

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Извлечение изъ Отдѣла „Эволюція Символизма“

Выпускъ I.

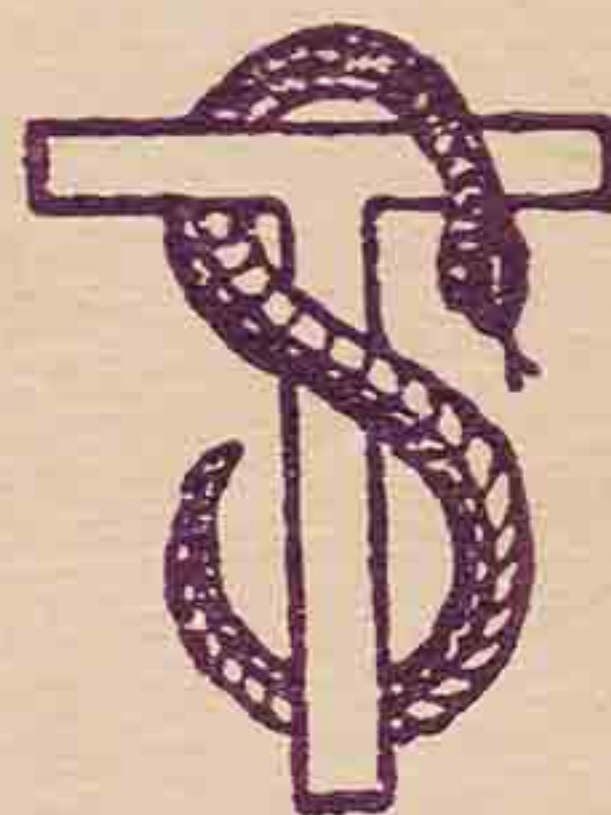
— . — . —

Подъ редакціей
А. Каменской и Е. П.

Цѣна 1 р. 15 к.

ПЕТРОГРАДЪ

1915

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Извлеченіе изъ Отдѣла „Эволюція Символизма“

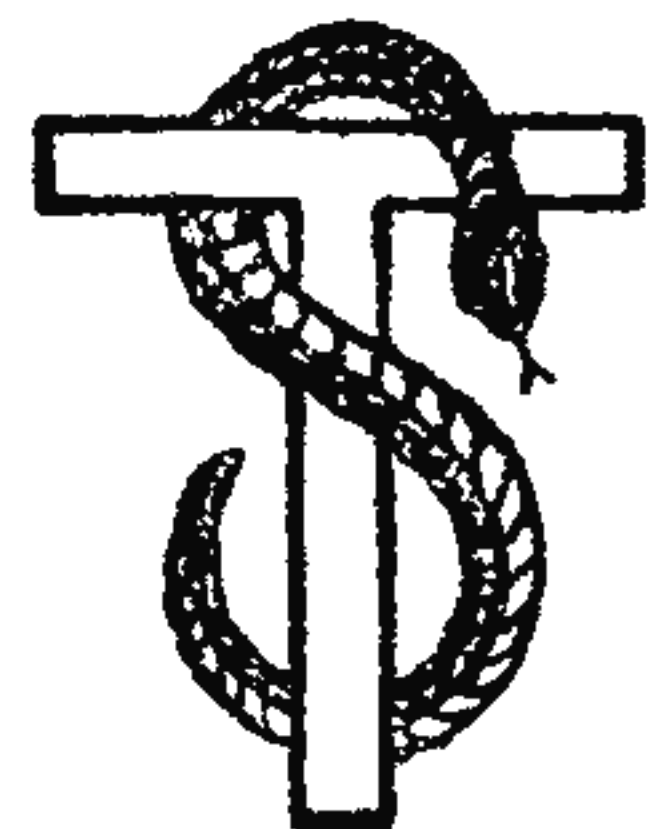
Выпускъ I.

Подъ редакціей
А. Каменской и Е. П.

Изданіе журнала
„Вѣстникъ Теософіи“

ПЕТРОГРАДЪ

—
1915

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

ТАЙНА ПОСЛАНИЕ

Перевод с английского языка Е. П. Блаватской

В. П. Блаватская

Под редакцией

А. П. Блаватской

Издательство

„Востокъ“

ПЕТРОГРАДЪ

Городская Типографія, Садовая 55, уголъ Вознесенскаго.

1915

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН.
1. Символизмъ и идеографы	1
2. Сокровенный языкъ и ключи къ нему	11
3. Первичная субстанція и Божественное мышленіе	31
4. Хаосъ, Теосъ, Космосъ	51
5. О сокровѣнномъ Божествѣ, Его символахъ и глифахъ	60
6. Міровое яйцо	72
7. Дни и ночи Браны	84
8. Лотосъ, какъ всемірный символъ	95
9. Культъ Древа, Змѣя и крокодила	103
10. Теогонія Боговъ—Созидателей	113

Emma Treadwell Ware

Тайная Доктрина.

Е. П. Блаватской.

(Извлечение изъ Эволюціи Символизма).

Символизмъ и идеографы.

Развѣ не является всегда символъ, для имѣющаго очи, болѣе или менѣе яснымъ откровеніемъ богоподобнаго? . . . Сквозь все . . . мерцаетъ какая-то частица Божественной Идеи.

Карлейль.

Изученіе скрытаго значенія всякой религіозной и мірской легенды любой націи, великой или малой, и особенно значенія преданій Востока, заняло большую часть жизни автора настоящей книги. Она раздѣляетъ убѣжденіе, что ни одинъ міеологическій рассказъ, ни одно традиціонное событіе въ сказаніяхъ какого-нибудь народа никогда не были чистымъ вымысломъ, и что каждое такое повѣствованіе имѣетъ дѣйствительную историческую подоснову. Въ этомъ авторъ расходится съ тѣми учеными-символистами, какъ бы ни велика была ихъ слава, которые находятъ въ каждомъ міеѣ не болѣе, какъ только лишнее подтвержденіе склонности ума древнихъ къ суевѣрію, и которые увѣрены въ томъ, что всѣ міеологіи возникли изъ *солнечныхъ міеовъ* и на нихъ основываются. Эти поверхностные мыслители были прекрасно разоблачены Джеральдомъ Массей, поэтомъ и египтологомъ, въ его лекціи о „Поклоненіи лунѣ, древнемъ и современномъ“. Его острая критика достойна воспроизведенія въ этой части нашей работы, ибо она такъ прекрасно отражаетъ наши собственныя чувства, которыя выражались открыто уже въ 1875 г., когда была написана *Isis Unveiled*.

Въ продолженіе тридцати минувшихъ лѣтъ проф. Максъ Мюллеръ училъ въ своихъ книгахъ и лекціяхъ, въ *Times*, *Saturday Review* и различныхъ журналахъ, съ эстрады Королевскаго института, съ кафедры Вестминстерскаго Аббатства и съ кафедры Оксфорда, что миеологія—болѣзнь языка и что древній символизмъ явился результатомъ чего-то вродѣ примитивной умственной аберраціи.

„Мы знаемъ“, говоритъ Ренуфъ, являющійся отголоскомъ Макса Мюллера въ своихъ „Hibbert lectures“, „мы знаемъ, что миеологія *есть* болѣзнь, которая появляется на извѣстной ступени человѣческой культуры“. Таково неглубокое толкованіе не-эволюціонистовъ; и подобныя толкованія все еще приняты англійской публикой, которая выдаетъ довѣренность ученымъ на выработку своего мышленія. Пр. Максъ Мюллеръ, Коксъ, Губернатисъ и другіе провозвѣстники солнечнаго миеа представили намъ первобытнаго миеотворца, какъ нѣкого рода германизированнаго индусскаго метафизика, отбрасывающаго свою собственную тѣнь на ментальный туманъ и простодушно разсуждающаго относительно дыма или, по меньшей мѣрѣ, *облака*; при этомъ небо надъ его головою становится подобнымъ фантастическому куполу, испещренному видѣніями первобытныхъ кошмаровъ! Они представляютъ себѣ первобытнаго человѣка своимъ подобіемъ и находятъ, что онъ имѣетъ противоестественную склонность мистифицировать самого себя или, какъ говоритъ Фонтенель,—„способенъ видѣть вещи, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ!“ Они ложно представили, что первобытный или архаическій человѣкъ, безсмысленно руководимый съ самаго начала дѣятельнымъ, но недисциплинированнымъ воображеніемъ, повѣрилъ во всякаго рода заблужденія, которыя явно и постоянно опровергались его собственнымъ ежедневнымъ опытомъ: глупецъ, фантазирующій среди страшныхъ реальностей, шлифовавшихъ его собственный опытъ, подобно плавучимъ льдинамъ, которыя оставляютъ свой отпечатокъ на подводныхъ скалахъ. Остается сказать то, что нѣкогда будетъ принято всѣми, именно, что эти признанные учителя находились не ближе къ началу миеологіи и языка, чѣмъ былъ поэтъ Вилли Бёрнса—къ Пегасу. Мой отвѣтъ таковъ: это не болѣе какъ фантазія теоретика-метафизика, что миеологія болѣзнь языка или чего-бы то ни было иного, исключая его собственного мозга. Происхожденіе и значеніе миеологіи были совершенно не поняты этими соляристами и провозвѣстниками погоды! Миеологія была первобытнымъ способомъ *овеществленія* древней мысли. Она основывалась на естественныхъ фактахъ и можетъ быть и до сихъ поръ провѣряема на феноменахъ. Въ ней нѣтъ ничего безумнаго, ничего безсмысленнаго, когда ее разсматриваютъ въ свѣтѣ эволюціонизма и когда ея способъ выраженія посредствомъ языка знаковъ понять вполне. Безуміе состоитъ въ томъ, что ее смѣшиваютъ съ исторіей или съ Божественнымъ Откровеніемъ ¹⁾).

¹⁾ Поскольку это касается „Божественнаго Откровенія“, мы согласны. Не то относительно „человѣческой исторіи“, такъ какъ „исторія“ заключается въ большинствѣ аллегорій и „миеовъ“ Индіи, и въ нихъ скрыты событія, дѣйствительно происходившія.

Миеологія есть хранилище древнѣйшей человѣческой мудрости и, что касается насъ, она сводится главнымъ образомъ къ тому, что когда она снова будетъ вѣрно истолкована, ей суждено совершенно уничтожить тѣ ложныя теологіи, которыя она породила помимо воли! ¹⁾).

Слѣдуя современной фразеологіи говорится иногда, что утвержденіе миеично въ той мѣрѣ, въ каковой оно невѣрно, но древняя миеологія не была системой или способомъ подобнаго рода фальсификаціи. Ея басни были средствомъ сообщенія фактовъ; онѣ не были ни поддѣлками, ни выдумками... Напримѣръ, когда египтяне представляли луну какъ *кошку*, они не были настолько невѣжественны, чтобы предполагать, что луна есть кошка; ихъ подвижная фантазія не находила какого-либо сходства между луной и кошкой, миеъ о кошкѣ не былъ *простымъ расширеніемъ словесной метафоры*; не было у нихъ и намѣренія вызвать недоумѣніе и догадки... Они подмѣтили тотъ простой фактъ, что кошка видитъ въ темнотѣ и что ея глаза становятся совершенно круглыми и дѣлаются ночью еще болѣе свѣтящимися. Луна въ теченіе ночи была созерцательницей на небѣ, и кошка была ея эквивалентомъ на землѣ; такимъ образомъ, обыкновенная кошка была принята какъ выраженіе, какъ естественный знакъ, какъ живое воспроизведеніе луннаго шара... И отсюда слѣдовало, что солнце, взиравшее въ теченіе ночи внизъ, въ преисподнюю, также могло быть названо кошкой, какъ и было на самомъ дѣлѣ, ибо *и оно также видѣло* во мракѣ.

Кошка называется по-египетски *таи*, что означаетъ зрячій и происходитъ отъ *таи*—видѣть. Одинъ писатель по вопросамъ миеологіи утверждаетъ, что египтяне „представляли себѣ большую кошку позади солнца, которое есть зрачекъ кошачьяго глаза“. Но это чисто современная выдумка. Это товаръ изъ запасовъ Макса Мюллера. Луна, *какъ кошка*, была глазомъ солнца, *потому что она отражаетъ солнечный свѣтъ* и потому, что глазъ отражаетъ образъ въ своемъ зеркалѣ. Подъ видомъ богини Паштъ кошка стережетъ солнце, попирая и царапая лапой голову змѣя тьмы, котораго называютъ его вѣчнымъ врагомъ!

Это очень правильное толкованіе луннаго миеа въ его астрономическомъ аспектѣ. Однако селенографія есть наименѣе эзотерическое подраздѣленіе лунной символики. Чтобы овладѣть вполне—если позволено будетъ изобрѣсти новое слово—селеногнозисомъ, надо искуситься болѣе, чѣмъ въ одномъ только астрономическомъ его значеніи. Луна находится въ самомъ тѣсномъ отношеніи съ землею, какъ это было показано въ Станцахъ, и касается всѣхъ мистерій на нашемъ шарѣ болѣе непосредственно, чѣмъ даже Венера-Люциферъ, оккультная сестра и alter ego Земли ²⁾).

¹⁾ Когда исчезнутъ „ложныя теологіи“, тогда будутъ найдены истинныя доисторическія реальности, заключающіяся главнымъ образомъ въ миеологіи арійцевъ и древнихъ индусовъ и даже до-гомеровскихъ эллиновъ.

²⁾ См. отдѣлъ IX „Deus Lunus“.

Неутомимыя изслѣдованія западныхъ, въ особенности нѣмецкихъ ученыхъ-символистовъ въ теченіе предыдущаго и настоящаго столѣтій, привели наименѣе предубѣжденныхъ ученыхъ и тѣмъ болѣе cadaго оккультиста къ тому выводу, что безъ помощи символики—съ ея семью подраздѣленіями, о которыхъ современные люди не знаютъ ничего—никакое древнее писаніе не можетъ быть правильно понято. Символика должна быть изучаема съ точки зрѣнія всѣхъ ея аспектовъ, ибо у cadaго народа есть свои особые способы выраженія. Короче говоря, никакой египетскій папирусъ, никакая индійская олла, никакая ассирійская плитка, никакой еврейскій свитокъ не должны читаться и толковаться *буквально*.

Это знаетъ теперь каждый ученый. Однѣхъ остроумныхъ лекцій Джеральда Массея достаточно, чтобы убѣдить всякаго свободо-мыслящаго христіанина въ томъ, что если принять дословно *Библию*, то неизбежно впадешь въ еще болѣе грубое заблужденіе и суевѣріе, чѣмъ то, которое когда-либо возникало въ мозгу дикихъ обитателей любого острова южныхъ морей. Но фактъ, котораго какъ будто не замѣчаютъ даже наиболѣе любящіе правду и всего болѣе взыскующіе ея оріенталисты—будь то аріанисты или египтологи, есть именно тотъ, что каждый символъ на папирусѣ или на оллѣ есть многогранный алмазъ, каждая грань котораго не только заключаетъ въ себѣ много толкованій, но также имѣетъ отношеніе ко многимъ наукамъ. Тому примѣромъ служить только что приведенное истолкованіе кошки, какъ символа луны—примѣръ звѣздо-земного представленія; тогда какъ у другихъ народовъ луна имѣетъ кромѣ этого еще много и другихъ значеній.

Какъ это показалъ ученый масонъ и теософъ, покойный Кеннетъ Маккензи, въ своей *Royal Masonic Cyclopaedia*, есть большая разница между *эмблемой* и *символомъ*. Первая „заключаетъ большее число мыслей, чѣмъ символъ, который, можно сказать, скорѣе иллюстрируетъ какую-нибудь одну спеціальную идею“. Отсюда символы—напримѣръ, лунный или солнечный—нѣсколькихъ странъ, иллюстрирующіе каждый такую спеціальную идею или рядъ идей, образуютъ въ совокупности эзотерическую эмблему. Послѣдняя есть „конкретное, видимое изображеніе или знакъ, представляющій принципы или рядъ принциповъ, *понятные тѣмъ, которые получили извѣстныя наставленія* (Посвященные)“. Чтобы еще яснѣе это выразить, эмблема есть обыкновенно *рядъ графическихъ изображеній*, которыя воспринимаются

и поясняются аллегорически и которыя, какъ въ панорамахъ, раскрываютъ одну идею за другой. Такимъ образомъ *Пураны* суть писанныя эмблемы. Таковы же *Завѣты* Моисея и Христа или *Библия* и всѣ другія экзотерическія св. Писанія. Какъ показываетъ тотъ же авторитетъ:

Всѣ эзотерическія общества пользовались эмблемами и символами, какъ напр. Общество Пиеагора, Элевзинское, Герметическое Братство въ Египтѣ, Розенкрейцеры и Франкмасоны. Многія изъ этихъ эмблемъ не должны быть раскрываемы передъ глазами всѣхъ и cadaго, и *совсѣмъ ничтожная разница* можетъ вести къ тому, что эмблема или символъ будутъ весьма различны по своему значенію. Магическія печати, основанныя на извѣстныхъ числовыхъ принципахъ, относятся къ этому роду, и, какъ бы ни казались онѣ чудовищны и смѣшны въ глазахъ несвѣдущихъ, онѣ доставляютъ цѣлый сводъ ученій тѣмъ, которые научились ихъ распознавать.

Всѣ вышеперечисленные общества, говоря относительно, современны, ибо всѣ они были не раньше средневѣковья. Не разумно ли поэтому, что изслѣдователи древнѣйшихъ архаическихъ школъ заботятся о томъ, чтобы не разоблачать тайнъ, несравненно болѣе значительныхъ для человѣчества (вслѣдствіе того, что онѣ становятся опасными въ невѣжественныхъ рукахъ), чѣмъ всѣ такъ называемые „масонскіе секреты“, которые, какъ говорятъ французы, стали теперь секретами полишинеля! Но это ограниченіе можетъ касаться только психологическаго или вѣрнѣе психо-физиологическаго и космическаго значенія символа и эмблемы, но и въ этомъ смыслѣ ограниченіе является лишь частичнымъ. Ибо, хотя Адептъ принужденъ отказывать въ сообщеніи условій и способовъ, ведущихъ къ различнымъ сочетаніямъ элементовъ—будутъ ли они психическіе или физическіе—которыя могутъ имѣть какъ плачевныя, такъ и благотѣльные результаты—все же онъ всегда готовъ сообщить серьезному изслѣдователю тайну древней мысли во всемъ томъ, что касается скрытой подъ миѳическимъ символизмомъ исторіи, и такимъ образомъ указать еще нѣсколько вѣхъ, по которымъ взглядъ могъ бы углубиться въ прошлое, поскольку это можетъ оказаться полезнымъ въ смыслѣ выясненія происхожденія человѣка, эволюціи расъ и геогнозиса. И все же, величайшимъ упрекомъ настоящаго дня, не только среди теософовъ, но также и среди немногихъ непосвященныхъ, заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ, является слѣдующее: почему Адепты не раскрываютъ того, что они знаютъ? На это можно бы отвѣтить: почему бы они стали это дѣлать, когда всякому заранѣе извѣстно, что

ни одинъ представитель науки не приметъ этого раскрытія, даже какъ гипотезу, а еще того менѣе какъ теорію или аксіому. Развѣ же вы приняли азбуку оккультной философіи, которая содержится въ *Theosophist*, *Esoteric Buddhism* и другихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ? Развѣ даже и то немногое, что было дано, не было перетолковано въ смѣшную сторону, и осмѣяно, и сопоставлено съ „теоріей животнаго“ и „обезьяны“ Геккеля и Гексли съ одной стороны, и съ ребромъ Адама и яблокомъ съ другой? Несмотря на такую незавидную перспективу, все же въ настоящемъ трудѣ сообщается масса фактовъ, и происхожденіе человѣка, эволюція земного шара и расъ—какъ человѣческихъ, такъ и животныхъ—трактуются настолько полно, насколько авторъ способенъ ихъ трактовать.

Доводы, приводимые въ пользу древнихъ ученій, разбросаны во всѣхъ священныхъ Писаніяхъ древнихъ цивилизацій. *Пураны*, *Зендъ-Авеста* и старые классики наполнены такими данными, но никто не взялъ на себя труда собрать и сопоставить ихъ между собою. Объясняется это тѣмъ, что всѣ подобныя событія излагались символически и что лучшіе ученые, наиболѣе острые умы изъ числа нашихъ аріанистовъ и египтологовъ, слишкомъ часто вводились въ заблужденіе тѣмъ или инымъ предубѣжденіемъ и еще чаще односторонними воззрѣніями на сокровенный смыслъ символовъ. Однако, даже и притча есть изреченный символъ: фикція или басня, какъ думаютъ нѣкоторые; аллегорическое изображеніе жизненныхъ реальностей, событій и фактовъ, какъ скажемъ мы. И точно такъ же, какъ мораль всегда выводилась изъ притчи, причемъ такая мораль была дѣйствительной правдой и фактомъ въ человѣческой жизни, такъ и историческое, реальное событіе было извлекаемо тѣмъ, кто былъ хорошо знакомъ съ іератическими науками, изъ эмблемъ и символовъ, запечатлѣнныхъ въ древнихъ храмовыхъ архивахъ. Религіозная и эзотерическая исторія каждаго народа была облечена символами; она никогда не выражалась буквально, посредствомъ словъ. Всѣ мысли и переживанія, всякое ученіе и знаніе у раннихъ расъ, сообщенныя путемъ откровенія или добытыя самостоятельно, находятъ для себя картинное выраженіе въ аллегоріи и притчѣ. Почему? Потому что *изреченное слово имѣетъ скрытую силу, о которой не только не знаютъ, но даже и не подозреваютъ и которой несомнѣнно не вѣрятъ* современные мудрецы. Потому что звукъ и ритмъ тѣсно связаны съ четырьмя элементами древнихъ, и потому что та или иная vibraція въ воздухѣ несомнѣнно

пробудить соотвѣтствующія Силы, единеніе съ которыми приведетъ къ хорошимъ или къ плохимъ результатамъ, смотря по условіямъ. Ни одному ученику не позволялось излагать какого бы то ни было рода историческія, религіозныя или реальныя событія словами, не допускающими двухъ толкованій, дабы Силы, связанныя съ событіемъ, не могли быть снова привлечены. О такихъ событіяхъ говорилось только во время Посвященія и каждый ученикъ долженъ былъ запечатлѣть ихъ въ соотвѣтствующихъ символахъ, которые онъ находилъ въ своемъ собственномъ умѣ и которые затѣмъ разсматривались его Учителемъ, прежде чѣмъ принимались окончательно. Такъ постепенно былъ созданъ китайскій алфавитъ такъ же, какъ незадолго передъ тѣмъ были составлены іератическіе символы въ древнемъ Египтѣ. Въ китайскомъ языкѣ, знаки котораго могутъ быть прочитаны на любомъ языкѣ и который, какъ только что было сказано, немногимъ менѣе древенъ, чѣмъ египетскій алфавитъ Тота, у cadaго слова есть соотвѣтствующій символъ, выраженный графически. Этотъ языкъ обладаетъ многими тысячами такихъ буквенныхъ символовъ, или логограммъ, изъ коихъ каждая равняется по значенію цѣлому слову; ибо настоящія буквы, или алфавитъ, какъ мы его понимаемъ, не существуютъ въ китайскомъ языкѣ, какъ не существовали въ египетскомъ до позднѣйшаго періода.

Такимъ образомъ, японецъ, не понимающій ни слова по китайски, встрѣтившись съ китайцемъ, который никогда не слышалъ японскаго языка, будетъ сообщаться съ нимъ посредствомъ письма, и они будутъ прекрасно понимать другъ друга, потому что письмо ихъ символическое.

Теперь будетъ сдѣлана попытка объяснить главнѣйшіе эмблемы и символы, такъ какъ книга II, трактующая объ Антропогенезисѣ, представитъ величайшія трудности для пониманія безъ предварительнаго знакомства хотя бы только съ одними метафизическими символами.

Было бы также несправедливо приступать къ эзотерическому объясненію символизма, не воздавъ должной хвалы тому, кто оказалъ этому дѣлу величайшую услугу въ настоящемъ столѣтіи, открывъ главный ключъ къ древней еврейской символикѣ, тѣсно связанной съ метрологіей, одинъ изъ ключей, открывающихъ бывшій нѣкогда всемірнымъ Языкъ Мистерій. Мы выражаемъ благодарность Ральстону Скиннеру изъ Цинциннати, автору *The key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of*

Measures. Мистикъ и каббалистъ по природѣ, онъ работалъ много лѣтъ въ этомъ направленіи, и его старанія, надо признать, увѣнчались большимъ успѣхомъ. Приводимъ его собственныя слова:

Авторъ вполне увѣренъ въ томъ, что существовалъ древній языкъ, который въ новѣйшее время былъ утерянъ и по сію пору еще кажется не найденъ, хотя отъ него все же имѣются многочисленныя слѣды... Авторъ открылъ, что это геометрическое отношеніе (интегральное отношеніе діаметра къ окружности круга) было весьма древнимъ и, вѣроятно, божественнымъ основаніемъ... линейныхъ мѣръ... Кажется, почти доказано, что та же система геометріи, чиселъ, отношеній и мѣръ, была извѣстна и примѣнялась на континентѣ Сѣверной Америки даже ранѣе того, какъ это стало извѣстно позднѣйшимъ семитамъ.

Особенность этого языка состояла въ томъ, что онъ могъ заключаться въ другомъ, скрытомъ и доступномъ пониманію развѣ только при помощи спеціальнаго изученія; буквы и знаки слоговъ обладали въ то же самое время способностью выражать числа, геометрическія фигуры, картины или идеографы и символы; причемъ пониманіе опредѣленнаго назначенія ихъ облегчалось притчами, имѣвшими форму повѣствованій или повѣствовательныхъ отрывковъ; хотя это назначеніе могло быть также выражено частично, независимо, помощью различныхъ образовъ, посредствомъ картинъ, каменныхъ изваяній или земляныхъ сооружений.

Выяснимъ двойной смыслъ слова *языкъ*; во-первыхъ, слово означаетъ выраженіе идей посредствомъ человѣческой рѣчи, а во-вторыхъ, оно можетъ означать выраженіе идей какимъ бы то ни было другимъ способомъ. Этотъ древній языкъ былъ такъ составленъ въ еврейскомъ текстѣ, что, употребляя письменные знаки, которые, будучи произнесены, представляютъ собою языкъ въ его первоначальномъ значеніи, можно по желанію передать рядъ идей, вполне отличныхъ отъ идей, выраженныхъ посредствомъ звуковыхъ знаковъ. Этотъ вторичный языкъ передаетъ въ скрытой формѣ рядъ идей, отпечатковъ, воспринимаемыхъ воображеніемъ вещей, которыя могутъ быть воспроизведены, и вещей, которыя, не будучи воспринимаемы, могутъ быть классифицированы, какъ реальныя: какъ напр. число 9 можетъ быть взято какъ реальность, хотя оно не имѣетъ ощущаемаго бытія, такъ же точно и обращеніе луны, отвлеченное отъ самой луны, которая произвела это обращеніе, можетъ быть взято въ томъ смыслѣ, что оно является началомъ или причиною реальной идеи, хотя такое обращеніе лишено субстанціи. Этотъ идеальный языкъ можетъ состоять изъ символовъ, сведенныхъ къ произвольнымъ терминамъ и знакамъ, которые обладаютъ очень ограниченнымъ числомъ концепцій и совершенно не имѣютъ цѣнности; или это можетъ быть чтеніе природы въ нѣкоторыхъ изъ ея проявленій, неисчислимой цѣнности, поскольку это касается человѣческой цивилизаціи. Изображеніе какого-нибудь естественнаго явленія можетъ вызвать идеи соотвѣтствующихъ предметовъ, расходящіяся въ различныя и даже противоположныя стороны, подобно спицамъ въ колесѣ, и производящія естественныя реальности

въ отдѣлахъ, весьма отличныхъ отъ той видимой тенденціи, которая вытекаетъ изъ воспріятія первой или основной картины. Понятіе можетъ вызвать родственное понятіе и если это случится, тогда, несмотря на кажущуюся несообразность, всѣ вытекающія отсюда идеи должны возникнуть изъ основной картины и быть гармонически согласованы, или имѣть отношеніе одна съ другою. Такимъ образомъ, обладая графической идеей, въ достаточной мѣрѣ коренной, изъ нея можно вызвать представленіе самого космоса, даже въ его деталяхъ. Такое употребленіе обыкновеннаго языка теперь не практикуется, но авторъ задалъ себѣ вопросъ, не былъ ли когда-нибудь въ далекомъ прошломъ этотъ языкъ или другой, подобный ему, языкомъ міра, и не употреблялся ли онъ повсемѣстно, становясь по мѣрѣ того, какъ онъ все болѣе облакался въ скрытую форму, достояніемъ избраннаго класса или касты. Этимъ я хочу сказать, что народная или національная рѣчь уже съ самого начала употреблялась, какъ средство этого своеобразнаго способа сообщенія идей. Свидѣтельства въ пользу этой мысли весьма основательны, и дѣйствительно, кажется, что въ исторіи человѣческой расы произошла (вслѣдствіе причинъ, которыхъ мы въ настоящее время ни въ коемъ случаѣ не можемъ объяснить), приостановка или потеря первоначальнаго, совершеннаго языка и совершенной системы наукъ—совершенныхъ, не оттого ли, что они были божественнаго происхожденія и божественной передачи! *).

„Божественное происхожденіе“ не означаетъ здѣсь откровенія, полученнаго отъ человѣкоподобнаго Бога, на горѣ, среди грома и молніи, но, насколько мы это понимаемъ, это языкъ и система наукъ, сообщенные раннему человѣческому роду болѣе подвинутымъ человѣческимъ родомъ, столь неизмѣримо высшимъ, что онъ былъ *божественнымъ* въ глазахъ этого младенческаго человѣчества: человѣческимъ родомъ, происходившимъ изъ иныхъ сферъ. Эта идея, не содержащая въ себѣ ничего сверхъестественнаго, но принятіе или непринятіе ея зависитъ отъ степени самомнѣнія и высокоумія того, къ кому она обращена. Ибо, если бы профессора современнаго знанія только признались, что, хотя они ничего не знаютъ о томъ, что ожидаетъ въ будущемъ развоплощеннаго человѣка—или вѣрнѣе знать ничего не хотятъ—тѣмъ не менѣе для нихъ это будущее можетъ быть чреватымъ удивительными открытіями и неожиданными откровеніями, когда ихъ Его освободятся отъ своихъ матеріальныхъ тѣлъ—въ такомъ случаѣ матеріалистическое вѣрованіе имѣло бы меньше успѣха, чѣмъ оно имѣетъ теперь. Кто изъ нихъ знаетъ или можетъ сказать, что ожидаетъ насъ, когда жизненный циклъ этого глобуса придетъ къ концу, и сама мать-земля погрузится въ свой

*) Изъ одной рукописи.

послѣдній сонъ? Кто достаточно смѣлъ, чтобы отрицать, что *божественные Ego* нашей человѣческой расы—по крайней мѣрѣ избранные изъ тѣхъ множествъ, что переходятъ въ другія сферы—не станутъ въ свою очередь „божественными“ наставниками новой человѣческой расы, порожденной ими на новомъ глобусѣ, вызванной къ жизни и дѣятельности развоплощенными „началами“ нашей земли? Все это можетъ быть имѣло мѣсто въ прошломъ, и эти странныя записи скрыты въ „Мистическомъ Языкѣ“ доисторическихъ временъ, языкѣ, который нынѣ называется *Символизмомъ*.

Сокровенный языкъ и ключи къ нему.

Послѣднія открытія великихъ математиковъ и каббалистовъ доказали внѣ всякаго сомнѣнія, что всѣ теологіи, начиная отъ самыхъ древнихъ и вплоть до новѣйшихъ, имѣютъ своимъ источникомъ не только общія отвлеченныя идеи, но и единый міровой эзотерическій или сокровенный языкъ. Эти ученые держатъ въ своихъ рукахъ ключъ къ древнему міровому языку и хотя только и *одинъ разъ*, но все же съ успѣхомъ повернули его въ замкъ, запирающемъ герметически закрытыя двери, ведущія въ Храмъ Мистерій. Великая архаическая система, извѣстная еще съ доисторическихъ временъ, какъ священное Знаніе-Мудрость, и которую можно прослѣдить во всякой, какъ древней, такъ и новой религіи,—обладала и обладаетъ и до настоящаго времени своимъ міровымъ языкомъ — о немъ догадывался масонъ Рагонъ—языкомъ Іерофантовъ, имѣющемъ какъ бы семь „нарѣчій“, изъ которыхъ каждое относится и приспособлено къ одной изъ семи тайнъ природы. Каждая изъ этихъ тайнъ имѣетъ свой символизмъ. Такимъ образомъ, природа могла быть разгадана во всей ея совокупности или изучена въ каждомъ изъ ея спеціальныхъ аспектовъ.

Доказательствомъ сказаннаго служатъ чрезвычайныя затрудненія, и до сихъ поръ испытываемыя оріенталистами вообще, а *индо- и египтологами* въ частности, при чтеніи аллегорическихъ письменъ арійцевъ и священныхъ анналовъ древняго Египта. Причина этихъ затрудненій кроется въ томъ, что они упорно забываютъ, что всѣ древніе документы писались на міровомъ языкѣ, извѣстномъ въ старину всѣмъ безъ различія народамъ, но въ настоящее время понятномъ лишь немногимъ лицамъ. Подобно арабскимъ цифрамъ, яснымъ для людей всѣхъ націй, или подобно англійскому слову *and*, превращающемуся для Француза въ *et*, для Нѣмца въ *und* и т. д., но для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ изображающемуся знакомъ &—такъ и слова Сокровеннаго языка выражаютъ одинаковыя понятія для каждого человѣка, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ. Нѣкоторые выдающіеся ученые, какъ Дельгармъ, Уилькинсъ, Лейбницъ, пытались возстановить такой міровой и *философскій* языкъ, но одинъ только Демема въ своей *Pasigraphie* доказалъ возможность его существованія. Схема Валентина, извѣстная подъ названіемъ „Греческой Каббалы“, основанная на сочетаніяхъ греческихъ буквъ, можетъ служить тому образцомъ.

Многочисленные грани Сокровенного Языка вызвали къ жизни весьма разнообразные догматы и обряды въ экзотерическихъ церковныхъ ритуалахъ. И онѣ же лежатъ въ основѣ большинства догматовъ христіанской церкви, напр., семи Таинствъ, Св. Троицы, Воскресенья, семи смертныхъ грѣховъ и семи добродѣтелей. Однако семь ключей къ сокровенному языку хранились всегда у самыхъ высокихъ изъ посвященныхъ Іерофантовъ древности и лишь частичное владѣніе нѣкоторыми изъ нихъ перешло въ руки новой секты Назареевъ черезъ нѣсколькихъ Отцовъ Церкви первыхъ временъ христіанства—бывшихъ Посвященныхъ. Нѣкоторые изъ первыхъ папъ принадлежали къ числу Посвященныхъ, но послѣдніе отрывки ихъ знаній попали въ руки іезуитовъ, обратившихъ ихъ въ систему волшебства.

Утверждаютъ, что Индія—не въ нынѣшнихъ, а въ древнихъ своихъ границахъ,—является единственной страной въ мірѣ, имѣющей еще среди своихъ сыновъ Адептовъ, которые обладаютъ полнымъ знаніемъ семи подъ-системъ и ключемъ ко *всей* системѣ. Послѣ паденія Мемфиса, Египетъ началъ терять эти ключи одинъ за другимъ и во дни Бероза Халдея сохранила изъ нихъ только три. Относительно же евреевъ можно сказать, что они во всѣхъ писаніяхъ обнаруживаютъ основательное знаніе лишь астрономической, геометрической и числовой системъ, символизирующихъ человѣческія и въ особенности фізіологическія функціи. Высшими же ключами они не обладали никогда.

Гастонъ Масперо, великій французскій египтологъ и преемникъ Маріеттъ Бей пишетъ:

„Каждый разъ, когда говорятъ въ моемъ присутствіи о религіи Египта, мнѣ хочется спросить, о *какой* изъ египетскихъ религій идетъ рѣчь? Объ египетской-ли религіи четвертой династіи или объ египетской религіи эпохи Птолommeевъ? О религіи-ли массъ или о религіи ученыхъ? О религіи, о которой учили въ школахъ Геліополиса или о той, что жила въ умахъ и міросозерцаніи еиванскаго сословія жрецовъ? Въдѣ промежутокъ времени между первой могилой въ Мемфисѣ, украшенной *гербомъ* царя третьей династіи и послѣдними плитами, гравированными въ Эснхѣ при цезарѣ Филиппѣ, равняется по меньшей мѣрѣ пяти тысячамъ лѣтъ. Оставляя въ сторонѣ нашествіе пастушескаго племени Гиксовъ, эѳіопское и ассирійское владычество, персидское завоеваніе, греческую колонизацію и тысячу революцій въ его политической жизни, Египетъ испыталъ въ теченіе этихъ пяти тысячъ лѣтъ множество и жизненныхъ и нравственныхъ и умственныхъ потрясеній.

Семнадцатая глава *Книги Мертвых*, содержащая повидимому изложение міровой системы, какъ ее понимали въ Геліополисѣ въ эпоху первой династіи, извѣстна намъ по нѣсколькимъ спискамъ, принадлежащимъ къ одиннадцатой и двѣнадцатой династіямъ.

Каждый стихъ ея подвергался тремъ или четыремъ различнымъ толкованіямъ, настолько разнообразнымъ, что, сообразно съ той или другой школой, Деміургъ является то солнечнымъ огнемъ Ra-shoo, то первозданной водой. Пятнадцать столѣтій спустя число толкованій значительно увеличилось. Время въ своемъ теченіи внесло измѣненія въ представленіе о мірѣ и о правящихъ силахъ. На протяженіи тѣхъ короткихъ восемнадцати вѣковъ, что существуетъ христіанство, оно выработало, развило и преобразило большинство изъ своихъ догматовъ; сколько же разъ египетскіе жрецы могли измѣнять *свои* догматы въ теченіе тѣхъ пятидесяти вѣковъ, что отдѣляютъ Θεодосія отъ царей, воздвигшихъ египетскія пирамиды“ ¹⁾.

Здѣсь мы полагаемъ, что почтенный египтологъ вдается въ крайность. Экзотерическіе догматы можетъ быть и претерпѣвали неоднократныя измѣненія, эзотерическіе же оставались всегда неприкосновенными. Онъ не принимаетъ въ расчетъ священную незыблемость первоначальныхъ истинъ, раскрываемыхъ только при посвященіи. Египетскіе жрецы *забыли многое, но ничего не измѣнили*. Утрата большей части первоначальнаго ученія произошла вслѣдствіе внезапной смерти нѣкоторыхъ великихъ Іерофантовъ, ушедшихъ изъ міра, не успѣвъ сообщить *всего* своимъ преемникамъ, главнымъ образомъ за недостаткомъ лицъ, достойныхъ принять это наслѣдіе. Но въ своихъ обрядахъ и догматахъ они сохранили главныя положенія Тайной Доктрины.

Такъ, въ главѣ изъ *Книги Мертвых* ²⁾, о которой упоминаетъ Масперо, мы видимъ: 1) что Озирисъ говоритъ про себя, что онъ Тумъ—созидательная сила природы, дающая форму всѣмъ существамъ, какъ духамъ, такъ и людямъ, самозарождающаяся и самосущая—исшедшая изъ небесной рѣки Нунъ, которая именуется Отецъ-Мать боговъ, первоначальное божество, которое есть Хаосъ или Бездна, проникнутая невидимымъ Духомъ. 2) Онъ нашелъ солнечную силу Шу, на ступеняхъ, ведущихъ въ городъ Восьми (два квадрата Добра и Зла) и истребилъ сыновъ Противленія, начала Зла въ Нунѣ (Хаосѣ). 3) Онъ—Огонь и Вода,

¹⁾ Guide au Musée de Boulaq, pp. 148, 149.

²⁾ Le Livre des Morts, traduction de Pierret.

Нунъ, Первоначальный Родитель; онъ изъ членовъ своего тѣла создалъ Боговъ—четырнадцать Боговъ (дважды семь), семь темныхъ и семь свѣтлыхъ—семь Духовъ Великаго Присутствія, по вѣрованію христіанъ, и семь темныхъ, злыхъ Духовъ. 4) Онъ—Законъ Существованія и Бытія, Бенну или Фениксъ. Птица Воскресенія въ Вѣчности, въ которой Ночь смѣняется Днемъ и День слѣдуетъ за Ночью—намёкъ на періодическіе циклы космическаго воскресенія и человѣческаго перевоплощенія. Ибо что другое можетъ это означать? „Путникъ, шествующій милліоны лѣтъ—вотъ имя одного, и Великій Зеленый (Первичныя воды или Хаосъ)—вотъ имя другого“—первый, рождающій милліоны поочередно смѣняющихся лѣтъ, второй, поглощающій ихъ съ тѣмъ, чтобы вернуть ихъ снова. 5) Онъ говоритъ о Семи Лучезарныхъ, слѣдующихъ за Господомъ своимъ Озирисомъ, творящимъ судъ въ Аменти.

Въ настоящее время установлено, что все вышесказанное послужило источникомъ основныхъ догматовъ позднѣйшихъ религій. Все, что евреи заимствовали у Египта, черезъ Моисея и другихъ Посвященныхъ, было немало затемнено и искажено въ послѣдующія времена; но то, что перенято у обоихъ дальнѣйшими теологическими системами, бываетъ часто плохо понято и истолковано.

Однако теперь доказано, что система евреевъ въ этой особой области символизма—а именно, ключъ къ тайной астрономіи въ соединеніи съ тайнами генерации и зачатія,—тождественъ съ тѣмъ міросозерцаніемъ древнихъ религій, которое развило фаллическое начало въ теологіи. Еврейская система священныхъ измѣреній въ приложеніи къ религіознымъ символамъ сходна, въ области геометрическихъ и численныхъ сочетаній, съ греческой, халдейской и египетской, въ силу того, что израильтяне переняли ее въ теченіе вѣковъ своего рабства и плѣненія у двухъ послѣднихъ народовъ ¹⁾. Какова была эта система? Авторъ книги „*The Source*

¹⁾ Какъ мы писали въ „*Разоблаченной Изидѣ*“ (II, 438—9): „До настоящаго времени, несмотря на всѣ споры и изысканія, исторія и наука остаются въ невѣдѣніи относительно происхожденія евреевъ. Ихъ можно съ одинаковымъ правомъ считать какъ племенемъ Shandâlas, изгнаннымъ изъ Индіи, „каменщиками“, о которыхъ упоминается въ Veda-Vyâsa и Ману, такъ и финикійцами Геродота или гиксами Іосифа, или потомками палійскихъ пастуховъ или же смѣшеніемъ всѣхъ этихъ народностей. Библія указываетъ на тирянъ, какъ на родственныи имъ народъ и претендуетъ на владычество надъ ними... Однако, каково бы ни было ихъ происхожденіе, они вскорѣ послѣ Моисея превратились въ гибридовъ, помѣсь народовъ, вслѣдствіе той легкости, съ какою они, по свидѣтельству Библии, соединялись брачными узами не только съ хананеями, но и всѣми народами, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе.

of Measures“ глубоко убѣжденъ въ томъ, что „книги Моисея были написаны съ цѣлью установить, при помощи искусственнаго языка, геометрическую и числовую систему точной науки, которая служила бы основаніемъ измѣреній“. Піацци Смитъ утверждаетъ то же самое. Нѣкоторые ученые находятъ эту систему и эти измѣренія тождественными съ тѣми, которыми руководились при постройкѣ Великой Пирамиды, но это положеніе вѣрно только отчасти. „Основой этихъ измѣреній служила пропорція Паркера“, говоритъ Ральстонъ Скиннеръ въ „*The Source of Measures*“.

Авторъ этого замѣчательнаго произведенія сдѣлалъ это открытіе, какъ онъ говоритъ, примѣняя значеніе, отношенія діаметра къ окружности круга, открытое Джономъ А. Паркеромъ въ Нью-Йоркѣ. Эта пропорція равняется 6561 для діаметра и 20612 для окружности. Къ тому же эта геометрическая пропорція является чрезвычайно древнимъ источникомъ—вѣроятно, божественнаго происхожденія того, что превратилось теперь, путемъ экзотерической разработки и практическаго примѣненія, въ англійскія мѣры длины, „основная единица которыхъ, *дюймъ*, служила точно такъ же основой одного изъ египетскихъ царскихъ *локтей* и римскаго *фута*“.

„Онъ открылъ также существованіе измѣненной формы пропорціи,—113 къ 355 и обнаружилъ, что эта послѣдняя пропорція, указывая въ силу своего происхожденія на точное значеніе π , или на 6561 къ 20612, служила вмѣстѣ съ тѣмъ основой для астрономическихъ вычисленій. Авторъ открылъ, что цѣлая система геометрической, численной и астрономической *точной науки*, покоящаяся на этихъ пропорціяхъ и употреблявшаяся при постройкѣ Великой Пирамиды, входитъ въ составъ *языка*, содержащагося въ Библии и скрытаго подъ разными оборотами рѣчи ея еврейскаго текста. *Дюймъ* и двухъ-футовая мѣра въ 24 дюйма, примѣненные съ помощью вышеупомянутыхъ пропорцій и элементовъ круга, служили, какъ теперь доказано, основой или фундаментомъ этой естественной египетской и еврейской научной системы, причемъ выясняется, что самой системѣ приписывалось божественное происхожденіе и что ее считали плодомъ божественнаго откровенія.

Посмотримъ, однако, что говорятъ противники измѣреній пирамиды, установленныхъ профессоромъ Піацци Смитомъ.

Петри, повидимому, вовсе отказывается ихъ принять и какъ будто совершенно опрокидываетъ вычисленія Піацци Смита въ ихъ библейскомъ значеніи. То же самое дѣлаетъ и Прокторъ, ужъ нѣсколько лѣтъ являющійся поборникомъ „совпаденія“ во всѣхъ вопросахъ древнихъ наукъ и искусствъ. Говоря о „множествѣ соотношеній, независимыхъ отъ пирамидъ, возникшихъ въ то время, какъ пирамидалисты пытались связать пирамиды съ солнечной системой“, онъ пишетъ:

„Эти совпаденія (которыя „существовали бы, если бы и не было пирамидъ“) гораздо любопытнѣе всякихъ совпаденій между пирамидами и астрономическими числами. Первыя столь же таинственны и замѣчательны, сколь они реальны, между тѣмъ какъ послѣднія, будучи лишь *воображаемыми* (?) были установлены только при помощи „вранья“, какъ выражаются школьники, и вслѣдствіе новыхъ измѣреній всю работу приходится передѣлывать сызнова“.

По этому поводу Станилэндъ Уэкъ справедливо замѣчаетъ:

„Вѣроятно, однако, было что-нибудь болѣе значительное, чѣмъ *простыя совпаденія*, если строители пирамидъ обладали астрономическими знаніями, о которыхъ свидѣлствуютъ ея безукоризненное расположеніе и ея другія явно астрономическія формы“.

Они безусловно обладали ими, и на этомъ „знаніи“ и была основана программа мистерій и ряда Посвященій. Оно дало въ результатъ возведеніе пирамиды, вѣчнаго и нерушимаго символа этихъ мистерій и этихъ Посвященій на землѣ, подобно тому, какъ теченіе звѣздъ является таковымъ на небѣ. Цикль Посвященій воспроизводитъ въ миниатюрѣ великую серію космическихъ измѣненій, именуемыхъ астрономами тропическимъ или звѣзднымъ годомъ. Подобно тому, какъ въ концѣ звѣзднаго года (25,868 лѣтъ) небесныя тѣла возвращаются къ взаимнымъ положеніямъ, которыя они занимали въ началѣ его, такъ и въ концѣ цикла Посвященій, Внутренній Человѣкъ вновь пріобрѣтаетъ первоначальное состояніе божественной чистоты и знанія, исходя отъ котораго онъ предпринялъ циклъ своихъ земныхъ воплощеній.

Моисей, посвященный въ египетскія таинства, установилъ религіозныя мистеріи новой, созданной имъ націи на тѣхъ же отвлеченныхъ формулахъ, взятыхъ изъ того же звѣзднаго цикла, символомъ котораго были форма и размѣры скиніи, построенной имъ—согласно преданію—въ пустынѣ. Основываясь на этихъ данныхъ, послѣдующіе еврейскіе Первосвященники создали аллегорію храма Соломона—сооруженія, никогда въ дѣйствительности не существовавшего, какъ и самъ царь Соломонъ, который является такимъ же солнечнымъ миѰомъ, какъ и Хирамъ Абифъ масоновъ, какъ это ясно доказано Рагономъ. Слѣдовательно, если измѣренія этого аллегорическаго храма, символа цикла Посвященій, и совпадаютъ съ измѣреніями Великой Пирамиды, то это потому, что первыя пройдя черезъ измѣренія Моисеевой скиніи, вытекаютъ изъ послѣднихъ.

Изъ только что упомянутого нами труда вполне ясно обнаруживается, что нашъ авторъ несомнѣнно открылъ *одинъ* или даже *два* ключа. Достаточно одного чтенія его, чтобы проникнуться убѣжденіемъ, что тайное значеніе аллегорій и притчъ *Ветхаго и Но-*

ваго *Завѣтовъ* теперь разоблачено. Но еще болѣе несомнѣнно то, что открытіемъ этимъ онъ гораздо болѣе обязанъ своему собственному гению, чѣмъ Паркеру или Піацци Смиту. Дѣйствительно, какъ мы только что разъяснили, ясно еще не подтверждено, что измѣренія Великой Пирамиды, установленныя библейскими пирамидалистами, вполне достовѣрны и внѣ всякаго подозрѣнія. Доказательство этому мы находимъ какъ въ трудѣ Ф. Петри: „*The Pyramids and Temples of Gizeh*“, такъ и въ другихъ книгахъ, написанныхъ недавно въ опроверженіе этихъ вычисленій, называемыхъ авторами этихъ трудовъ „предвзятыми“. Мы видимъ, что почти всѣ измѣренія Піацци Смита расходятся съ тѣми, что сдѣланы въ болѣе позднее время и съ большею тщательностью Ф. Петри, заключающимъ введеніе къ своей книгѣ слѣдующими словами.

„Относительно конечныхъ результатовъ изысканій, многіе теоретики раздѣляютъ, пожалуй, мнѣніе американца, пріѣхавшаго въ Гизехъ горячимъ сторонникомъ теорій о пирамидахъ. Мнѣ довелось провести тамъ съ нимъ нѣсколько дней и за послѣднимъ нашимъ совмѣстнымъ обѣдомъ онъ съ грустью сказалъ: „Знаете, я уношу такое впечатлѣніе, будто я былъ на погребеніи. Устроимъ старымъ теоріямъ приличныя похороны, но будемъ осторожны, какъ бы въ нашей поспѣшности не похоронить и раненыхъ живьемъ“.

По поводу вычисленій Паркера вообще и его третьяго предложенія въ особенности, мы обращались къ выдающимся математикамъ и вотъ въ краткихъ словахъ то, что они сказали:

Разсужденіе Паркера покоится скорѣй на сентиментальныхъ, чѣмъ на математическихъ соображеніяхъ и логически не доказательно.

Теорема III, между прочимъ, гласящая, что

„кругъ составляетъ естественную основу всякой площади и считать такую основой квадратъ является въ математической наукѣ дѣломъ искусственнымъ и произвольнымъ,

являетъ примѣръ произвольнаго предложенія, на которомъ нельзя построить математическаго разсужденія. То же замѣчаніе еще съ большей силой примѣнимо къ теоремѣ VII, утверждающей, что:

„Въ виду того, что кругъ является первоначальной формой въ природѣ и слѣдовательно основой площади, и такъ какъ кругъ измѣряется квадратомъ и равенъ ему лишь въ отношеніи половины его окружности по радіусу, то изъ этого вытекаетъ, что окружность и радіусъ, а не квадратъ діаметра являются единственными естественными и законными элементами площади, посредствомъ которыхъ всѣ правильныя формы могутъ быть сдѣланы равными квадрату и равными кругу“.

Теорема XI представляет замѣчательный образецъ неправильнаго разсужденія, хотя на немъ главнымъ образомъ и покоится квадратура Паркера. Онъ говоритъ:

„Кругъ и равносторонній треугольникъ противоположны другъ другу во всѣхъ элементахъ своего построения, изъ чего вытекаетъ, что дробный діаметръ даннаго круга, равный діаметру даннаго квадрата, обратно пропорціоналенъ удвоенному діаметру равносторонняго треугольника, площадь котораго является единицей“ и т. д.

Допустимъ, что треугольникъ можетъ имѣть радіусъ въ томъ смыслѣ, какой мы придаемъ выраженію: радіусъ круга—ибо то, что Паркеръ называетъ радіусомъ треугольника, есть радіусъ круга, вписаннаго въ треугольникъ и слѣдовательно вовсе не радіусъ треугольника,—если мы даже допустимъ на время всѣ, какъ фантастическія, такъ и математическія предложенія, входящія въ его послышки, почему же должны мы вывести изъ нихъ заключеніе, что, если равносторонній треугольникъ и кругъ противоположны другъ другу во всѣхъ элементахъ ихъ построения, то діаметръ даннаго круга обратно пропорціоналенъ удвоенному діаметру всякаго даннаго равносторонняго треугольника? Гдѣ же необходимая связь между послышками и заключеніемъ? Подобнаго рода разсужденіе неизвѣстно въ геометріи и неприемлемо для строгихъ математиковъ.

Возникъ ли англійскій дюймъ изъ древней эзотерической системы или нѣтъ, это не имѣетъ большаго значенія для строгаго и искренняго метафизика. И эзотерическое чтеніе *Библіи* Ральстона Скиннера не становится неправильнымъ потому только, что измѣренія пирамиды не совпадаютъ съ измѣреніями храма Соломонова, Ноева Ковчега и т. д. или потому, что математики отказываются принять квадратуру круга Паркера. Методъ Скиннера опирается прежде всего на каббалистическія системы и на значеніе, придаваемое раввинами буквамъ еврейскаго алфавита. Но чрезвычайно важно установить, совпадаютъ ли мѣры, употреблявшіяся въ эволюціи символической религіи арійцевъ, при сооруженіи ихъ храмовъ, въ аллегоріяхъ, заключающихся въ *Пуранахъ* и въ особенности въ ихъ хронологіи, астрономическихъ символахъ, въ длительности цикловъ и въ другихъ вычисленіяхъ времени, съ тѣми, что содержатся въ численіяхъ и глифахъ *Библіи*. Тождественность ихъ, дѣйствительно, доказала бы, что евреи заимствовали ихъ изъ Индіи,—если они не переняли свои мѣры и священный локоть отъ египтянъ, черезъ Моисея, посвященнаго египетскими жрецами. Во всякомъ случаѣ они передали ихъ первымъ христіанамъ. Слѣдовательно оккультисты и

каббалисты и являются настоящими наслѣдниками Знанія или Тайной Мудрости, содержащейся въ Библии, въ виду того, что нынѣ они одни понимаютъ настоящій ея смыслъ, тогда какъ профаны держатся лишь внѣшняго смысла и мертвой буквы. Теперь уже доказано авторомъ „The Source of Measures“, („Источники измѣреній“), что изъ этой системы измѣреній возникли имена Элогимъ и Іегова, данныя Богу, и что Іегова является какъ-бы тѣмъ-же Озирисомъ. Но тотъ же авторъ, а также и Піацци Смитъ оба находятся подъ тѣмъ впечатлѣніемъ, что (а) первенство системы принадлежитъ израильтянамъ, въ виду божественности еврейскаго языка, и (b) что этотъ міровой языкъ имѣетъ своимъ происхожденіемъ непосредственное откровеніе!

Эта послѣдняя гипотеза правильна лишь въ смыслѣ, указанномъ въ послѣднемъ параграфѣ предыдущей части; но необходимо условиться относительно природы и характера божественнаго Лица, даровавшаго это откровеніе. Правильность первой гипотезы—о первенствѣ—будетъ вѣроятно зависѣть для профановъ (а) отъ внутреннихъ и внѣшнихъ доказательствъ наличности откровенія и (b) отъ индивидуальныхъ предубѣжденій каждаго. Это не помѣшаетъ, однако, каббалисту, теисту, оккультисту или пантеисту вѣрить каждому по своему: они другъ друга не убѣдятъ. Историческія данныя слишкомъ недостаточны и неудовлетворительны, чтобы тотъ или другой могли доказать скептику свою правоту.

Съ другой стороны доказательства, заимствованныя изъ традицій, отвергаются слишкомъ упорно, чтобы мы могли надѣяться на разрѣшеніе этого вопроса въ нашу эпоху; а пока матеріалистическая наука будетъ высмѣивать какъ оккультистовъ, такъ и каббалистовъ. Но оставивъ въ сторонѣ вопросъ о первенствѣ, наука въ своихъ отдѣлахъ филологіи и сравнительной религіи должна будетъ дать отвѣтъ и окажется вынужденной признать ихъ общія притязанія.

Эти притязанія и признаются одно за другимъ по мѣрѣ того, какъ ученые видятъ себя постепенно вынужденными согласиться съ фактомъ, установленнымъ Сокровеннымъ Ученіемъ, хотя они лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ сознаются, что ихъ опередили въ ихъ открытіяхъ. Въ тѣ счастливые дни, на примѣръ, когда мнѣніе Піацци Смита считалось авторитетнымъ въ вопросѣ о пирамидѣ въ Гизехѣ, онъ утверждалъ, что саркофагъ изъ порфира въ царскомъ покоѣ былъ „единицей мѣры двухъ самыхъ просвѣщенныхъ націй міра, Англіи и Америки“ и былъ не что иное, какъ

„ларецъ для зерна“. Мы энергично возстали противъ этого въ „Разоблаченной Изидѣ“, только что появившейся въ то время. Нью-Йоркская пресса (главнымъ образомъ „*The Sun*“ и „*The World*“) схватилась за оружіе при одной мысли о томъ, что мы имѣемъ претензію спорить съ научнымъ свѣтиломъ. Въ этомъ трудѣ мы писали, что Геродотъ, говоря объ этой пирамидѣ:

... могъ бы добавить, что съ внѣшней стороны она символизировала *созидательный принципъ Природы* и иллюстрировала *принципы геометріи, математики, астрологіи и астрономіи*. Внутри же это былъ величественный храмъ; въ мрачной глубинѣ его совершались мистеріи и стѣны его нерѣдко были свидѣтелями Посвященія членовъ царской семьи. Саркофагъ изъ порфира, низведенный профессоромъ Піацци Смитомъ, шотландскимъ королевскимъ астрономомъ, на ступень „ларца для зерна“, былъ *купелью крещенія*; по выходѣ изъ нея теофитъ считался „рожденнымъ во второй разъ“ и становился Адептомъ ¹⁾.

Въ то время надъ нашими словами смѣялись и обвиняли насъ въ томъ, что мы почерпнули наши мысли въ „бредняхъ“ англійскаго писателя Шоу, утверждавшаго, что саркофагъ служилъ для совершенія мистерій Озириса, хотя мы никогда и не слыхали объ этомъ писателѣ.

Теперь же, шесть или семь лѣтъ спустя (1882), вотъ что пишетъ Станилэндъ Уэкъ:

„Такъ называемый царскій покой, при описаніи котораго одинъ восторженный пирамидалистъ восклицаетъ: „Полированные стѣны, чудные матеріалы, величественные размѣры и доминирующее положеніе краснорѣчиво говорятъ о грядущей славѣ“,—если не былъ „покоемъ совершенствъ“ гробницы Хеопса, являлся вѣроятно *мѣстомъ, куда допускался неофитъ послѣ прохожденія имъ узкаго восходящаго корридора, и величественной галереи, немного понижающейся въ концѣ прохожденія, которое постепенно подготовляло его къ конечному фазису священныхъ мистерій* ²⁾.

Если бы Станилэндъ Уэкъ былъ теософомъ, онъ могъ бы добавить, что узкій восходящій корридоръ, ведущій въ царскій покой, имѣлъ дѣйствительно „узкія врата“, тѣ самыя „узкія врата, ведущія въ жизнь“, или къ новому духовному возрожденію, на которыя указывается въ Евангеліи отъ Матѳея ³⁾, и что именно объ этой двери Храма Посвященія говорилъ авторъ, приводя слова, приписываемыя одному изъ Посвященныхъ.

¹⁾ Op. cit. I, 519.

²⁾ The Origin and Significance of the Great Pyramid, p. 93.

³⁾ VII, 13 и слѣд.

Пусть величайшіе ученые, вмѣсто того, чтобы высмѣивать эту „смѣсь нелѣпыхъ фикцій и суевѣрій“, какъ обыкновенно называютъ браманическую литературу, попытаются изучить міровой языкъ съ его численными и геометрическими ключами. Но и тутъ ихъ труды будутъ безуспѣшны, если они вообразятъ себѣ, что еврейская каббалистическая система содержитъ ключъ *всей* тайны: *ничего подобнаго нѣтъ*. Ключъ этотъ, не содержится въ цѣломъ въ настоящее время ни въ одномъ Писаніи, такъ какъ даже Веды неполны. Каждая древняя религія представляетъ лишь одну или двѣ главы изъ всей книги древнихъ первоначальныхъ мистерій, и лишь одинъ только восточный оккультизмъ обладаетъ *всей* тайной со всѣми ея семью ключами. Въ предлагаемомъ трудѣ будутъ установлены сравненія и дано возможно больше объясненій; остальное будетъ предоставлено личной интуиціи изучающаго. Утверждая, что восточный оккультизмъ обладаетъ тайной, авторъ не претендуетъ на „полное“, или даже на приблизительно полное знаніе; это было бы нелѣпо. Что я знаю, то и даю; а что я не могу объяснить, то изучающій долженъ самъ отгадать.

Но хотя мы и можемъ предположить, что весь циклъ мірового языка станетъ извѣстнымъ лишь по истеченіи многихъ столѣтій, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что небольшая часть его, открытая въ *Библии* нѣкоторыми учеными, сама по себѣ неоспоримо доказываетъ его существованіе. Въ виду того, что юдаизмъ пользовался двумя ключами изъ семи, и что они теперь вновь открыты,—не можетъ быть больше рѣчи объ индивидуальности разсужденій и о гипотезѣ, а еще менѣе о „совпаденіи“, а лишь о правильномъ чтеніи библейскихъ текстовъ, что сравнимо съ тѣмъ, какъ лицо, знакомое съ ариѳметикой, читаетъ и проверяетъ итогъ сложенія. Словомъ, все сказанное нами въ „*Разоблаченной Изидѣ*“ теперь находитъ подтвержденіе въ *Egyptian Mystery* или въ *the Source of Measures*, въ этомъ методѣ толкованія Библии посредствомъ численныхъ и геометрическихъ ключей.

Черезъ нѣсколько лѣтъ эта система уничтожитъ какъ толкованіе Библии, основанное на мертвой буквѣ, такъ и пониманіе всѣхъ другихъ экзотерическихъ вѣрованій, представивъ догматы въ ихъ истинномъ неприкрашенномъ значеніи. Тогда это неопровержимое толкованіе, какъ бы неполно оно ни было, раскроетъ тайну бытія и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно измѣнитъ современные научные антропологическіе, этнологическіе и въ особенности хронологическіе методы. Фаллическій элементъ, содержащійся въ каждомъ изъ именъ, даваемыхъ Божеству и во многихъ древнихъ ре-

лигіяхъ, измѣнить со временемъ современныя матеріалистическія понятія о біологіи и фізіологіи.

Лишенные ихъ современнаго грубаго и непристойнаго характера, эти представленія о природѣ и человѣкѣ, опираясь на авторитетъ небесныхъ свѣтилъ и ихъ тайнъ, раскроютъ эволюцію человѣческаго мышленія и докажутъ, насколько эта точка зрѣнія была естественна. Такъ называемые фаллическіе символы стали непристойны исключительно въ силу матеріальнаго и животнаго элемента, содержащагося въ нихъ. Въ началѣ эти символы были естественны, потому что они зародились въ архаическихъ расахъ, которыя, зная, что онѣ произошли отъ двуполыхъ предковъ, являлись въ своихъ собственныхъ глазахъ первыми проявленіями раздѣленія половъ и тайны, посредствомъ которой и они творили въ свою очередь. Если послѣдующія расы и въ особенности „избранный народъ“ и унизили эти символы, это нисколько не мѣняетъ ихъ происхожденія.

Этотъ маленькій семитскій народецъ—одно изъ самыхъ немногочисленныхъ развѣтвленій, образовавшихся послѣ исчезновенія великаго материка изъ смѣшенія четвертой и пятой субрасъ, монголо-туранцевъ и такъ называемыхъ индо-европейцевъ—могъ усвоить ихъ символику лишь въ смыслѣ, придаваемомъ ей тѣми націями, отъ которыхъ она была заимствована. Весьма вѣроятно, что въ началѣ Моисеева періода символы не были такъ грубы, какъ они стали впослѣдствіи, подъ управленіемъ Ездры, переработавшаго все Пятикнижіе. Напр. глифъ о дочери Фараона (женщина), о Нилѣ (Великая Бездна и Вода) и о ребенкѣ мужского пола, найденномъ плавающимъ на немъ въ корзинѣ изъ тростника, былъ первоначально составленъ вовсе не по поводу Моисея. Онъ упоминается, какъ видно изъ найденныхъ на вавилонскихъ плитахъ отрывковъ, въ исторіи царя Саргона, жившаго гораздо ранѣе Моисея.

Въ своихъ Ассирійскихъ Древностяхъ ¹⁾ Джорджъ Смитъ говоритъ: „Во дворцѣ Сеннахериба, въ Куюнджикѣ, я нашелъ другой отрывокъ любопытной исторіи Саргона . . . переведенный мною въ Transactions of the Society of Biblical Archeology ²⁾. Столицей Саргона, вавилонскаго Моисея, былъ большой городъ Агади, именуемый семитами Аккадъ и упомянутый въ книгѣ Бытія ³⁾,

¹⁾ Стр. 224.

²⁾ Т. I, ч. I, 46.

³⁾ X, 10.

какъ столица Нимрода Аккадъ лежалъ недалеко отъ города Сиппара, на Евфратѣ, на сѣверъ отъ Вавилона ¹⁾. Другое странное „совпаденіе“ заключается въ томъ, что названіе Сиппара (Sippara) тождественно съ именемъ жены Моисея: Сепфора (Zipporah) ²⁾. Само собою разумѣется, что этотъ рассказъ является вставкой Ездры, *который не могъ не знать оригинальнаго рассказа*. Этотъ любопытный рассказъ начертанъ на обломкахъ плитъ, найденныхъ въ Куянджикѣ и изложенъ слѣдующимъ образомъ:

1. Я царь Саргонъ, царь могущественный, царь Аккада.
2. Моя мать была царскаго рода; отца своего я не зналъ; братъ моего отца управлялъ страной.
3. Въ городѣ Азупирану, лежащемъ вблизи рѣки Евфрата,
4. Моя мать, царица, зачала меня; она съ трудомъ родила меня.
5. Она положила меня въ корзину изъ тростника и замазала выходъ мой смолой.
6. Она пустила меня на рѣку, не поглотившую меня.
7. Рѣка понесла меня; къ водоносу Акки принесла она меня.
8. Водоносъ Акки изъ состраданія взялъ меня ³⁾.

Сравнимъ это съ библейскимъ повѣствованіемъ въ *Исходъ*:

. . . и не могли далѣе скрывать его, (мать Моисея) взяла корзину изъ тростника и осмолила ее асфальтомъ и смолою, и положивши въ нее младенца, поставила въ тростникъ у берега рѣки ⁴⁾.

Джорджъ Смитъ продолжаетъ:

„Предполагаютъ, что этотъ фактъ произошелъ приблизительно за 1600 лѣтъ до Р. Х., немного ранѣе эпохи, приписываемой Моисею, а такъ какъ мы знаемъ, что слава Саргона дошла и до Египта, то весьма вѣроятно, что этотъ рассказъ имѣетъ отношеніе къ событіямъ, упоминаемымъ въ главѣ II Исхода, ибо каждый разъ совершившійся актъ стремится снова повториться.

Но въ настоящее время, когда профессоръ Сэйсъ имѣлъ мужество отодвинуть на двѣ тысячи лѣтъ даты, приписываемыя халдейскимъ и ассирійскимъ царямъ, оказывается, что Саргонъ жилъ, по крайней мѣрѣ, на 2000 лѣтъ ранѣе Моисея. Это признаніе знаменательно, но у названной цифры не хватаетъ еще одного или двухъ нулей.

Какое мы изъ этого выводимъ логическое заключеніе? Конечно то, что аллегорія Моисея, рассказанная Ездрой, была выучена имъ во время его пребыванія въ Вавилонѣ и что онъ къ

¹⁾ См. *Isis Unveiled*, II, 442—3.

²⁾ *Исходъ* II, 21.

³⁾ *Georges Smith. Chaldean account of genesis*, pp. 299—300.

⁴⁾ *Исходъ* II, 3.

еврейскому законодателю примѣнилъ аллегорію, относившуюся къ Саргону. Словомъ, Исходъ никогда не былъ написанъ Моисеемъ, а былъ переработанъ Ездрой изъ древнихъ матеріаловъ.

Если это такъ, то почему и другіе глифы и символы, гораздо болѣе грубые въ своемъ фаллическомъ элементѣ, не могли быть внесены этимъ адептомъ въ болѣе поздній фаллическій культъ сабеянъ и халдеевъ? Насъ учатъ, что первоначальныя вѣрованія израильтянъ во многомъ отличались отъ тѣхъ, которыя были установлены много столѣтій спустя талмудистами, а до нихъ Давидомъ и Іезекилемъ.

Всего этого, вопреки экзотерическому элементу, примѣшавшемуся какъ къ *Ветхому*, такъ и къ *Новому Завету*, вполне достаточно для того, чтобы отнести *Библію* къ числу эзотерическихъ книгъ и связать ея тайную систему съ индійскимъ, халдейскимъ и египетскимъ символизмомъ.

Весь циклъ библейскихъ глифовъ и чиселъ, подсказанный астрономическими наблюденіями—такъ такъ астрономія и теологія тѣсно связаны между собой—содержится какъ въ экзотерическихъ, такъ и въ эзотерическихъ индійскихъ системахъ. Эти фигуры и ихъ символы, знаки зодіака, планеты, ихъ аспекты и узлы—послѣдній терминъ перешелъ даже въ нашу современную ботанику—извѣстны въ астрономіи подъ именемъ Sextile (аспектъ въ 60° разстоянія), Quartile (четверной аспектъ) и т. п. и древніе народы пользовались ими въ теченіе многихъ вѣковъ и эоновъ; въ извѣстномъ смыслѣ они имѣютъ то же значеніе, что и еврейскія цифры. Первоначальныя формы элементарной геометріи были безусловно подсказаны наблюденіемъ надъ небесными тѣлами и ихъ группировкой. Слѣдовательно, самыми древними символами восточнаго эзотеризма являются кругъ, точка, треугольникъ, квадратъ, пятиугольникъ, шестиугольникъ и другія плоскія фигуры со многими сторонами и углами. Это доказываетъ, что знаніе и употребленіе геометрической символики старо, какъ міръ.

Исходя изъ этого, не трудно понять, какимъ образомъ природа, даже безъ содѣйствія божественныхъ наставниковъ, могла научить первоначальный человѣческій родъ первымъ принципамъ символическаго, численнаго и геометрическаго языка ¹⁾. Потому-то

¹⁾ Напомнимъ, сколько разъ эзотерическая религія Моисея была раздавлена и замѣнена культомъ Іеговы въ томъ видѣ, въ какомъ его возстановилъ Давидъ, между прочимъ чрезъ посредство Іезекииля, ср. *Isis Unveiled* (II, 436—42). Вѣроятно, должны были быть вѣскія причины для того, чтобы Саддукеи, поставлявшіе почти всѣхъ первосвященниковъ Іудеи, примкнули къ Закону Моисея и отвергли мнимыя „книги Моисея“—*Пятикнижіе* синагоги и *Талмудъ*.

мы и видимъ, что числа и цифры употреблялись для выраженія и записыванія мысли во всѣхъ древнихъ символическихъ Священныхъ Писаніяхъ. Эти символы всегда одни и тѣ же, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій, вытекающихъ изъ первыхъ фигуръ. Такъ эволюція и соотношенія тайнъ Космоса, его роста и развитія—духовнаго и физическаго, отвлеченнаго и конкретнаго, были сперва записаны геометрическими измѣненіями формы. Каждая космогонія начиналась съ круга, точки, треугольника и четырехугольника до числа 9, когда она была синтезирована первой линіей и кругомъ—мистической Декадой Пифагора, суммой всего, содержащей въ себѣ и выражающей тайны Космоса во всей ихъ совокупности, тайны, выраженной въ тысячу разъ точнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, въ индуcской системѣ для всѣхъ, кто способенъ понимать мистическій языкъ. Числа 3 и 4, въ соединеніи дающія число 7, также числа 5, 6, 9 и 10 являются краеугольными камнями оккультныхъ космогоній. Эта Декада во всѣхъ своихъ безчисленныхъ комбинаціяхъ существуетъ всюду на земномъ шарѣ. Ее можно найти во всѣхъ пещерахъ и храмахъ, высѣченныхъ въ скалахъ въ Индостанѣ и въ центральной Азіи, въ пирамидахъ и памятникахъ Египта и Америки, въ катакомбахъ Озимандіевъ, на снѣжныхъ вершинахъ Кавказскихъ горъ, въ развалинахъ Паленке, на островахъ Пасхи,—вездѣ, куда ступала когда либо нога древняго человѣка.

Числа 3 и 4, треугольникъ, квадратъ или всемірные женскіе и мужскіе глифы, являющіе первый аспектъ раскрывающагося божества, навѣки запечатлѣны какъ Южнымъ Крестомъ на небѣ, такъ и египетскимъ Сгух Ansata. Какъ правильно говоритъ авторъ The Source of Measures:

Развернутый кубъ даетъ либо Тау, либо крестъ египетской формы, либо христіанскій крестъ.... Прибавивъ кругъ къ первому, получимъ Сгух Ansata.... числа 3 и 4, сосчитанныя на крестѣ, образуютъ форму (еврейскаго) золотого подсвѣчника (въ Святая Святыхъ), а $3 + 4 = 7$ или $6 + 1 = 7$ даютъ понятіе о дняхъ въ *кругъ недѣли*, какъ о семи свѣточахъ солнца. Являясь основой *мѣсяца* и *года*, недѣля о семи свѣточахъ отмѣчаетъ время рожденія.... Форма креста, будучи такимъ образомъ изображена соединеннымъ примѣненіемъ формулы $113 : 355$, символъ этотъ дополняется *привязываніемъ* *человѣка къ кресту* ¹⁾. Этотъ родъ измѣренія былъ связанъ съ мыслью о *происхожденіи* *человѣческой жизни*, откуда и возникла *фаллическая форма*.

¹⁾ Вспомните еще разъ индуcскаго Виттоба, распятаго въ пространствѣ; значеніе „священнаго знака“ Свастики; платоновскаго человѣка, распятаго въ пространствѣ и. д.

Мы усматриваемъ изъ Станць, что крестъ и эти числа играли большую роль въ древней космогоніи. Мы можемъ воспользоваться доказательствами, собранными тѣмъ же авторомъ въ отдѣлѣ, правильно озаглавленномъ имъ: „*Первоначальные слѣды этихъ символовъ*“, для выясненія тождества символовъ и ихъ эзотерическаго смысла на всемъ пространствѣ земного шара.

„Бросивъ общій взглядъ на природу чиселъ-формъ.... весьма интересно прослѣдить, когда и гдѣ онѣ зародились и впервые вошли въ употребленіе. Являются ли онѣ плодомъ откровенія, сдѣланнаго въ такъ называемыя историческія эпохи — эпохи, чрезвычайно близкія къ нашему времени, если мы примемъ во вниманіе возрастъ человѣческой расы? Что касается ихъ распространенія среди людей, онѣ въ дѣйствительности относятся къ эпохѣ, гораздо болѣе отдаленной отъ древнихъ египтянъ, чѣмъ мы удалены отъ этихъ послѣднихъ.

Острова Пасхи, „*среди Тихаго океана*“, являются, повидимому, послѣдними остатками горныхъ вершинъ, принадлежавшихъ *погрузившемуся въ волны материку*, такъ какъ эти вершины покрыты циклопическими статуями, памятниками цивилизаціи многочисленнаго и просвѣщеннаго народа, очевидно занимавшаго очень большое пространство. На обратныхъ сторонахъ этихъ статуй мы находимъ „*Cruz Ansata*“, и видоизмѣненіе того же креста, являющее контуры человѣческой формы. Въ январскомъ номерѣ 1870 г. „*London Builder*“ можно найти подробное описаніе, снабженное снимками этой страны, покрытой лѣсомъ статуй, съ изображеніями самихъ статуй....

Въ одномъ изъ первыхъ номеровъ (кажется въ 36-мъ), журнала „*Naturalist*“, издаваемого въ Салемѣ (Массачусетъ), есть описаніе очень любопытныхъ и древнихъ изваяній, найденныхъ на вершинахъ горъ въ Южной Америкѣ и безспорно гораздо болѣе древнихъ, чѣмъ современныя намъ расы. Эти изваянія любопытны тѣмъ, что изображаютъ контуры распятаго человѣка ¹⁾ въ цѣломъ рядѣ рисунковъ, гдѣ форма *человѣка* постепенно переходитъ въ форму *креста*, но обрисованнаго такимъ образомъ, что человѣка можно принять за крестъ, а крестъ за человѣка....

Какъ извѣстно, ацтеки сохранили очень опредѣленную традицію о *потопѣ*.... Баронъ Гумбольдтъ утверждаетъ, что мы должны искать страну Ацталанъ, родину ацтековъ, по крайней мѣрѣ на высотѣ 42-й сѣверной параллели; отсюда любовь къ странствованію привела ихъ въ Мексиканскую долину. Въ этой долинѣ земляные холмы крайняго сѣвера превращаются въ изящныя каменные пирамиды и другія сооруженія, слѣды которыхъ мы находимъ и нынѣ. Соотвѣтствія, существующія между памятниками ацтековъ и египтянъ, хорошо извѣстны.... Атуотеръ, изучившій сотни ихъ, убѣжденъ, что эти народы были знакомы съ астрономіей. Гумбольдтъ описываетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ одно изъ наиболѣе совершенныхъ сооружений въ формѣ пирамиды, оставленныхъ ацтеками:

¹⁾ См. ниже описаніе древняго арійскаго посвященія: Vishvakarman, распинающій на крестообразномъ станкѣ солнце, Vikarttana, лишенное своихъ лучей.

„Форма этой пирамиды (Папантла), имѣющей *семь* этажей, стройнѣе всѣхъ извѣстныхъ памятниковъ этого типа, но высота ея не представляетъ ничего выдающагося; она достигаетъ лишь 57 футовъ и основаніе ея равно 25 футамъ съ каждой стороны. Она, однако, замѣчательна тѣмъ, что сложена исключительно изъ огромныхъ каменныхъ плитъ великолѣпной формы и необычайнаго размѣра. *Три* лѣстницы со ступеньками, украшенными рѣзными іероглифами и маленькими нишами, очень симметрично расположенными, ведутъ на вершину ея. Число этихъ нишъ какъ бы намекаетъ на 318 *простыхъ и сложныхъ знаковъ дней гражданскаго календаря ацтековъ*.

Число 318 изображаетъ у гностиковъ значеніе *Христа*, какъ и знаменитое число подготовленныхъ или обрѣзанныхъ слугъ Авраама. Если принять во вниманіе, что 318 — *величина отвлеченная и міровая*, въ силу того, что она выражаетъ величину діаметра относительно круга, являющагося *единицей*, то его значеніе въ составленіи гражданскаго календаря становится яснымъ“.

Въ Египтѣ, въ Перу, въ Мексикѣ, на островахъ Пасхи, въ Индіи, въ Халдеѣ и въ Центральной Азіи существуютъ тождественные глифы, числа и эзотерическіе символы—распятые люди и символы происхожденія расъ отъ Боговъ; несмотря на это наука все же отвергаетъ мысль о человѣческой расѣ, созданной не по *нашему* образцу; теологія цѣпляется за свои 6.000 л. со времени сотворенія міра; антропологія доказываетъ, что мы произошли отъ обезьяны, а духовенство производитъ насъ отъ Адама, за 4.004 года до Р. Х.!!!

Слѣдуетъ ли, изъ страха прослыть за суевѣрнаго безумца или даже за лжеца, воздержаться отъ представленія *совершенно ясныхъ* доказательствъ лишь по той причинѣ, что еще далекъ отъ насъ тотъ день, когда всѣ семь ключей будутъ открыты наукѣ или скорѣе ученымъ и изслѣдователямъ, изучающимъ символику. Должны ли мы, во избѣжаніе кары, постигающей обыкновенно тѣхъ, кто отклоняется отъ торной дороги теологіи или матеріализма, и вопреки подавляющимъ открытіямъ геологіи и антропологіи относительно древняго человѣка,—придерживаться 6.000 л. и „спеціальнаго созданія“, или принять съ восторженной покорностью генеалогію, производящую насъ отъ обезьяны? Этого не случится, пока мы будемъ знать, что тайные архивы содержатъ семь ключей къ тайнѣ сотворенія человѣка. Какъ бы ни были ошибочны, матеріалистичны и предвзяты научныя теоріи, онѣ все же тысячу разъ ближе къ истинѣ, чѣмъ различныя суевѣрныя системы, создающія ханжество и фанатизмъ. Несмотря на это, есть еще много сторонниковъ мертвой буквы, которая продолжаетъ имѣть своихъ горячихъ защитниковъ.

Объ отношеніи религіи и науки нѣкоторые богословы говорятъ, что хотя съ одной стороны Св. Писанія не стремятся содѣйствовать научнымъ изслѣдованіямъ, съ другой стороны—въ научныхъ изслѣдованіяхъ нѣтъ ничего, что бы противорѣчило основнымъ истинамъ Св. Писанія¹⁾).

Слѣдовательно намъ остается либо согласиться съ выводами науки, либо порвать съ ней и мужественно выступивъ противъ нея, проповѣдывать то, что содержится въ Сокровенномъ Ученіи, объявивъ себя готовымъ принять всѣ послѣдствія этого шага.

Посмотримъ однако, не приходитъ ли намъ безсознательно на помощь сама наука въ своихъ матеріалистическихъ теоріяхъ и даже теологія, изнемогающая въ послѣдней борьбѣ, и въ попыткахъ согласовать 6.000 л., протекшихъ со времени Адама, съ „Геологическими Доказательствами Древности Человѣка“ сэра Чарльза Лайелля. Этнологія, по свидѣтельству даже нѣкоторыхъ ея ученыхъ приверженцевъ, признаетъ уже, что разновидность человѣческой расы можетъ найти себѣ объясненіе лишь въ гипотезѣ о *сотвореніи нѣсколькихъ Адамовъ*. Они говорятъ „о бѣломъ Адамѣ, о черномъ Адамѣ, о красномъ Адамѣ и о желтомъ Адамѣ“²⁾. Индусы, перечисляющіе воплощенія Вамадевы по *Линга Пурана*, врядъ ли могли бы сказать больше. Перечисляя послѣдовательныя рожденія Шивы, они его показываютъ намъ въ одной Кальпѣ съ *бѣлымъ* цвѣтомъ лица, въ другой—съ *чернымъ*, затѣмъ съ *краснымъ*, послѣ чего Шива-Кумара превращается въ четырехъ юношей „*желтаго цвѣта*“. Это странное „совпаденіе“, какъ выразился бы Прокторъ, говоритъ только въ пользу научной интуиціи, въ виду того, что Шива-Кумара не что иное, какъ аллегорическое изображеніе человѣческой расы въ генезисѣ человѣка. Оно породило другое интуитивное явленіе—на этотъ разъ въ рядахъ богослововъ. Неизвѣстный авторъ „*The Primeval Man*“ въ отчаянномъ усиліи оградить Божественное Откровеніе отъ неумолимыхъ и краснорѣчивыхъ открытій геологіи и антропологіи утверждаетъ, что „было бы печально, если бы защитники Библии оказались вынужденными либо отказаться отъ мысли о вдохновенности Священнаго Писанія, либо отвергнуть выводы геологовъ“; онъ ищетъ средній путь и даже посвящаетъ толстый

¹⁾ *Primeval Man Unveiled* или *The Antropology of the Bible* автора (неизвѣстнаго) книги: *The Stars and the Angels*, 1870, стр. 14.

²⁾ *Op. cit.* стр. 195.

томъ доказательствомъ того факта, что „Адамъ не былъ *первымъ* *человѣкомъ*¹⁾), созданнымъ на землѣ .

Ископаемые останки до-адамического человѣка, „вмѣсто того, чтобы поколебать нашу вѣру въ Священное Писаніе, лишь подтвердили правдивость его“²⁾). Какимъ же образомъ? Очень просто! авторъ объявляетъ, что отнынѣ „религія будетъ болѣе спокойно относиться къ научнымъ изслѣдованіямъ, не считая ихъ непремѣнно ересью“. Каково облегченіе для г.г. Гексли, Тиндала и сэра Чарльза Лайелля!

„Библейское повѣствованіе *не начинается съ сотворенія міра*, какъ это принято думать, а съ сотворенія Адама и Евы, *милліоны лѣтъ послѣ* созданія нашей планеты. Вся предшествующая исторія, что касается Св. Писанія, еще не составлена... Весьма возможно, что до Адама существовала не одна, а двадцать различныхъ расъ на землѣ, подобно тому какъ можетъ быть существуютъ двадцать разныхъ расъ въ другихъ мірахъ³⁾).

Каковы же были эти расы? Вѣдь авторъ все же утверждаетъ, что Адамъ былъ *первый* *человѣкъ* *нашей* *расы*. То была раса сатанинская!

„Сатана никогда не былъ на небѣ, тогда какъ ангелы и люди однородны“. Это была *пре-адамитская* раса „согрѣшившихъ ангеловъ“. Мы читаемъ, что „Сатана былъ первый князь міра сего“. Онъ умеръ вслѣдствіе своего возстанія и, оставшись на землѣ въ видѣ *развоплощеннаго духа*, искусилъ Адама и Еву.

„Первые вѣка сатанинской расы, въ особенности *при жизни Сатаны* могли быть эпохой патріархальной цивилизаціи и сравнительнаго покоя, эпохой Тубалкаиновъ и Іубаловъ, когда наука и искусство пытались пустить корни въ проклятую землю.... Какой сюжетъ для эпической поэмы!.... Происходили, несомнѣнно, неизбѣжные инциденты. Мы видимъ передъ собой.... первобытнаго радостнаго жениха, росистымъ вечеромъ ухаживающаго за своей краснѣющей невѣстой подъ датскимъ дубомъ, росшимъ въ то время на мѣстахъ, гдѣ больше дубы не растутъ.... сѣдой первобытный патріархъ.... первобытная молодежь, невинно рѣзвящаяся вокругъ него.... тысячи подобныхъ картинъ встаютъ передъ нами⁴⁾).

Эти картины, которыя можно оцѣнить по достоинству, лишь изучивъ ихъ въ книгѣ, гдѣ онѣ описаны, всѣ подсказаны жела-

1) Въ особенности въ виду доказательства, даваемого самою официальною Библіей въ Книгѣ Бытія (IV, 16, 17), гдѣ говорится о Каинѣ, отправляющемся въ землю Надъ для приисканія себѣ жены.

2) Primeval Man Unveiled, стр. 194.

3) Primeval Man Unveiled, стр. 55.

4) Ibid стр. 206—7.

ніемъ примирить непогрѣшимость Св. Писанія съ „Древностью Человѣка“ сэра Чарльза Лайелля и съ другими научными трудами, наносящими ему ущербъ. Но это не мѣшаетъ тому, что въ основѣ этихъ бредней, которыя авторъ не рѣшился подписать ни своимъ, ни позаимствованнымъ именемъ, лежатъ истина и дѣйствительные факты. Эти *пре-адамитскія* расы, — не сатанинскія, а просто атлантскія и предшествовавшіе имъ гермафродиты—упомянуты въ Библии, если ее читать *эзотерически* въ духѣ сокровеннаго ученія.

Семь ключей открываютъ прошлыя и будущія тайны семи коренныхъ расъ и семи калъпъ. Хотя генезисъ человѣка и даже геологія эзотеризма будутъ конечно отвергнуты наукой наравнѣ съ сатанинскими и *пре-адамитскими* расами, все же ученые, за неимѣніемъ другого выхода изъ затрудненія, окажутся вынужденными выбрать между тѣмъ или другимъ, и мы убѣждены, что древнее ученіе будетъ признано ими, какъ только сокровенный языкъ будетъ хоть отчасти разгаданъ.

Первичная субстанція и Божественное мышленіе.

Въ виду того, что было бы неразумно утверждать, что намъ уже извѣстны всѣ существующія причины, позволительно допустить, въ случаѣ надобности, наличность *совершенно новаго агента*.

Предположивъ, — что, однако, до сихъ поръ еще не совсѣмъ точно установлено, — что вибраціонная гипотеза объясняетъ всѣ факты, намъ предстоитъ рѣшить, доказывается ли этимъ самымъ существованіе вибрирующаго эфира. *Мы не можемъ положительно утверждать, что никакія иныя предположенія не могутъ объяснить фактовъ.* Корпускулярная гипотеза Ньютона не оказалась жизненной, и въ настоящее время ей нѣтъ замѣстительницы. Все же чрезвычайно желательно найти для всѣхъ подобныхъ гипотезъ какое-нибудь параллельное подтвержденіе, какое-нибудь доказательство *aliunde существованія предполагаемаго эфира*. Нѣкоторыя гипотезы состоятъ изъ различныхъ предположеній, касающихся детальнаго строенія и функцій тѣлъ. Въ силу самой природы даннаго вопроса, эти предположенія не могутъ быть доказаны непосредственными путями. *Единственная ихъ заслуга состоитъ въ ихъ пригодности для выраженія явленія.* Они являются *изобразительными фикціями*.

Л о г и к а, Александръ Бэнъ, ч. II, стр. 133.

Эфиръ, — этотъ гипотетическій Протей, одна изъ „изобразительныхъ фикцій“ современной науки, такъ долго пользовавшаяся однако авторитетомъ — является однимъ изъ низшихъ „началъ“ того, что мы называемъ Первичной Субстанціей (Акашей, по-санскритски), одной изъ грезъ древнихъ временъ, ставшей нынѣ грезой современной науки. Это величайшая и вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе смѣлая изъ дожившихъ до нашихъ дней догадокъ древнихъ философовъ. Для оккультиста, однако, какъ эфиръ, такъ и Первичная Субстанція являются реальностями. Говоря проще, эфиръ есть астральный свѣтъ, а Первичная Субстанція — Акаша, Упадхи Божественной мысли.

На современномъ языкѣ Божественную Мысль лучше было бы назвать Космическимъ Мышленіемъ, Духомъ, а Акашу, — Космической Субстанціей, Матеріей. Оба они, Альфа и Омега существованія, составляютъ лишь два *аспекта* единого абсолютнаго бытія. Въ древности къ этому послѣднему не только никогда не обращались, но его и никогда не называли, развѣ только въ аллегоріи. У древнѣйшей арійской расы, у индусовъ, религія образованныхъ классовъ никогда не состояла въ поклоненіи красотъ формъ и

искусству, какъ у грековъ, каковое поклоненіе, въ послѣдствіи, привело къ антропоморфизму. Но тогда какъ греческій философъ поклонялся формѣ, а одинъ лишь индусскій мудрецъ „видѣлъ истинное соотношеніе между земной красотой и вѣчной истиной“ — необразованные слои всѣхъ народовъ ни въ какія времена не понимали ни того, ни другого.

Они не понимаютъ этого и теперь. Эволюція понятія о Богѣ идетъ рука объ руку съ умственной эволюціей человѣка. Это настолько вѣрно, что высочайшій идеалъ, до котораго можетъ подняться религіозный духъ одного вѣка, кажется грубой каррикатурой для философской мысли позднѣйшей эпохи! Сами философы должны были быть *посвящены въ мистеріи воспріятій*; и тогда только могли они усвоить правильное представленіе древнихъ объ этомъ, въ высшей степени метафизическомъ предметѣ.

Не будь этого Посвященія, вокругъ каждого мыслителя образовался бы кругъ: „До сей черты и не дальше“, очерченный его же собственными умственными способностями настолько же ясно и несомнѣнно, какъ и кругъ, опредѣляющій границы циклическаго прогресса націи или расы, обводимый закономъ Кармы.

Внѣ Посвященія крылья идеаловъ современной религіозной мысли должны всегда оставаться подрѣзанными, и она не можетъ вознестись выше въ виду того, что какъ идеалистическіе, такъ и реалистическіе мыслители и даже свободомыслящіе являются лишь результатомъ и естественнымъ продуктомъ соотвѣтственныхъ вѣяній и окружающей ихъ среды. Идеалы каждого изъ нихъ являются лишь неизбѣжнымъ результатомъ ихъ темпераментовъ и продуктомъ фазиса умственнаго прогресса, достигнутаго націей въ своей совокупности. Поэтому, какъ ужъ было отмѣчено, западная метафизика даже при высочайшихъ своихъ полетахъ далеко не прозрѣла истины. Значительная часть текущихъ агностическихъ предположеній относительно существованія „Первопричины“, не болѣе, какъ скрытый матеріализмъ, измѣнившій лишь свою терминологію. Даже такой великій мыслитель, какъ Гербертъ Спенсеръ, говоритъ иногда о „Непознаваемомъ“ словами, носящими на себѣ отпечатокъ мертвящаго вліянія матеріалистической мысли, которая, подобно сирокко, сожгла и изсушила всѣ ходячія онтологическія теоріи.

Когда онъ, на примѣръ, называетъ „Первопричину“, „Непознаваемое“ — „силой, *проявляющейся* черезъ феномены“, и „бесконечной вѣчной *энергіей*“, то становится ясно, что онъ понялъ лишь *физическій* аспектъ тайны бытія — лишь энергію Космической Суб-

станціи, повидимому совершенно упустивъ изъ виду со-вѣчный аспектъ Единой Реальности—Космическое Мышленіе; что же касается до его Нумена, то онъ вовсе и не существуетъ въ представленіи великаго мыслителя. Несомнѣнно—эта односторонность при разрѣшеніи вопроса является въ значительной мѣрѣ плодомъ губительной западной привычки подчинять сознаніе матеріи или разсматривать его какъ побочный продуктъ молекулярнаго движенія.

Съ первыхъ временъ Четвертой Расы, когда поклонялись только Духу и тайна была раскрыта, и вплоть до послѣднихъ дней расцвѣта греческаго искусства, на зарѣ христіанства, одни эллины рѣшились открыто воздвигнуть алтарь „Невѣдомому Богу“. Что-бы Ап. Павелъ ни подразумѣвалъ въ своемъ глубокомъ умѣ, объявляя аѳинянамъ, что этотъ „Невѣдомый“, котораго они, не зная, чтили, и есть истинный Богъ, проповѣдуемый имъ—во всякомъ случаѣ, это Божество *не было* ни Іеговой, ни „Творцомъ міра и всѣхъ вещей“. Потому что не „Богъ Израилевъ“, а „Непознаваемый“ древнихъ и современныхъ пантеистовъ пребываетъ въ „нерукотворныхъ храмахъ“ ¹⁾).

Божественную мысль нельзя опредѣлить, и значеніе ея нельзя объяснить иначе, какъ черезъ безчисленные проявленія Космической Субстанціи, въ которой мысль *ощущается* духовно тѣми, кому это доступно. Сказать это, опредѣливъ ее какъ Невѣдомое Божество, отвлеченное, безличное, безполое, находящееся въ корнѣ всякой Космогоніи и ея послѣдующей эволюціи—все равно, что ничего не сказать. Это равносильно попыткѣ сдѣлать трансцендентальное уравненіе условій, имѣя для опредѣленія истинной цѣнности его членовъ лишь нѣкоторое количество неизвѣстныхъ величинъ. Его мѣсто обозначено на древнихъ символическихъ рисункахъ, гдѣ Оно изображено въ видѣ безбрежнаго мрака, на фонѣ котораго появляется первая бѣлая центральная точка, символизирующая со-равный и со-вѣчный Духъ - Матерію, появляющійся совмѣстно въ феноменальномъ мірѣ, до первой своей дифференціаціи. Когда „Единое становится Двумя“, можно о немъ говорить, какъ о Духѣ и Матеріи. Къ „Духу“ относится всякое проявленіе сознанія, рефлексивное ли или прямое, и „безсознательная преднамѣренность“, согласно выраженію, употребляемому въ такъ называемой западной *философіи*—проявляющаяся въ Жизненномъ Началѣ и въ подчиненіи природы великому порядку незыблемаго Закона.

¹⁾ Дѣяніе Св. Апостоловъ, XVII. 23, 24.

„Матерія“ должна разсматриваться какъ объективность въ ея чистѣйшей абстракціи, какъ самосушая основа, семеричныя манвантарическія дифференціаціи которой составляютъ объективную реальность, стоящую за явленіями всѣхъ фазисовъ сознательнаго существованія. Въ періодъ всемірной Пралайи Космическое Мышленіе не существуетъ, и разнородно дифференцированныя состоянія Космической Субстанціи возвращаются вновь въ первичное состояніе отвлеченной потенціальной объективности.

Манвантарическій импульсъ начинается съ новаго пробужденія Космическаго Мышленія, Вселенскаго Разума, одновременно и параллельно съ первичнымъ излученіемъ Космической Субстанціи—(причемъ послѣдняя есть манвантарическій проводникъ перваго)—изъ недифференцированнаго пралайического состоянія. Тогда абсолютная Мудрость отражается въ своемъ Мышленіи, что путемъ трансцендентальнаго процесса, превосходящаго человѣческое сознаніе и непонятнаго ему, даетъ въ результатъ Космическую Энергію, Фохатъ. Пронизывая инертную Субстанцію, Фохатъ побуждаетъ ее къ дѣятельности и руководитъ ея первичными дифференціаціями на всѣхъ семи планахъ Космическаго Сознанія. Такимъ образомъ, существуютъ семь Протилъ,—какъ ихъ теперь называютъ,—тогда какъ арійская древность именовала ихъ семью Пракрити или Природами, образующими *относительно* однородныя основы, которыя въ теченіе все увеличивающейся разнородности въ эволюціи Вселенной, дифференцируются въ чудесную сложность, представляемую явленіями на планахъ воспріятій. Слово „относительно“ употреблено здѣсь намѣренно въ виду того, что само существованіе такого процесса, дающаго въ результатъ первичное раздѣленіе недифференцированной Космической Субстанціи на семеричныя основы эволюціи, заставляетъ насъ разсматривать Протилъ cadaго плана лишь какъ промежуточный фазисъ, принимаемый на себя Субстанціей при ея переходѣ изъ отвлеченнаго состоянія въ полную объективность. Наименованіе Протилъ установлено извѣстнымъ химикомъ Круксомъ, назвавшимъ этимъ терминомъ *до-матерію*, если можно этимъ словомъ опредѣлить первичную и однородную субстанцію, подозрѣваемую, если еще фактически и не найденную наукой въ конечномъ составѣ атома. Но распаденіе первичной матеріи на атомы и молекулы начинается вслѣдъ за эволюціей семи Протилъ. Основного изъ нихъ г. Круксъ и разыскиваетъ теперь, прослѣдивъ недавно возможность существованія его на нашемъ планѣ.

Сказано, что Космическое Мышленіе не существуетъ въ теченіе пралайическихъ періодовъ по той простой причинѣ, что нѣтъ никого и ничего, что могло бы воспріять его дѣйствіе. Невозможно никакое проявленіе сознанія, полу-сознанія или даже „безсознательной предумышленности“ иначе, какъ черезъ матеріальный проводникъ; другими словами, на нашемъ планѣ, гдѣ чело-вѣческое сознаніе въ *его нормальномъ состояніи* не можетъ вознестись за предѣлы того, что извѣстно подъ наименованіемъ трансцендентальной метафизики, Духъ изливается потокомъ индивидуальной или подсознательной субъективности лишь чрезъ какой-нибудь молекулярный агрегатъ или проводникъ. А такъ какъ матерія помимо воспріятія есть лишь отвлеченность, оба эти аспекта Абсолюта—Космическая Субстанція и Космическое Мышленіе—взаимно зависятъ другъ отъ друга. Строго говоря, во избѣжаніе смѣшенія и недоразумѣній, терминомъ „Матерія“ слѣдовало бы опредѣлять совокупность предметовъ возможнаго воспріятія, а терминомъ „Субстанція“—Нумены; потому что, поскольку феномены *нашего* плана являются созданіями воспринимающаго *Ego*—видоизмѣненіями собственной его субъективности—постольку всѣ „состоянія матеріи, изображающія агрегатъ воспринимаемыхъ объектовъ“, могутъ имѣть лишь относительное и чисто феноменальное бытіе для сыновъ нашего плана. Какъ выразились бы современные идеалисты, совмѣстное дѣйствіе субъекта и объекта даетъ въ результатъ объектъ чувственный или феноменъ.

Но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, что то же самое происходитъ и на другихъ планахъ; что совмѣстное дѣйствіе субъекта и объекта на планахъ ихъ семеричной дифференціаціи даетъ въ результатъ семеричный агрегатъ феноменовъ, также не существующихъ *per se*, хотя они являются конкретными реальностями для существъ, въ кругъ опыта которыхъ они входятъ; точно такъ же, какъ скалы и рѣки вокругъ насъ реальны съ точки зрѣнія физика, хотя онѣ и представляютъ нереальные иллюзіи чувствъ съ точки зрѣнія метафизика. Ошибочно было бы не только говорить, но и представлять себѣ нѣчто подобное. Съ точки зрѣнія высшей метафизики, вся Вселенная, включая и боговъ, есть иллюзія (Майя). Но иллюзія того, кто самъ по себѣ есть иллюзія, различна на каждомъ планѣ сознанія; и мы одинаково не имѣемъ права какъ догматизировать относительно способностей воспріятія *Ego*, скажемъ на шестомъ планѣ, такъ и отождествлять наши воспріятія съ воспріятіями муравья на *его* ступени

сознанія, или ставить ихъ образцомъ для него. Космическое Мышленіе, сосредоточенное въ принципѣ или Упадхи (основѣ), даетъ въ результатѣ сознаніе индивидуальнаго *Ego*. Проявленія его мѣняются сообразно со ступенью соотвѣтственнаго Упадхи. Напримѣръ, черезъ проводникъ, извѣстный подъ названіемъ Манасъ, оно изливается какъ Сознаніе и Разумъ; чрезъ болѣе тонко дифференцированную ткань (шестое состояніе матеріи) Буддхи—имѣющее своей основой опытъ Манаса—оно изливается потокомъ духовной интуиціи.

Объектъ въ чистомъ видѣ, независимый отъ сознанія, невѣдомъ намъ при нашей жизни на планѣ трехмѣрнаго міра, въ виду того, что намъ извѣстны лишь тѣ воспріятія, которыя возбуждаются имъ въ познающемъ *Ego*. И пока продолжается контрастъ между субъектомъ и объектомъ, т. е. пока мы пользуемся лишь нашими пятью чувствами и не умѣемъ освободить наше все-познающее *Ego* отъ ига этихъ чувствъ — до тѣхъ поръ невозможно будетъ *личному Ego* пробиться сквозь перегородку, отдѣляющую его отъ познанія „вещей въ себѣ“ или Субстанціи.

Это *Ego*, подвигаясь по дугѣ восходящей субъективности, должно исчерпать опытъ cadaго плана. Но тогда лишь, когда Единое сольется со Всѣмъ,—на нашемъ-ли планѣ или на какомъ-либо иномъ—и когда какъ субъектъ, такъ и объектъ одинаково исчезнутъ въ абсолютномъ отрицаніи нирваническаго состоянія—отрицанія, опять-таки, лишь *съ точки зрѣнія нашего плана*—тогда лишь достигнута будетъ вершина Всевѣдѣнія, Познанія вещей самихъ въ себѣ, и мы подойдемъ къ разрѣшенію еще болѣе страшной загадки, предъ которой даже высочайшіе Дхіанъ Чоханы склоняются въ молчаніи и невѣдѣніи—передъ той Неизреченной тайной, которую Ведантисты именуютъ Парабраманъ.

Въ силу этого, всѣ тѣ, которые пытались дать имя Непознаваемому началу, тѣмъ самымъ лишь принижали его. Даже разсужденіе о Космическомъ Мышленіи — исключая его *феноменальный* аспектъ — равносильно попыткѣ закупорить въ бутылку первичный хаосъ или наклеить печатную этикетку на Вѣчность.

Что же такое представляетъ изъ себя эта „первичная Субстанція“, та таинственная вещь, о которой толковала алхимія и которая была предметомъ философскихъ разсужденій и догадокъ во всѣ вѣка? Что она такое въ конечномъ своемъ видѣ, даже въ своей *феноменальной* до-дифференціаціи? Даже и *это*

является *Всѣмъ* для проявленной природы и *ничѣмъ* для нашихъ чувствъ. О ней упоминается подъ различными наименованіями въ каждой космогоніи, въ каждой философіи; между тѣмъ она является и донинѣ вѣчно-ускользающимъ Протеемъ въ природѣ. Касаясь ея, мы все же ея не чувствуемъ; смотря на нее, ее не видимъ; вдыхая ее, ее не замѣчаемъ, мы слышимъ и обоняемъ ее, совершенно не подозрѣвая о ея присутствіи; она содержится въ каждой молекулѣ того, что мы въ своей иллюзіи и невѣдѣніи рассматриваемъ какъ матерію въ одномъ изъ ея состояній или познаемъ, какъ чувство, мысль, эмоцію. Словомъ, это—Упадхи, или проводникъ всякаго явленія, физическаго ли, ментальнаго ли или психическаго. Во вступительныхъ предложеніяхъ *книги Бытія* и въ халдейской космогоніи; въ *Пуранахъ* въ Индіи и въ *Книгѣ Мертвыхъ* въ Египтѣ—всюду съ нея начинается циклъ проявленія. Она именуется хаосомъ и водою, оплодотворенною Духомъ, неизмѣнно исходящимъ отъ Невѣдомаго, какимъ бы именемъ ни назывался этотъ Духъ.

Авторы священныхъ Писаній въ Индіи глубже проникаютъ въ начало эволюціи вещей, чѣмъ Өалесъ или Іовъ; они говорятъ:

„Отъ Разума (именуемаго Махатомъ въ Пуранахъ), въ соединеніи съ Незнаніемъ (Ишварой, какъ *личнымъ* божествомъ), *при помощи его излучающей силы*, въ которой преобладаетъ качество неподвижности (*тамасъ*, безчувствіе), происходитъ эфиръ; отъ эфиръ—воздухъ; отъ воздуха—теплота; отъ теплоты—вода, а отъ воды—земля и все на ней“.

„Отъ Этого, отъ этого Самого Я, произведенъ былъ эфиръ“, говорятъ Веды ¹⁾,

Такимъ образомъ ясно, что *не этотъ* эфиръ—происшедшій на четвертой ступени отъ *излученія* „Разума, соединеннаго съ Невѣдѣніемъ“—является высокимъ Началомъ, *божественной* Сущностью, которой греки и латиняне поклонялись подъ названіемъ: „Отецъ, Всемогушій Эфиръ“ (Pater, Omnipotens Aether) и „Великій Эфиръ“, въ его коллективномъ агрегатѣ. Досадной загадкой являются для всѣхъ отраслей знанія семеричная градація и безчисленные подраздѣленія и различія, установленныя древними между силами эфиръ, взятыми коллективно, отъ внѣшняго крайняго круга его дѣйствій, извѣстнаго нашей наукѣ, и вплоть до „Невѣсомой Субстанціи“, принятой какъ „эфиръ пространства“, а нынѣ почти отвергаемой. Мифологи и символисты нашихъ дней, сбитые съ

¹⁾ *Таитирьяка-Упанишадъ*, Второй Вали, Первая Анувака.

толку этимъ непонятнымъ прославленіемъ съ одной стороны и уничиженіемъ съ другой той же обожествляемой Сущности въ однѣхъ и тѣхъ же религіозныхъ системахъ, впадаютъ иногда въ самыя комическія ошибки. Религія, непоколебимая какъ скала во всѣхъ первоначальныхъ своихъ толкованіяхъ, сдѣлала эѳиръ мѣсто-пребываніемъ ея сатанинскихъ легіоновъ. Тутъ вся іерархія „падшихъ“ ангеловъ; *Cosmocratores*—„Носители міра“, согласно Боссю-эту, *Mundi Tenentes* —„Держатели міра“, какъ ихъ называетъ Тертуліанъ; *Mundi Domini*—„Міроправители“; *Curbati* или „Согбенные“ и т. д., такимъ образомъ, она превращала звѣзды и небесныя свѣтила въ ихъ теченіи—въ діаволовъ!

Такъ именно теологія истолковала стихъ: „Потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ міроправителей тьмы вѣка сего“¹⁾.

Далѣе св. Павелъ упоминаетъ о „духахъ злобы поднебесныхъ“,—*spiritualia nequitiae coelestibus*—причемъ латинскіе тексты даютъ разныя названія этимъ „духамъ злобы“, безвиннымъ „элементалямъ“. Но тутъ Церковь права, хотя она напрасно называетъ ихъ діаволами.

Астральный Свѣтъ или низшій эѳиръ, дѣйствительно, густо населенъ сознательными, полу-сознательными и безсознательными сущностями.

Разница, устанавливаемая между семью состояніями эѳира—самаго по себѣ являющагося однимъ изъ семи космическихъ началъ, тогда какъ эѳиръ (*aether*) древнихъ есть Вселенскій Огонь—обнаруживается въ указаніяхъ Зороастра и Пселла. Первый сказалъ: „Совѣтуйся съ нимъ только когда онъ не имѣетъ ни формы, ни облика“—*absque formâ et figurâ*—т. е., когда онъ не имѣетъ пламени или горящихъ угольевъ. „Когда онъ имѣетъ форму, не обращай на него вниманія, учитъ Пселлъ, но когда онъ безформенъ, повинуйся ему, такъ какъ онъ въ этомъ случаѣ *священный огонь* и все раскрываемое имъ истинно“²⁾. Это доказываетъ, что самъ эѳиръ есть аспектъ Акаши, имѣющій въ свою очередь нѣсколько аспектовъ или „началъ“.

Всѣ древніе народы обожествляли эѳиръ въ его невѣсомомъ аспектѣ и потенціи. Виргилій называетъ Юпитера *Pater Omnipotens Aether*³⁾ и „Великимъ Эѳиромъ“. Индусы точно также

¹⁾ Посл. къ Ефесянамъ, VI, 12.

²⁾ Оракулы Зороастра, „Эффатъ“, XVI.

³⁾ Георгики, Кн. II, 325.

включили его въ число своихъ божествъ, подъ наименованіемъ Акаши, синтеза ээира. А Анаксагоръ Клазоменскій, авторъ Хомомеріи (тожества частицъ) твердо вѣрилъ, что какъ духовные прообразы всѣхъ вещей, такъ и ихъ элементы находятся въ безграничномъ ээирѣ, гдѣ они и зарождаются, начинаютъ эволюцію и куда возвращаются, что и совпадаетъ съ оккультнымъ ученіемъ. Такимъ образомъ ясно, что изъ ээира, въ его высшемъ синтетическомъ аспектѣ, въ послѣдствіи антропоморфизированномъ, возникло первое понятіе о личномъ творческомъ божествѣ. У философски-настроенныхъ индусовъ стихіи „не просвѣтлены интеллектомъ, который онѣ затемняютъ“, т. е. онѣ—*тамазичны*, согласно индусскому выраженію.

Намъ придется теперь исчерпать вопросъ о мистическомъ значеніи первичнаго хаоса и перваго Принципа и выяснить, какъ они были соединены въ древнихъ философіяхъ съ Акашей, неправильно переведенной словомъ ээиръ, а также съ Майей, иллюзіей, мужскимъ аспектомъ которой является Ишвара. Далѣе мы будемъ говорить о Разумномъ Началѣ или скорѣй о невидимыхъ нематеріальныхъ свойствахъ въ видимыхъ матеріальныхъ стихіяхъ, „происшедшихъ изъ первичнаго Хаоса“.

„Что такое первичный Хаосъ, какъ не ээиръ?“ спрашивается въ *Разоблаченной Изидѣ*. Не *современный* ээиръ, не тотъ, что признанъ сегодня, а тотъ, что былъ извѣстенъ древнимъ философамъ задолго до временъ Моисея—эфиръ со всѣми его таинственными и оккультными свойствами, содержащими въ себѣ зародыши всемірнаго творенія. Высшій ээиръ или Акаша есть Небесная Дѣва и Мать всякаго бытія и всѣхъ существующихъ формъ, изъ лона коей, „оплодотвореннаго“ Божественнымъ Духомъ, вызваны къ бытію Матерія и Жизнь, Сила и Дѣйствіе. Эфиръ есть Адити индусовъ и Акаша. Электричество, магнетизмъ, теплота, свѣтъ и химическое дѣйствіе такъ мало изслѣдованы даже теперь, что новые факты постоянно расширяютъ предѣлы нашего знанія. Кто знаетъ, гдѣ кончается сила этого гиганта Протея—эфира, или гдѣ кроется его таинственное происхожденіе? Кто можетъ отрицать Духъ, дѣйствующій въ немъ, и развивающій изъ него всѣ видимыя формы?

Нетрудно будетъ выяснить, что космогоническія легенды во всемъ мірѣ основаны на знакомствѣ древнихъ съ этими науками, въ наши дни дружно поддерживающими доктрину эволюціи; дальнѣйшія разслѣдованія докажутъ, что эти древніе были гораздо лучше насъ знакомы съ самымъ фактомъ эволюціи, включая его физическій и духовный аспекты.

Древнимъ философамъ эволюція представлялась всемірной теоремой, доктриной, обнимающей *цѣлое*, и твердо установленнымъ принципомъ; тогда какъ наши современные эволюціонисты принуждены дарить намъ однѣ только спекулятивныя теоріи съ *частными* если не вполнѣ *отрицательными* теоремами. Неправы представители нашей современной мудрости, когда они прекращаютъ пренія и дѣлаютъ видъ, что вопросъ рѣшенъ только потому, что туманная фразеологія Моисеева повѣствованія не сходится съ опредѣленнымъ толкованіемъ „точной науки“ ¹⁾.

Если мы обратимся къ *Законамъ Ману*, мы увидимъ въ нихъ прообразъ всѣхъ этихъ идей. Хотя они въ своей первоначальной формѣ и утрачены по большей части для западнаго міра, искаженные позднѣйшими добавленіями, они все же сохранили достаточно духа, чтобы можно было судить объ ихъ истинномъ характерѣ.

„Разсѣявъ тьму, Самосуцій Господь (Вишну, Нарайана, и т. д.) проявился; и желая произвести существа изъ своей Сущности, сотворилъ вначалѣ одну воду. Въ нее онъ бросилъ сѣмя, и это сѣмя стало Золотымъ Яйцомъ“.

Откуда же этотъ Самосуцій Господь? Его называютъ: „То“ и говорятъ о немъ, какъ о „Мракѣ, неуловимомъ, неосягаемомъ, не имѣющемъ опредѣленныхъ свойствъ, неоткрываемомъ, непознаваемомъ, какъ бы погруженномъ въ сонъ“. Пробывъ въ этомъ Яйцѣ цѣлый Божественный Годъ, тотъ, „кто именуется въ мірѣ Брамой“, разсѣкаетъ это Яйцо на двѣ части и изъ верхней части образуетъ небо, изъ нижней землю, а изъ середины твердь и „постоянное мѣсто водъ“ ³⁾.

Непосредственно за этими стихами слѣдуетъ однако нѣчто болѣе важное для насъ въ виду того, что оно вполнѣ подтверждаетъ наши эзотерическія ученія. Начиная съ стиха 14 до 36, эволюція дается въ порядкѣ, описываемомъ въ эзотерической философіи. Противъ этого трудно что-либо возразить. Даже Медхâtитхи, сынъ Вирасвамина и авторъ комментарія, *Манубхазія*, относимый западными оріенталистами къ 1000 г. по Р. Х., помогаетъ намъ своими замѣчаніями выяснить истину. Онъ или не желалъ раскрыть больше, зная, что именно надо скрывать отъ профановъ, или въ самомъ дѣлѣ былъ въ недоумѣніи. Все же и то, что онъ раскрываетъ, достаточно ясно обнаруживаетъ семеричность началъ въ человѣкѣ и въ природѣ.

¹⁾ Isis Unveiled.

²⁾ Разоблаченная Изида.

³⁾ Op. cit I, 5—13, переводъ Бурнелла.

Начнемъ съ гл. I „*Правиль*“ или „*Законовъ*“, съ того мѣста, когда самосущій Господь, непроявленный Логосъ невѣдомаго „*Мрака*“ проявляется въ Золотомъ Яйцѣ.

11. „Изъ этой цѣльной (не дифференцированной) причины, вѣчной, *сущей* и *не сущей*, изъ нея излучилось то мужское начало, что именуется въ этомъ мірѣ Брамой“.

Здѣсь, какъ и во всѣхъ истинныхъ философскихъ системахъ, мы видимъ, что даже „Яйцо“ или Кругъ или Ноль, Безпредѣльная Безконечность называется „То“ ¹⁾, и лишь Брама, первая единица именуется „мужескимъ“ Богомъ, т. е. оплодотворяющимъ Началомъ. Это или 10 (десять), декада. Лишь на планѣ семеричнаго или *нашего* міра называется оно Брамой. На планѣ же сліянной Декады, въ области Реальности, этотъ мужескій Брама есть иллюзія.

14. „Изъ Самого Себя (Атмана) онъ произвелъ Разумъ, *сущій* и *не сущій*, а изъ Разума и Эго—измъ (самосознаніе), (а) Господинъ, (b) Владыка“.

а) Умъ есть Манасъ. Комментаторъ, Медхâtитхи, справедливо замѣчаетъ, что слѣдуетъ считать какъ разъ обратно и указываетъ на сдѣланныя вставки и передѣлки; ибо Манасъ происходитъ отъ Ахамкары или (Всемірнаго) Самосознанія, точно также какъ Манасъ въ микрокосмѣ происходитъ отъ Махата или Махâ-Буддхи (Буддхи въ человѣкѣ). Манасъ двойствененъ. Какъ доказываетъ и переводитъ Кольбрукъ: „Умъ, *служа какъ для ощущенія, такъ и для дѣйствія*, является органомъ по соотношенію, будучи родственнымъ съ остальнымъ“ ²⁾, причемъ подъ „остальнымъ“ подразумѣвается Манасъ, нашъ пятый принципъ (*пятый*, потому что тѣло было названо *первымъ*, что обратно истинному философскому порядку), стоитъ въ связи, какъ съ Атмâ-Буддхи, такъ и съ четырьмя низшими началами. Отсюда и наше ученіе: а именно, что Манасъ слѣдуетъ за Атмâ - Буддхи въ Деваканъ, и что низшій Манасъ, т. е. остатки или отбросы Манаса, остаются съ Кама-Рупой въ Лимбѣ или Кама-Локѣ, мѣстопребываніи „скорлупъ“.

б) Медхâtитхи переводитъ это какъ „тотъ, который сознаетъ Я“ или Его, а не „господинъ“, какъ говорятъ оріенталисты. Такъ же они переводятъ и слѣдующую шлоку:

16. „Заставивъ тонкія частицы этихъ шести (великаго я и пяти органовъ чувствъ) необычайнаго блеска, войти въ элементы „я“ (âtмâматрâзу), Онъ создалъ всѣ существа“.

¹⁾ Идеальная вершина пиѳагорейскаго треугольника.

²⁾ См. переводъ А. Кокъ Бурнелла, изд. Эд. Хопкинса.

Тогда какъ согласно Медхâtитхи, вмѣсто *âtmaâtразу* слѣдуетъ читать *mâtrâbхихъ* и такимъ образомъ это мѣсто слѣдуетъ читать такимъ образомъ:

„Пронизавъ тонкія частицы этихъ шести, необычайнаго блеска, элементами „Себя“, Онъ создалъ всѣ существа“.

Послѣдній вариантъ должно быть самый правильный, разъ Онъ, Самъ ¹⁾ есть то, что мы называемъ Атмой и составляетъ седьмой принципъ, синтезъ „шести“. Таково также мнѣніе издателя *Манава Дхарма Шастры*, повидимому интуитивно гораздо глубже проникшаго въ духъ философіи, чѣмъ переводчикъ, покойный д-ръ Бэрнетта; онъ не колеблется между текстами Куллука Бхатта и комментаріями Медхâtитхи. Отвергая *танматру* или тонкія элементы и *атмâмâтру* Куллука Бхатты, онъ говоритъ, примѣняя принципы къ Космическому Я:

„Всѣ шесть являются скорѣй *манасомъ*, плюсъ пять принциповъ: ээиръ, воздухъ, огонь, вода, земля; „соединивъ пять частей этихъ шести съ духовнымъ началомъ (*седьмымъ*) онъ (такимъ образомъ) создалъ все сущее“;... слѣдовательно, *âtmaâtразу* есть духовный атомъ въ противоположность стихійному, а не „отраженные элементы себя самого“.

Онъ такъ исправляетъ переводъ 17 стиха: „такъ какъ тонкіе элементы тѣлесныхъ формъ этого Единаго зависятъ отъ этихъ шести, то мудрые называютъ его форму Шарира“.

И добавляетъ, что слово „элементы“ обозначаетъ здѣсь части (или начала), каковое толкованіе подтверждается стихомъ 19, гласящимъ:

„Эта не вѣчная (Вселенная) происходитъ отъ Вѣчнаго, посредствомъ тонкихъ элементовъ формъ *этихъ семи* весьма могущественныхъ Принциповъ (*Пуруша*)“.

Издатель замѣчаетъ, комментируя эту поправку Медхâtитхи: „вѣроятно, подразумѣваются пять элементовъ, плюсъ разумъ (*Манасъ*) и самосознаніе (*Ахамкара*) ²⁾; причемъ „тонкіе элементы“ какъ и прежде (означаютъ) „тонкія частицы формы“ (или принципы)“. Это видно изъ стиха 20, утверждающаго, что эти пять элементовъ или „тонкихъ частицъ формы“ (Рупа—плюсъ Манасъ и Самосознаніе) составляютъ „семь Пурушъ“ или Принциповъ, именуемыхъ въ *Пуранахъ* „семью Пракрити“.

¹⁾ Self.

²⁾ Ахамкара, какъ всемірное самосознаніе имѣетъ три аспекта, какъ имѣетъ ихъ и Манасъ. Это воспріятіе Я или Его есть или *саттва*, „чистый покой“ или проявляется какъ *раджасъ*, „дѣятельность“, или остается *тамасомъ*, „стоячимъ“, погруженнымъ во мракъ. Оно принадлежитъ небу и землѣ и присваиваетъ свойства Ээира.

Къ тому же, эти „пять элементов“ или „пять частей“ называются въ стихѣ 27 „тѣми, что именуются атомическими разрушающимися частями“; слѣдовательно, онѣ отличимы отъ атомовъ Ниаѣа“.

Этотъ творческій Брама, исходя изъ Мірового или Золотого Яйца, соединяетъ въ себѣ какъ мужское, такъ и женское начало.

Словомъ, онъ тотъ же, что и всѣ творческіе Протологосы. О Брамѣ, однако, нельзя было бы сказать, какъ о Діонисѣ, „Прωτόγονον διφυῆ τρίγονον Βακχεῖον“ „Авахта“ „Αγριον ἀρρητὸν χρύφιον διχέρωτα διμορφον“ ¹⁾ лунномъ Іеговѣ, настоящимъ Вакхѣ, съ Давидомъ, танцующимъ нагимъ передъ своимъ *символомъ* въ ковчегѣ, потому что во имя его никогда не было установлено никакихъ вольныхъ діонизій. Всѣ подобные публичные обряды были экзотерическіе, и великіе всемірныя символы подвергались искаженію во всемъ мірѣ, подобно тому, какъ символы Кришны нынѣ искажаются въ Бомбеѣ Валлабакаріями, послѣдователями „младенца“ Бога. Но развѣ эти народныя божества—истинный Богъ? Неужели они являются вершиной и синтезомъ семеричнаго творенія, включая сюда и человека? Этого не можетъ быть! Всѣ они представляютъ ступени семеричной лѣстницы божественнаго сознанія. Айнъ Суфъ проявляется черезъ *семь буквъ* имени Іеговы; послѣдній занялъ мѣсто Невѣдомаго Безпредѣльнаго, а его почитатели приставили къ нему семь Ангеловъ Присутствія—семь Началъ. Но о нихъ упоминается почти во всѣхъ школахъ. Въ чистой философіи Санкхія, Махатъ, Ахамкара и пять Танматръ именуются семью Пракрити или природами и счетъ имъ ведется, начиная отъ Махатъ-Буддхи или Махата, внизъ до земли ²⁾).

Тѣмъ не менѣе, какъ ни искажена Ездрой въ силу раввиническихъ соображеній оригинальная элогистическая версія, какъ ни отвратителенъ временами смыслъ еврейскихъ лѣтописей, гораздо болѣе отталкивающей, чѣмъ внѣшній ихъ покровъ или одѣяніе, все же за изъятіемъ іеговистическихъ частей, Моисеевы книги полны чисто оккультнаго и безцѣннаго знанія, въ особенности первыя шесть главъ.

Читая ихъ съ помощью *каббалы*, находишь въ нихъ несравненную сокровищницу оккультныхъ истинъ, кладезь красотъ, скрытыхъ подъ строеніемъ, *видимая* архитектура котораго, несмотря на ея кажущуюся симметрію, не можетъ устоять противъ критики холоднаго разума или обнаружить древность таящихся въ немъ истинъ, такъ какъ онѣ принадлежатъ всѣмъ вѣкамъ. Больше мудрости

¹⁾ Перворожденный, двуприродный, триждырожденный, Бакхей, властитель, полевой, мужественный, скрытый, двурогій, двуформный.

²⁾ См. *Санкхія Карика III* и комментаріи.

сокрыто подъ экзотерическими баснями Пуранъ и Библии, чѣмъ во всѣхъ экзотерическихъ фактахъ содержащихся въ міровой литературѣ, и въ нихъ больше оккультной истинной науки, чѣмъ точныхъ знаній во всѣхъ академіяхъ. Или, выражаясь болѣе яснымъ и сильнымъ языкомъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ экзотерическихъ Пуранъ и Пятикнижія содержится столько же эзотерической мудрости, сколько въ нихъ ребяческой фантазіи, если принимать мертвую букву въ неудачныхъ толкованіяхъ догматическихъ религій и въ особенности ихъ сектъ.

Прочтите первые стихи *Книги Бытія* и вдумайтесь въ нихъ. Тамъ „Богъ“ повелѣваетъ другому „Богу“, исполняющему его велѣнія, и это даже въ осторожномъ англійскомъ протестантскомъ разрѣшенномъ переводѣ, временъ короля Якова I.

„Въ началѣ“, — на еврейскомъ языкѣ нѣтъ слова, выражающаго идею вѣчности¹⁾ — сотворилъ „Богъ“ небо и землю; и земля была „безвидна и пуста“, тогда какъ небо, собственно говоря не небо, а „бездна“, хаосъ съ царящей надъ ней тьмой²⁾.

И Духъ Божій носился надъ водою или надъ великой бездной безпредѣльнаго пространства. И Духъ этотъ есть Нарайана или Вишну.

„И сказалъ Богъ: да будетъ твердь“. И „второй“ Богъ повиновался и сотворилъ твердь. „И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ. И сталъ свѣтъ“. Но послѣднее вовсе не означаетъ свѣтъ, но какъ въ каббалѣ, двуполого Адама Кадмона или Сефира (Духовный свѣтъ),

¹⁾ Слова „вѣчность“, которымъ христіанскіе богословы переводятъ выраженіе „во вѣки вѣковъ“, не существуетъ на еврейскомъ языкѣ. „Уламъ“, говоритъ Ле-Клеркъ, означаетъ время, начало и конецъ котораго неопредѣленны. Оно не обозначаетъ „безконечной длительности“ и терминъ „навсегда“ въ Ветхомъ Заветѣ значить лишь „долгое время“. Слово „вѣчность“, въ христіанскомъ смыслѣ не содержится и въ Пуранахъ. Въ Вишну Пуранѣ ясно сказано, что подъ выраженіемъ „вѣчность“ и „безсмертіе“ разумѣется лишь „существованіе до конца Кальпы“ (Книга II, Гл. VII).

²⁾ Орфическая Теогонія чисто восточная и индусская по духу. Испытанныя ею послѣдовательныя превращенія нынѣ значительно отдалили ее отъ духа древней космогоніи, что выясняется при сравненіи ея съ Теогоніей Гезіода. Все же истинный арійскій индусскій духъ пробивается всюду сквозь гезіодическую и орфическую системы. (См. замѣчательный трудъ Якова Дармештетера, „*Cosmogonies Aryennes*“ въ его *Essais Orientaux*). Такимъ образомъ, первоначальное греческое пониманіе хаоса тождественно съ толкованіемъ сокровенной религіи-мудрости. Поэтому у Гезіода хаосъ безграниченъ, безпредѣленъ, безконеченъ и безначаленъ въ длительности, одновременно и абстракція и видимое присутствіе, Пространство, наполненное мракомъ, который есть первичная матерія въ ея до-космическомъ состояніи. Ибо въ этимологическомъ значеніи — хаосъ есть пространство, согласно Аристотелю, а пространство въ нашей философіи есть Божество вѣчно невидимое и непознаваемое.

ибо они одно; или, согласно Халдейской *Книгѣ Чиселъ*, *второстепенныхъ* ангеловъ, т. к.—первостепенные ангелы суть Элогимы, являющіеся орудіемъ „созидающаго“ Бога. Къ кому же обращены эти повелительныя слова? И кто повелѣваетъ? Повелѣвающій—это Вѣчный Законъ, а повинующійся—Элогимъ, коэффициентъ неизвѣстной величины, силы Единой Силы. Весь этотъ оккультизмъ и содержится въ архаическихъ Станцахъ. Совершенно неважно, называемъ ли мы эти „Силы“ Дхіанъ-Чоханами или Авфанимами, какъ то дѣлаетъ Іезекіиль.

„Единый Вселенскій Свѣтъ, который для человѣка есть Тьма, существуетъ вѣчно“, говоритъ *Книга Чиселъ* халдеевъ. Отъ него исходитъ періодически Энергія, отражающаяся въ безднѣ или хаосѣ, хранилищѣ будущихъ міровъ; будучи пробуждена, она возбуждаетъ и оплодотворяетъ дремлющія Силы, присущія ему вѣчныя потенціальности. Тогда пробуждаются вновь Браны и Будды—совѣчныя Силы—и новая вселенная воскресаетъ къ бытію.

Въ *Сеферъ Йетциръ*, каббалистической книгѣ Творенія, авторъ, повидимому, повторяетъ слова Ману. Въ ней божественная Субстанція представляется, какъ одна существовавшая отъ вѣчности, безпредѣльная, абсолютная, излучившая изъ себя Духъ: ¹⁾ „Единъ Духъ Бога живаго—да благословенно будетъ имя Его—живущаго во вѣки! Голосъ, Духъ, Слово—это есть Духъ Святой“ ²⁾. Такова отвлеченная каббалистическая Троица. Изъ этого тройственного Единого излучился весь Космосъ. Сперва изъ Единого излучилось число Два или Воздухъ (Отецъ), творческій элементъ; затѣмъ число Три, Вода (Мать), происшедшая отъ воздуха; Эфиръ или Огонь завершаетъ собой мистическое Четыре, Арбо-аль ³⁾. „Когда Сокровенный Сокровеннаго пожелалъ проявить Себя, Онъ сперва сдѣлалъ Точку (Первичную Точку или Перваго Сефира, Воздухъ или Святой Духъ), создавъ священную форму (Десять Сефиротовъ или Небесный Человѣкъ) и покрывъ ее роскошнымъ и чудеснымъ одѣяніемъ; это и есть міръ“ ⁴⁾.

„Онъ содѣлалъ вѣтеръ своими посланцами, пламенный Огонь своими слугами“ ⁵⁾, говоритъ *Йетцира*, обнаруживая тѣмъ

¹⁾ *Проявленный Духъ*: Абсолютный, Божественный Духъ единъ съ абсолютной Божественной Субстанціей; Парабраманъ и Мулапракрити едины по существу. Поэтому Космическое Мышленіе и Космическая Субстанція въ первичныхъ своихъ свойствахъ, также едины.

²⁾ *Сеферъ Йетцира*, гл. I, Мишна IX.

³⁾ *ibid.* Отъ „Арбы“ произведено слово Авраамъ.

⁴⁾ *Зохаръ*, I, 2а.

⁵⁾ *Сеферъ Йетцира*, Мишна, IX, 10.

космическій характеръ позднѣйшихъ эвгемеризованныхъ Элементовъ, а также и то, что Духъ проникаетъ каждый атомъ въ Космосъ.

Св. Павелъ называетъ невидимыя Космическія Существа „Элементами“. Но теперь элементы ограничены и унижены до атомовъ, о которыхъ до сихъ поръ ничего неизвѣстно, и которые являются такимъ образомъ „дѣтьми необходимости“, такъ же какъ и эфиръ. Какъ мы говорили въ *Разоблаченной Изидѣ*:

„Бѣдные первичные элементы долгое время находились въ изгнаніи и наши честолюбивые физики бѣгаютъ взапуски, наперерывъ другъ передъ другомъ, стараясь добавить еще одинъ элементъ къ крылатой стаѣ шестидесяти слишкомъ элементарныхъ субстанцій“.

Между тѣмъ, въ современной химіи идетъ ожесточенная война изъ-за терминовъ. Мы не имѣемъ права называть эти субстанціи „химическими элементами“, потому что онѣ не „первичные принципы самосушихъ сущностей, изъ которыхъ созданъ былъ міръ“, согласно Платону. Такія понятія, сопряженныя со словомъ „элементъ“, были хороши для старинной греческой философіи, но современная наука отвергаетъ ихъ; по выраженію Уилльяма Крукса, это „неудачные термины“ и экспериментальная наука „не желаетъ имѣть ничего общаго съ какими бы то ни было сущностями, кромѣ тѣхъ, которыхъ она можетъ видѣть, обонять, или ощущать на вкусъ. Остальное она предоставляетъ метафизикамъ“... Спасибо и на этомъ!

Эта „Первичная Субстанція“ именуется нѣкоторыми философами хаосомъ. Платонъ и Пифагорейцы называли ее Міровой Душой, послѣ ея оживотворенія Духомъ того, что носится надъ Первичными Водами или Хаосомъ. Отражаясь въ немъ, говорятъ каббалисты, этотъ Принципъ, пребывающій надъ Хаосомъ и „создалъ“ фантасмагорію видимой проявленной вселенной. Бывъ первоначально хаосомъ, ставъ эфиромъ послѣ этого „отраженія“, это все-же Божество, проникающее Пространство и все сущее. Это — невидимый, невѣсомый Духъ вещей, тотъ же невидимый, но осязаемый токъ, излучающійся изъ пальцевъ здороваго магнетизера, ибо это есть жизненное электричество—сама Жизнь. Названная въ насмѣшку маркизомъ де-Мирвиллемъ „Туманнымъ Всемогущимъ“, она до сего дня именуется теургами и оккультистами „Живымъ Огнемъ“ и нѣтъ ни одного индуса, совершающаго на зарѣ извѣстнаго рода медитацію, который не знакомъ бы былъ съ его дѣйствіемъ. Это „Духъ Свѣта“ и Магнесъ. Какъ правильно сказалъ одинъ изъ нашихъ оппонентовъ, Магусъ

и Магнесъ являются двумя вѣтвями, растущими изъ одного ствола и производящими одинаковые результаты. И это наименование „Живой Огонь“ открываетъ намъ смыслъ загадочной фразы въ *Зендъ-Авестъ*: „Существуетъ „Огонь“, дающій предвѣдѣніе будущаго, знаніе и даръ рѣчи“, т. е. развивающій необычайное краснорѣчіе въ сивиллѣ, въ чувствительныхъ людяхъ и даже въ нѣкоторыхъ ораторахъ. Относительно этого, мы писали въ *Разоблаченной Изидѣ*:

„Хаосъ древнихъ, священный огонь Зороастровъ, или Аташъ-Берамъ Парсовъ; герметическій огонь, Эльмскій огонь древнихъ германцевъ; молнія Кибелы; зажженный факель Аполлона; пламя на алтарѣ Пана; неугасимый огонь въ храмѣ на Акрополѣ и въ храмѣ Весты; огненное пламя на шлемѣ Плутона; блестящія искры на шапкахъ Діоскуровъ; на головѣ Горгоны; шлемъ Паллады и жезлъ Меркурія; египетскій Пта-Ра; греческій Зевсъ Катабатъ (Нисходящій) Павзаніевъ; огненные языки дня св. Троицы; купина неопалимая Моисея; столбъ огненный книги Исхода и горящій свѣтильникъ Авраама; вѣчный Огонь „бездонной бездны“; пары Дельфійскаго оракула; звѣздный свѣтъ Розенкрейцеровъ; Акаша индусскихъ адептовъ; астральный свѣтъ Элифаса Леви; аура и флюидъ магнетизеровъ; одѣ Рейхенбаха; психодъ и эктеническая сила Тюри; „психическая сила“ Сержанта Кокса и атмосферическій магнетизмъ нѣкоторыхъ натуралистовъ, гальванизмъ и, наконецъ, электричество—все это лишь разныя названія различныхъ проявленій или дѣйствій той же таинственной, все-проникающей Причины, греческаго Архея.

Мы же добавимъ — оно есть все это и еще гораздо болѣе того.

Объ этомъ „Огнѣ“ говорится, какъ во всѣхъ индусскихъ священныхъ книгахъ, такъ и въ каббалистическихъ произведеніяхъ. *Зохаръ* называетъ его „Бѣлымъ скрытымъ Огнемъ въ Риша Ха-вура“, Бѣлой головой, чья воля заставляетъ огненную жидкость бѣжать въ 370 потокахъ во всѣ стороны Вселенной. Онъ тождественъ со „Зміемъ,двигающимся въ 370 скачковъ“ *Сифры Дтзениуты*; со Зміемъ, который, когда „совершенный человѣкъ“, *Метатронъ*, возносится, т. е., когда божественный человѣкъ вселяется въ животного человѣка,—становится *тремя* Духами, или Атма-Буддхи-Манасомъ, согласно нашей теософической терминологіи.

Итакъ, Духъ или Космическое Мышленіе и Космическая Субстанція—однимъ изъ принциповъ котораго является эфиръ—составляютъ какъ бы одно и вмѣщаютъ элементы въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ ихъ ап. Павелъ. Эти элементы суть скрытые синтезы, изображающіе Дхіанъ-Чохановъ, Девъ, Сефиротовъ,

Амшаспендовъ, Архангеловъ и т. д. Эфиръ въ наукѣ—илусъ Бероза или протиль химіи — представляетъ, такъ сказать, сравнительно *сырой* матеріалъ, изъ котораго вышеупомянутые Зодчіе, во исполненіе плана, предвѣчно начертаннаго въ Божественной Мысли, формуютъ системы въ космосѣ. Это все „миѳы“, говорятъ намъ. Это не болѣе миѳы, чѣмъ эфиръ и атомы, отвѣчаемъ мы. Послѣдніе два составляютъ абсолютную необходимость въ физикѣ, а Зодчіе являются такой же необходимостью въ метафизикѣ. Намъ возражаютъ: „Вы никогда не видѣли ихъ“. Но мы въ свою очередь спросимъ матеріалистовъ: „А вы когда-нибудь видѣли эфиръ или вашихъ атомовъ или вашу силу?“ Къ тому же, одинъ изъ величайшихъ западныхъ эволюціонистовъ нашего времени, „со-открыватель“ съ Дарвиномъ, А. Р. Уоллэсъ, обсуждая недостаточность одного лишь естественнаго подбора для оправданія физическаго строенія человѣка, признаетъ руководство „высшихъ разумныхъ сущностей“ какъ необходимую часть великихъ законовъ, управляющихъ матеріальной Вселенной¹⁾.

Эти высшіе разумы и суть Дхіанъ-Чоханы оккультистовъ.

Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ почти миѳовъ во всѣхъ религіозныхъ системахъ, достойныхъ этого имени, которые не имѣли бы подъ собой какъ исторической, такъ и научной основы. „Доказано“, справедливо замѣчаетъ Пококъ, „что миѳы суть *басни* ровно въ той мѣрѣ, въ какой мы *неправильно* толкуемъ ихъ, и *истины* въ той мѣрѣ, въ какой *онѣ когда-то* были понимаемы“.

Наиболѣе ясная и единственная господствующая мысль, содержащаяся во всѣхъ древнихъ ученіяхъ, относительно космической эволюціи и „сотворенія“ нашего шара со всѣми его продуктами, органическими и *неорганическими*—(какое странное слово въ устахъ оккультиста)—есть та, что весь космосъ произошелъ отъ божественной мысли. Эта мысль проникаетъ матерію, со-вѣчную съ единой Реальностью; и все что живетъ и дышетъ эволюируетъ изъ излученій единаго неизмѣннаго, Парабрамана-Мулапракрити, вѣчнаго единаго корня. Первый изъ нихъ, Парабраманъ въ своемъ аспектѣ центральной точки, обращенной внутрь, такъ сказать, въ области, совершенно недоступныя человѣческому интеллекту, есть абсолютная отвлеченность; между тѣмъ какъ въ его аспектѣ Мулапракрити, Вѣчнаго корня всего, онъ даетъ по крайней мѣрѣ смутное пониманіе Тайны Бытія.

¹⁾ *Contributions to the Theory of Natural Selection.*

Поэтому-то во внутренних храмах учили, что видимая Вселенная Духа и Матеріи есть лишь конкретный образъ идеальной отвлеченности; она была создана по образцу первой Божественной Идеи. Такимъ образомъ наша Вселенная существовала отъ вѣчности въ потенціальномъ состояніи. Душа, оживотворяющая эту чисто духовную Вселенную, есть Центральное Солнце, высочайшее Божество. Не Единый создалъ конкретную форму идеи, а Перворожденный; и такъ какъ она была сооружена по геометрической фигурѣ додекаэдра ¹⁾, то перворожденный употребилъ 12.000 лѣтъ на ея созданіе“. Последнее число встрѣчается въ Тирренской космогоніи ²⁾, утверждающей, что человѣкъ созданъ въ шестомъ тысячелѣтіи. Это согласно и съ египетской теоріей.

6.000 лѣтъ ³⁾ и въ еврейскихъ исчисленіяхъ. Но это лишь экзотерическая форма его. Сокровенное счисленіе разъясняетъ, что „12.000 и 6.000 лѣтъ“ суть годы Брамъ, при чемъ одинъ день Брамъ равняется 4.320.000.000 годамъ. Санхуиатонъ говоритъ въ своей *Космогоніи* ⁴⁾, что когда Вѣтеръ (Духъ) полюбилъ свои собственные принципы (хаосъ), то произошло тѣсное сліяніе, получившее названіе Потось (πῶθος), и давшее сѣмя всего. И хаосъ не зналъ собственное свое произведеніе, потому что онъ былъ безчувственъ; но отъ его сліянія съ вѣтромъ произошелъ Моть или Илусъ (илъ) ⁵⁾. Отсюда произошло и рожденіе Вселенной ⁶⁾.

Зевсъ—Зенъ (эеиръ) и Хтонія (хаотичная земля) и Метисъ (вода), его жены; Озирисъ—тоже изображающій эеиръ, первое излученіе Высшаго Божества; Амунъ, первичный источникъ свѣта—и Изиды-Латона, богиня земли и воды; Миера, ⁷⁾ скало-рожденный богъ, символъ мужского мірового огня или олицетворенный первичный свѣтъ и Митра, богиня огня, одновременно его мать и жена;—чистый элементъ огня, активное или мужское начало, рассматриваемое какъ свѣтъ и тепло, въ соединеніи съ землей и водой или матеріей, женскимъ или пассивнымъ элементомъ космической генерации;—Миера, сынъ Борджъ, персидской міровой горы ⁸⁾, изъ которой онъ сверкнулъ какъ лучезарный лучъ свѣта; Брама, богъ огня и его плодовитая супруга; и индусскій Агни, ясное сверкающее божество, изъ тѣла котораго исходятъ тысячи лучей славы и *семь огненныхъ языковъ* и въ честь котораго нѣкоторые браманы до сего дня поддерживаютъ неугасимый огонь;

¹⁾ Платонъ, *Тимей*.

²⁾ Свида, *Sub. voc.* „Тирренія“. См. *Ancient Fragments*, Кори, стр. 309, 2-ое изданіе.

³⁾ Читатель пойметъ, что подъ „годами“ подразумѣваются „вѣка“, а не періоды въ 13 лунныхъ мѣсяцевъ.

⁴⁾ См. греческій переводъ Филонъ Библосъ.

⁵⁾ Кори, *Op. cit.*, стр. 3.

⁶⁾ *Разоблаченная Изиды*, I, 342.

⁷⁾ Митра рассматривался у персовъ какъ *theos ek petras* — богъ со скалы.

⁸⁾ Борджемъ называется огненная гора, вулканъ; поэтому онъ содержитъ огонь, камень, землю и воду; мужскіе, активные и женскіе, пассивные элементы. Миеръ этотъ полонъ значенія.

Шива, олицетворяемый Меру, міровой горой индусовъ, страшный огненный богъ, сошедшій, согласно легендѣ, съ неба, какъ еврейскій Іегова, *въ огненномъ столбѣ*; и десятки другихъ архаическихъ двуполыхъ божествъ—всѣ они ясно обнаруживаютъ свое скрытое значеніе. Какое могло бы быть двойное значеніе этихъ міѳовъ, какъ не психо-химическій принципъ первичнаго творенія; первая эволюція въ ея троякомъ проявленіи, духа, силы и матеріи; божественное *соотношеніе*, въ начальной его точкѣ, аллегорически изображенное бракомъ огня и воды, продуктовъ электризующаго духа—соединеніе мужского активнаго начала съ женскимъ пассивнымъ началомъ, рождающее свое земное чадо, Космическую Матерію, Перво-Матерію, душа которой—эиръ, а тѣнь—астральный свѣтъ“.

Но отрывки космогоническихъ системъ, дошедшихъ до насъ, въ настоящее время отвергаются, какъ нелѣпыя басни. Тѣмъ не менѣе оккультная наука, пережившая даже великій потопъ, который поглотилъ допотопныхъ великановъ, а съ ними вмѣстѣ и самую память о нихъ, за исключеніемъ сказаній, сохранившихся въ Сокровенномъ Ученіи *Библии* и въ другихъ писаніяхъ, все еще держитъ ключъ ко всѣмъ міровымъ загадкамъ.

Приложимъ же этотъ ключъ къ рѣдкимъ обломкамъ давно-забытыхъ космогоній и съ помощью ихъ разсѣянныхъ частицъ попробуемъ снова возстановить всемірную когда-то космогонію сокровеннаго ученія. Ключъ этотъ подходитъ ко всѣмъ имъ. Никто не можетъ серьезно изучать древнія философіи, не отмѣтивъ, что разительное тождество понятій во всѣхъ нихъ, очень часто въ экзотерической ихъ формѣ и неизмѣнно въ ихъ скрытомъ духѣ, является результатомъ не случайнаго совпаденія, но согласованнаго плана; и что во времена юности человѣчества, былъ одинъ лишь языкъ, одно знаніе, одна всемірная религія, когда еще не существовало ни вѣрованій, ни сектъ, и когда человѣкъ былъ жрецомъ для самого себя. Если доказано, что ужъ въ эти ранніе вѣка, скрытые отъ нашихъ взоровъ буйнымъ ростомъ традиціи, человѣческая мысль развивалась въ неизмѣнномъ согласіи во всѣхъ частяхъ свѣта, то становится очевиднымъ, что эта мысль, рожденная подъ какой бы то ни было широтой,—на холодномъ-ли сѣверѣ или на жгучемъ югѣ, на востокѣ-ли или на Западѣ,—была вдохновляема одинаковыми откровеніями, и что человѣкъ былъ взрощенъ подъ защитною сѣнью одного и того же *Древа Познанія*.

Хаосъ, Теосъ, Космосъ.

Эти и составляютъ содержаніе Пространства; или какъ то формулировалъ ученый каббалистъ:

„Пространство, все содержащее, но ни въ чемъ не содержащееся, есть первичное воплощеніе простой Единицы... безпредѣльное расширеніе ¹⁾. Но онъ спрашиваетъ снова: „безпредѣльное расширеніе чего?“—и даетъ правильный отвѣтъ: „Невѣдомаго вмѣстилища Всего, *Невѣдомой Первопричины*“. Это опредѣленіе и этотъ отвѣтъ суть наиболѣе правильные, наиболѣе эзотерическіе и вѣрные, съ какой бы точки зрѣнія Оккультнаго Ученія не разбирать этотъ вопросъ.

Пространство, которое современные ученые по своей невѣжественности и вслѣдствіе своей иконоборческой тенденціи разрушать всякую философскую идею древнихъ, объявили „абстрактной идеей“ и „пустотою“, есть въ дѣйствительности Вмѣстилище и Тѣло Вселенной, съ его Семью Основными Началами. Это тѣло безграничнаго протяженія, начала котораго, по оккультной фразеологіи — будучи въ свою очередь семеричными — проявляютъ въ нашемъ феноменальномъ мірѣ только наиболѣе грубыя осуществленія своихъ *подраздѣленій*. „Никто никогда не видалъ Элементовъ въ полнотѣ ихъ“, говоритъ Ученіе. Мы должны черпать свою мудрость въ подлинныхъ выраженіяхъ и синонимахъ первобытныхъ народовъ. Даже Евреи, самые поздніе изъ числа этихъ послѣднихъ, возвѣщаютъ ту же идею въ своихъ каббалистическихъ ученіяхъ, когда они говорятъ о семиглавомъ Змѣѣ Пространства, называемаго „Великимъ Моремъ“.

Въ началѣ Элогимъ сотворилъ небеса и землю; Шесть (Сефиротовъ)... Они сотворили Шестерыхъ и на сихъ основаны всѣ вещи. И эти (Шесть) зависятъ отъ *семи формъ* Черепа, вплоть до Достоинства всѣхъ Достоинствъ ²⁾.

Вѣтеръ, Воздухъ и Духъ были всегда синонимами у всѣхъ народовъ. Рнеума (Духъ) и Анemos (вѣтеръ), у Грековъ, Spiritus и Ventus, у латинскихъ народовъ, были замѣняющими другъ друга терминами, даже въ томъ случаѣ, если ихъ отдѣлить отъ

¹⁾ Henry Pratt, M. D. *New Aspects of Life*.

²⁾ Siphrah Dtzenioutha, I, 16.

первоначальной идеи Дыханія Жизни. Въ научныхъ „силахъ“ мы видимъ только *матеріальный результатъ духовнаго воздѣйствія* того или другого изъ четырехъ первичныхъ элементовъ, переданныхъ намъ Четвертой Расой, подобно тому, какъ мы передадимъ эфиръ, или вѣрнѣе его грубое подраздѣленіе, полностью Шестой коренной Расѣ.

Хаосъ былъ названъ древними *безчувственнымъ*, ибо принимая во вниманіе, что Хаосъ и Пространство являются синонимами, онъ представлялъ и содержалъ въ себѣ всѣ элементы, въ ихъ зачаточномъ, не дифференцированномъ состояніи. Они сдѣлали изъ эфира, пятого элемента, синтезъ четырехъ другихъ; ибо эфиръ греческихъ философовъ не былъ осадкомъ ихъ, хотя, правда, древніе знали больше, чѣмъ знаетъ теперь наука объ этомъ осадкѣ (эфирѣ), который съ достаточнымъ основаніемъ предполагается дѣйствующимъ въ качествѣ агента многихъ силъ, проявленныхъ на землѣ. Ихъ эфиръ былъ Акашей Индусовъ; эфиръ, принятый въ физикѣ, есть только одно изъ его подраздѣленій на нашемъ планѣ, астральный свѣтъ каббалистовъ, со всѣми его *злыми* и добрыми свойствами.

Такъ какъ сущность эфира, или невидимаго пространства, считалась божественною, вслѣдствіе того, что она была предполагаемымъ покровомъ Божества, то на нее смотрѣли, какъ на посредника между этою жизнью и слѣдующей. Древніе считали, что когда руководящія, активныя Разумныя Сущности — Боги удалялись изъ какой-либо части эфира въ *нашемъ* пространствѣ или изъ четырехъ царствъ, за которыми они надзираютъ, тогда именно эта область становилась подвластною *злу*, которое зовется такъ потому, что въ немъ отсутствуетъ *добро*.

Существованіе духа въ обыкновенномъ посредникѣ, эфирѣ, отрицается матеріализмомъ; тогда какъ теологія дѣлаетъ изъ него личнаго Бога. Но каббалистъ утверждаетъ, что и то, и другое воззрѣніе неправильно, что въ эфирѣ элементы представляютъ только матерію, слѣпую, космическія силы природы, тогда какъ Духъ представляетъ Разумную Сущность, которая ими руководитъ. Аріійскія, герметическія, орфическія и пифагорейскія космогоническія ученія, такъ же какъ и ученія Санхуніатона и Бероза, всѣ основаны на одной неопровержимой формулѣ; а именно, что Эфиръ и Хаосъ или, говоря на языкѣ Платониковъ, Разумъ и Матерія, были двумя первичными и извѣчными началами вселенной, совершенно независимыми отъ чего бы то ни было другого. Первый былъ всеоживляющимъ, интеллектуальнымъ началомъ, тогда какъ хаосъ былъ безформеннымъ, жидкимъ началомъ, не имѣющимъ „формы и чувства“ и изъ сочетанія ихъ возникла къ существованію вселенная, или вѣрнѣе, вселенскій міръ,

первое двуполое Божество—причемъ хаотическая матерія сдѣлалась его тѣломъ, а эфиръ его душою. Согласно съ фразеологіей одного отрывка изъ Гермія „Хаосъ, обрѣтя *чувство*, изъ этого сочетанія съ Духомъ возсіялъ радостью, и такъ возникъ Protogonos (первородный) Свѣтъ¹⁾. Это вселенская Троица, основанная на метафизическихъ воззрѣніяхъ древнихъ, которые, рассуждая по аналогіи, сдѣлали человѣка, который есть смѣсь интеллекта и матеріи, Микрокосмомъ Макрокосма или Великой Вселенной²⁾.

„Природа боится пустоты“, говорили Перипатетики, которые, хотя по своему были матеріалистами, все же понимали, почему Демокритъ со своимъ наставникомъ Левкиппомъ училъ, что первыми началами всѣхъ вещей, содержащихся во вселенной, были Атомы и Пустота. Последняя означаетъ просто Божество или *скрытую* Силу, которая до своего перваго проявленія—когда она стала волею, сообщившею первый импульсъ этимъ атомамъ—была великимъ Ничѣмъ, Айнъ-Суфомъ, или Не-вещественностью, а потому для всѣхъ чувствъ пустотой или хаосомъ.

Этотъ Хаосъ, однако, сталъ „Душою Міра“, согласно Платону и Пифагорейцамъ. Согласно съ индусскимъ ученіемъ Божество, подъ видомъ эфира или Акаши, проникаетъ въ вещи. Оно называлось поэтому теургами „Живымъ Огнемъ“, „Духомъ Свѣта“ и иногда „Магнитомъ“. Согласно Платону, само высшее Божество строило вселенную въ геометрической формѣ додекаедра, и „Первый Зачатый“ родился изъ Хаоса и Первичнаго Свѣта—Центральнаго Солнца. Этотъ Первородный, однако, былъ только агрегатомъ Сонма Строителей, первыхъ созидательныхъ Силъ, которыя зовутся въ древнихъ космогоніяхъ Древними, рожденными изъ Бездны или Хаоса, и Первой Точки. Онъ есть такъ называемый Тетраграмматонъ во главѣ семи низшихъ Сефиротовъ. Таково же было вѣрованіе халдеевъ. Филонъ, еврей, говоря вскользь о первыхъ наставникахъ своихъ предковъ, пишетъ слѣдующее:

„Эти халдеи были того мнѣнія, что Космосъ, *въ ряду существующихъ вещей* (?), есть единая точка и либо самъ есть Богъ (Теосъ), либо въ немъ заключается Богъ и содержится Душа всѣхъ вещей³⁾“.

¹⁾ Дамасцій въ своей Теогоніи называетъ это Dis, „распредѣлителемъ всѣхъ вещей“. *Cory Ancient Fragments*, стр. 314.

²⁾ *Isis Unveiled*, I. 314.

³⁾ „Переселеніе Авраама“, 32.

Хаось, Теось, Космось—суть только символы ихъ синтеза—Пространства. Никто никогда не можетъ разсчитывать на то, что онъ разрѣшитъ тайну этой Четверицы (Тетрактисъ), если будетъ настаивать на мертвой буквѣ устарѣвшихъ философій въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ теперь. Но даже и въ нихъ Хаось, Теось, Космось и Пространство отождествлялись въ Вѣчности съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, какъ Единое Невѣдомое Пространство, послѣднее слово о которомъ можетъ быть, совсѣмъ не будетъ извѣстно, вплоть до нашего Седьмого Круга. Тѣмъ не менѣе аллегоріи и метафизическіе символы, касающіеся первоначальнаго *совершеннаго* Куба, замѣчательны даже и въ экзотерическихъ *Пуранахъ*.

Тамъ также Брама есть Теось, возникающій изъ Хаоса или Великой Бездны, изъ Водъ, надъ которыми Духъ или Пространство-Духъ,двигающійся надъ ликомъ будущаго безграничнаго Космоса — молчаливо паритъ въ первомъ часу новаго пробужденія. Это также Вишну, сидящій на Ананта-Шешѣ (Ananta-Sheshe), великомъ Змѣѣ Вѣчности, изъ котораго западная теологія, незнакомая съ *каббалой*, единственнымъ ключемъ, открывающимъ тайны *Библии*, сдѣлала Дьявола. Это Первый Треугольникъ, или пифагорейская Тріада, Богъ „о *трехъ* аспектахъ“, до его превращенія черезъ совершенную квадратуру Безконечнаго Круга въ „четвероликаго“ Брамю. Отъ Него, который существуетъ и тѣмъ не менѣе не существуетъ, отъ Не-Сущаго, отъ Вѣчной Причины, рожденъ Сущій, Пуруша, говоритъ Ману, законодатель.

Въ египетской мифологіи Кнефъ (Knerh), Вѣчный *Непроявленный* Богъ, представленъ подъ эмблемой змѣя вѣчности, обвивающаго урну съ водою, причемъ голова его движется надъ водою, которую онъ оплодотворяетъ своимъ дыханіемъ. Въ данномъ случаѣ Змѣй есть Агатодемонъ (Agathodaimon), Добрый Духъ; въ своемъ противоположномъ аспектѣ онъ есть Какодемонъ (Kakodaimon), Злой Духъ. Въ скандинавскихъ *Эддахъ* медвяная роса, плодъ боговъ и творчество пчелъ Игдразилия, падаетъ въ теченіе ночныхъ часовъ, когда атмосфера пропитана сыростью; а въ сѣверныхъ мифологіяхъ, какъ пассивное начало творенія, она образно выражаетъ сотвореніе вселенной изъ воды. Эта роса есть Астральный Свѣтъ, въ одной изъ его комбинацій и обладаетъ какъ созидательными, такъ и разрушительными свойствами. Въ халдейской легендѣ Бероза, Оаннесъ или Дагонъ, человѣкъ-рыба, въ своихъ наставленіяхъ народу, представляетъ младенческій міръ сотвореннымъ изъ воды, и всѣ существа, происшедшими изъ этой Prima Materia. Моисей учитъ, что только земля и вода могутъ вызвать къ существованію Живую Душу, и мы читаемъ въ Писаніи, что травы не могли произростать до тѣхъ поръ, пока *дождь* не былъ низведенъ Вѣчнымъ на землю. Въ мексиканскомъ Popol Vuh, человѣкъ сотворенъ изъ *грязи* или глины (Terre glaise), взятой изъ-подъ воды. Брама творитъ великаго

Муни, или перваго челоуѣка, сидя на лотосѣ и не раньше, чѣмъ онъ вызвалъ къ жизни духовъ, которые такимъ образомъ первенствуютъ надъ смертными въ отношеніи времени существованія; и онъ творитъ его изъ Воды, Воздуха и Земли. Алхимики претендуютъ на то, что первоначальная или преадамитская земля, сведенная къ своей первоначальной субстанціи, является на *второй* ступени своего превращенія подобная чистой водѣ, тогда какъ на первой это—настоящій Алкагестъ. Эта первоначальная субстанція, говорятъ, содержитъ въ себѣ сущность всего, что нужно для сотворенія челоуѣка; она содержитъ не только всѣ элементы его физическаго бытія, но даже и дыханіе жизни въ состояніи покоя, готовое къ тому, чтобы его пробудили. Это послѣднее она воспринимаетъ изъ оплодотворяющаго движенія Духа Божія надъ поверхностью водъ Хаоса. Въ дѣйствительности, эта субстанція есть самъ Хаосъ. Изъ нея-то Парацельсъ считалъ возможнымъ сдѣлать своего Гомункула, и именно потому-то Фалесъ, великій натуръ-философъ утверждалъ, что вода была началомъ всѣхъ вещей въ природѣ¹⁾... Іовъ говоритъ, что всѣ мертвыя *вещи* образованы изъ того, что подъ водою и изъ обитателей ея²⁾. Въ оригинальномъ текстѣ вмѣсто мертвыхъ *вещей* написано: мертвые Реѳаимы, Гиганты или могучіе Первобытные Люди, отъ которыхъ когда-нибудь будетъ доказано происхожденіе нашей теперешней расы³⁾.

На первоначальной ступени творенія, говорится въ „Мифологіи Индусовъ“ Полье, „Зачаточная вселенная, погруженная въ воду, отдыхала въ лонѣ Вишну. Возникшій изъ этого Хаоса и Тьмы Брама, Зодчій Міра, лежалъ на листѣ лотоса, плавалъ (двигался) на водахъ, не будучи въ состояніи различить что-либо, кромѣ воды и тьмы. Замѣтивъ такое печальное состояніе вещей, Брама самъ съ собою разсуждаетъ въ недоумѣніи: „Кто я? Откуда я явился?“ Тогда онъ слышитъ голосъ⁴⁾: „направь свои мысли къ Бхагавату“. Брама, выйдя изъ своего положенія пловца, садится на лотосѣ въ позѣ созерцанія и размышляетъ о Вѣчномъ, который будучи удовлетворенъ такой очевидной набожностью, расфиваетъ первоначальный мракъ и раскрываетъ его пониманіе. Послѣ этого Брама исходитъ изъ Вселенскаго Яйца (безконечнаго Хаоса), какъ Свѣтъ, ибо его пониманіе теперь раскрыто, и онъ

¹⁾ У Грековъ рѣчные боги, которые всѣ были сыновьями первичнаго Океана-Хаоса, въ его мужскомъ аспектѣ—являются истинными предками эллинскихъ расъ. Для нихъ Океанъ былъ Отцемъ Боговъ, такимъ образомъ съ этой стороны они предугадали теорію Фалеса, какъ справедливо замѣтилъ Аристотель (*Метаф.* I, 3 — 5).

²⁾ XXVI, 5.

³⁾ *Isis Unveiled*, I, 133.

⁴⁾ Духъ или скрытый голосъ Мантръ, активное проявленіе скрытой силы или оккультной потенціи.

принимается за работу. Онъ движется надъ вѣчными водами, съ Духомъ Божиимъ внутри себя, и въ качествѣ Двигателя Водъ онъ есть Вишну или Нарайяна (Nârâyana).

Это, само собою, экзотерическій аспектъ, тѣмъ не менѣе, по своей основной идеѣ это чрезвычайно тождественно съ египетской космогоніей, которая уже въ первыхъ своихъ положеніяхъ представляетъ Athtor ¹⁾ или Мать-Ночь, выражающую собою безпредѣльную тьму, какъ Первоначальный Элементъ, покрывавшій Безконечную Бездну и оживленный Водой и Вселенскимъ Духомъ Вѣчнаго, который одинъ пребываетъ въ Хаосѣ. Подобно этому въ еврейскихъ Писаніяхъ исторія сотворенія начинается съ Духа Божія и его творческой Эманациі, которая есть другое Божество ²⁾.

Зохаръ учитъ, что она есть Первичные Элементы—троица огня, воздуха и воды—четыре страны свѣта и всѣ силы природы, которыя всѣ вмѣстѣ образуютъ Гласъ Воли, Мемрабъ, или Слово, Логось абсолютнаго безмолвнаго *Все*. Недѣлимая Точка, безпредѣльная и непознаваемая, распространяется въ пространствѣ и такимъ образомъ образуетъ покровъ Мулапракрити Парабрамана, который скрываетъ эту абсолютную Точку.

Въ космогоніяхъ всѣхъ народовъ это Зодчіе, объединенные въ Деміургъ, въ *Библии* въ Элохимъ или Алхимъ, которые образуютъ Космосъ изъ Хаоса и которые суть коллективный Теосъ, мужеско-женскій Духъ и Матерія. Посредствомъ ряда (yom) основаній (hasoth) Алхимъ вызвалъ къ бытію землю и небо ³⁾. Въ *Книгѣ Бытія* это сначала Алхимъ, затѣмъ Яхва-Алхимъ и наконецъ Іегова—послѣ раздѣленія половъ, въ четвертой главѣ. Стоитъ отмѣтить, что нигдѣ, за исключеніемъ позднѣйшихъ или вѣрнѣе *самыхъ послѣднихъ* космогоній нашей пятой Расы, неизреченное и невыразимое *Имя* ⁴⁾, Символь Невѣдомаго Божества, употреблявшійся только въ *Мистеріяхъ*, не встрѣчается въ связи съ сотвореніемъ вселенной. Это—Двигатели, Бѣгущіе, Theoi (отъ θέειν, бѣжать), которые выполняютъ работу формированія, Глашатаи Манвантарическаго Закона, которые стали теперь въ

¹⁾ Ореографія *Archaic Dictionary*.

²⁾ Мы имѣемъ въ виду не общераспространенную или принятую *Библию*, но *настоящее* еврейское Писаніе, которому дается теперь каббалистическое толкованіе.

³⁾ См. Книгу Бытія, II, 4.

⁴⁾ Оно „невыразимо“ по той простой причинѣ, что оно не существуетъ. Оно *никогда* не было ни *именемъ*, ни, вообще говоря, какимъ бы то ни было *словомъ*, но представляло собою *идею*, которую нельзя выразить. Оно было замѣнено въ послѣднемъ вѣкѣ передъ нашей эрой.

христіанствѣ просто Вѣстниками (Malachim). То же самое кажется было и въ Индуизмѣ или въ раннемъ Браманизмѣ. Ибо въ *Ригъ-Ведѣ* творить не Брама, а Праджапати, „Владыки Бытія“, которые въ то же время и Риши; терминъ Риши, согласно проф. Магадео Кунте, находится въ связи со словомъ двигаться, вести, которое прилагается къ нимъ, поскольку въ нихъ сказывается земной характеръ, когда въ качествѣ патріарховъ они ведутъ свои полчища къ Семи рѣкамъ.

Кромѣ того, самое слово „Богъ“, въ единственномъ числѣ обнимающее всѣхъ Боговъ или Theoi, почерпнуто „высшими“ цивилизованными народами изъ страннаго источника, столь же исключительно фаллическаго, какъ и индійскій Лингамъ, во всей его откровенной наготѣ. Попытка вывести слово *Богъ* отъ англо-саксонскаго синонима *Good* теперь оставлена, ибо ни на какомъ другомъ языкѣ, начиная съ персидскаго *Khoda* и до латинскаго *Deus*, ни разу не было примѣра, чтобы имя Богъ, производилось отъ атрибута *доброты*. Латинскіе народы произвели его отъ арійскаго *Dyaus* (день); славянскіе отъ греческаго *Vacchus* (*Bagh-bog*); а саксонскія расы непосредственно отъ еврейскаго *Yod* или *Iod*. Послѣднее есть њ, число-буква 10, мужское и женское, а *Yod* есть фаллическая *защѣпка*. Отсюда саксонскій *Godh*, германскій *Gott* и англійскій *God*. Этотъ символическій терминъ, можно сказать, представляетъ собою Творца физическаго чело-вѣчества, на *земномъ* планѣ; но, очевидно, онъ не имѣлъ отношенія къ созиданію или къ сотворенію Духа, Боговъ или Космоса?

Хаосъ—Теосъ—Космосъ, троичное Божество, есть *все во всемъ*. Поэтому говорятъ, что оно мужское и женское, доброе и злое, положительное и отрицательное (что оно обнимаетъ) весь рядъ противоположныхъ качествъ. Будучи скрытымъ въ Пралайѣ, оно непознаваемо, и становится непознаваемымъ Божествомъ. Его можно познавать только въ его активныхъ функціяхъ, слѣдовательно, какъ матерію-силу и *живой* Духъ, соотношеніе и слѣдствіе, или выраженіе, на видимомъ планѣ, крайней и навсегда невѣдомой Единицы.

Въ свою очередь эта Троичная Единица производитъ четыре Первичныхъ Элемента ¹⁾, извѣстныхъ въ нашей видимой, земной природѣ, какъ семь (или пока пять) элементовъ, изъ коихъ каждый

¹⁾ Космическая скинія Моисея, воздвигнутая имъ въ пустынь, была *квадратною* и представляла собою четыре страны свѣта, четыре элемента, какъ сообщаетъ своимъ читателямъ *Іосифъ* (Antiq.: I, VIII гл. XXII). Мысль была внушена пирамидами Египта, а также Тира, гдѣ пирамиды сдѣлались подпорами. Каждый геній или ангелъ имѣетъ свое соотвѣтственное пребываніе въ этихъ четырехъ странахъ.

дѣлится на сорокъ девять — семью семь — подъэлементовъ, изъ которыхъ приблизительно съ семьюдесятью знакома химія. Каждый космическій элементъ, какъ напримѣръ: огонь, воздухъ, вода, земля, раздѣляющіе достоинства и недостатки своихъ первоосновъ, по своей природѣ является добрымъ или злымъ, силой или духомъ и матеріей и т. д.; и каждый поэтому въ одно и то же время есть жизнь и смерть, здоровье и нездоровье, дѣйствіе и противо-дѣйствіе. Онѣ постоянно образуютъ матерію подъ никогда непрекращающимся давленіемъ Единаго Элемента, непознаваемаго, представленнаго въ мірѣ феноменовъ эфиромъ. Они суть безсмертные Боги, которые даютъ рожденіе и жизнь всему.

Въ философскихъ сочиненіяхъ Соломона Бэнъ Іегуда Ибнъ Гебиrolа, въ связи съ вопросомъ о строеніи вселенной, сказано:

Б. Іегуда началъ, написано: „Элохимъ сказалъ: „Да будетъ твердь посреди водъ“. Приди, посмотри! Въ то время, какъ Святой... сотворилъ міръ, Онъ сотворилъ 7 небесъ, вверху. Онъ сотворилъ 7 земель внизу, 7 морей, 7 дней, 7 рѣкъ, 7 недѣль, 7 лѣтъ, 7 временъ и 7.000 лѣтъ, когда существовалъ міръ. Святой *пребываетъ въ седмерицѣ* всего ¹⁾.

Это, кромѣ страннаго тождества съ космогоніей *Пуранъ* ²⁾, подтверждаетъ еще и всѣ наши ученія, касающіяся числа семь, кратко выраженные въ *Esoteric Buddhism*.

У индусовъ есть безконечный рядъ аллегорій для того, чтобы выразить эту идею. Въ первоначальномъ хаосѣ, прежде чѣмъ онъ развился въ Сапта Самудра или семь океановъ—эмблему семи Гунъ или условныхъ качествъ, составленныхъ изъ Тригунъ (Саттва, Раджасъ и Тамасъ)—находятся въ скрытомъ видѣ какъ Амрита или безсмертіе, такъ и Виша или ядъ, смерть, зло. Это можно найти въ аллегорическомъ пахтаніи океана Богами. Амрита выше всѣхъ Гунъ, ибо она *не обусловлена per se*, но разъ погрузившись въ феноменальное творчество, она смѣшалась со зломъ, хаосомъ, со скрытымъ въ немъ Тео-сомъ, прежде чѣмъ началась эволюція Космоса. Потому-то мы находимъ Вишну, олицетвореніе вѣчнаго закона, періодически вызывающимъ къ дѣятельности Космосъ или, по оккультной фразеологіи, пахтающимъ изъ первобытнаго океана или безграничнаго хаоса Амриту Вѣчности, предназначеную исключительно для Боговъ и Дэвъ; и для этого дѣла онъ долженъ употреблять Нагъ (Nagas) и Асуровъ, или демоновъ, въ экзотерическомъ инду-

¹⁾ Каббала Исаака Мейера, изданная въ 1888 г., стр. 415.

²⁾ Какъ напримѣръ въ *Вишну Пуранѣ*, кн. I.

измѣ. Вся аллегорія достигаетъ высокой философіи, и на самомъ дѣлѣ мы находимъ, что она повторяется въ каждой древней философской системѣ. Такъ мы находимъ ее у Платона, который вполнѣ усвоивъ идеи, принесенныя Пифагоромъ изъ Индіи, привелъ ихъ въ порядокъ и обнародовалъ въ болѣе ясной формѣ, сравнительно съ той, которую имѣли первоначальныя таинственныя числа самоскаго мудреца. Такимъ образомъ Космосъ есть „Сынъ“, по мнѣнію Платона, причемъ Отецъ и Мать его суть Мысль и Матерія.

„Египтяне“, говоритъ Дѳнлапъ, дѣлаютъ различіе между старшимъ и младшимъ Горусомъ; первый есть *братъ* Озириса, послѣдній—сынъ Озириса и Изиды ¹⁾. Первый есть Идея міра, пребывающая въ умѣ Деміурга, „рожденная во тьмѣ прежде созданія міра“. Второй Горусъ есть та-же Идея, исходящая изъ Логоса, который одѣвается матеріей и возникаетъ къ дѣйствительному существованію ²⁾.

Халдейскіе оракулы говорятъ о „міровомъ Богѣ, вѣчномъ, безграничномъ, молодомъ и старомъ, волнистомъ по формѣ ³⁾. Эта „волнистая форма“—фигура, выражающая колебательное движеніе Астральнаго Свѣта, съ которымъ древніе священники были лично знакомы, хотя слово „Астральный Свѣтъ“ было изобрѣтено мартинистами.

Современная наука съ презрѣніемъ указываетъ на суевѣрія „*космолатріи*“. Однако, наука прежде чѣмъ смѣяться надъ нею, должна была бы по совѣту одного французскаго ученаго „совершенно преобразовать свою собственную систему космопневматологическаго образованія“. *Satis eloquentiae, sapientiae parum!* „Космолатрія“, какъ и пантеизмъ, въ своемъ крайнемъ выраженіи можетъ быть объяснена тѣми же словами, какими *Пурана* описываетъ Вишну:

Онъ есть только *идеальная причина* тѣхъ *потенцій*, которыя должны быть созданы въ продолженіи процесса творенія, и изъ него исходятъ потенціи, которыя должны быть созданы послѣ того, какъ онъ станутъ дѣйствительною причиной. *За исключеніемъ одной этой идеальной причины нѣтъ ни одной другой, къ которой бы могъ быть отнесенъ міръ... Черезъ потенцію этой причины каждая сотворенная вещь обрѣтаетъ свою надлежащую природу* ⁴⁾.

¹⁾ Плутархъ, *De Iside et Osiride*, LVI.

²⁾ *Spirit History of Man*. p. 88.

³⁾ *Phoinizer* Моверса, 268.

⁴⁾ *Ancient Fragments*, Cory, 260.

О Сокровенномъ Божествѣ, Его символахъ и глѣфахъ.

Логось или Творящее Божество, „Слово, ставшее плотью“ каждой религіи, долженъ быть прослѣженъ до Его изначальнаго источника и сущности. Въ Индіи, это — Протей, о 1008 божественныхъ именахъ и аспектахъ въ каждомъ изъ *его личныхъ* превращеній, отъ Брамь-Пуруши, черезъ Семь *Божественныхъ* Риши и Десять *Полубожественныхъ* Праджапати (также Риши), вплоть до *Богочеловѣческихъ* Аватаръ. Та-же самая затруднительная проблема о „Единомъ во Множествѣ“ и Множествѣ во Единомъ встрѣчается и въ другихъ Пантеонахъ; въ египетскомъ, греческомъ и халдео-іудейскомъ, изъ коихъ въ послѣднемъ путаница еще болѣе осложняется тѣмъ, что его Боги представлены эвгемерически подъ видомъ Патріарховъ. И эти Патріархи приняты тѣми, кто отвергаетъ Ромула, какъ миѳъ, и представляются, какъ жившія *историческія* Существа. *Verbum satis sapienti!*

Въ *Зохаръ*, Aïn Suph есть также Единый, Безконечная Единица. Это было извѣстно очень немногимъ ученымъ Отцамъ Церкви, которые считали, что Іегова былъ не „высшимъ“ Богомъ, а *третьестепенной* Сущностью. Но, горько жалуясь на гностиковъ и говоря: „Наши еретики утверждаютъ... что Propatôr извѣстенъ лишь Единородному Сыну¹⁾ (который есть Брама), то-есть Разуму (Nous)“, Иринеи забылъ упомянуть, что евреи дѣлаютъ то же въ своихъ настоящихъ *сокровенныхъ* книгахъ. Валентинъ, „глубочайшій знатокъ гнозиса“, утверждалъ, что „былъ нѣкій совершенный Aîôn, существовавшій до Bythos'a (перваго Отца неизмѣримой природы, которая есть второй Логось), называвшійся Propator'омъ. Это тотъ самый Aîôn, что исходитъ, какъ Лучъ изъ Aïn Suph'a, который *не творитъ*, и Aîôn, который творитъ или вѣрнѣе *черезъ* котораго все сотворено или эволюируетъ. Ибо какъ учили базиліане, „существовалъ Высшій Богъ, Абразаксъ, которымъ былъ сотворенъ Разумъ (Mahat по-санскритски; Nous по-гречески). Отъ Разума произошло Слово, Логось; отъ Слова — Провидѣніе (вѣрнѣе, Божественный Свѣтъ); затѣмъ отъ него Добродѣтель и Мудрость въ Началахъ, Силахъ, Ангелахъ и т. д. Этими Ангелами сотворены были 365 Эоновъ. „Среди низшихъ и тѣхъ,

¹⁾ Совершенно такъ же, какъ Мулапракрити извѣстна только Ишваръ, Логосу, какъ его называетъ T. Subba Row.

кто сотворилъ этотъ міръ, онъ (Базилидъ) помѣщаетъ позади всѣхъ Бога евреевъ, Котораго онъ не признаетъ за Бога, утверждая, что онъ есть одинъ изъ Ангеловъ“.

Здѣсь, такимъ образомъ, мы находимъ ту же самую систему, какъ и въ *Пуранахъ*, гдѣ Непознаваемый роняетъ Сѣмя, которое становится Золотымъ Яйцомъ; изъ этого Яйца рождается Брахма. Брахма производитъ Mahat'a и т. д. Истинная эзотерическая философія, однако, не говоритъ ни о „сотвореніи“, ни объ „эволюціи“, въ томъ смыслѣ, какъ экзотерическія религіи. Всѣ эти олицетворенныя Силы не эволюируютъ одна изъ другой, но суть всѣ, сколько ихъ есть, аспекты одного и единственного проявленія Абсолютнаго Все.

Та же система, что и система гностическихъ эманаций, преобладаетъ въ сефиротовыхъ аспектахъ Ain Suph'a; и такъ какъ эти аспекты проявляются въ пространствѣ и во времени, то поддерживается опредѣленный порядокъ относительно ихъ послѣдовательныхъ появленій. Поэтому становится невозможнымъ не принимать во вниманіе большихъ измѣненій, которыя претерпѣлъ *Зохаръ* отъ руки цѣлаго ряда поколѣній христіанскихъ мистиковъ. Ибо, даже и въ метафизикѣ *Талмуда*, Низшее Лицо, или Меньшій Образъ, или Microporos, никогда не могло быть помѣщено на томъ же планѣ отвлеченныхъ идеаловъ, какъ и Высшій или Творческій Образъ, Macroporos. Послѣдній является въ халдейской *каббалѣ* чистой абстракціей, Словомъ или Логосомъ, или Дабаромъ, по-еврейски; каковое Слово, хотя и является въ дѣйствительности множественнымъ числомъ, или Словами, Д(а) В(а) R(i) М, когда оно отражаетъ само себя, или является подъ видомъ сонма Ангеловъ или Сефиротовъ — „Число“ — есть все же коллективно Одно и въ мірѣ идеальномъ равно нулю, 0. „Ничто“. Оно лишено формы и бытія и не имѣетъ сходства ни съ чѣмъ другимъ ¹⁾. Даже и Филонъ называетъ Творца, Логоса, стоящаго возлѣ Бога, „Вторымъ Богомъ“, когда онъ говоритъ о „Второмъ Богѣ“, который есть Его (Высшаго Бога) Премудрость ²⁾. Божество не есть Богъ. Оно Не-вещественность и Темнота. Оно безымянно и потому называется Ain Suph (слово Ain означаетъ ничто ³⁾). „Высшій Богъ“, Непроявленный Логосъ, есть Его Сынъ.

¹⁾ Franck, *Die Kabbala*, 126.

²⁾ Franck, *Op. cit.* 153.

³⁾ Philo, *Quaest et Solut.*

Большинство гностических системъ, которыя дошли до насъ искаженными, представляютъ не болѣе, какъ поврежденныя оболочки первоначальныхъ теорій. Не были онѣ никогда *раскрыты* передъ обществомъ или обыкновеннымъ читателемъ; ибо, если бы раскрылось ихъ сокровенное значеніе или эзотеризмъ, то это не было бы болѣе эзотерическимъ ученіемъ. Маркъ, глава Маркузіанъ, жившій въ срединѣ второго столѣтія и учившій, что Божество должно быть разсматриваемо подъ видомъ символа изъ *четырехъ* слоговъ, видалъ больше эзотерическихъ истинъ, чѣмъ какой-либо другой гностикъ. Но даже и онъ не былъ никогда хорошо понять, ибо только по буквально или поверхностно понятому его *откровенію* можетъ казаться, что Богъ четвериченъ, т. е., что Онъ „Неизреченный, Молчаніе, Отецъ и Истина“, такъ какъ въ дѣйствительности это совершенно невѣрно и представляетъ только еще лишнюю эзотерическую загадку. Это ученіе Марка то же, что и раннихъ каббалистовъ; таково же и наше ученіе. Ибо онъ дѣлаетъ изъ Божества Число 30, о четырехъ слогахъ, которое, будучи переведено эзотерически, означаетъ Триаду, или Треугольникъ, Четверицу, или Квадратъ, въ цѣломъ—семь, что на низшемъ планѣ составляетъ семь божественныхъ или Сокровенныхъ Буквъ, изъ которыхъ образовано имя Божіе. Это требуетъ доказательства. Въ своемъ *Откровеніи* Маркъ, говоря о Божественныхъ тайнахъ, выраженныхъ посредствомъ буквъ и чиселъ, повѣствуетъ о томъ, какъ Высшая „Тетрада сошла внизъ“ къ нему „изъ области, которой нельзя ни видѣть, ни назвать, въ женскомъ видѣ, потому что міръ былъ бы не въ состояніи вынести ея появленія въ образъ мужскомъ“, и открыла ему „тайну образованія міра, которая до того времени не была сообщена ни Богамъ, ни людямъ“.

Первое выраженіе уже заключаетъ двойной смыслъ. Отчего появленіе женскаго образа было бы легче перенесено или выслушано міромъ, чѣмъ мужскаго? Съ перваго взгляда это кажется безсмысленнымъ. Но для того, кто знакомъ съ языкомъ Мистерій, это вполне ясно и просто. Эзотерическая философія, или Сокровенная Мудрость, символизировалась женской формой, тогда какъ мужская фигура выражала разоблаченную Тайну. Отсюда міръ, будучи не готовъ воспринять ее, не могъ ее вынести, и *Откровеніе* Марка должно было быть сообщено аллегорически. Итакъ онъ пишетъ:

Когда вначалѣ ея Отецъ (т. е. Тетрада)... Непознаваемый, Лишенный Бытія, Безполый (каббалистическій Ain Suph) захотѣлъ, чтобы

Его Неизреченный (Первый Логосъ, или Эонъ) родился и Его Невидимый облекся въ форму, Его уста раскрылись и произнесли Слово, подобное Себѣ Самому. Это Слово (Логосъ), стоя вблизи, показало Ему, чѣмъ Оно было, проявившись въ форму Невидимаго Единаго. Теперь, произнесение (Неизреченнаго) Имени (помощью Слова) произошло такимъ образомъ. Онъ (Высшій Логосъ) произнесъ первое Слово своего Имени... которое было сочетаніемъ (слогомъ) изъ *четыре*хъ элементовъ (буквъ). Затѣмъ было прибавлено второе сочетание, также изъ *четыре*хъ элементовъ. Затѣмъ третье, составленное изъ *десяти* элементовъ, а послѣ того было произнесено четвертое, которое заключало *двѣнадцать* элементовъ. Произнесение цѣлаго Имени состояло такимъ образомъ изъ *тридцати* элементовъ и изъ *четыре*хъ сочетаній. Каждый элементъ имѣетъ свои собственные буквы и свой особый характеръ, и произношеніе, и группировку, и подобія, но ни одинъ изъ нихъ не осознаетъ формы того, элементомъ чего онъ является, также какъ и не понимаетъ того, что говоритъ его сосѣдъ, и того, что выражаетъ вслухъ онъ самъ, какъ будто выражая вслухъ все, (что онъ можетъ) что онъ считаетъ за благо назвать всѣмъ... И эти звуки суть тѣ, что даютъ выраженіе въ формѣ Лишенному Бытія и Нерожденному Эону, и это суть тѣ формы, что зовутся Ангелами, непрестанно созерцающими Ликъ Отца ¹⁾, Логоса, „Второго Бога“, который стоитъ возлѣ Бога „Непознаваемаго“, согласно Филону ²⁾.

Это настолько ясно, насколько могла допустить древняя эзотерическая тайна. Это столь же каббалистично, хотя и менѣе затемнено, какъ и *Зохаръ*, въ которомъ мистическія имена—какъ атрибуты—суть также слова о четырехъ, двѣнадцати, сорока двухъ и даже семидесяти двухъ слогахъ! Тетрада показываетъ Марку Истину подъ видомъ нагой женщины и соединяетъ каждый членъ этой фигуры съ опредѣленной буквой, называя ее голову АΩ ее шею ВΨ, плечи и руки ΓΧ и т. д. Въ этомъ легко узнать Сефиру; голова или Корона, Kether, выражаемая числомъ 1; мозгъ или Chokmah, 2; сердце или Разумная Сущность, Binah, 3; и остальные семь Сефиротовъ, представляющіе члены тѣла. Сефиротово Древо есть Вселенная, и Адамъ Кадмонъ олицетворяетъ его на Западѣ, какъ Брахма представляетъ его въ Индіи.

Повсюду Десять Сефиротовъ представлены раздѣленными на Три высшихъ, или на спиритуальную Тріаду и на низшую Семерицу. Истинное эзотерическое значеніе священнаго числа Семь, хотя и искусно затемненное въ *Зохаръ*, выдаетъ себя двойнымъ способомъ написанія термина „вначалѣ“, или *Be-rasheeth* и *Be-raishath*, причемъ послѣднее слово означаетъ „Высшая или Верхняя Мудрость“. Какъ было показано каббалистически С. Л.

¹⁾ „Семь Ангеловъ Лика“ у христіанъ.

²⁾ *Philosophumena*, VI 42.

Макгрегоромъ Матерсомъ ¹⁾ и Исаакомъ Майеромъ ²⁾, которые оба опирались на лучшіе авторитеты древности, эти слова имѣютъ двойной и сокровенный смыслъ. *Braisheeth barah Elohim* означаетъ, что *шесть*, надъ которыми стоитъ *седьмая Сефира*, принадлежатъ къ низшему матеріальному порядку или, какъ говорить авторъ: „Семь... приставлены къ низшему Творенію и Три къ Духовному человѣку, Небесному Прототипу Перваго Адама.

Когда теософы и оккультисты говорятъ, что Богъ не есть Существо, ибо Онъ Не-Вещественность, они болѣе благоговѣйны и религіозно почтительны въ отношеніи къ Божеству, чѣмъ тѣ, которые зовутъ Бога *Онъ* и такимъ образомъ дѣлаютъ изъ Него великана мужского рода.

Тѣ, кто изучаетъ *каббалу*, вскорѣ найдутъ ту же самую идею въ краткихъ выводахъ ея авторовъ, раннихъ и великихъ еврейскихъ Посвященныхъ, которые получили Сокровенную Мудрость въ Вавилонѣ, отъ халдейскихъ Іерофантовъ, подобно тому, какъ Моисей получилъ свою въ Египтѣ. О системѣ *Зохара* нельзя вполне хорошо судить по ея переводамъ на латинскій и другіе языки, разъ всѣ ея идеи были сглажены и приспособлены къ взглядамъ и политикѣ переводившихъ ее христіанъ; на самомъ дѣлѣ ея первоначальныя идеи тождественны съ идеями всякой другой религіозной системы. Различныя космогоніи показываютъ, что на Вселенскую Душу всѣ народы древности смотрѣли какъ на Разумъ Деміургическаго Творца, и что она называлась Матерью, *Sophia*, или женской Мудростью, у Гностиковъ; Сефирой, у евреевъ; Сарасвати или Вакъ, у индусовъ; Святой Духъ также былъ женскимъ Началомъ.

Отсюда, *Kurios* или Логось, рожденный отъ нея, былъ у грековъ Богомъ, Разумомъ (*Nous*). „Такъ *Koros* (*Kurios*)... означаетъ чистую и не смѣшанную природу Интеллекта-Мудрости“, говоритъ Платонъ въ *Кратилѣ* ³⁾, и *Kurios* есть Меркурій (*Mercurius*, *Mar-Kurios*), Божественная Мудрость, и „Меркурій есть *Sol* (солнце)“, ⁴⁾ отъ котораго Тотъ-Гермесъ получилъ эту Божественную Мудрость. Итакъ, въ то время какъ Логосы всѣхъ странъ и религій соотвѣтствуютъ женской душѣ Мира или Великой Бездны, Божество, которому эти Двое въ Одномъ обязаны своимъ бытіемъ, вѣчно сокрыто и называется Единымъ Сокровеннымъ

¹⁾ *The Kabbalah Unveiled*, 47.

²⁾ *Qabbalah*, 233.

³⁾ стр. 79.

Arnobius, VI, XII.

и находится лишь въ косвенной связи съ Твореніемъ ¹⁾, такъ какъ оно можетъ воздѣйствовать только черезъ Двойственную Силу, исходящую изъ Вѣчной Сущности. Даже Эскулапъ, называемый „Спасителемъ всего“, тождественъ, согласно древнимъ классическимъ писателямъ, съ египетскимъ Пта, Творящимъ Интеллектомъ, или Божественной Мудростью и съ Аполлономъ, Вааломъ, Адонисомъ и Геркулесомъ ²⁾; и Пта (Ptah) въ одномъ изъ своихъ аспектовъ есть Anima Mundi; Вселенская Душа Платона; Божественный Духъ египтянъ; Святой Духъ раннихъ христіанъ и гностиковъ, Акаша индусовъ, и даже, въ низшемъ своемъ аспектѣ, Астральный Свѣтъ. Ибо Пта былъ первоначально Богомъ Мертвыхъ, тѣмъ, въ чье лоно они принимались; отсюда—греко-христіанскій Limbus или Астральный Свѣтъ. Гораздо позже Пта попалъ въ число Солнечныхъ Боговъ, причемъ его имя означало „тотъ, кто открываетъ“, такъ какъ думали, что онъ первый снималъ покровъ съ лица мертвой муміи, чтобы призвать Душу къ жизни въ своемъ лонѣ. Кперн, Вѣчно Непроявленный, представленъ подъ видомъ Змѣя вѣчности, обвивающаго урну съ водою, причемъ его голова двигается надъ „Водами“, которыя оплодотворяются его дыханіемъ—другая форма единой первоначальной идеи, „Тьмы“ съ лучемъ,двигающимся надъ Водами и т. д. Какъ Логось-Душа, эта *замѣна* называется Пта; какъ Логось-Творецъ, она становится Imhotep’омъ, его Сыномъ, „Богомъ, съ прекраснымъ ликомъ“. Въ своихъ первичныхъ особенностяхъ, эти Двое были первою Космическою Діадой, Noot, Пространствомъ или „Небомъ“ и Noon, „Первоначальными Водами“, Андрогинной Единицей, надъ которой было скрытое дыханіе Кперн’а. И всѣмъ имъ посвящены были водяныя животныя и растенія,—ибисъ, лебедь, гусь, крокодилъ и лотосъ.

Возвращаясь къ каббалистическому Божеству, замѣтимъ, что эта Скрытая Единица есть, слѣдовательно, Ain Suph (אין סוף, τὸ πᾶν τὸ ἄπειρον). Безконечный, Безграничный, Несуществующій (אין), до тѣхъ поръ, пока Абсолютный пребываетъ внутри Oulom’a ³⁾, Безграничнаго и Безсрочнаго Времени; какъ таковой Ain Suph не можетъ быть

¹⁾ Мы употребляемъ терминъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ былъ принятъ и санкціонированъ на практикѣ, въ виду того, что, какъ таковой, онъ болѣе понятенъ для читателя.

²⁾ См. Dunlap, *Sod; the Mysteries of Adoni*, 23.

³⁾ У древнихъ евреевъ, какъ показалъ Le Clerc, слово Oulom означало просто время, коего начало или конецъ былъ неизвѣстенъ. Терминъ „Вѣчность“, собственно говоря, не существовалъ въ еврейскомъ языкѣ въ томъ смыслѣ, какой напр. придавали ведантисты Парабраману.

Творцомъ или даже Формовщикомъ Вселенной, также не можетъ Онъ быть Ауръ (Свѣтомъ). Поэтому Aip Suph есть также Тьма. *Неизмѣнно* Безконечное и *абсолютно* Безграничное не можетъ ни желать, ни думать, ни дѣйствовать. Для этого Оно должно стать Конечнымъ, и Оно достигаетъ этого при помощи своего Луча, проникающаго въ Міровое Яйцо или Безконечное Пространство и исходя изъ него, какъ конечный Богъ. Все это представлено Лучу, скрытому въ Единомъ. Когда наступаетъ періодъ, Абсолютная Воля распространяетъ естественнымъ образомъ Силу, заключающуюся въ ней, согласно закону, внутренней и конечной Сущностью котораго она является. Евреи не приняли Яйца за символъ, но они замѣстили его „Двойными Небесами“, ибо, если переводить правильно выраженіе „Богъ сдѣлалъ небеса и землю“, то читалось бы такъ: „Внутри и внѣ своей собственной Сущности, подобно Лону (Мірового Яйца), сотворилъ Богъ Два Неба“. Однако христіане выбрали Голубя, птицу, а не яйцо, какъ символъ своего Святого Духа.

„Всякій, кто познакомился съ Hud, Mercabah и Lahgash (тайное реченіе или заклинаніе), познаетъ тайну тайнъ“. Lahgash почти тождественъ по значенію съ Vach, скрытой силой Мантръ.

Когда наступаетъ активный періодъ, изнутри Вѣчной Сущности Aip Suph'a исходитъ Сефира, Активная Сила, называемая Первоначальной Точкой и Коронай, Kether. Только черезъ нее „Не-ограниченная Мудрость“ могла сообщить конкретную форму Абстрактной Мысли. Изъ двухъ сторонъ Верхняго Треугольника, которымъ символизируются Неизреченная Сущность и ея Проявленное Тѣло, Вселенная, правая сторона и основаніе составлены изъ сплошныхъ линій; третья, лѣвая сторона составлена изъ точекъ. Именно черезъ послѣднюю выявляется Сефира. Распространяясь по всѣмъ направленіямъ, она наконецъ окружаетъ весь Треугольникъ. Въ этой эманации образуется троичная Тріада. Изъ невидимой Росы, падающей изъ верхней Уни-Тріады, „Головы“—оставляя такимъ образомъ только 7 Сефиротовъ—Сефира *творитъ* Первичныя Воды, или, другими словами, Хаосъ принимаетъ форму. Это первая ступень въ сторону уплотненія Духа, который, путемъ различныхъ видоизмѣненій, производитъ Землю. „Нужна Земля и Вода, чтобы сдѣлать Живую Душу“, говоритъ Моисей. Нуженъ образъ водяной птицы, чтобы привести ее въ связь съ Водой, женскимъ элементомъ порожденія, съ яйцомъ и птицей, оплодотворяющей его.

Когда Сефира выявляется какъ Активная Сила изнутри Скрытаго Божества, она—женскаго рода; когда она беретъ на себя роль Творца, она становится мужскаго рода; отсюда она двуполая, Она—„Отецъ и Мать, Aditi“, индусской космогоніи и Тайной Доктрины. Если бы сохранились древнѣйшіе еврейскіе свитки, современные почитатели Іеговы нашли бы какъ многочисленны и некрасивы были символы „Творящаго Бога“. Лягушка въ лунѣ, типичная для его порождающаго характера, встрѣчалась чаще всего. Всѣ птицы и звѣри, называемые теперь „нечистыми“ въ Библии, были въ древности символами этого Божества. Личина нечистоты была на нихъ наложена съ той цѣлью, чтобы предохранить ихъ отъ истребленія, такъ какъ они были весьма священны. Мѣдный змѣй ничуть не болѣе поэтиченъ, чѣмъ гусь или лебедь, если принимать символы *буквально*.

По словамъ Зохара:

Недѣлимая Точка, которая не имѣетъ предѣла и не можетъ быть осмыслена, по причинѣ Ея чистоты и яркости, расширилась *снаружи во внутрь*, обнаруживъ яркость, которая послужила Недѣлимой Точкѣ въ качествѣ Покрова; (но и на этотъ послѣдній) *нельзя было взирать* вслѣдствіе его неизмѣримаго свѣта. Онъ также расширился *снаружи внутрь* и это распространеніе было его одѣяніемъ. Такимъ образомъ, путемъ постояннаго вздыманія (движенія) наконецъ произошелъ Міръ ¹⁾.

Духовная Субстанція, излученная Безконечнымъ Свѣтомъ, есть Первая Сефира или Shekīnah. Сефира, *экзотерически*, содержитъ въ себѣ девять остальныхъ Сефиротовъ, *эзотерически* она содержитъ лишь два, Chokmah или Мудрость, „мужскую активную“ потенцію, божественное имя которой есть Jah (יה), и Binah, или разумную Сущность, женскую пассивную потенцію, представленную божественнымъ именемъ Іеговы (יהוה); каковыя двѣ потенціи образуютъ съ Сефирой, по счету третьей, еврейскую Троицу или Корону, Kether. Эти два Сефирота, называемые Abba, Отецъ, и Atma, Мать, представляютъ собою Діаду, или Двуполый Логосъ, изъ котораго вышли семь остальныхъ Сефиротовъ. Такимъ образомъ первая еврейская Тріада—Sephira, Chokmah и Binah, есть индусская Тримурти²⁾. Какъ-бы ни была она затемнена даже въ Зохарѣ, а еще больше въ экзотерическомъ Пантеонѣ Индіи, каждая подробность, относящаяся къ одному, воспроизводится въ другомъ. Праjâratīs суть Сефироты. Въ числѣ

¹⁾ Зохаръ. Часть I, листъ 20а

²⁾ Въ индусскомъ Пантеонѣ двуполый Логосъ есть Брама, Творецъ, коего семь—разумомъ рожденных—Сыновъ суть первоначальные Риши, Строители.

десяти, считая Брахму, они уменьшаются до семи, когда Три-Мурти, или каббалистическая Тріада, отдѣляется отъ остальныхъ. Семь Строителей или Творцовъ становятся семью Prajâpatis или семью Риши такимъ же образомъ, какъ Сефироты становятся Творцами, затѣмъ Патріархами и т. д. Въ обѣихъ Тайныхъ Системахъ Единая Вселенская Сущность недоступна пониманію, бездѣтельна въ своей Абсолютности и можетъ находиться въ связи со Строительствомъ Вселенной только лишь косвеннымъ путемъ. Въ обѣихъ первичное, мужеско-женское или андрогинное Начало и его десять и семь Эманаций—Brahma-Virâj и Aditi-Vâch съ одной стороны и Элоимъ-Іегова или Адамъ-Адами (Адамъ Кадмонъ) и Сефира-Ева съ другой; съ ихъ Prajâpatis и Сефиротами въ ихъ совокупности—представляютъ первоначально Прототипъ Человѣка, Протологосъ; и только въ своемъ вторичномъ аспектѣ становятся они космическими Силами и астрономическими или сидеральными тѣлами. Если Адити есть Мать Боговъ, Дева-Матри, Ева есть Мать Всего Живущаго; обѣ онѣ, въ своемъ женскомъ аспектѣ, Шахти, или Порождающая Сила Небеснаго Человѣка, и обѣ онѣ соединенные Творцы. Говоритъ Guptâ Vidyâ Sûtra:

Въ началѣ, Лучъ, исшедшій изъ Paramartik' и (единой и единственно Истинной Сущности), проявился въ Vyâvahârik'a (условномъ существованіи), которое было употреблено, какъ Vâhana, чтобы спуститься во Вселенскую Мать и побудить ее расшириться (вздуться, brih).

А въ Зохарѣ говорится:

Безконечная Единица, безформенная и не имѣющая подобія, послѣ того какъ была сотворена Форма Небеснаго Человѣка, употребила ее. Невѣдомый Свѣтъ¹⁾ (Тьма) употребилъ Небесную форму (אדם אלהים—Adam Oilah), какъ Повозку (מרכבה—Mercabah), чтобы посредствомъ нея спуститься, и пожелалъ, чтобы его называли по этой формѣ, которая есть священное имя Іеговы.

И еще сказано въ Зохарѣ:

Въ началѣ была Воля Царя, бывшая прежде всякаго другого существованія Она (Воля) намѣтила формы всѣхъ вещей, которыя были скрыты, теперь же стали явны. И, какъ скрытая тайна, изошла изъ головы Ain Suph'a туманная искра матеріи,

¹⁾ Говоритъ Рабби Симеонъ: „О, товарищи, товарищи, человѣкъ, какъ эманация, былъ и мужчиной и женщиной, какъ со стороны „Отца“, такъ точно и со стороны „Матери“. И въ этомъ состоитъ смыслъ словъ: „И Элогимъ сказалъ: да будетъ Свѣтъ, и былъ Свѣтъ“;... и это есть двойственный человѣкъ (Auszüge aus dem Sohar, 13. 15). Итакъ, свѣтъ въ Книгѣ Бытія замѣщалъ Андрогинный Лучъ или „Небеснаго Человѣка“.

лишенная облика и формы Жизнь извлечена снизу, а сверху возобновляется источникъ; море всегда полно и распространяетъ свои воды повсюду.

Такимъ образомъ Божество сравнивается съ безбрежнымъ моремъ, съ водой, которая есть „источникъ жизни“¹⁾. „Седьмой дворецъ, источникъ жизни, есть первый, по порядку, считая сверху“²⁾. Отсюда каббалистическое положеніе въ устахъ весьма склоннаго къ каббалѣ Соломона, который говоритъ въ Притчахъ: „Премудрость построила себѣ домъ, вытесала семь столбовъ его“³⁾.

Откуда же все это тождество идей, если не было первоначальнаго Всемирнаго Откровенія? Немногія черточки, сообщенныя до сихъ поръ, подобны немногимъ соломинкамъ въ стогѣ, въ сравненіи съ тѣмъ, что будетъ раскрыто въ дальнѣйшемъ въ этой работѣ. Если мы обратимся къ китайской космогоніи, наиболѣе туманной изъ всѣхъ, даже и тамъ найдется та же идея. Tsi-Tsai, „Существующій Самъ по Себѣ“ есть Невѣдомая Тьма, Корень Wu-liang-shen'a, Безграничный Вѣкъ; Amitâbha, и Tien, Небо, появляются позже. „Великій Крайній“ Конфуція выражаетъ ту же идею, несмотря на свои „соломинки“. Послѣднія являются источникомъ великой забавы для миссіонеровъ, которые смѣются надъ всякой языческой религіей, презираютъ религіи своихъ братьевъ христіанъ другихъ толковъ и тѣмъ не менѣе всѣ, до послѣдняго, принимаютъ свою собственную *Книгу Бытія* буквально.

Если мы обратимся къ халдейской космогоніи, мы тамъ найдемъ Апи, Сокровенное Божество, Единого, чье имя къ тому же показываетъ, что оно—санскритскаго происхожденія; ибо Ану по санскритски означаетъ Атомъ, Anîyâtsam-anîyasât, мельчайшее изъ мелкихъ, представляющее одно изъ именъ Парабрамана въ ведантской философіи, гдѣ Парабраманъ представленъ болѣе малымъ, чѣмъ мельчайшій атомъ и большимъ, чѣмъ величайшая сфера или вселенная, Anagrâñîyas и Mahatoguvat. Въ первыхъ стихахъ аккадійской *Книги Бытія*, въ томъ видѣ, какъ она была найдена въ клинообразныхъ текстахъ на вавилонскихъ плиткахъ, и какъ она была переведена Георгомъ Смитомъ, мы находимъ Ану, Пассивное Божество или Ain Suph'a; Бэла, Творца, Духа Божія или Сефиру, движущимся надъ Ликомъ Водъ, слѣдовательно надъ самой Водой; и Гею, Вселенскую Душу, или Премудрость всѣхъ Трoихъ.

¹⁾ Зохаръ, III, 290.

²⁾ *Op. cit.*, II, 260.

³⁾ IX, I.

Восемь первых стиховъ читаются такъ:

1. Когда наверху не были подъяты небеса:
2. И внизу на землѣ ни единое растеніе не произростало;
3. Бездна не нарушила своихъ границъ.
4. Хаосъ (или Вода) Тіамать (Море) былъ производящею матерью ихъ всѣхъ (Это суть Космическія Адити и Сефира).
5. Тѣ воды вначалѣ были устроены; но
6. Древо не произростало, цвѣтокъ не раскрывался,
7. Когда изъ Боговъ не появился еще никто.
8. Ни одно растеніе не произростало и порядокъ не существовалъ ¹⁾.

Это былъ хаотическій или до-генетическій Періодъ; двойной Лебедь и Темный Лебедь, который становится бѣлымъ, когда возникъ Свѣтъ ²⁾.

Символъ, избранный для величественнаго идеала Вселенскаго Начала можетъ пожалуй показаться слишкомъ мало отвѣчающимъ своему священному характеру. Гусь, или даже Лебедь, будетъ безъ сомнѣнія сочтенъ неподходящимъ символомъ для изображенія величія Духа. Тѣмъ не менѣе, въ немъ долженъ быть глубокий оккультный смыслъ, разъ онъ является не только въ каждой космогоніи и міровой религіи, но также былъ избранъ средневѣковыми христіанами-крестоносцами, какъ проводникъ Святого Духа, который, какъ они предполагали, велъ армію въ Палестину, чтобы вырвать гробницу Спасителя изъ рукъ сарациновъ. Если довѣрять утвержденію пр. Дрэпера, въ его *Intellectual Development of Europe*, крестоносцы, подъ начальствомъ Петра Отшельника, имѣли впереди себя во главѣ арміи Святого Духа, подъ видомъ бѣлаго гусака, сопровождаемаго козой. Себъ, египетскій Богъ Времени, несетъ у себя на головѣ гуся. Юпитеръ принимаетъ на себя видъ лебедя, такъ же, какъ и Брахма; и въ основаніи этого лежитъ тайна всѣхъ тайнъ—Міровое Яйцо. Надо сначала вникнуть въ смыслъ символа, прежде чѣмъ его обезцѣнивать. Двойственный элементъ Воздуха и Воды присущъ ибису, лебедю, гусю и пеликану, крокодиламъ и лягушкамъ, цвѣтамъ лотоса и водянымъ лиліямъ и т. д.; и слѣдствіемъ этого является избраніе самыхъ неблаговидныхъ символовъ, какъ со стороны современныхъ, такъ точно и древнихъ мистиковъ. Панъ, великій Богъ Природы, обыкновенно изображался въ обществѣ водяныхъ

¹⁾ Chaldean Account of genesis, 62, 63.

²⁾ Семь Лебедей, которые спускаются съ Неба на озеро Мансаровару, являются въ народномъ воображеніи Семейю Риши Большой Медвѣдицы, которые принимаютъ этотъ видъ, чтобы посѣтить то мѣсто, гдѣ были написаны Веды.

птицъ, въ особенности гусей, точно такъ же, какъ и остальные Боги. Если позднѣе, съ постепеннымъ вырожденіемъ эзотеризма, Боги, которымъ были посвящены гуси, сдѣлались пріапическими божествами, отсюда все же не слѣдуетъ, что водяныя птицы были посвящены Пану и другимъ фаллическимъ божествамъ, какъ утверждалось нѣкоторыми насмѣшниками даже и во времена древности ¹⁾; это значить, что абстрактная и божественная Сила Порождающей Природы была грубо антропоморфизирована. Точно также лебедь Леды не выказываетъ пріапическихъ „поступковъ и того, что она наслаждалась ими“, какъ это цѣломудренно выражаетъ Харгревъ Дженнингсъ, ибо миѳъ есть лишь иная версія той же самой идеи Космогоніи. Лебеди часто встрѣчаются рядомъ съ Аполлономъ, такъ какъ они суть эмблемы Воды и Огня, а также и Солнечнаго Свѣта, до разъединенія Элементовъ.

Наши современные ученые-символисты могли бы воспользо-ваться нѣкоторыми замѣчаніями, сдѣланными хорошо извѣстнымъ писателемъ Лидіей-Маріей Чайльдъ, которая говоритъ:

„Съ незапамятныхъ временъ почиталась въ Индостанѣ одна эмблема, какъ типъ сотворенія или происхожденія жизни... Шива, или Махадева, не только воспроизводитель человѣческихъ формъ, но также оплодотворяющее начало, производительная сила, которая проникаетъ насквозь Вселенную. Материнская эмблема есть точно такъ же религіозный типъ. Это благоговѣніе по отношенію въ воспроизведенію жизни ввело въ культъ Озириса половыя эмблемы.

Странно ли, что они смотрѣли съ благоговѣніемъ на великую тайну человѣческаго рожденія? Были ли они нечисты отъ того, что смотрѣли на это такъ? Или мы нечисты и отъ того не такъ смотримъ на это? Но чистый и вдумчивый человѣкъ не могъ смотрѣть на нихъ иначе... Мы много бродили и нечисты были наши пути съ тѣхъ поръ, какъ древніе подвижники говорили впервые о Богѣ и о душѣ въ торжественныхъ глубинахъ своихъ первыхъ святилищъ. Не будемъ улыбаться тому, какъ они проводили пониманіе безконечной и неисповѣдимой Причины черезъ всѣ тайны природы, ибо поступая такъ, мы набрасываемъ тѣнь отъ нашей собственной грубости на ихъ патріархальную чистоту“ ²⁾.

¹⁾ См. Petronius. *Satyricon*, CXXXVI.

²⁾ *Progress of Religious Ideas*, I, 17 и слѣд.

Міровое Яйцо.

Откуда этот вселенскій символъ? Яйцо, какъ священный знакъ, входило въ составъ космогоніи каждаго народа на землѣ и почиталось, какъ въ отношеніи его формы, такъ и въ отношеніи заключенной въ немъ тайны. Со времени самыхъ раннихъ ментальныхъ концепцій человѣка, оно было извѣстно какъ наиболее удачно представляющее начало и тайну Бытія. Постепенное развитіе невидимаго зародыша внутри замкнутой скорлупы; внутренний процессъ, безъ сколько бы то ни было замѣтнаго внѣшняго вмѣшательства силы, который изъ скрытаго *ничто* производитъ активное *нѣчто*, не нуждаясь, при этомъ, ни въ чемъ, кромѣ тепла; и постепенное развитіе этого зародыша въ конкретное живое существо, которое разбиваетъ свою скорлупу и является для нашихъ внѣшнихъ чувствъ какъ само себя породившее и само себя сотворившее существо; все это съ самаго начала должно было казаться постояннымъ чудомъ.

Сокровенное ученіе видитъ причину такого благоговѣйнаго отношенія въ символизмъ доисторическихъ расъ. Вначалѣ „Первопричина“ не имѣла названія. Позже она отпечатлѣлась въ воображеніи мыслителей, какъ всегда невидимая таинственная Птица, роняющая Яйцо въ Хаосъ, и это Яйцо становится Вселенной. Отсюда Брахма былъ названъ Kalahans'ой, „Лебедемъ въ Пространствѣ и Времени“. Ставши Лебедемъ Вѣчности, Брахма, при началѣ каждой Махаманвантары, кладетъ Золотое Яйцо, выражаемое великимъ Кругомъ, или , что само по себѣ является символомъ Вселенной и ея сферическихъ тѣлъ.

Вторая причина избранія Яйца символомъ Вселенной и нашей Земли, заключалась въ его формѣ. Оно было Кругомъ и Сферою, а овальная форма нашего шара должна была быть извѣстна отъ начала символики, разъ этотъ символъ былъ повсемѣстно принятъ. Первое проявленіе Космоса въ видѣ Яйца было наиболее широко распространеннымъ вѣрованіемъ древности. Какъ доказываетъ Бріанъ ¹⁾, это былъ символъ, принятый у гре-

¹⁾ III. 165.

ковъ, сирійцевъ, персовъ и египтянъ. Въ египетскомъ *Ритуалѣ* говорится, что Себъ, Богъ Времени и Земли, положилъ Яйцо или Вселенную, „Яйцо, зачатое въ часъ Великаго Единаго, обладающаго Двойной Силою“ ¹⁾).

Ра представленъ подобно Брахмѣ развивающимся въ Яйцѣ Вселенной. Умершій „блистаетъ въ Яйцѣ Страны Мистерій“ ²⁾, ибо это „Яйцо“, которому дана Жизнь среди Боговъ ³⁾. „Это Яйцо Большой кудахтающей Курицы, Яйцо Себа, который исходитъ изъ него, подобно ястребу“ ⁴⁾).

У грековъ Орфическое Яйцо было описано Аристофаномъ и составляло часть Діонисовыхъ и другихъ Мистерій, въ которыхъ Мировое Яйцо было священнымъ и значеніе его объяснялось; Порфирій также объяснялъ его, какъ символъ міра: „Ερμηνεύει δὲ τὸ ὅν τὸν κόσμον“. Фаберъ и Бріанъ старались показать, что Яйцо изображало Ноевъ ковчегъ—дикое мнѣніе, если только не смотрѣть на него, какъ на чисто аллегорическое и символическое. Оно могло изображать ковчегъ только какъ синонимъ Луны, какъ Argha, который несетъ вселенское сѣмя жизни; но ужъ конечно оно ничего не имѣло общаго съ библейскимъ ковчегомъ. Во всякомъ случаѣ, воззрѣніе, что Вселенная существовала вначалѣ подъ видомъ Яйца, было всеобщимъ. Вильсонъ говоритъ:

Подобный же рассказъ о первомъ соединеніи элементовъ въ формѣ Яйца приводится во всѣхъ *Пуранахъ*, съ обычнымъ эпитетомъ Naïma или Hiraṇya, „золотой“, какъ наприм. въ Ману, I. 9. ⁵⁾).

Hiraṇya, означаетъ скорѣе „блистающій“, „сіяющій“, чѣмъ „золотой“, какъ доказано великимъ индусскимъ ученымъ, покойнымъ Svâmi Dayanand Sarasvatî, въ его ненапечатанной полемикѣ съ профессоромъ Максомъ Мюллеромъ. Въ *Вишну Пурана* говорится:

Интеллектъ (Mahat)... включая (непроявленные) грубые элементы, образовалъ Яйцо... И Владыка Вселенной Самъ пребывалъ въ немъ, въ качествѣ Брахмы. Въ этомъ Яйцѣ, о Браманы, были континенты, и моря, и горы, планеты и подраздѣленія планетъ, боги, демоны и человѣчество ⁶⁾).

¹⁾ Гл. IV кн., 3.

²⁾ Гл. XXII. 1.

³⁾ Гл. XIII. 13.

⁴⁾ Гл., кн., 1. 2; гл. XXVII. 1.

⁵⁾ *Вишну Пурана*, I. 39.

⁶⁾ Op. cit., ibid.

Какъ въ Греціи, такъ и въ Индіи, первое видимое мужское Существо, которое соединяло въ себѣ природу того и другого пола, находилось въ Яйцѣ и изошло изъ него. Этотъ „Перворожденный Міра“ по мнѣнію нѣкоторыхъ грековъ былъ Діонисъ, Богъ, который появился изъ Мірового Яйца и отъ котораго произошли всѣ Смертные и Безсмертные. Богъ Ра представленъ въ *Книгѣ Мертвыхъ*, сіяющимъ внутри своего Яйца (Солнце); звѣзды исходятъ изъ него, какъ только Богъ Шу (Солнечная Энергія) просыпается и даетъ ему толчекъ ¹⁾. „Онъ въ Солнечномъ Яйцѣ, Яйцѣ, которому дана жизнь среди Боговъ“ ²⁾. Солнечный Богъ восклицаетъ: „Я—Творящая Душа Небесной Бездны. Никто не видитъ моего Гнѣзда, никто не можетъ разбить моего Яйца. Я есмь Господь!“ ³⁾.

Въ виду этой кругообразной формы, причемъ „|“ исходитъ изъ „○“ или Яйца, или мужское изъ женскаго въ андрогинѣ, странно, что находится ученый, утверждающій, что древніе аріицы не знали десятичнаго счисленія на томъ основаніи, что о немъ не упоминается въ древнѣйшихъ индусскихъ рукописяхъ. Число 10, будучи священнымъ числомъ Вселенной, было тайнымъ и эзотеричнымъ, какъ въ отношеніи къ единицѣ, такъ и въ отношеніи, къ нулю или кругу. Кромѣ того, профессоръ Максъ Мюллеръ говоритъ, что „оба слова, *цифра* и *нуль*, составляя одно, достаточно доказываютъ намъ, что наши цифровые знаки заимствованы у арабовъ“ ⁴⁾. Цифра есть арабское *cifron* и значитъ „пустой“, переводъ санскритскаго *sunya* или „ничто“, говоритъ профессоръ ⁵⁾. Арабы получили свои знаки изъ Индостана и никогда не претендовали на то, что они ихъ открыли сами. Что касается пифагорейцевъ, намъ нужно только обратиться къ древнимъ рукописямъ трактата Боэція „*De arithmetica*“, составленнаго въ шестомъ столѣтіи, чтобы найти среди пифагоровыхъ чиселъ „|“ и „○“, какъ первый и послѣдній знакъ ⁶⁾. А Порфирій, который дѣлаетъ изъ

¹⁾ Bryant, Гл. XVII. 50. 51.

²⁾ Гл. XIII. 13.

³⁾ Гл. XXX. 9.

⁴⁾ См. Max Müller, „Our Figures“.

⁵⁾ Каббалистъ скорѣе склонился бы къ тому, что какъ арабское *cifron* было заимствовано отъ индійскаго *sunya*, ничто, такъ точно и еврейскіе, каббалистическіе Сефироты (Sephirim) произошли отъ слова *cipher*, но не въ смыслъ пустоты, а въ смыслъ сотворенія посредствомъ числа и по ступенямъ эволюціи. И Сефиротовъ 10 или ○.

⁶⁾ См. King. *Gnostics and their Remains*, 370 (2-ое изд.).

влечение изъ Пифагорова Moderatus ¹⁾ говоритъ, что числа Пифагора были „іероглифическими символами, посредствомъ которыхъ онъ пояснялъ идеи, касающіяся природы вещей“, или происхожденія Вселенной.

Теперь, если съ одной стороны въ наиболѣе древнихъ индусскихъ рукописяхъ еще не видно и слѣда десятичнаго счисленія и Максъ Мюллеръ высказываетъ весьма ясно, что до сихъ поръ онъ нашелъ всего лишь *девять начальныхъ буквъ санскритскихъ чиселъ*,—съ другой стороны, мы имѣемъ столь же древнія свидѣтельства, которыя могутъ представить требуемыя доказательства. Мы говоримъ объ изваяніяхъ и о священныхъ изображеніяхъ въ древнѣйшихъ храмахъ дальняго востока. Пифагоръ заимствовалъ свое знаніе изъ Индіи; и мы видимъ, что профессоръ Максъ Мюллеръ подтверждаетъ это положеніе или, по меньшей мѣрѣ, допускаетъ, что нео-пифагорейцы были первыми учителями „цифрового“ счисленія среди грековъ и римлянъ; что они „въ Александріи или въ Сиріи познакомились съ индусскими знаками и примѣнили ихъ къ пифагоровой Абакъ“. Въ этомъ осторожномъ признаніи заключается мысль, что самъ Пифагоръ былъ знакомъ лишь съ *девятью* знаками. Такимъ образомъ, мы могли бы съ полнымъ основаніемъ отвѣтить, что хотя у насъ и нѣтъ экзотерически достовѣрныхъ доказательствъ въ пользу того, что десятичное счисленіе было извѣстно Пифагору, который жилъ въ самомъ концѣ архаическихъ временъ ²⁾, все же у насъ достаточно основанія, чтобы принять, что всѣ числа цѣликомъ, какъ они даны Боэціемъ, были извѣстны пифагорейцамъ даже раньше того, какъ была построена Александрія ³⁾. Объ этомъ свидѣтельствуется Аристотель, который говоритъ ⁴⁾, что „нѣкоторые философы утверждаютъ, что идеи и числа тождественны по своей природѣ и въ цѣломъ исчисляются числомъ *десять*“. Этого, намъ думается, будетъ достаточно, чтобы показать, что десятичное счисленіе было извѣстно уже за четыре столѣтія до Р. Х., ибо Аристотель, по видимому, трактуетъ объ этомъ не такъ, какъ если бы это было нововведеніемъ нео-пифагорейцевъ.

Но мы знаемъ больше этого, мы знаемъ, что десятичная система должна была примѣняться человѣчествомъ древнѣйшихъ временъ, разъ вся астрономическая и геометрическая часть тайнаго

¹⁾ De Vita Pithag.

²⁾ Годомъ его рожденія считается 608 годъ до Р. Х.

³⁾ Другими словами, до 332 года до Р. Х.

⁴⁾ *Метафизика*, VII. F.

жреческаго языка была построена на числѣ 10 или на комбинаціи мужскаго и женскаго начала и разъ такъ называемая „пирамида Хеопса“ зиждется на мѣрахъ этого десятичнаго счисленія или вѣрнѣе на единицахъ и ихъ сочетаніяхъ съ нулемъ. Объ этомъ однако достаточно сказано въ *Isis Unveiled* и повторять это бесполезно.

Символизмъ Лунныхъ и Солнечныхъ Божествъ такъ тѣсно переплетается, что почти невозможно отдѣлить другъ отъ друга такіе глифы, какъ Яйцо, Лотосъ и „Священные“ Животные. Ибисъ, на примѣръ, вызывалъ въ Египтѣ глубочайшее благоговѣніе. Онъ былъ посвященъ Изидѣ, которая часто изображается съ головою этой птицы, и также посвященъ Меркурію или Тоту, который принялъ его форму, спасаясь отъ Тифона. Въ Египтѣ было два рода ибисовъ, какъ говоритъ Геродотъ ¹⁾; одинъ—*совершенно черный*, другой—черный съ бѣлымъ. Первый, какъ думали, сражался и истреблялъ крылатыхъ змѣевъ, которые являлись каждую весну изъ Аравіи и были бѣдствіемъ страны. Другой былъ посвященъ Лунѣ вслѣдствіе того, что внѣшняя сторона этой планеты бѣла и блестяща, а другая, которую она никогда не обращаетъ къ землѣ, темна и черна. Кромѣ того, Ибисъ убиваетъ мѣстныхъ змѣй и пожираетъ яйца крокодила, спасая такимъ образомъ Египетъ отъ страшныхъ ящерныхъ, въ большомъ количествѣ живущихъ въ Нилѣ. Думали, что птица это дѣлаетъ при лунномъ свѣтѣ и что ей помогаетъ Изида, звѣзднымъ символомъ которой была Луна. Но болѣе точная эзотерическая истина, лежащая въ основаніи этихъ народныхъ мѣтовъ, заключается въ томъ, что Гермесъ, какъ это показалъ Абенефій ²⁾, охранялъ египтянъ подъ видомъ этой птицы и училъ ихъ оккультнымъ наукамъ и искусствамъ. Это попросту означаетъ, что *ibis religiosa* обладалъ и обладаетъ *магическими* способностями, какъ и многія другія птицы, въ особенности альбатросъ и миѣическій бѣлый лебедь, Лебедь Вѣчности или Времени, Kalahansa.

Если бы было иначе, почему бы въ самомъ дѣлѣ всѣ древніе народы, которые были не глупѣе насъ, смотрѣли съ такимъ суевѣрнымъ ужасомъ на убійство нѣкоторыхъ птицъ? Въ Египтѣ тотъ, кто убивалъ Ибиса или Золотого Ястреба, символъ Солнца и Озириса, рисковалъ смертію и съ трудомъ могъ отъ нея спастись. Почитаніе птицъ у нѣкоторыхъ народовъ было такъ велико, что Зороастръ въ своихъ законахъ запрещаетъ убійство ихъ,

¹⁾ Evterpe. 75. 76.

²⁾ *De Cultu Egypt.*

какъ особенно низкое, страшное преступленіе. Въ нашъ вѣкъ мы смѣемся надъ всякаго рода гаданіемъ. Однако, почему же столько поколѣній вѣрило въ гаданіе по птицамъ и даже въ овомантію, которая, какъ говоритъ Свидя, была преподана Орфеемъ, учившимъ, что при извѣстныхъ условіяхъ можно разглядѣть въ желткѣ и бѣлкѣ яйца то, что рожденная изъ него птица увидѣла бы вокругъ себя въ теченіе своей краткой жизни. Это оккультное искусство, требовавшее 3000 лѣтъ назадъ величайшаго знанія и сложнѣйшихъ математическихъ расчетовъ, пало теперь до полнаго вырожденія; и въ настоящее время лишь старыя кухарки и предсказатели судьбы читаютъ служанкамъ, ищущимъ мужей, будущее по яичному бѣлку въ стаканѣ.

Тѣмъ не менѣе, даже у христіанъ имѣются до сего дня священные птицы, напр. Голубь, символъ Святого Духа. Также не пренебрегали они и священными животными; и евангельская символика съ ея Быкомъ, Орломъ, Львомъ и Ангеломъ, въ дѣйствительности Херувимомъ или Серафимомъ, огнекрылымъ Змѣемъ — столь же языческая, какъ и египетская или халдейская. Эти животныя суть въ сущности символы четырехъ Элементовъ и четырехъ низшихъ Началъ въ человѣкѣ. Тѣмъ не менѣе, они соотвѣтствуютъ, физически и матеріально, четыремъ созвѣздіямъ, которыя образуютъ такъ сказать *свиту или кортежъ* Солнечнаго Бога и которыя во время зимняго солнцестоянія занимаютъ четыре страны свѣта Зодіакальнаго круга. Этихъ четырехъ „животныхъ“ можно видѣть во многихъ римско-католическихъ Новыхъ Завѣтахъ, въ которыхъ даны „портреты“ Евангелистовъ. Это суть животныя Іезекиилевой Меркабы.

Рагонъ вѣрно замѣтилъ:

Древніе іерофанты настолько умно комбинировали догматы и символы своихъ религіозныхъ философій, что эти символы могутъ быть вполне объяснены только въ томъ случаѣ, если принимаются во вниманіе и извѣстны *всѣ* ключи.

Они могутъ быть истолкованы только *приблизительно*, даже если будутъ открыты три системы изъ числа этихъ семи, т. е., антропологическая, психическая и астрономическая. Два наиболѣе важныхъ истолкованія, высшее и низшее, духовное и фізіологическое, сохранялись въ величайшей тайнѣ до тѣхъ поръ, пока послѣднее не сдѣлалось достояніемъ профановъ. У до-историческихъ іерофантовъ то, что теперь сдѣлалось чисто (или нечисто!) фаллическимъ, было наукою, такою же глубокою и таинственной, какъ теперь біологія и фізіологія. Это было ихъ исключительное

достояніе, плодъ ихъ изученій и открытій. Остальные два толкованія имѣли дѣло съ Творящими Богами или Теогоніей и съ творящимъ человѣкомъ, слѣдовательно, съ идеальными и практическими мистеріями. Эти толкованія были такъ тонко скрыты и скомбинированы, что многіе, сумѣвшіе раскрыть одно значеніе, были совершенно не въ состояніи понять остальные и никогда не могли разгадать ихъ настолько, чтобы сдѣлать опасныя разоблаченія. Самыя высшія, первое и четвертое—Теогонія, въ связи съ Антропогоніей—были почти недоступны для изученія. Мы находимъ тому свидѣтельства въ еврейскомъ „Священномъ Писаніи“.

Благодаря тому, что змѣя яйцеродна, она и стала Символомъ Мудрости и эмблемою Логосовъ или Саморожденныхъ. Въ храмѣ Филэ, въ Верхнемъ Египтѣ, искусственно приготавливалось яйцо изъ глины, смѣшанной съ различными веществами для куреній. Искусственнымъ процессомъ оно порождало цераста или рогатую гадюку. То же происходило въ древности и въ индусскихъ храмахъ съ коброй. Творящій Богъ возникаетъ изъ Яйца, которое выходитъ изъ устъ Кперн'а, какъ крылатый Змѣй, ибо Змѣй есть символъ Все-Премудрости. У евреевъ это же самое Божество изображалось летучими или „Огненными Змѣями“ Моисея въ Пустыни, а у александрійскихъ мистиковъ оно становится Орфео-Христомъ, Логосомъ гностиковъ. Протестанты стараются показать, что аллегорія Мѣднаго Змѣя и Огненныхъ Змѣевъ имѣетъ прямое отношеніе къ таинству Христа и Распятія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она гораздо ближе связана съ *таинствомъ рожденія*, когда она отдѣлена отъ Яйца съ Центральнымъ Зародышемъ или отъ *Круга съ его Центральной Точкой*. Протестантскіе Теологи хотѣли бы, чтобы мы приняли ихъ толкованіе *только* потому, что Мѣдный Змѣй былъ воздѣтъ на шесть; тогда какъ въ дѣйствительности оно имѣетъ скорѣе отношеніе къ Египетскому Яйцу, которое поддерживается въ вертикальномъ положеніи посредствомъ священнаго Тау; Яйцо и Змѣй нераздѣльны въ древнемъ почитаніи и символикѣ Египта и „мѣдные“, равно какъ и „огненные“ Змѣи были Серафимами, горящими, „огненными“ Вѣстниками,—тоже, что Боги Змѣй, Nagas'ы Индіи. Безъ Яйца это былъ чисто фаллическій символъ, въ связи же съ нимъ это имѣло отношеніе къ космическому творенію. Мѣдный Змѣй не имѣлъ того священнаго значенія, какое хотѣли бы ему приписать протестанты; и въ дѣйствительности, его не прославляли больше, чѣмъ Огненныхъ Змѣевъ, *противъ чьихъ укусовъ онъ былъ только*

естественнымъ лекарствомъ; причемъ символическое значеніе слова „мѣдный“ было женскимъ началомъ, тогда какъ „огненный“ или „золотой“ было началомъ мужскимъ.

Мѣдь была тѣмъ металломъ, который символизировалъ *низшій міръ*.... Міръ чрева, въ которомъ должна быть дана жизнь.... Слово, означавшее по-еврейски змѣю, было *Nachash*, но это же было названіемъ и *мѣди*.

Въ *Числахъ* сказано, что евреи роптали, въ пустынь, *гдѣ не было воды* ¹⁾, послѣ чего „Господь наслалъ огненныхъ змѣевъ“, чтобы жалить ихъ, а потомъ, снисходя на просьбу Моисея, далъ ему, какъ врачующее средство, Мѣднаго Змѣя на шесть, чтобы они смотрѣли на него, послѣ чего „всякій человѣкъ, если взиралъ на мѣднаго змѣя... *оставался живъ*“ (?). Затѣмъ „Господь“, собравши вмѣстѣ народъ у колодца Бееръ, далъ имъ воды, и благодарный Израиль воспѣлъ сію пѣснь: „Родись Источникъ“. Когда, послѣ изученія символики, читатель-христіанинъ начнетъ понимать внутренній смыслъ этихъ трехъ символовъ Воды, Мѣди и Змѣя и нѣсколькихъ другихъ, *въ томъ смыслѣ, какой они имѣютъ въ Священной Библии*, онъ едва ли захочетъ ставить въ связь свѣтлое имя своего Спасителя съ тѣмъ, что говорится о Мѣдномъ Змѣѣ. Серафимы (סרפדים), или Огненные Крылатые Змѣи, безъ сомнѣнія, находятся въ связи, и притомъ нераздѣльной, съ идеей „Змѣя Вѣчности—Бога“, какъ это объясняется въ *Апокалипсисѣ* Кепеалу; но слово Херувимъ тоже означаетъ Змѣй въ одномъ смыслѣ, тогда какъ полное его значеніе другое, ибо Херувимы и персидскіе Крылатые Грифоны (Γρύπες), стражи Золотой Горы, означаютъ одно и то же, и составное имя первыхъ выдаетъ ихъ смыслъ, такъ какъ оно составлено изъ *kr* (כר) круга и *aub* или *ob* (אוב), Змѣя, а потому означаетъ „Змѣй въ кругѣ“. Это устанавливаетъ фаллическій характеръ Мѣднаго Змѣя и оправдываетъ Іезекиіля въ томъ, что онъ разбилъ его ²⁾. *Verbum satis sapienti*.

Въ *Книгѣ Мертвыхъ*, какъ только что было показано ³⁾, дѣлаются часто ссылки на Яйцо. Ра, Могущественный, Единый остается въ своемъ Яйцѣ, пока идетъ борьба между „Дѣтьми Возмущенія“ и Шу, Солнечной Энергіей и Дракономъ тьмы. Умершій сверкаетъ въ своемъ Яйцѣ, когда онъ переходитъ въ Страну Мистерій. Онъ—Яйцо Себа. Яйцо было символомъ Жизни въ Безсмертіи и Вѣчности; а также глифомъ рождающей матки, тогда

¹⁾ XXI, 5 и слѣд.

²⁾ 2 кн. Царей, XVIII. 4.

³⁾ См. выше, стр. 74.

какъ Тау, находившійся въ связи съ нимъ, былъ только символомъ жизни и рожденія въ актъ рожденія. Міровое Яйцо помѣщалось въ Khoom'ъ, въ Водѣ Пространства или женскомъ *абстрактномъ* Началѣ; причемъ Khoom становился послѣ того, какъ человѣчество „упало“ до необходимости воспроизведенія и фаллизма, Аммономъ, Творящимъ Богомъ. Когда Пта, „Огненный Богъ“, несетъ Міровое Яйцо въ своей рукѣ, символизмъ становится вполне земнымъ и конкретнымъ по своему значенію. Въ соединеніи съ ястребомъ, символомъ Озириса-Солнца, символъ двойственъ и относится къ той и къ другой жизни—смертной и бессмертной. Изображеніе на одномъ изъ папирусовъ, въ *Edipus Egipciacus* Кирхера ¹⁾, представляетъ Яйцо, висящее надъ муміей. Это символъ надежды и обѣщаніе Вторичнаго Рожденія для ставшаго озирисовымъ умершаго; его Душа, послѣ надлежащаго очищенія въ Аменти, будетъ вынашиваться въ этомъ Яйцѣ Бессмертія, чтобы возродиться для новой жизни на землѣ. Ибо это Яйцо, по Сокровенному Ученію, есть Деваканъ, Обитель Блаженства; Крылатый Скарабей (Жукъ) есть другой его символъ. Окрыленный Шаръ есть только другая форма Яйца, и значеніе его то же, что и Скарабея, Khorigoo—отъ корня *khoproo*, становится, вновь рождаться, что имѣетъ отношеніе къ новому рожденію человѣка, также какъ и къ духовному его возрожденію.

Въ *Теогоніи* Мохуса мы сперва находимъ Эфиръ, потомъ Воздухъ, два начала, которые породили Ulom, Познаваемое (*Noûtos*) Божество, видимую матерьяльную вселенную, изъ Мірового Яйца ²⁾.

Въ *Орфическихъ Гимнахъ* Eros Phanes развивается изъ Божественнаго Яйца, которое оплодотворяется Эфирными вѣтрами, причемъ Вѣтеръ является здѣсь „Духомъ Божиимъ“ или вѣрнѣе „Духомъ Невѣдомой тьмы“—Божественной идеи Платона—двигающимся, какъ сказано, въ Эфирѣ ³⁾. Въ индусской *Kathopanishad* Пуруша, Божественный Духъ, уже стоитъ передъ Первоначальной Матеріей, и „отъ ихъ союза возникаетъ Великая Душа Міра“, Mahâ-Âtmâ, Брама, Духъ Жизни ⁴⁾ и т. д., причемъ, всѣ послѣднія наименованія тождественны съ Anima Mundi или Вселенской Душой, Астральнымъ Свѣтомъ каббалиста и оккультиста или „Яйцомъ Тьмы“. Кромѣ того, есть много другихъ восхитительныхъ аллегорій, относящихся къ тому же самому, разбросанныхъ

¹⁾ III. 124.

²⁾ Movers, *Phoinizer*, 282.

³⁾ См. „*Isis Unveiled*“, I. 56.

⁴⁾ Weber, *Акад.-Vorles*, 213 и слѣд.

въ священныхъ книгахъ брамановъ. Въ одномъ мѣстѣ творецъ женскаго рода является въ началѣ зародышемъ, потомъ каплей небесной росы, жемчужиной и наконецъ Яйцомъ. Въ такихъ случаяхъ, которыхъ слишкомъ много, чтобы ихъ перечислять отдѣльно, Яйцо порождаетъ четыре Элемента внутри пятого, Эфира, и оно покрыто семью оболочками, которыя становятся въ послѣдствіи семью верхними и семью низшими мірами, разбиваясь на-двое, скорлупа становится Небесами, а содержимое Землей, причемъ бѣлокъ образуетъ Земныя Воды. Затѣмъ уже Вишну возникаетъ изъ Яйца, съ Лотосомъ въ рукѣ. Вината, дочь Дакши и жена Кашуапы, Само-рожденнаго, возникшаго отъ „Времени“, одного изъ семи „Творцовъ“ нашего міра, положила Яйцо, изъ котораго родилась Гаруда, Проводникъ Вишну; послѣдняя аллегорія имѣетъ отношеніе къ нашей Землѣ, такъ какъ Гаруда есть „Великій Цикль“.

Яйцо было посвящено Изидѣ; и поэтому жрецы въ Египтѣ никогда не ѣли яицъ.

Изида почти всегда изображается держащей Лотосъ въ одной рукѣ, а въ другой Кругъ и Крестъ (*cruх ansata*).

Діодоръ Сикулъ говоритъ, что Озирисъ родился изъ Яйца, какъ и Брама.

Изъ Яйца Леды родились Аполлонъ и Латона, а также Касторъ и Поллуксъ, свѣтлые Близнецы. И хотя Буддисты и не приписываютъ такого же происхожденія своему Основателю, тѣмъ не менѣе, также какъ и древніе египтяне или современные брамины, они не ѣдятъ яицъ изъ боязни уничтожить зародышъ жизни и тѣмъ совершить грѣхъ. Китайцы вѣрятъ, что ихъ Первый Человѣкъ родился изъ Яйца, которое Тіень уронилъ въ Воды ¹⁾ съ Небесъ на Землю. Этотъ символъ Яйца до сихъ поръ разсматривается нѣкоторыми, какъ выраженіе идеи начала жизни, что представляетъ собою научную истину, хотя человѣческое *овит* и невидимо для невооруженнаго глаза. Поэтому мы видимъ, что къ нему съ древнѣйшихъ временъ относятся съ почтеніемъ греки, финикійцы, римляне, японцы и сіамцы, племена Сѣверной и Южной Америки и даже дикари самыхъ далекихъ острововъ.

У египтянъ Сокровеннымъ Богомъ былъ Аммонъ или Монъ, „Скрытый“, Высшій Духъ. Всѣ ихъ Боги были двойственны: научная *Реальность* для святилища, а ея двойникъ—сказочное и ми-

¹⁾ Китайцы, такимъ образомъ, какъ будто предварили теорію Вильяма Томсона относительно того, что первый живой зародышъ упалъ на землю съ какой нибудь встрѣчной кометы. Вопросъ: почему называть это *научнымъ*, а китайскую идею суевѣрной и глупой теоріей?

еическое Существо—для массъ. Напримѣръ, какъ было указано въ отдѣлѣ „Хаосъ, Теосъ, Космосъ“, Старшій Горусъ былъ Идеей Міра, остающейся въ умѣ Деміурга, „рожденной во Тьмѣ прежде Созданія Міра“; Второй Горусъ былъ той же самой Идеей, исходящей изъ Логоса, облакающей въ матерію и начинающей реальное существованіе ¹⁾. Горусъ, „Старшій“ или Нагоігі есть древній видъ Солнечнаго Бога, современный Ра и Шу; Нагоігі часто смѣшивается съ Горомъ (Horsusi), сыномъ Озириса и Изиды. Египтяне очень часто представляли восходящее Солнце подъ видомъ Гора Старшаго, поднимающагося изъ вполнѣ распустившагося Лотоса Вселенной, причемъ всегда солнечный дискъ находился на ястребиной головѣ этого Бога. Нагоігі есть Khnoom. Тоже, что Khnoom и Аммонъ, оба они представлены съ бараньими головами и обоихъ часто смѣшиваютъ, хотя они и различны по функціямъ. Khnoom есть „формовщикъ людей“, изготовляющій людей и вещи изъ Мірового Яйца на колесѣ горшечника; Аммонъ-Ра, Зарожда-тель, есть вторичный аспектъ Сокровеннаго Божества. Khnoom почитался въ Элефантинѣ и въ Филе ²⁾, Аммонъ въ Оивахъ. Но это Емефть, Единое Высшее Планетное Начало, который выдуваетъ Яйцо изъ рта и который есть поэтому Брама. Тѣнь Божества, Космическаго и Вселенскаго, того, кто согрѣваетъ Яйцо и проникаетъ его своимъ животворнымъ Духомъ, пока не созрѣетъ заключенный въ немъ зародышъ, было тѣмъ таинственнымъ Богомъ, имя котораго не произносилось. Это—Пта, „тотъ, кто открываетъ“, открывающій Жизнь и Смерть ³⁾, выходящій изъ Мірового Яйца для того, чтобы начать свою двойственную работу ⁴⁾.

Согласно грекамъ, призрачная форма Хэмиса (Хэми—древній Египетъ), плавающая на Эфирныхъ Волнахъ Эмпирейской Сферы, была призвана къ жизни Горусомъ - Аполлономъ, Солнечнымъ Богомъ, который былъ причиной ея эволюціи изъ Мірового Яйца.

Въ Брамандѣ Пуранѣ содержится цѣликомъ тайна Золотого Яйца Брамъ, и вотъ почему она, быть можетъ, недоступна оріенталистамъ, которые говорятъ, что эту *Пурану*, также какъ и *Сканду*, „нельзя больше получить въ цѣломъ видѣ“, но что она, представлена собраніемъ Кхандъ и Махатмій, которыя вѣроятно произошли отъ нея.

¹⁾ Сравни Movers, Phoinizer, 268.

²⁾ Его троичныя богини были Sati и Anouki.

³⁾ Пта былъ первоначально богомъ Смерти, разрушенія, подобно Шивѣ. Онъ Солнечный Богъ только въ силу того, что солнечный огонь убиваетъ, равно какъ и оживляетъ. Это былъ національный Богъ Мемфиса, Богъ, лучезарный и съ „лицомъ прекраснымъ“.

⁴⁾ Книга Чиселъ.

„Брамандъ Пуранъ приписываютъ, что она возвѣщаетъ въ 12.200 стихахъ великолѣпіе Яйца Брамъ, и что въ ней содержится отчетъ о грядущихъ Кальпахъ, какъ это было открыто Брамой“¹⁾. Не только это вѣрно, но ея содержаніе еще гораздо болѣе глубоко.

Въ скандинавской космогоніи, которую пр. Максъ Мюллеръ считаетъ „гораздо древнѣе *Ведъ*“, въ поэмѣ Волюспа, въ Пѣснѣ Пророчицы, Міровое Яйцо открывается вновь въ Призракѣ-Зародышѣ Вселенной, который представленъ лежащимъ въ Джинунга-гапѣ, Чашѣ Иллюзіи, Майѣ, Безграничной и Пустой Безднѣ. Въ эту міровую матку, бывшую первоначально страной мрака и за-пустѣнія, Нефельгеймъ, Страной Тумана, небулезой, какъ называютъ ее теперь, въ этотъ Астральный Свѣтъ палъ *Лучъ Холоднаго Свѣта*, который переполнилъ эту чашу и замерзъ. Тогда Невидимый наслалъ жгучій Вѣтеръ, растопившій Замерзшія Воды и разогнавшій Туманъ. Эти Воды (Хаосъ), извѣстныя подъ именемъ Потокъ Эливагара, упали внизъ живительными каплями и сотворили Землю и гиганта Имира, который имѣлъ только „подобіе человѣка“ (Небесный Человѣкъ), и Корову Аудумлу („Мать“, Астральный Свѣтъ или Космическая Душа), изъ сосковъ которой потекли *четыре* потока молока—четыре страны свѣта; четыре истока четырехъ райскихъ рѣкъ и т. д.,—каковыя „четыре“ символизированы Кубомъ во всѣхъ его различныхъ и мистическихъ значеніяхъ.

Христіане—въ особенности греческая и латинская Церкви—вполнѣ приняли этотъ символъ и видятъ въ немъ память вѣчной жизни, спасенія и воскресенія. Свидѣтельство и подтвержденіе тому имѣется въ освященномъ вѣками обычаѣ дарить другъ другу „Пасхальныя Яйца“. Отъ Ангуина, „Яйца“ языческаго Друида, одно имя котораго заставляло Римъ дрожать отъ страха, и до краснаго яичка славянскаго мужика протекъ цѣлый циклъ. Всюду, и въ цивилизованной Европѣ, и среди отверженныхъ дикарей Центральной Америки, мы найдемъ ту же архаическую первобытную мысль, если только станемъ искать ее и не будемъ—гордясь нашимъ воображаемымъ духовнымъ и физическимъ превосходствомъ—искажать первоначальную идею Символа.

¹⁾ Vilson, Vishnu Purâna, I. Pref. XXXIV—V.

Дни и Ночи Брамь.

Это имя дается Періодамъ, именуемымъ Манвантарой (Ману-антара, т. е. между двумя Ману)—и Пралайей или Раствореніемъ; одно относится къ активнымъ періодамъ Вселенной, другое—къ временамъ относительнаго и совершеннаго покоя ея, все равно, приходятъ ли они въ концѣ дня, вѣка или жизни Брамь. Эти періоды, слѣдующіе одинъ за другимъ въ правильной послѣдовательности, называются также Малой и Великой Кальпами, Minor и Mâha-Kalpas.

Великая Кальпа не есть День, а цѣлая Жизнь или Вѣкъ Брамь, ибо сказано въ *Brahma Vairvarta*: „Хронологи подсчитываютъ Кальпу по Жизни Брамь. Меньшія Кальпы, какъ Самварта и другія многочисленны“. Поистинѣ онѣ безконечны, ибо никогда онѣ не имѣли начала; или, другими словами, никогда не было *первой* Кальпы, и никогда не будетъ *последней*—въ Вѣчности.

Одна Парарда, или половина существованія Брамь, въ обыкновенномъ смыслѣ этой мѣры времени, уже прошла въ настоящей Великой Кальпѣ; имя послѣдней Кальпы Падма, или Кальпа Золотого Лотоса; текущая есть Вараха ¹⁾, воплощеніе „Вепря“ или Аватара.

¹⁾ Въ Буддійской эзотерической традиціи есть интересное свѣдѣніе. Экзотерическая или аллегорическая біографія Гаутамь Будды говоритъ, что этотъ великій Мудрецъ умеръ отъ несваренія его желудкомъ „свинины и риса“; дѣйствительно, очень прозаическая кончина, въ которой мало торжественнаго элемента! Оно объясняется, какъ аллегорическое отношеніе къ его рожденію въ Кальпѣ „Вепря“ или Varahâ, когда Вишну принялъ форму этого животнаго, чтобы поднять Землю изъ „Водъ Пространства“. Такъ какъ брамины происходятъ прямо отъ Брамь и, такъ сказать, отождествляются съ нимъ; и такъ какъ они, въ то же время, смертельные враги Будды и буддизма, то получается этотъ курьезный аллегорическій намекъ и сочетаніе. Браманизмъ „Вепря“ или Varahâ Kalpa убилъ въ Индіи религію Будды, смелъ ее съ ея лица. Оттого Будда, отождествленный съ его философіей, показанъ умирающимъ отъ вкушенія мяса дикой свиньи. Самая идея, что тотъ, кто учредилъ строжайшее вегетаріанство и уваженіе къ жизни животныхъ—отказываясь ѣсть даже яйца, какъ носителей зародышей жизни—что онъ умеръ отъ несваренія желудка, абсурдное противорѣчіе, смущавшее не одного оріенталиста. Но настоящее объясненіе раскрываетъ аллегорію и выясняетъ все остальное. Varahâ не простой Вепрь, но первоначально понимался какъ какой-то допотопный полу-водяной звѣрь „любившій игры въ водѣ“ (Vâyu Purâna).

Одно достойно особеннаго вниманія ученаго, изучающаго религію Индусовъ въ „*Пуранахъ*“: никогда не должно принимать ихъ утвержденій буквально и только въ одномъ смыслѣ; особенно тѣ, которыя касаются Манвантары и Кальпы надо понимать во многихъ смыслахъ. Такъ Вѣка относятся въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ и къ большимъ и къ малымъ періодамъ, къ Mahâ Кальпамъ и къ меньшимъ цикламъ. Аватаръ Рыбы, Матсиа, былъ ранѣ Вараха, Аватара Вепря; оттого аллегоріи должны относиться и къ Падмѣ, и къ настоящей Манвантарѣ, и также къ меньшимъ цикламъ, которые были со времени новаго появленія нашей цѣпи міровъ и земли. А такъ какъ Аватаръ Рыбы Вишну и Потопъ Ваивасватва вполне правильно связываются съ нѣкимъ событіемъ, происшедшимъ на нашей землѣ въ этомъ кругѣ, то очевидно, что если оно и можетъ относиться къ происшествіямъ до-космическимъ, въ смыслѣ *нашего* Космоса или Солнечной Системы, то въ названномъ случаѣ оно относится къ далекому геологическому періоду. Даже эзотерическая философія не претендуетъ на иное знаніе, кромѣ знанія по аналогіи того, что имѣло мѣсто до новаго появленія нашей Солнечной Системы, ранѣ послѣдней великой Пралайи. Но она учитъ опредѣленно, что послѣ перваго геологическаго перемѣщенія оси земли, кончившагося потопленіемъ въ глубинѣ морей всего второго материка съ его первобытными расами,—было второе передвиженіе благодаря тому, что ось заняла свой прежній градусъ уклона такъ же быстро, какъ измѣнила его передъ этимъ. Атлантида была 4-мъ такимъ материкомъ или „землею“. Воистину земля была *подъята* еще разъ изъ водъ—какъ наверху, такъ и внизу, и *vice versâ*. Въ тѣ дни боги ходили по землѣ; боги, а не намъ подобные люди, говоритъ преданіе. Во II-мъ томѣ увидимъ, что подсчетъ періодовъ въ эзотерическомъ индуизмѣ относится и къ великимъ космическимъ и къ меньшимъ земнымъ случаямъ и катаклизмамъ; тоже можетъ быть доказано и относительно именъ. Такъ, имя „Юдиштира“¹⁾, перваго короля Сакэ или Шаковъ (Shakas), открывающаго эру Кали Юги, которая длилась 432.000 лѣтъ, есть имя настоящаго короля, жившаго за 3102 года до Р. Х. и оно же относится и къ Великому Потопу во время перваго погруженія Атлантиды. Онъ тотъ „Юдиштира“, что родился на

¹⁾ По утвержденію Вильфорда, окончаніе „Великой Войны“ имѣло мѣсто въ 1370 году до Р. Х. (Asiatic Researches, XI, 116), по Бэнтлею въ 575 году до Р. Х. Мы все же можемъ еще надѣяться, что до конца этого вѣка эпосъ Магабхараты будетъ признанъ также, какъ и войны великаго Наполеона!

горѣ съ ста вершинами, на концѣ міра, за предѣлы котораго никто не можетъ пойти и „тотчасъ послѣ потопа“ ¹⁾. Мы не знаемъ ни объ одномъ потопѣ за 3102 года до Р. Х., ибо по іудейско-христіанской хронологіи потопъ Ноя имѣлъ мѣсто за 2349 лѣтъ до Р. Х.

Это относится къ эзотерическому раздѣленію времени, къ тайнѣ, объясненной въ другомъ мѣстѣ, и пока можетъ быть оставлено въ сторонѣ. Достаточно замѣтить по этому поводу, что всѣ усилія воображенія Уильфордовъ, Бэнтлеевъ и другихъ, стремившихся стать Эдипами эзотерической индусской хронологіи, потерпѣли крушеніе. Ни одно исчисленіе четырехъ эръ или Манвантаръ не было еще никогда разгадано нашими учеными востоковѣдами, которые по этому поводу разрубили Гордіевъ узелъ, провозгласивъ, что все это является „фантазіей Браминскаго мозга“. Да будетъ такъ, и оставимъ въ мирѣ великихъ ученыхъ! „Фантазія“ эта дана въ концѣ комментаріевъ къ Стансѣ II Антропогенезиса, во II томѣ, съ эзотерическими прибавленіями.

Посмотримъ однако, что это за три рода Пралайи, и въ чемъ заключалось народное вѣрованіе, касающееся ихъ. На этотъ разъ оно сходится съ Эзотеризмомъ.

О Пралайѣ, передъ которой протекло четырнадцать Манвантаръ, со столькими же руководителями Ману, и въ концѣ которой бываетъ временное Раствореніе Браммы, сжато сказано въ „Вишну Пуранѣ“:

Въ концѣ тысячи періодовъ четырехъ Вѣковъ, составляющихъ День Браммы, земля почти истощена. Вѣчный (Авуауа) Вишну принимаетъ тогда образъ Рудры, Разрушителя (Шивы) и возсоединяетъ всѣ свои созданія съ собою. Онъ входитъ въ Семь Лучей Солнца, и выпиваетъ всѣ воды земного шара; испаряя всю сырость, онъ изсушиваетъ такъ всю Землю. Океаны, рѣки, пороги и ручьи,—все испарилось. Питаемые этой обильной влагой Семь Солнечныхъ Лучей дѣлаются Семью Солнцами, путемъ расширенія, и отъ этого загорается Міръ. Гари, разрушитель всего, который есть Пламя Времени (Kâlâgni), наконецъ, испепеляетъ Землю. Тогда Рудра, сдѣлавшись Janârdana, выдыхаетъ облака и дождь ²⁾.

Есть много родовъ Пралайи, но въ старыхъ индусскихъ книгахъ указаны спеціально три главныхъ періода. Первая изъ нихъ, какъ говорилъ и Вильсонъ, названъ Наимиттика ³⁾ „Случайная“

¹⁾ См. Royal Asiat. Soc. IX, 364.

²⁾ Кн. VI, гл. III.

³⁾ Въ Ведантѣ Nyâya, Nimitta, откуда Naimittika переводится какъ дѣятельная Причина, когда ее сопоставляютъ съ Upâdana, физической или матеріальной Причиной. Въ Sâṅkhya Pradhâna, есть Причина ниже Браммы, или скорѣе: Брами, самъ будучи Причиной, выше Pradhâna. Отсюда переводъ „Incidental“—„Случайный“ невѣренъ; слѣдовало бы перевести „Идеальная“ Причина, по указанію нѣсколькихъ ученыхъ; даже „Реальная Причина“, было бы лучше.

(Incidental), производимая интервалами между Днями Брамь; это есть разрушеніе всего, что живетъ и имѣетъ форму, но не субстанции, остающейся въ *statu quo* до новой зари послѣ этой Ночи. Вторая называется Пракритика и случается она въ концѣ Вѣка или Жизни Брамь, когда все существующее растворяется въ Первичный Элементъ, для новой формациі въ концѣ этой, болѣе долгой Ночи. Третья, Атлантика, не касается міровъ, или Вселенной, а лишь Индивидуальностей нѣкоторыхъ народовъ. Это индивидуальная Праляйя или Нирвана, по достиженіи которой уже нѣтъ возможности новаго существованія, нѣтъ возрожденія до конца Великой Праляйи. Эта послѣдняя Ночь, длящаяся 311.040.000.000.000 лѣтъ и могущая почти удвоиться для счастливаго Jivanmukta, который достигнетъ Нирваны въ ранній періодъ Манвантары,—достаточно длинна, чтобы считать ее *вѣчной*, если не безконечной. Бхагавата Пурана ¹⁾ говоритъ о четвертомъ родѣ Праляйи, Нитія или „Безпрерывное Раствореніе“ и объясняетъ ее какъ перемѣну, незамѣтно и непрерывно совершающуюся во всей вселенной, отъ земного шара до атома. Это—ростъ и увяданіе, жизнь и смерть.

Когда наступаетъ Великая Праляйя, жители Сваръ-Локи, Высшей Сферы, встревоженные общимъ перемѣщеніемъ, ищутъ убѣжища „у Питрисъ, своихъ Прародителей, у Ману, у Семи Риши, у различныхъ Сонмовъ Небесныхъ Духовъ и Боговъ, въ Махаръ-Локѣ“. Когда достигается и эта Лока, всѣ вышеозначенныя Существа въ свою очередь переселяются изъ Махаръ-Локи въ Джана-Локу „въ своихъ тончайшихъ формахъ, долженствующихъ перевоплотиться въ свойства, подобныя ихъ прежнимъ свойствамъ, когда настанетъ обновленіе Мира въ началъ слѣдующей Кальпы“ ²⁾.

„Огромныя тучи, рождающія громы, наполняютъ все Пространство (Nabhas-tala). Низвергая потоки воды, эти облака тушатъ ужасныя огни.... затѣмъ дождь идетъ непрерываясь сто (божественныхъ) Лѣтъ и затопляетъ весь Міръ (Солнечную Систему). Проливаясь каплями, въ величину игральной кости, эти дожди покрываютъ Землю и наполняютъ Срединную Область (Bhuv-loka) и заливаютъ Небо. Отнынѣ міръ окутанъ мракомъ; и когда все одушевленное или неодушевленное погибаетъ, облака продолжаютъ низвергать свои Воды... и Ночь Брамь верховно воцаряется надъ этой сценой опустошенія ³⁾.

¹⁾ XII, IV, 35.

²⁾ Vâyu Purana.

³⁾ Wilson. Vishnu Purâna VI, 3.

Это то, что мы въ Эзотерическомъ Ученіи называемъ Солнечная Пралайя. Когда Воды достигнутъ области Семи Риши, и Міръ, наша Солнечная Система, представляетъ одинъ Океанъ, тогда они останавливаются. Дыханіе Вишну дѣлается Сильнымъ Вѣтромъ, дующимъ еще сто Божественныхъ Лѣтъ, пока не разгонятся всѣ облака. Тогда вѣтеръ снова втягивается и „То“,

„Изъ чего сотворено все, Господь, которымъ все существуетъ, Онъ, непостижимый, безначальный, начало Вселенной, отдыхаетъ, засыпая на Шешѣ (Shesha, Змій Безконечности), среди Глубины. Создатель (Adikrit?) Hari спитъ на Океанѣ (Пространства) въ формѣ Брамъ, прославляемый Санакой ¹⁾ и Святыми (Siddhas) въ Джана-локѣ, и созерцаемый святыми жителями Брама-локи, жаждущими послѣдняго Освобожденія,— погруженный въ мистическій сонъ, небесное олицетвореніе его собственныхъ иллюзій.... Это и есть Раствореніе (Pratisanchara), называемое Случайнымъ, потому что Hari есть его случайная (Идеальная) Причина ²⁾. Когда Вселенскій Духъ пробуждается, Вселенная возрождается; когда Онъ смыкаетъ очи, все падаетъ на ложе мистическаго сна. Такъ же, какъ тысяча Великихъ Вѣковъ составляютъ одинъ День Брамъ (въ оригиналѣ сказано Padmayoni тоже что Abjayoni, т. е. „рожденный отъ Лотоса“, не Брама), такъ и Ночь его заключаетъ въ себѣ такой же періодъ.... Пробудившись въ концѣ своей Ночи, Нерожденный.... вновь созидаетъ Вселенную ³⁾.

Это есть „случайная“ (Incidental) Пралайя; что же такое „Элементальное (Prâkritika) Раствореніе? Парашара такъ описываетъ ее, обращаясь къ Майтрейѣ:

Когда смертью и огнемъ всѣ міры и всѣ ады (Pâtâlas) изсушены, тогда начинается Элементальное Раствореніе ⁴⁾. Тогда сначала Воды поглощаютъ качество Земли (которое есть зачатокъ обонянія, запаха), и Земля, лишенная этого качества, идетъ къ разрушенію.... и соединяется съ Водой.... Когда Вселенная, такимъ образомъ, поглощена волнами водяного Элемента, ея зачаточный аромат слизывается Элементомъ Огня.... и сами Воды разрушаются и сливаются съ Огнемъ, и такимъ образомъ Міръ наполняется (эфирнымъ) Пламенемъ, которое.... постепенно охватываетъ весь Міръ. Покуда Пространство есть (одинъ) Пламень.... Элементъ Вѣтра захватываетъ зачаточное Качество, или форму, которая есть Причина Свѣта, и когда она изъята (prâlina), все превращается въ природу Воздуха. Когда зачатокъ формы разрушается и Огонь (Vibhâvasu) лишенъ своего зачатка, Воздухъ гаситъ Огонь и распространяется.... по Пространству, лишенному Свѣта, когда Огонь сли-

¹⁾ Главный Кумара, или Дѣвственный Богъ, Dhyân-Chohan, отказывающійся творить. Прототипъ Арх. Михаила, который также отказывается.

²⁾ См. заключительныя строки въ отдѣлѣ „Хаосъ, Теосъ, Космосъ“.

³⁾ Тамъ же, IV.

⁴⁾ Будущее, врядъ ли согласимое съ христіанскою теологіей, предпочитающей вѣчный адъ для своихъ послѣдователей.

вается съ Воздухомъ. Тогда Воздухъ, сопровождаемый звукомъ, источникомъ Эфира, простирается всюду чрезъ всѣ десять областей.... пока Эфиръ не овладѣетъ прикосновеніемъ (Sparsha, Сцѣпленіе, Осязаніе), его основнымъ свойствомъ, чрезъ потерю котораго разрушается Воздухъ, а Эфиръ (Kha) остается неизмѣненнымъ; безъ Формы, Вкуса, Осязанія (Sparsha) и Обонянія, онъ существуетъ (не) воплощеннымъ (mûrttimat) и обширнымъ, и проникаетъ все Пространство. Эфиръ (Akâsha), коего характерное свойство и основа есть Звукъ („Слово“) одинъ существуетъ, наполняя всю пустоту Пространства (или, скорѣе, занимая все содержимое Пространства). Тогда происхождение (Noumenon) Элементовъ (Bhûtâdi) поглощаетъ Звукъ (коллективнаго Деміурга); (и сонмы Dhyân Chohan'овъ) и всѣ (существующіе) Элементы ¹⁾ одновременно погружаются въ свой первоисточникъ. Этотъ первородный Элементъ есть Сознаніе, соединенное со Свойствомъ Темноты (Тамась—скорѣе Духовная Темнота) и самъ поглощается (дезинтегрируется) Махатомъ (Всемірнымъ Разумомъ), характерное свойство котораго есть Разумъ (Buddhi), Земля же и Махатъ суть внутренніе и внѣшніе предѣлы Вселенной. Такъ какъ и въ началѣ были семь формъ природы (Пракрити), считая отъ Махата до Земли, то.... *эти семь* постепенно входятъ вновь одна въ другую ²⁾.

Яйцо Брамъ (Sarva-mandala) растворяется въ окружающихъ его Водахъ, съ своими семью зонами (dvîpas), семью океанами, семью областями и ихъ горами. Водная оболочка испивается Огнемъ; Огня (слой) поглощается слоемъ Воздуха; Воздухъ сливается съ Эфиромъ (Акашей); первородный Элементъ (Bhûtâdi, источникъ, или скорѣе *причина* Первороднаго Элемента) пожираетъ Эфиръ и самъ разрушается Интеллектомъ (Махатъ, Великій, Вселенскій Разумъ), который вмѣстѣ со всѣми этими захватывается природой (Пракрити) и исчезаетъ. Эта Пракрити есть по существу та же, будь она разъединена или нѣтъ; только то, что раздѣльно, подъ конецъ теряется или поглощается въ нераздѣльномъ. Также и Духъ (Pums), который единъ, чистъ, безсмертенъ, вѣченъ, всепроникающъ—есть часть Высшаго Духа, который есть все. Этотъ Духъ (Sarvesha), который иной нежели (воплощенный) Духъ, и въ которомъ нѣтъ атрибутовъ имени, породы (nâman и jâti, или gûra, т. е. скорѣе тѣло, чѣмъ родъ) и подобное.... (остается) какъ (единственное) Существованіе (Sattâ). Природа (Пракрити) и Духъ (Пуруша) оба превращаются (въ концѣ) въ Высшій Духъ ³⁾.

¹⁾ Терминъ „Элементы“ долженъ пониматься здѣсь не только, какъ видимые и физическіе элементы, но и то, что называется Элементами Ап. Павелъ—Духовныя, Разумныя Потенціи—Ангелы и Демоны въ ихъ манвантарической формѣ.

²⁾ Когда это описаніе будетъ правильно понято оріенталистами въ его эзотерическомъ значеніи, тогда увидятъ, что это космическое соотношеніе Элементовъ Міра даетъ лучшія объясненія соотношенія физическихъ силъ, чѣмъ тѣ, которыя мы знаемъ. Во всякомъ случаѣ, Теософы увидятъ, что Пракрити имѣетъ 7 *формъ* или началъ, „считая отъ Махата до Земли“. „Воды“ означаютъ здѣсь мистическую „Мать“, Лоно Отвлеченной Природы, въ которой зарождается проявленный Міръ. Семь „зонъ“ относятся къ семи отдѣламъ этого Міра или Нуменамъ Силъ, которыя приводятъ его къ существованію. Все это аллегорія.

³⁾ Vishnu Purâna, кн. VI, гл. IV. Ошибки Вильсона исправлены и оригинальные термины заключены въ скобки.

Это окончательная Пралайя ¹⁾—Смерть Космоса, послѣ которой его Духъ покоится въ Нирванѣ, или въ *Томѣ*, для чего нѣтъ ни Дня, ни Ночи. Всѣ другія Пралайи періодичны и слѣдуютъ за Манвантарами въ правильной послѣдовательности, какъ ночь за днемъ для всякаго человѣческаго существа, для животнаго и растенія. Цикль созданія Жизней Космоса завершился. Энергія проявленнаго „Слова“ имѣетъ свое наростаніе, кульминаціонную точку и убываніе, какъ и всѣ временныя явленія, какъ бы долго не длились они. Созидательная Сила вѣчна въ своей нуменальности. Какъ феноменальное проявленіе, въ своихъ аспектахъ, она имѣетъ начало и, слѣдовательно, должна имѣть конецъ. Въ теченіе *этого* времени она имѣетъ свои періоды Дѣятельности и періоды Покоя. Это суть Дни и Ночи Брамъ. Но Брахманъ, Нумень, никогда не отдыхаетъ, ибо *Оно* никогда не измѣняется, но всегда *есть*, хотя нельзя сказать о Немъ, чтобы Оно пребывало гдѣ-нибудь.

Еврейскіе каббалисты чувствовали необходимость этой *неизмѣнности* въ вѣчномъ, безконечномъ Божествѣ, и оттого относили ту же мысль и къ антропоморфическому Богу. Идея поэтична и очень умѣстна въ этомъ примѣненіи. Въ „Зохарѣ“ мы читаемъ слѣдующее:

Когда Моисей бодрствовалъ на горѣ Синаѣ, въ общеніи съ Божествомъ, скрытомъ отъ глазъ его облакомъ, внезапно онъ почувствовалъ великій страхъ и спросилъ: „Господи, гдѣ Ты?“.... „Почилъ Ты, о Господи?“... И Духъ отвѣчалъ ему: „Я никогда не сплю; если бы Я почилъ хоть на мигъ *ранѣе Моего времени*, вся вселенная обратилась бы въ прахъ въ единое мгновеніе“.

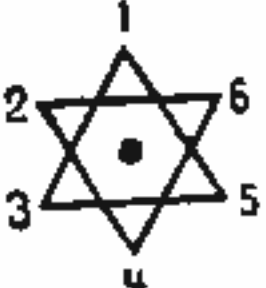
„Ранѣе моего времени“ весьма многозначительно. Это показываетъ, что Божество Моисея было лишь временнымъ замѣстителемъ, подобно Брамѣ, Мужескому, замѣстителемъ и аспектомъ Того, что непреходитъ, и вслѣдствіе этого не можетъ участвовать въ Дняхъ и Ночахъ и не можетъ имѣть отношенія ни къ воздѣйствію, ни къ распаденію. Восточные оккультисты имѣютъ семь способовъ толкованія, а Евреи лишь четыре, именно: реально-мистическое, аллегорическое, моральное и буквальное или Pashut. Послѣднее есть ключъ экзотерическихъ церквей и объяснять его не стоитъ. Вотъ нѣсколько фразъ, которыя, если читать ихъ по первому,

¹⁾ Такъ какъ это Маха, Великая или т. наз. Окончательная Пралайя, которую описываютъ здѣсь,—все снова поглощается первобытнымъ Единымъ Элементомъ, „Сами боги, Брама и остальные“ умираютъ и исчезаютъ во время той длительной Ночи.

мистическому ключу, доказываютъ тождественность основъ построения всякаго Писания. Онѣ даны въ прекрасной книгѣ Исаака Мейера о каббалѣ, которую онъ, повидимому, достаточно изучилъ. Цитирую дословно:

„*B'raisheeth barah elohim ath hashama'yem v'ath haa'retz*“, т. е. „Въ началѣ Бог(и) создали небо и землю; (что значить) шесть (Сефиротовъ Строения) ¹⁾, надъ которыми стоятъ *B'raisheeth*, всѣ они принадлежатъ низу. Оно создало Шесть (и) на нихъ стоитъ (существуетъ) все. И эти зависятъ отъ семи формъ *Cranium'a* до Достоинства всѣхъ Достоинствъ. А вторая, „Земля“, не входитъ въ расчетъ, оттого было сказано: И отъ этой (этой Земли), подпавшей проклятію, оно произошло... Она (Земля) была безъ формы и пуста; Тьма была надъ лицомъ Бездны, и Духъ Элохимовъ... дышалъ (*me'racha'pheth* т. е. носился, высиживалъ, двигался) надъ водами. Тринадцать зависятъ отъ тринадцати (формъ) самаго высокаго Достоинства. Шесть тысячъ лѣтъ висятъ (относятся) въ первыхъ шести словахъ. Седьмая (тысяча, „millenium“) надъ нею (проклятой Землей) есть то, что сильно само Собою. И все было совершенно опустошено въ двѣнадцать часовъ (одинъ... день...). Въ тринадцатый, Оно (Божество) возстановитъ ихъ... и все будетъ обновлено, какъ прежде; и всѣ эти шесть будутъ продолжаться“ ²⁾.

„Сефироты Строения“—это шесть Dhyân Chohan'овъ или Ману, или Prajâpatis, синтезированные седьмымъ „*B'raisheeth*“, Первой Эманацией или Логосомъ, и которые поэтому называются Строителями Низшей или Физической Вселенной; они всѣ принадлежатъ

землѣ. Эти шестеро , сущность которыхъ составляетъ седьмое,

суть основа или Основной Камень, на коемъ построена объективная Вселенная, Нумены всѣхъ вещей. Отсюда они одновременно и силы Природы; Семь Ангеловъ присутствія; шестое и седьмое начало въ Человѣкѣ; духовно-психо-физическія Сферы Семеричной Цѣпи, Коренныя Расы, и т. д. Они всѣ „зависятъ отъ семи формъ *Cranium'a*“ до самаго Высшаго. „Вторая Земля не принимается въ расчетъ“, потому что это не земля, а Хаосъ, Бездна Пространства, въ которой покоится Парадигматическій Міръ или модель Міра, сущая въ творческой мысли сверхъ-Души, носящейся надъ нимъ. Терминъ „Проклятіе“ вводитъ въ заблужденіе, ибо это означаетъ просто Судьбу или Предопредѣленіе, или тотъ *фатумъ*, что *выслалъ его* въ объективное состояніе. Это доказывается тѣмъ,

¹⁾ Въ Стансахъ „Строители“.

²⁾ Изъ *Siphra Dzenioutha*, I, § 16 и сл., какъ цитируетъ въ *Qabbalah Myer*, 232—3.

что подъ „Проклятіемъ“ „Земли“ описывается „ея безформенность и пустота“, въ безднахъ которой „Дыханіе“ Элохимовъ, или коллективныхъ Логосовъ, произвело, или, такъ сказать отобразило, Первую Божественную Мысль о томъ, что *должно было быть*. Этотъ процессъ повторяется послѣ каждой Пралайи передъ началомъ новой Манвантары, или періода сознательнаго индивидуальнаго Существованія. „Тринадцать зависятъ отъ тринадцати формъ“, это относится къ тринадцати періодамъ, олицетвореннымъ тринадцатью Ману, Svâyambhuva четырнадцатый (13 вмѣсто 14, т. к. послѣдній—добавочная завѣса), эти четырнадцать Ману царствуютъ во время Маха-Юги, одного Дня Брама. Эти тринадцать-четырнадцать формъ объективнаго Міра зависятъ отъ тринадцати-четырнадцати парадигматическихъ идеальныхъ формъ. Значеніе „шести тысячъ лѣтъ“, что „висятъ въ шести первыхъ Словахъ“, надо опять искать въ Мудрости Индіи. Это отношеніе къ первобытнымъ шести (семи) „царямъ Эдома“, представляющихъ Міры или Сферы нашей Цѣпи во время Перваго Круга, такъ же какъ и первобытное человѣчество этого Круга. Они составляютъ семеричную до-Адамическую Первую коренную Расу, или тѣхъ, что существовали до Третьей, *Раздѣлившейся* Расы. Будучи тѣнями и бессмысленными, ибо они еще не вкушали плодовъ отъ Древа Познанія, они не могли видѣть Парзурфимо (Parzurhim), или „Ликъ не могъ зрѣть Лика“, т. е. первобытное человѣчество было „бессознательно“. „Оттого первичные (семь) цари умерли“, т. е. были уничтожены ¹⁾.

Но кто эти цари? Эти цари суть „Семь Риши“, (второстепенныя) божества, Индра (Shakra), Ману и его Сыновья цари, (которые) *создаются и умираютъ въ одинъ періодъ*“, какъ говоритъ Вишну Пурана ²⁾. Ибо седьмая „тысяча“, которая не есть тысяча экзотерическаго Христіанства, а Антропогенезиса, представляетъ и „Седьмой Періодъ Творенія“, періодъ физическаго человѣка по Вишну Пурана, и Седьмое Начало какъ макро- такъ и микро-космическое, а также Пралайя послѣ Седьмого Періода, Ночь, соотвѣтствующую по длительности Дню Браммы. „Все было совершенно опустошено въ двѣнадцать часовъ“. Въ Тринадцатой (дважды шесть и синтезъ) все будетъ возстановлено, и „шестеро будутъ пребывать“.

Итакъ, авторъ „каббалы“ вѣрно замѣчаетъ, что:

Задолго до его (Ибн-Гебиrolа) времени... много вѣковъ до христіанской эры, въ Средней Азіи была „Религія Мудрости“, обрывки

¹⁾ Сравни *Siphra Dtzenioutha*.

²⁾ Кн. I, гл. III.

которой еще существовали среди ученых древняго Египта, среди Китайцевъ, Индусовъ и т. д.... (И что) каббала шла вѣроятно сначала изъ Аравійскихъ источниковъ, черезъ Среднюю Азію, Персію, Индію и Месопотамію, ибо отъ Ура и Харана шелъ въ Палестину Авраамъ и многіе другіе ¹⁾).

Таково было и твердое убѣжденіе С. В. Кинга, автора *The Gnostics and Their Remains*. Вамадева Моделиаръ описываетъ грядущую Ночь очень поэтично. Хотя это уже дано въ *Разоблаченной Изидѣ*, но описаніе стоитъ повторить:

Странные шумы несутся со всѣхъ сторонъ... Это предшественники Ночи Брамь; *сумерки поднимаются на горизонтъ*, и Солнце уходитъ за тринадцатый градусъ Мاکара (десятый знакъ Зодіака), и уже болѣе не достигнетъ знака Мина (знакъ Рыбъ въ Зодіакѣ). Гуру въ пагодахъ, имѣющіе наблюденіе за Râshichakram (Зодіакомъ) могутъ нынѣ сломать свои циркули и инструменты, ибо отнынѣ они безполезны.

Постепенно свѣтъ блѣднѣетъ, тепло уменьшается, на землѣ все увеличивается число необитаемыхъ мѣстъ, воздухъ дѣлается все рѣже и рѣже; источники изсякаютъ, великія рѣки видятъ изсыханіе волнъ своихъ, океанъ обнажаетъ свое песчаное дно и растенія умираютъ. Люди и животныя ежедневно уменьшаются въ размѣрѣ. Жизнь и движеніе теряютъ свою силу, планеты еле движутся въ пространствѣ; онѣ потухаютъ одна за другой, какъ лампы, которыя не наполняются небрежной рукой Шокры (слуги). Suria (Солнце) мерцаетъ и гаснетъ, матерія идетъ къ Растворенію (Пралайя), и Брама погружается снова въ Dyaus, Непроявленнаго Бога, и—исполнивъ свою задачу—засыпаетъ. Прошелъ еще День, наступила Ночь—и она будетъ длиться до будущей Зари.

И вотъ въ Золотое Яйцо Его Мысли вступаютъ снова сѣмена всего, что существуетъ, какъ говоритъ божественный Ману. Въ продолженіи Его мирнаго отдыха, одушевленные существа, владѣющія началами дѣйствія, прекращаютъ свои функціи, и всякое чувство (Манасъ) засыпаетъ. Когда всѣ они поглощены Высшей Душой, эта Душа всѣхъ существъ спитъ въ полномъ покоѣ до Дня, когда она снова принимаетъ свою форму, и снова пробуждается изъ своей начальной тьмы ²⁾).

Такъ какъ Сатіа Юга всегда первая въ серіи Четырехъ Вѣковъ или югъ, то Кали всегда послѣдняя. Кали Юга теперь властвуетъ въ Индіи и кажется что совпадаетъ съ Югой Западнаго Вѣка. Во всякомъ случаѣ замѣчательно, до чего писавшій Вишну Пурану оказался пророкомъ, когда предсказывалъ Майтрейѣ нѣкоторые изъ темныхъ вліяній и грѣховъ этой Кали Юги. Ибо, сказавъ, что „варвары“ будутъ господами на берегахъ Инда, Чандрабхаги и Кашемира, онъ прибавляетъ:

¹⁾ Стр. 219, 221.

²⁾ См. Jacolliot, *Les Fils de Dieu* и *l'Inde des Brahmes* стр. 230.

Будутъ современные монархи, царствующіе надъ Землей, царями грубаго духа, характера буйнаго, и преданные лжи и злу. Они будутъ умерщвлять женщинъ, дѣтей и коровъ; они будутъ захватывать имущество своихъ подданныхъ (или, по другому чтенію, „будутъ гоняться за обладаніемъ чужими женами“); власть ихъ будетъ ограничена.... жизнь кратка.... желанія неутолимы.... Люди разныхъ странъ, смѣшиваясь съ ними, послѣдуютъ ихъ примѣру; и варвары будучи сильны (въ Индіи) покровительствомъ принцевъ, тогда какъ чистыя племена будутъ заброшены, народъ погибнетъ (или, какъ говоритъ комментаторъ: „Mlechchhas будутъ въ серединѣ, а Аріицы въ концѣ“ ¹⁾). „Богатство и благочестіе будутъ уменьшаться день за днемъ, пока міръ не развратится совсѣмъ.... Только собственность дастъ положеніе, богатство будетъ единымъ источникомъ преданности; страсть будетъ единой связью между полами; ложь—единымъ залогомъ успѣха въ спорѣ; и женщины будутъ лишь объектомъ чувственнаго наслажденія.... *Внѣшній типъ будетъ единственнымъ отличіемъ разныхъ ступеней жизни*; нечестность (ануâуа) будетъ (общимъ) способомъ существованія; слабость—поводомъ къ зависимости; угроза и самонадѣянность замѣнятъ ученость; щедрость будетъ вызывать преданность; богачъ будетъ слыть чистымъ; обоюдное согласіе окажется бракомъ; хорошее платье будетъ достоинствомъ.... Сильнѣйшій будетъ властвовать.... народъ, не въ силахъ снести тяжесть налоговъ (khara-bhâra, тяготу податей), будетъ спасаться въ долины.... Такъ, въ Кали Югѣ, все будетъ постепенно падать, пока человѣчество не приблизится къ моменту своего уничтоженія (Пралая). Когда.... конецъ Кали Юги будетъ близокъ, часть существующаго Божественнаго Существа, въ силу своей собственной духовной природы (Kalkî Avâtara).... сойдетъ на Землю.... одаренный восемью сверхчеловѣческими качествами.... Онъ возстановитъ праведность на Землѣ, и умы живущихъ въ концѣ Кали Юги пробудятся, и станутъ прозрачными какъ хрусталь. Такъ измѣнившіеся люди будутъ *какъ бы стѣнами человѣческихъ существъ*, и они дадутъ жизнь Расѣ, которая послѣдуетъ законамъ Вѣка Криты (Чистоты). Сказано: когда Солнце и Луна и (Лунный Астеризмъ) Tishya и планета Юпитеръ въ одномъ домѣ, тогда вернется Вѣкъ Криты (или Satya ²⁾).

Двѣ личности, Девапи, изъ расы Куру, и Мару (Мору) изъ семьи Икшваку, продолжаютъ жизнь сквозь всѣ четыре Вѣка, живя въ... Kâlâra. Они вернутся сюда въ началѣ Вѣка Крита. Мару (Мору) сынъ Шигры (Shighra) силой Йоги продолжаетъ жить. Онъ..... возстановитъ расу Кшаттріевъ Солнечной Династіи.

Правильно это или нѣтъ по отношенію къ послѣднему предсказанію, на „блага“ Кали Юги описаны хорошо, и прекрасно идутъ и къ тому, что мы видимъ и слышимъ въ Европѣ и другихъ цивилизованныхъ и христіанскихъ странахъ на зарѣ XX вѣка нашей великой „Эры Просвѣщенія“.

¹⁾ Если это не пророчество, то что же иное?

²⁾ Wilson. Vishnu Purâna. Кн. IV, гл. XXIV.

Лотось, какъ всемірный символъ.

Нѣтъ древнихъ символовъ безъ глубокаго философскаго значенія и ихъ значеніе и важность возрастають съ ихъ древностью. Таковъ Лотось. Этотъ цвѣтокъ, посвященный природѣ и ея богамъ, представляетъ абстрактный и конкретный міръ и есть эмблема производительныхъ силъ духовной и физической природы. Онъ считался священнымъ въ самой глубокой древности арійцами, индусами, египтянами, а послѣ нихъ и буддистами. Онъ былъ предметомъ поклоненія въ Китаѣ и Японіи и принятъ, какъ христіанская эмблема греческой и римской церковью, которая замѣнила его водяной лиліей и сдѣлала изъ него атрибутъ Вѣстника. Въ христіанствѣ, въ каждомъ изображеніи Благовѣщенія, арх. Гавріиль является Дѣвѣ Маріи, держа въ рукѣ вѣтку водяныхъ лилій. Эта вѣтка представляетъ огонь и воду и символизируетъ *ту же самую идею*, какъ и Лотось въ рукѣ Боддисаттвы, возвѣщающаго Маха-Майѣ, матери Гаутамы, рожденіе Будды, Спасителя міра. Такъ же и Озирисъ и Горусъ постоянно изображались Египтянами въ связи съ цвѣткомъ Лотоса, такъ какъ оба—Солнечные Боги или Боги Огня. Подобно тому какъ и Духъ Святой все еще изображается „огненными языками“ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ.

Лотось имѣлъ и имѣетъ понынѣ мистическое значеніе, одинаковое у всѣхъ націй земли. Отсылаемъ читателя къ сэру Уильямъ Джонсу ¹⁾. У индусовъ—Лотось эмблема производительной силы природы черезъ посредство Огня и Воды, Духа и Матеріи. „О Ты, Предвѣчный, вижу въ Тебѣ Брамю, сидящаго на престолѣ надъ Лотосомъ“, такъ гласитъ стихъ Бхагавадъ Гиты. И сэръ У. Джонсъ показываетъ, какъ уже замѣчено въ Станцахъ, что сѣмена Лотоса еще до проростанія содержатъ совершенно законченные листики, являющіеся въ миниатюрѣ прообразомъ того, чѣмъ станутъ развившіяся растенія. Лотось въ Индіи есть символъ плодородной земли, болѣе того, символъ горы Меру. Четыре Ангела или Генія четырехъ частей неба, Махараджи Станцъ, стоятъ каждый на Лотосѣ. Лотось есть двойной типъ небеснаго и земного гермафродита, будучи нѣкоторымъ образомъ двуполымъ.

У индусовъ Духъ Огня или Тепла—возбуждающій къ дѣятельности, оплодотворяющій и развивающій въ конкретную форму по

¹⁾ См. Dissertations Relating to Asia.

идеальному прототипу все, что рождено отъ Воды или первобытной Земли—содѣйствовалъ развитію Брамь. Цвѣтокъ Лотоса, изображаемый растущимъ изъ пупа Вишну, бога, покоящагося въ водахъ Пространства на Зміѣ Безконечности, это—самый выразительный изъ всѣхъ символовъ. Это вселенная, развивающаяся изъ центрального Солнца изъ точки, вѣчно-скрытаго зародыша. Лакшми, женскій аспектъ Вишну, называющійся также Падма въ *Рамаянѣ*, т. е. Лотосъ, тоже представлена плывущей на цвѣткѣ Лотоса во время „Сотворенія“ и „Пахтанья Океана“ Пространства; она изображалась также поднимающейся изъ „Млечнаго Моря“, подобно Венерѣ Афродитѣ изъ пѣны океана.

... Тогда возсѣвъ на Лотосъ,
Сіяющая богиня Красоты, несравненная Шри
Поднялась изъ волнъ...

Такъ писалъ англійскій ориенталистъ и поэтъ сэръ М. Ульямсъ. Основная идея этого символа прекрасна и, кромѣ того, она ясно указываетъ на родство всѣхъ религіозныхъ системъ.

Лотосъ и водяная лилія означаютъ одно и то же философское понятіе, а именно: эманацию Объективнаго изъ Субъективнаго, божественное Мышленіе, переходящее отъ абстрактнаго въ конкретную, видимую форму.

Ибо, какъ только Тьма, или скорѣе то, что есть „Тьма“ для невѣжества, исчезаетъ въ свою область Вѣчнаго Свѣта, оставляя за собой лишь свое Божественное, проявленное Мышленіе, открывается и пониманіе Созидающихъ Логосовъ и они видятъ въ Идеальномъ Мірѣ скрытыя до того въ Божественной Мысли прообразы всего, и начинаютъ по этимъ моделямъ копировать, строить или ваять преходящія трансцендентныя формы.

Въ этой стадіи Дѣйствія, Деміургъ еще не есть Великій Зодчій. Рожденный въ Сумеркахъ Дѣйствія, онъ долженъ сначала проникнуть въ планъ, понять идеальныя формы, лежащія въ лонѣ Вѣчнаго Мышленія, подобно тому, какъ будущіе листья Лотоса, непорочные лепестки его, скрыты въ сѣмени этого растенія. Въ эзотерической философіи Деміургъ или Логосъ, какъ Создатель, есть лишь отвлеченный терминъ, идея, въ родѣ слова „ратъ“. Какъ послѣднее есть всеобъемлющій терминъ для всей совокупности активныхъ силъ или дѣйствующихъ единицъ-солдатъ, такъ Деміургъ есть качественный коллективъ множества Создателей или Строителей. Великій востокѣдъ Бюрнуфъ вполне овладѣлъ этой идеей, говоря, что Брама не создаетъ Земли, точно такъ же, какъ онъ не создаетъ и остальной Вселенной.

Развившись самъ изъ Души Міра, разъ отдѣленный отъ Первопричины, онъ выдыхаетъ и излучаетъ изъ себя всю Природу. Онъ не находится надъ нею, но смѣшивается съ нею. Брама и Вселенная составляютъ одно Существо, каждая частица котораго въ своей сущности есть Самъ Брама, исшедшій изъ Самого Себя.

Въ главѣ *Книги Мертвыхъ*, называемой „Превращеніе въ Лотось“, Богъ, представленный какъ глава, выходящая изъ этого цвѣтка, восклицаетъ:

„Я—чистый Лотось, выходящій изъ Лучезарныхъ... Я несу вѣсти Горуса... Я чистый Лотось изъ Солнечныхъ Полей“. (гл. LXXXI).

Идея Лотоса можетъ быть прослѣжена даже въ главѣ о сотвореніи міра Элохимами, въ первой главѣ книги Бытія, какъ она изложена въ „*Разоблаченной Изидѣ*“. Къ этой идеѣ мы и должны обратиться за происхожденіемъ и объясненіемъ стиха еврейской Космогоніи, гласящаго: „И рекъ Господь—да произведетъ земля... дерево, дающее плодъ своего рода, сѣмя котораго въ немъ самомъ“¹⁾. Во всѣхъ первобытныхъ религіяхъ Богъ Создатель есть Сынъ Отца, т. е. Его мысль, ставшая видимой; и до христіанской эры, начиная отъ Тримутри индусовъ и кончая тремя каббалистическими Главами Писанія, по объясненію евреевъ, Тріединство Божества было вполнѣ опредѣленно выражено въ аллегоріяхъ.

Таково космическое и идеальное значеніе этого великаго символа у народовъ Востока. Но, въ отношеніи практическаго и экзотерическаго культа, также имѣющаго свою эзотерическую символику, Лотось сталъ со временемъ носителемъ и содержателемъ болѣе земной идеи. Ни одна догматическая религія не осталась свободной отъ сексуальнаго элемента и послѣдній до сего дня темнить нравственную красоту основной идеи символики. Вотъ цитата изъ той же каббалистической рукописи:

То же значеніе относится и къ Лотосу, росшему на водахъ Нила. Его способъ произрастанія дѣлалъ его очень подходящимъ символомъ производительныхъ силъ. Зрѣлый цвѣтокъ Лотоса, носитель сѣмени, связанъ какъ бы помощью плаценты съ Матерью-Землей, или лономъ Изиды, черезъ воды матки, т. е. воды рѣки Нила, посредствомъ длиннаго вервѣобразнаго стебля-пуповины. Этотъ символъ очень ясенъ; его значеніе подчеркивается тѣмъ, что иногда изображается дитя, сидящее на цвѣткѣ или выходящее изъ него²⁾. Такъ Озирисъ и Изида, дѣти Кроноса, безконечнаго времени, въ развитіи своихъ природныхъ силъ, дѣлаются въ этой картинѣ родителями человѣка, подъ именемъ Горуса.

¹⁾ I, 2.

²⁾ Въ Индусскихъ Пуранахъ это Вишну—Первый и Брама—Второй Логось, или Идеальный и Практическій Создатели, которые изображаются одинъ—проявляющимъ Лотось, а другой—исходящимъ изъ него.

Мы не можемъ достаточно подчеркнуть значеніе этой производительной функціи какъ основы символическаго языка и научной терминологіи. Остановливаясь на этой идеѣ, мы сразу переходимъ къ размышленію надъ первопричиной. Въ своемъ творчествѣ Природа образовала чудный живой механизмъ, управляемый присоединенной къ нему живой душой; развитіе жизни и исторія этой души, откуда она и куда она идетъ, превосходитъ всѣ усилія человѣческаго ума ¹⁾. Новорожденный—вѣчно повторяющееся чудо, доказательство, что въ мастерскую материнскаго лона вмѣшалась разумная созидаящая сила, чтобы соединить живую душу съ физической машиной. Поразительное чудо этого факта даетъ особую святость всему, касающемуся органовъ воспроизведенія, какъ обители и мѣсту явнаго созидательнаго вмѣшательства Божества.

Таково точное воспроизведеніе основныхъ идей древности, чистыя пантеистическія представленія, *безличныя* и благоговѣйныя, которыя мы находимъ у архаическихъ философовъ доисторическихъ временъ. Это однако не такъ, когда дѣло касается грѣховнаго человѣчества, грубыхъ идей, присущихъ *личности*. Поэтому, ни одинъ пантеистическій философъ не можетъ не найти слѣдующія замѣчанія, представляющія антропоморфизмъ Іудейской символики, опасными для святости истинной религіи и подходящими лишь для нашего матеріалистическаго времени, которое есть прямое послѣдствіе и результатъ этого антропоморфическаго характера. Ибо въ этомъ ключъ ко всему духу и сути Ветхаго Завѣта, какъ констатируетъ рукопись, говоря о символизмѣ иносказательнаго языка Библии:

Оттого область матки надо считать за Наисвященнѣйшее Мѣсто, Sanctum Sanctorum и за подлинный храмъ Бога Живаго ²⁾. Мужчина всегда считалъ обладаніе женщиной существенною частью самого себя, дабы изъ двухъ сталъ одинъ, и онъ это свято и ревниво хранилъ. Даже часть обыкновеннаго дома, гдѣ пребывала жена, была названа *penetralia*, тайное или священное, отсюда метафора Святая Святыхъ,

¹⁾ Но не усилія дисциплинированныхъ психическихъ способностей Посвященнаго въ Восточную Метафизику и въ тайны созидательной природы. Профаны прежнихъ вѣковъ осквернили чистый идеалъ космическаго творенія, сдѣлавъ его эмблемой чисто-человѣческаго воспроизведенія и половыхъ функцій. Эзотерическимъ ученіямъ и Посвященнымъ будущаго предстоитъ и будетъ предстоять миссія искупить и облагородить еще разъ первобытную концепцію, такъ печально профанированную теологами этимъ грубымъ примѣненіемъ къ экзотерическимъ догматамъ и олицетвореніямъ.

²⁾ Конечно слова посвященнаго въ *древнія* Мистеріи Христіанства: „Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Бога“ (I Коринѳ. III, 16) не относятся *къ людямъ* въ этомъ смыслѣ; хотя несомнѣнно значеніе ихъ *было* таково у еврейскихъ компиляторовъ *Ветхаго Завѣта*. Здѣсь та бездна, что лежитъ между символизмомъ Новаго Завѣта и еврейскимъ канонѣмъ. Эта пропасть осталась бы и даже все увеличивалась бы, если бы Христіанство, особенно Римская Церковь, не перекинуло мостъ черезъ нее. Современное Папство совсѣмъ заполнило ее теперь своими догматами о двухъ непорочныхъ зачатіяхъ и антропоморфическимъ и въ то же время идолопоклонническимъ характеромъ, приданнымъ имъ Матери Господа.

священныхъ строеній, основанныхъ на идеѣ святости органовъ зачатія. Доведенная до крайности въ описаніи ¹⁾ метафорой, эта часть дома описывается въ священныхъ книгахъ, какъ „между сѣуженіями дома“, и иногда эта идея проведена путемъ постройки большой двери, пробитой между боковыми выступами церковей.

Никакой такой „доведенной до крайности“ мысли не было у древнихъ арійцевъ. Доказывается фактами, что въ періодъ Ведъ, женщины не были отдѣлены отъ мужчинъ въ *penetralia* или „зенаны“. Это заключеніе началось съ того времени, когда магометане,—ближайшіе за христіанской церковностью наслѣдники еврейскаго символизма—завоевали страну и постепенно навязали свои обычаи и пріемы индусамъ. До и послѣ Ведъ, женщина была также свободна, какъ и мужчина; никакой земной нечистой мысли не примѣшивалось къ религіозной символикѣ первыхъ Арійцевъ. И самая идея, и ея примѣненіе чисто семитическія.

Это подтверждаетъ авторъ ученаго каббалистическаго откровенія, когда онъ кончаетъ вышеприведенныя цитаты словами:

Если можно отнести къ этимъ органамъ, какъ къ символамъ созидательныхъ космическихъ силъ, идею происхожденія измѣреній и періодовъ времени, тогда, конечно, въ строеніи храмовъ, какъ обителей Божества или Іеговы, часть, именуемая Святая Святыхъ, или Святѣйшее Мѣсто, могла бы получить свое названіе отъ признанной святости половыхъ органовъ, какъ символовъ измѣренія и созидающей причины. У древнихъ *мудрецовъ не было ни имени, ни идеи, ни символа Перво-Причины*“.

Конечно нѣтъ. Лучше о ней не думать и оставить ее безъ имени, по примѣру первыхъ Пантеистовъ, чѣмъ осквернять святость Идеала Идеаловъ, унижая его символы до такихъ антропоморфическихъ формъ! Опять здѣсь видишь огромную пропасть между Арійской и Семитической религіозной мыслью, двухъ противоположныхъ полюсовъ—Искренности и Скрытности. У Брахмановъ, никогда не соединявшихъ естественныхъ производительныхъ функцій человѣка съ элементомъ „первороднаго грѣха“—имѣть сына есть *священная обязанность*. Древній Брахманъ, исполнивъ свою миссію человѣческаго создателя, уходилъ въ джунгли и проводилъ остатокъ дней своихъ въ религіозномъ созерцаніи. Онъ исполнилъ свой долгъ передъ природой, какъ смертный и какъ ея сотрудникъ, и отнынѣ отдавалъ всѣ свои помышленія духовной и безсмертной части себя самого, совершенно правильно смотря на все земное, какъ на иллюзію или на преходящій сонъ. У Семита было иначе. Онъ придумалъ искушеніе плоти въ райскомъ саду и показалъ

¹⁾ Доведено до крайности лишь *Еврейской* Библіей.

своего Бога—эзотерически Искусителя и Правителя Природы—*проклинаящимъ на вѣки*, тотъ актъ, который логически вытекалъ изъ программы Природы ¹⁾. Все это выступаетъ экзотерически, если придерживаться мертвой буквы, т. е. завѣсы Книги Бытія. Въ то же время, *эзотерически*, Семить смотрѣлъ на предполагаемый *грѣхъ* и *паденіе*, какъ на дѣйствіе столь священное, что органъ, исполнитель *первороднаго грѣха*, изображался какъ наиболѣе подходящій символъ для представленія того же Божества, которое карало, будто бы, выполненіе имъ своихъ функцій, какъ послушаніе и вѣчный *грѣхъ*! Кто сможетъ измѣрить парадоксальныя глубины семитическаго ума! И этотъ парадоксальный элементъ, минусъ его сокровенное значеніе, перешелъ и въ христіанскую теологію и ея догматы!

Знали ли первые Отцы Церкви эзотерическое значеніе еврейскаго *Завѣта* или лишь нѣкоторые понимали его, тогда какъ другіе не вѣдали тайны, это должно рѣшить потомство. Одно ясно: т. к. эзотеризмъ *Новаго Завѣта* совершенно согласуется съ еврейскими книгами Моисея, и въ то же время многіе чисто египетскіе символы и языческіе догматы—какъ Троица—были взяты и включены въ Новый Завѣтъ Синоптиками и св. Іоанномъ, изъ этого ясно, что тождественность этихъ символовъ была извѣстна писавшимъ *Новый Завѣтъ*, кто бы они не были. Они также должны были знать старшинство египетскаго эзотеризма, т. к. они приняли нѣсколько символовъ, представляющихъ чисто египетскія понятія въ ихъ внѣшнемъ и внутреннемъ значеніи и которыя нельзя найти въ еврейскомъ канонѣ. Одинъ изъ нихъ—водяная лилія въ рукахъ Архангела на древнихъ изображеніяхъ его появленія Дѣвѣ Маріи; эти символическіе обряды сохранились до сихъ поръ въ иконографіи греческой и римской церкви. Такъ Вода, Огонь и Крестъ, какъ и Голубь, Агнецъ и другія священныя животныя во всѣхъ ихъ сочетаніяхъ, имѣютъ одинаковый эзотерическій смыслъ и были вѣроятно приняты, какъ улучшение простого и чистаго Іудаизма. Ибо Лотосъ и Вода находятся въ числѣ древнѣйшихъ символовъ и ихъ происхожденіе чисто арійское, хотя они сдѣлались общимъ достояніемъ во время развѣтвленія пятой расы. Напримѣръ: буквы и числа были мистичны, какъ отдѣльно взятыя, такъ и въ сочетаніи. Самая священная буква—М. Она и мужского и

¹⁾ Та же идея проведена экзотерически въ инцидентахъ Исхода изъ Египта: Господь Богъ искушаетъ Фараона чрезвычайно и „мучаетъ его великими муками“, чтобы царь не избѣгъ наказанія, лишивъ такимъ образомъ „Избранный народъ“ случая восторжествовать лишній разъ.

женскаго начала, андрогинна и должна символизировать Воду въ ея происхожденіи, Великую Бездну. Эта буква мистическая на всѣхъ языкахъ, Восточныхъ и Западныхъ, и она является знакомъ волнъ. Въ арійскомъ и семитическомъ эзотеризмѣ эта буква всегда изображала Воды.

Напримѣръ, въ санскритѣ, Мākara, десятый знакъ Зодіака, означалъ Крокодила, или скорѣй, водяное чудище, всегда связанное съ Водой. Буква Ма равняется и соотвѣтствуетъ числу 5, состоящему изъ Двойственности, символа раздѣленныхъ половъ, и Тройственности—символа третьей жизни, порожденія Двойственности. Это, опять-таки, часто символизируется Пентагономъ, причемъ послѣдній является священнымъ знакомъ, божественной монограммой Майтрейя—тайное имя Пятаго Будды и Кальки Аватара Брамановъ, послѣдняго Мессіи, который придетъ въ концѣ Великаго Цикла. Это также начальная буква греческаго Метиса или божественной Мудрости; Мимры, т. е. Слова, Логоса; Митры, Mithr'ы, Тайны Монады. Всѣ они рождены въ Великой Глубинѣ и они Сыны Майи, „Матери“, въ Египтѣ—Муть, въ Греціи Минервы, Божественной Мудрости; Маріи, Маріамъ, Мирры, Матери христіанскаго Логоса; Майи, матери Будды. Мадхава и Мадхави (Mādhava, Mādhavī)—звание важнѣйшихъ Боговъ и богинь въ Индускомъ Пантеонѣ. Наконецъ, Мандала означаетъ по-санскритски „кругъ“ или орбиту, также и десять отдѣловъ *Ригъ-Веды*. Священнѣйшія имена въ Индіи обычно начинаются съ этой буквы отъ Махата, перваго проявленнаго Интеллекта и Мандары, великой горы, которой боги бороздили Океанъ, до Мандакини, небесной рѣки Ганга, Ману и т. д.

Назвать ли и это совпаденіемъ? Это было бы странно, ибо мы видѣли, что даже Моисей, найденный въ водахъ Нила, имѣлъ эту символическую букву въ своемъ имени. „И дочь Фараонова нарекла ему имя Моисей, говоря: потому что я вынула его изъ Водъ“¹⁾. Помимо того, священное еврейское имя Бога, относящееся къ буквѣ М, есть Меборахъ (Meborach), Святой или Благословенный, а имя Водъ Потопа—Мбуль (Mbul). Вспомнимъ еще „три Маріи“ при Распятіи, и ихъ связь съ „Маре“, моремъ, Водами. Оттого у іудеевъ и христіанъ Мессія всегда связанъ съ Водой, Крещеніемъ; также съ Рыбами, знакомъ Зодіака, по-санскритски *Минамъ*

¹⁾ Exodus II, 10. Тоже и у мидійскаго священника семь дочерей, которыя пришли черпать воду и которымъ Моисей помогъ напоить ихъ стада, за каковую службу Мидіанъ даетъ Моисею въ жены дочь свою Сепфору или Сиппару, „блестящую волну“. (Исх. II, 16 — 21). Все это имѣетъ одно и то же тайное значеніе.

и съ Матсіа (Рыба) Аватаромъ и съ Лотосомъ—символомъ лона—или съ водяной Лиліей, что означаетъ то же самое.

Въ реликвіяхъ древняго Египта, чѣмъ древнѣе символы и эмблемы выкопанныхъ предметовъ, тѣмъ чаще встрѣчаются цвѣтокъ Лотоса и Вода въ связи съ Солнечными Богами. Богъ Кнпоот, Сила Влаги, Вода, по ученію Θαλεσα, былъ началомъ всѣхъ вещей и сидитъ на престолѣ, стоящемъ на Лотосѣ. Богъ Бэсъ стоитъ на Лотосѣ, собираясь поглотить свое потомство. Тотъ, богъ Тайны и Мудрости, священный писецъ Аменти, имѣющій на главѣ дискъ Солнца, сидитъ съ головой быка (такъ какъ священный быкъ Мендеса былъ одной изъ формъ Тота) и тѣломъ человѣка на расцвѣтшемъ Лотосѣ. Наконецъ, Богиня Хигитъ (Hîqit) въ формѣ лягушки, покоится на Лотосѣ, указывая этимъ на свою связь съ водой. Непозѣтичность символа лягушки, одного изъ древнѣйшихъ глифовъ Египетскихъ Божествъ, была причиной того, что египтологи тщетно старались понять тайну и функціи этой богини. Принятіе его ранней Христіанской Церковью показываетъ, что тогда его понимали лучше, чѣмъ наши современные оріенталисты. „Богиня лягушка или жаба“ была однимъ изъ главныхъ космическихъ Божествъ, связанныхъ съ сотвореніемъ міра, по причинѣ своей природы амфибіи и главное, въ силу своего кажущагося воскресенія послѣ вѣковъ уединенаго заключенія въ старыхъ стѣнахъ, скалахъ и т. д. Она не только участвовала въ организаціи міра вмѣстѣ съ Кнпоот’омъ, но была связана съ *догматомъ воскресенія* ¹⁾. Навѣрно, съ этимъ символомъ было связано глубокое священное значеніе, такъ какъ рискуя обвиненіемъ въ отвратительномъ идолопоклонствѣ, первые египетскіе христіане приняли его въ своихъ церквахъ. Лягушка или жаба въ цвѣткѣ Лотоса, или даже безъ послѣдней эмблемы, была формой, избранной для *церковныхъ лампъ*, на которыхъ было выгравировано „ἐγὼ ἐμὶ ἀναστήσις“, „Я—воскресеніе“ ²⁾

Этихъ богинь-лягушекъ находятъ также на всѣхъ муміяхъ.

¹⁾ У Египтянъ воскресеніе было возрожденіемъ послѣ 3.000-лѣтняго очищенія либо въ Деваханѣ, либо въ поляхъ Блаженства.

²⁾ Такихъ боговъ-лягушекъ можно видѣть въ Булакѣ, въ музеѣ Каира. Отвѣтственъ за утвержденіе о церковныхъ лампахъ и надписяхъ ученый, бывшій директоръ Булакскаго Музея, г. Гастонъ Масперо. (см. его Guide au Musée de Boulaq, стр. 146).

Культь Древа, Змѣя и Крокодила.

„Змѣй является предметомъ или отвращенія, или поклоненія, и люди питаютъ къ нему либо безпощадную ненависть, либо преклоняются передъ его геніемъ. Ложь взываетъ къ нему, осторожность заявляетъ на него права, зависть носитъ его въ сердцѣ, а краснорѣчіе возлагаетъ его на свой жезлъ. Въ аду онъ уснащаетъ собой бичъ фурій; на небѣ Вѣчность дѣлаетъ его своимъ символомъ“.

Шатобріанъ.

Оѣнты утверждали, что существуетъ нѣсколько видовъ геніевъ, отъ Бога и до человѣка; что ихъ относительное превосходство зависѣло отъ количества Свѣта, дарованнаго каждому изъ нихъ; и они утверждали, что постоянно приходится ссылаться на змѣя и благодарить его за неоцѣненные услуги, оказанныя имъ человѣчеству. Ибо Змѣй сообщилъ Адаму, что если онъ вкуситъ отъ древа познанія добра и зла, то чрезвычайно вознесетъ себя чрезъ знаніе и мудрость, которыя онъ пріобрѣтетъ. Такова была экзотерически установленная причина.

Нетрудно прослѣдить происхожденіе первоначальнаго представленія о двойственномъ янусо-подобномъ характерѣ змѣя, — добромъ и зломъ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ символовъ, въ силу того, что пресмыкающіеся предшествовали птицамъ, а птицы — млекопитающимъ. Отсюда произошло и вѣрованіе, или, скорѣй, — суевѣріе дикихъ племенъ, утверждающихъ, что души ихъ предковъ живутъ подъ этой формой и общераспространенное представление о связи Змѣя съ Древомъ. Легенды о разныхъ значеніяхъ, символизируемыхъ змѣемъ, безчисленны; но въ силу того, что большинство изъ нихъ аллегоричны, онѣ отнесены теперь къ области басенъ, основанныхъ на невѣжествѣ и темномъ суевѣріи. Когда напр. Филостратъ рассказываетъ, что туземцы Индіи и Аравіи питались сердцемъ и печенью Змѣевъ, чтобы научиться языку животныхъ, такъ какъ Змѣю приписывали это знаніе, онъ конечно не полагалъ, что его слова будутъ приняты буквально ¹⁾).

Какъ мы не разъ увидимъ дальше, Змѣями и Драконами именовались Мудрецы, Посвященные Адепты былыхъ временъ

¹⁾ См. De Vita Apollonii, I, XIV.

Ихъ мудрость и знаніе были пожираемы или усваиваемы ихъ послѣдователями; отсюда и возникла вышеуказанная аллегорія. Тотъ же смыслъ присвоенъ и легендѣ о скандинавскомъ Сигурдѣ, изжарившемъ сердце дракона Фафнира, убитого имъ, и ставшимъ вслѣдствіе этого мудрѣйшимъ изъ людей. Сигурдъ сталъ свѣдущъ въ рунахъ и магическихъ чарахъ; онъ узналъ „Слово“ отъ одного Посвященнаго, по имени Фафниръ или отъ чародѣя, послѣ чего этотъ послѣдній умеръ, какъ то бываетъ со многими послѣ „сообщенія слова“. Епифаній, въ своей попыткѣ обнаружить „ересь“ гностиковъ, выдаетъ одну изъ ихъ тайнъ. Гностическіе Оѣиты, говоритъ онъ, не безъ причины почитали Змѣя; причина эта заключалась въ томъ, что онъ открылъ тайны первымъ людямъ. Совершенно вѣрно, но преподавая это ученіе, они не думали объ Адамѣ и Евѣ въ саду, а подразумѣвали вышеизложенное. Наги индусскихъ и тибетскихъ Адептовъ были человѣческими Нагами (Змѣями), а не пресмыкающимися. Кромѣ того, Змѣй являлся всегда символомъ послѣдовательнаго или періодическаго возрожденія, безсмертія и времени.

Многочисленные и чрезвычайно интересныя толкованія, разъясненія и факты культа Змѣя, приведенные въ книгѣ Джеральда Массея „*Natural Genesis*“, очень остроумны и научно правильны. Но они далеко не исчерпываютъ *всего* заключеннаго въ нихъ смысла. Они раскрываютъ лишь астрономическія и фізіологическія тайны съ добавленіемъ нѣкоторыхъ космическихъ явленій. На низшемъ планѣ матеріи Змѣй былъ, несомнѣнно „великимъ символомъ тайны въ Мистеріяхъ“ и вѣроятно „былъ принятъ какъ типъ женской зрѣлости въ виду свойственнаго ему процесса сбрасыванія кожи и само-возобновленія“. Это относилось, однако, лишь къ тайнамъ, связаннымъ съ земной, *животной* жизнью, въ виду того, что какъ символъ „одѣяніе вновь и возрожденіе въ (всемирныхъ) Мистеріяхъ“, ихъ „конечный фазисъ“²⁾ или скорѣй начальный и кульминаціонный фазисы—принадлежали не этому плану. Эти фазисы зарождались въ чистой области идеальнаго Свѣта и, завершивъ весь циклъ примѣненій и символизма, Мистеріи возвращались къ исходной своей точкѣ, къ сути *нематеріальной* причинности. Онѣ принадлежали высшему Гнозису. И несомнѣнно онѣ не могли бы пріобрѣсти свою извѣстность и славу, если бы

¹⁾ *Adv. Hæres.* XXXVII.

²⁾ Джеральдъ Массей, *The Natural Genesis*, I, 340

представляли одно лишь проникновение въ физиологическія и въ особенности въ женскія функціи!

Какъ символъ, Змѣй имѣетъ столько же аспектовъ и оккультныхъ значеній, какъ и само Древо, Древо жизни, съ которымъ онъ былъ эмблематически и почти неразрывно сопряженъ. Независимо отъ того, разсматриваются ли они какъ метафизическіе или физическіе символы, Древо и Змѣй вмѣстѣ, или въ отдѣльности, никогда не были такъ уничижены въ древности, какъ теперь, въ нашъ вѣкъ сверженія идоловъ, сверженія не во имя истины, а ради прославленія самой грубой матеріи.

Откровеніе и толкованіе книги *Rivers of Life* генерала Форлонга ошеломили бы поклонниковъ Древа и Змѣя во времена архаичной халдейской и египетской мудрости; и даже древніе Шаивы отпрянули бы въ ужасъ отъ теорій и догадокъ автора названнаго труда. „Мнѣніе Пейнъ Найта и Инмана, что Крестъ или Тау составляетъ просто копію мужского полового органа въ тріадической формѣ, кореннымъ образомъ ложно“, пишетъ г. Массей, который и доказываетъ свои слова. Но это утвержденіе одинаково справедливо въ примѣненіи почти ко всѣмъ современнымъ толкованіямъ древнихъ символовъ. *The Natural Genesis*, монументальный трудъ изслѣдованія и мысли, самый полный на эту тему, который когда-либо былъ изданъ, охватывающій болѣе обширное поле и объясняющій гораздо больше всѣхъ символистовъ, писавшихъ до сихъ поръ, — но все же онъ не идетъ далѣе психо-теистической стадіи древней мысли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и Пейнъ Найтъ, а также и Инманъ не безусловно неправы; неправы они лишь въ томъ, что они совсѣмъ проглядели, что ихъ толкованіе Древа Жизни въ качествѣ креста и фаллуса, соотвѣтствовало этому символу лишь въ низшей и послѣдней стадіи эволюціоннаго развитія идеи Подателя Жизни. То было послѣднее и самое грубое физическое превращеніе природы въ животномъ, насѣкомомъ, птицѣ и даже растеніи, въ силу того, что двуединый, творческій магнетизмъ, ввидѣ взаимнаго влеченія противоположностей или половой полярности, дѣйствуетъ въ естествѣ пресмыкающагося и птицы, какъ онъ дѣйствуетъ и въ человѣкѣ. Кромѣ того современные символисты и ориенталисты, будучи отъ перваго до послѣдняго незнакомы съ истинными Мистеріями, раскрываемыми оккультизмомъ, поневолѣ видятъ лишь эту послѣднюю стадію. Если имъ сказать, что этотъ способъ воспроизведенія, общій въ настоящее время всему сущему на землѣ, есть лишь преходящій фазисъ, физическій способъ,

представляющій условія для воспроизведенія явленій жизни; и что онъ измѣнится и исчезнетъ въ слѣдующей Коренной Расѣ, они высмѣяли бы подобную суевѣрную и ненаучную мысль. Но наиболѣе ученые оккультисты утверждаютъ это, потому что *они это знаютъ*. Вселенная, наполненная живыми существами, которыя воспроизводятъ свои виды, является живымъ свидѣтелемъ различныхъ способовъ воспроизведенія въ эволюціи животныхъ и человѣческихъ породъ и расъ; естественнику слѣдовало бы интуитивно чувствовать эту истину, хотя онъ не можетъ еще ее доказать. Да иначе и быть не можетъ, ввиду современныхъ способовъ мышленія. Вѣхи архаической исторіи прошлаго немногочисленны и рѣдки, и наши ученые принимаютъ тѣ изъ нихъ, которыя попадаютъ имъ на пути, за показателей, относящихся къ нашей маленькой эрѣ. Даже такъ называемая „всемирная (?) исторія“ обнимаетъ лишь крошечное поле въ почти безграничномъ пространствѣ неизслѣдованныхъ областей нашей пятой Коренной Расы. Въ силу этого, каждая новая вѣха, каждый вновь открытый глифъ сѣдой старины присоединяется учеными къ уже существующему запасу свѣдѣній и истолковывается все по тѣмъ же линіямъ предвзятыхъ понятій, и безо всякаго отношенія къ тому особому циклу мысли, къ которому можетъ быть принадлежить этотъ спеціальныи глифъ.

Какъ же можетъ выясниться Истина, если этотъ методъ не измѣнится!

Итакъ, въ началѣ своего совмѣстнаго существованія въ видѣ глифа Безсмертнаго Существа, Древо и Змѣй являлись воистину божественными образами. Древо было *опрокинуто* и корни его находились въ небѣ и росли изъ „Без-Кореннаго“ Корня Все-бытія. Его стволъ росъ и развивался, пересѣкая планы Плеромы, онъ крестообразно распускалъ свои роскошныя вѣтви, сперва на планѣ едва дифференцированной матеріи, спускаясь затѣмъ внизъ, вплоть до земного плана. Такъ Ашватха, Древо Жизни и Бытія, уничтоженіе котораго одно только и ведетъ къ безсмертію, растетъ согласно Бхагавадъ Гитѣ корнями вверхъ и вѣтвями внизъ ¹⁾.

Корни изображаютъ Высшую Сущность, Логоса или Первопричину; но надо подняться еще выше этихъ корней, дабы *соединиться съ Кришной*, который, какъ говоритъ Арджуна, „Превыше Брамь... Первопричина... Непреходящій, Бытіе и Небытіе и что за предѣлами ихъ ²⁾“. Его вѣтви суть Хираниагарбха (Брама или

¹⁾ Пѣсня XV.

²⁾ Пѣсня XI.

Браманъ въ высшемъ его проявленіи, говорятъ Шридхара Сваминъ и Мадхусудана), высочайшіе Дхіанъ - Чоханы или Дэвы. *Веды* являются его листьями. Лишь тотъ, кто поднялся выше корней, никогда не вернется, т. е. не воплотится вновь въ теченіе настоящаго вѣка Брамь.

Лишь когда вѣтви его коснулись земного ила, Эдемскаго Сада нашей адамической расы, Древо это загрязнилось земнымъ соприкосновеніемъ и утратило свою первобытную чистоту; и Змѣй Вѣчности, на небесахъ рожденный Логось, былъ окончательно уничиженъ. Пресмыкающееся, принадлежавшее въ былые дни къ божественнымъ династіямъ на землѣ, а нынѣ возбуждающее страхъ, разсматривалось какъ первый лучъ свѣта, исходящій изъ бездны Божественной Тайны. Многоразличны были формы, придаваемые ему, и многочисленны природные символы, примѣняемые къ нему по мѣрѣ того, какъ онъ проходилъ черезъ зоны времени; какъ бы изъ самого Безконечнаго времени (Кала), онъ спустился въ пространство и время, установленныя человѣческими счисленіями. Эти формы были космическія и астрономическія, теистическія и пантеистическія, отвлеченныя и конкретныя. Онъ превратились въ свою очередь въ Полярнаго Дракона и въ Южный Крестъ, въ Альфу Дракона пирамидъ и въ индусско-буддійскаго Дракона, всегда угрожающаго солнцу во время его затменій, но никогда его не поглощающаго. До той поры, Древо всегда оставалось зеленымъ, ввиду того, что оно было вспрыснуто Водой Живой; Великій Драконъ оставался все время божественнымъ, пока его держали въ предѣлахъ звѣздныхъ нивъ.

Но Древо росло и нижнія его вѣтви коснулись, наконецъ, предѣловъ ада — нашей земли. Тогда Великій Змѣй Нидхёггъ—тотъ, что пожираетъ трупы грѣшниковъ въ „Горницѣ Страній“ (нашей землѣ) какъ только ихъ погружаютъ въ Хвергельмірь, кипящій котелъ (человѣческихъ страстей)—принялся грызть опрокинутое Міровое Древо. Черви матеріальности покрыли здоровые сильные корни и поднимаются все выше и выше по стволу; вмѣстѣ съ тѣмъ Змѣй Мидгардъ, свернувшійся на днѣ морей, окружаетъ землю и своимъ ядовитымъ дыханіемъ лишаетъ ее возможности защищаться.

Древніе Драконы и Змѣи имѣютъ всѣ семь головъ — по одной головѣ на каждую расу и „по семи волосъ на каждой головѣ“, согласно аллегоріи. Отъ Ананта, Змѣя Вѣчности, несущаго Вишну черезъ Манвантару; отъ первобытнаго Шеша, чьи

семь головъ стали „тысячью головами“ въ Пураническомъ воображеніи, вплоть до семиголоватаго аккадійскаго Змѣя. Все это символизируетъ семь началъ въ природѣ и въ человѣкѣ, причемъ седьмая голова—или самая высокая, или средняя. Не о моисеевой еврейской субботѣ говоритъ Филонъ въ своемъ „Сотвореніи Мира“, когда указываетъ, что міръ былъ законченъ, „согласно совершенной природѣ числа 6“. Ибо:

„Когда тотъ Разумъ (Ноусъ), который священенъ согласно числу 7, входитъ въ душу (скорѣй въ живое тѣло) число 6 тѣмъ останавливается, и всѣ смертныя вещи, которыя сдѣлаются этимъ числомъ“.

И далѣе:

Число 7 есть праздникъ всей земли, день рожденія міра. Не знаю, сумѣетъ-ли кто почитать число 7 подходящими словами¹⁾

Авторъ книги *The Natural Genesis* думаетъ, что

„Семеричность звѣздъ, видныхъ въ большой Медвѣдицѣ (Саптарши) и семиголовый Драконъ служили видимымъ объясненіемъ для происхожденія символическаго семеричнаго счисленія времени наверху. Богиня семи звѣздъ была матерью времени, какъ Кепъ; отсюда и Кепти и Себти для двухъ временъ и числа 7. Такимъ образомъ это есть звѣзда Семи по имени. Севекъ (Кронусъ), сынъ богини носитъ имя семь или седьмой, какъ и Сефекъ Абу, строящій домъ вверху, подобно тому, какъ Софія (Мудрость) построила свой домъ на семи столбахъ.... Первичныхъ кронотиповъ было семь и такимъ образомъ время на небѣ основано на числѣ и названіи семи, въ силу звѣздныхъ показателей. По мѣрѣ того, какъ семь звѣздъ ежегодно вращались, онѣ какъ бы указывали все время указательнымъ пальцемъ правой руки, описывая кругъ въ высшемъ и низшемъ небѣ²⁾. Число 7 естественно подсказывало измѣреніе числомъ семь, которое повело къ такъ называемой *семеричности* и къ раздѣленію круга на семь соотвѣтственныхъ частей, приписанныхъ семи большимъ созвѣздіямъ; такимъ образомъ образовался египетскій божественный гептаномисъ на небесахъ.

Когда звѣздный гептаномисъ былъ расчлененъ и раздѣленъ на четыре четверти, онъ былъ умноженъ на четыре, и двадцать восемь знаковъ заняли мѣста семи первичныхъ созвѣздій; причемъ лунный зодіакъ изъ двадцати восьми знаковъ является зарегистрированнымъ результатомъ счисленія двадцати восьми дней по лунѣ или луннымъ мѣсяцемъ³⁾. Согласно Китайской системѣ, четыре семерки розданы четы-

¹⁾ De Mundi Opif., Par., pp. 30 и 419.

²⁾ Такъ же исчисляется и дѣленіе на семь принциповъ въ человѣкѣ, такъ какъ они описываютъ тотъ же кругъ въ высшей и низшей человѣческой природѣ.

³⁾ Такимъ образомъ семеричное дѣленіе является наиболѣе древнимъ и предшествовало четверичному дѣленію. Это корень древней классификаціи.

ремъ Геніямъ, главенствующимъ надъ четырьмя странами свѣта¹⁾; или скорѣй семь сѣверныхъ созвѣздій образуютъ Чернаго Воина; семь восточныхъ (китайская осень) образуютъ Бѣлаго Тигра; семь южныхъ—составляютъ Красную Птицу; а семь западныхъ (называемыхъ зимними)—Голубого Дракона. Каждый изъ этихъ четырехъ духовъ главенствуетъ надъ своимъ гептаномисомъ въ теченіе одной лунной недѣли. Производительница перваго гептаномиса (Тифонъ семи звѣздъ) приняла теперь уже лунный характеръ... Въ этомъ фазисѣ мы видимъ богиню Сефекъ, чье имя обозначаетъ число 7, и составляетъ женское слово или логось, занявшая мѣсто Матери времени, которая была первое Слово, какъ богиня семи звѣздъ“²⁾.

Авторъ указываетъ, что Богиня Великой Медвѣдицы и Мать Времени были въ Египтѣ отъ самыхъ раннихъ временъ „Живымъ Словомъ“ и что Севекъ-Кронусъ, чьимъ символомъ былъ Крокодилъ - Драконъ, до - планетарная форма Сатурна, назывался ея сыномъ и супругомъ; онъ былъ ея Словомъ, Логосомъ³⁾.

Вышесказанное совершенно ясно; однако не одно только знаніе астрономіи привело древнихъ къ семеричному счисленію. Первичная причина этого лежитъ гораздо глубже и будетъ объяснена въ свое время.

Вышеприведенныя цитаты не являются отклоненіями отъ предмета. Онѣ приведены потому, что выясняютъ: а) почему полный Посвященный именовался Дракономъ, Змѣемъ, Нагомъ; и б) что наше семеричное дѣленіе было въ употребленіи у священниковъ самыхъ первыхъ династій въ Египтѣ по той же причинѣ и на томъ же основаніи какъ и у насъ. Это требуетъ, однако, дальнѣйшаго разъясненія. Какъ сказано выше, то, что Джеральдъ Массей называетъ четырьмя Геніями четырехъ странъ свѣта, а Китайцы Чернымъ Воиномъ, Бѣлымъ Тигромъ, Красной Птицей и Голубымъ Дракономъ, именуются въ Сокровенныхъ Книгахъ „Четырьмя Сокровенными Драконами Мудрости“ и „Небесными Нагами“. Но семиголовый или семеричный Драконъ-Логось съ теченіемъ времени такъ сказать раскололся на *четыре* гептаномическія части или на двадцать восемь частей. Каждая недѣля луннаго мѣсяца имѣетъ особый оккультный характеръ; каждый день изъ двадцати восьми дней имѣетъ свои отличительныя черты, такъ какъ каждое изъ двѣнадцати созвѣздій, въ отдѣльности-ли или въ связи съ другими знаками, имѣетъ оккультное вліяніе въ

¹⁾ Въ Китайскомъ буддизмѣ и эзотеризмѣ Геніи изображены подъ видомъ четырехъ Драконовъ — Махараджи въ Станцахъ.

²⁾ *Op. cit.*, II, 312—313.

³⁾ *Ibid.*, I, 321.

хорошую или дурную сторону. Это составляет сумму знаній, которую человѣкъ можетъ пріобрѣсти на землѣ; немногіе однако пріобрѣтають ихъ и еще болѣе рѣдки мудрые люди, доходящіе до корня знанія, символизированнаго Великимъ Кореннымъ Дракономъ, Духовнымъ Логосомъ этихъ видимыхъ знаковъ. Но тѣ, которые пріобрѣтають его, именуются Драконами и они суть „Архаты четырехъ Истинъ Двадцати Восьми Свойствъ“ или атрибутовъ и такъ всегда и назывались.

Александрійскіе Нео-Платоники утверждали, что для того, чтобы стать истинными халдеями или магами, надлежало усвоить науку или знаніе періодовъ Семи Ректоровъ Міра, содержащее въ себѣ всю мудрость. Ямвлиху приписываютъ другую версію, которая однако не мѣняетъ смысла; онъ говоритъ:

„Ассирійцы не только сохранили лѣтопись двадцати семи мірадовъ лѣтъ, какъ утверждаетъ Гиппархъ, но также и всѣхъ апокатастазовъ и періодовъ семи Правителей Міра“ ¹⁾.

Легенды всѣхъ націй и племенъ, цивилизованныхъ или дикихъ, указываютъ на когда-то бывшую всеобщей вѣру въ большую мудрость и хитрость Змѣй. Они „чародѣи“. Они гипнотизируютъ птицу своимъ взглядомъ и даже человѣкъ очень часто не можетъ противустоять ихъ чарующему вліянію; поэтому этотъ символъ является чрезвычайно подходящимъ.

Крокодилъ есть египетскій Драконъ. То былъ двойственный символъ Неба и Земли, Солнца и Луны и посвященъ онъ былъ, въ силу своей земноводной природы, Озирису и Изидѣ. Согласно Евсеію, египтяне изображали Солнце на кораблѣ въ качествѣ рулевого, причемъ корабль этотъ везетъ крокодилъ, дабы „показать движеніе Солнца во Влагѣ (Пространствѣ)“ ²⁾. Кромѣ того, крокодилъ былъ символомъ Нижняго Египта, наиболѣе болотистаго.

Алхимики указываютъ на другое толкованіе. Они говорятъ, что символъ Солнца въ Кораблѣ на Эѳирѣ Пространства означалъ, что герметическая матерія есть принципъ или основа Золота или же *философскаго* Солнца; вода, въ которой плаваетъ крокодилъ, и есть та вода или матерія, ставшая жидкой, наконецъ самъ корабль изображаетъ Сосудъ Природы, въ которомъ солнце или сѣрнистое огненное начало состоитъ рулевымъ, потому что солнце работаетъ посредствомъ своего воздѣйствія на Влагу или Меркурія. Вышесказанное говорится лишь для алхимиковъ.

¹⁾ Прокль, *Тим.* I.

²⁾ *Prep. Evang.* — I, III, 3.

Змѣй сталъ типомъ или символомъ зла и діавола лишь въ средніе вѣка.

Первые христіане, какъ и Гностики-Оѣиты имѣли своего двойственного Логоса: добраго и злого Змѣя, Агатодемона и Какодемона. На это указано въ писаніяхъ Марка, Валентина и многихъ другихъ и въ особенности въ *Pistis Sophia*— документъ, несомнѣнно относящемся къ первымъ вѣкамъ христіанства. На мраморномъ саркофагѣ могилы, найденномъ въ 1852 г. около Порта Піа, видно поклоненіе волхвовъ, „или же“, замѣчаетъ покойный С. В. Кингъ, въ своей книгѣ *The Gnostics and their Remains*, „прототипъ этой сцены, Рожденіе Новаго Солнца“. Мозаичный полъ изображалъ любопытный узоръ, который могъ бы представлять либо Изиду, кормящую младенца Гарпократа, либо Мадонну съ младенцемъ Іисусомъ. Въ меньшихъ саркофагахъ, окружавшихъ большой саркофагъ, были найдены многія свинцовыя пластинки, свернутыя въ свитки; одиннадцать изъ нихъ еще не расшифрованы. Содержаніе ихъ слѣдовало бы разсматривать какъ окончательное разрѣшеніе очень сложнаго вопроса, такъ какъ они либо доказываютъ, что первые христіане, вплоть до VI столѣтія, были *bona fide* язычниками, либо что догматическое христіанство было заимствовано цѣликомъ и все перешло въ христіанскую церковь съ Солнцемъ, Древомъ, Змѣемъ, Крокодиломъ и всѣмъ остальнымъ.

„На первой пластинкѣ мы видимъ Анубія... держащаго свитокъ; у его ногъ находятся два женскихъ бюста: подъ ними два змѣя, обвитые вокругъ... тѣла, завернутаго какъ мумія. На второмъ свиткѣ мы видимъ... Анубія, держащаго Крестъ, „знакъ жизни“. У его ногъ лежитъ тѣло, обвитое многочисленными кольцами огромнаго змѣя, Агатодемона, стража усопшаго... На третьемъ свиткѣ... тотъ же Анубій несетъ на рукахъ продолговатый предметъ... который онъ держитъ такъ, что контуръ фигуры вырисовываетъ полный Латинскій Крестъ... У ногъ бога находится ромбондъ, египетское „Яйцо Міра“, къ которому подползаетъ змѣй, свернутый въ кругъ... Подъ... бюстами... стоитъ буква ω, повторенная семь разъ подъ рядъ, напоминая одно изъ „Именъ“... Очень замѣчательны также линіи буквъ, повидимому пальмирійскихъ, на ногахъ перваго Анубія. Что же касается Змѣя, то предполагая, что эти памятники относятся не къ Изидиной, а къ позднѣйшей оѣитской вѣрѣ, онъ можетъ считаться изображеніемъ „Истиннаго и совершеннаго Змѣя“, который выводитъ души всѣхъ, кто довѣряется ему, изъ Египта тѣлесности, черезъ Красное Море смерти въ Обѣтованную Страну, спасая ихъ по пути отъ Змѣй Пустыни, т. е. отъ Правителей Звѣздъ“¹⁾.

¹⁾ *Op. cit.* стр. 366—8.

И этотъ „Истинный и совершенный Змѣй“ есть Богъ о семи буквахъ, котораго теперь называютъ Іеговой, утверждая, что Іисусъ *единъ съ нимъ*. Къ этому семи-гласному богу „Первая Тайна“ посылаетъ кандидата въ Посвященіе, въ *Pistis Sophia*, книгѣ, написанной раньше Откровенія Св. Іоанна и очевидно принадлежащей той же школѣ. „(Змѣй) семи громовъ проговорилъ эти семь гласныхъ“ ¹⁾, но „запечатая, что говорили семь громовъ и не пиши сего“, говоритъ Откровеніе Св. Іоанна. „Ищите-ли вы этихъ тайнъ?“ спрашиваетъ Іисусъ въ *Pistis Sophia*. Нѣтъ болѣе прекрасной тайны, чѣмъ тѣ (семь гласныхъ); такъ какъ онѣ приведутъ душу вашу къ Свѣту Свѣтовъ“, т. е. къ истинной мудрости. „Поэтому нѣтъ ничего лучше тайнъ, которыхъ вы ищите, кромѣ развѣ тайны *Семи Гласныхъ* и ихъ *сорока девяти Силъ* и ихъ чиселъ“.

Въ Индіи то была тайна *Семи Огней* и ихъ сорока-девяти Огней или аспектовъ, или „ихъ чиселъ“.

Эти семь гласныхъ изображаются въ видѣ свастикъ на коронахъ семи главъ Змѣя Вѣчности, въ Индіи среди эзотерическихъ „буддистовъ“, въ Египтѣ, Халдеѣ и т. д. и среди Посвященныхъ всѣхъ другихъ странъ. Онѣ суть Семь Сферъ посмертнаго восхожденія въ герметическихъ писаніяхъ, въ каждой изъ которыхъ „смертный“ оставляетъ одну изъ своихъ душъ или началъ, пока не достигнетъ плана, лежащаго выше всѣхъ сферъ, гдѣ и пребываетъ въ видѣ большаго Безформеннаго Змѣя абсолютной Мудрости, самого Божества. Семиголовый Змѣй имѣетъ болѣе одного значенія въ сокровенныхъ ученіяхъ. Это—семиголовый Драконъ, каждая голова котораго есть звѣзда Малой Медвѣдицы; но онъ же былъ главнымъ образомъ и Змѣемъ Тьмы, непостижимымъ и непонятнымъ, семь головъ котораго являли семь Логосовъ, отраженіе единого перво-проявленнаго Свѣта—Вселенскаго Логоса.

¹⁾ Въ русскомъ переводѣ: „проговорили голосами своими“. Прим. перев.

Теогонія Боговъ-Созидателей

Чтобы вполне усвоить себѣ идею, лежащую въ основѣ всякой древней космологіи, необходимы изученіе и сравнительный анализъ всѣхъ древнихъ великихъ религій; только такимъ путемъ основная идея можетъ стать ясной. Если бы точная наука могла парить столь высоко и прослѣдить дѣятельность природы до ея конечныхъ и первоначальныхъ источниковъ, она назвала бы эту идею Іерархіей Силъ. Первоначальное, трансцендентное и философское міропониманіе было едино. Но по мѣрѣ того, какъ системы съ каждымъ вѣкомъ все болѣе и болѣе отражали особенности народовъ, а послѣдніе, раздѣляясь, стали разбиваться на отдѣльныя группы, эволюціонируя каждая въ своемъ собственномъ національномъ или племенномъ руслѣ, главная идея понемногу стала затемняться въ силу преизбытка человѣческаго воображенія. Тогда какъ въ нѣкоторыхъ странахъ разумныя силы природы были предметомъ божескаго почитанія, врядъ ли заслуженнаго ими, въ другихъ—какъ напр. теперь въ Европѣ и въ иныхъ *цивилизированныхъ* странахъ—сама мысль о томъ, что эти силы одарены разумомъ, кажется нелѣпой и считается *ненаучной*. Поэтому мы съ облегченіемъ читаемъ мнѣнія, подобныя тѣмъ, которыя мы находимъ во вступленіи къ книгѣ *Asgard and the Gods*: „Разсказы и преданія нашихъ сѣверныхъ предковъ“, изданные В. С. В. Ансономъ, гдѣ онъ говоритъ:

„Хотя въ Средней Азіи, или на берегахъ Инда, въ странѣ пирамидъ и на греческомъ и итальянскомъ полуостровахъ, и даже на сѣверѣ, куда переселились кельты, тевтоны и славяне, религіозныя понятія народовъ и облеклись въ различныя формы, но *общее ихъ происхожденіе* еще замѣтно. Мы отмѣчаемъ эту связь между разсказами о Богахъ, и глубокой смыслъ, содержащійся въ нихъ, и ихъ значеніе, дабы читатель увидѣлъ, что передъ нимъ открывается не *волшебный міръ, созданный горячечнымъ воображеніемъ*, но что... *Жизнь и Природа* составляли основу существованія и дѣятельности этихъ божествъ“ ¹⁾.

И хотя ни одному оккультисту или изслѣдователю восточнаго эзотеризма невозможно согласиться со странной мыслью, что „религіозныя міровоззрѣнія самыхъ знаменитыхъ народовъ древ-

¹⁾ Стр. 3.

ности стоятъ въ связи съ началами цивилизаціи среди Германскихъ расъ“¹⁾), ему все же отрадно встрѣтить выраженіе такихъ истинъ, какъ нижеслѣдующая: „Эти повѣствованія не безсмысленныя сказки, выдуманныя для забавы праздныхъ людей; они воплощаютъ глубокую религію нашихъ предковъ“²⁾).

Это совершенно вѣрно,—и не только религію, но и исторію народовъ, такъ какъ слово миѳъ, по гречески μῦθος, означаетъ устное преданіе, передаваемое изъ устъ въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе; и даже въ современной этимологіи этотъ терминъ означаетъ „сказанное повѣствованіе“, содержащее какую-нибудь значительную истину; рассказъ о какомъ-нибудь необыкновенномъ лицѣ, чья біографія разрослась чрезмѣрно, благодаря поклоненію цѣлаго ряда поколѣній, подъ вліяніемъ богатаго народнаго воображенія, но который не является исключительно вымысломъ. Подобно нашимъ предкамъ, первобытнымъ арійцамъ, мы твердо вѣримъ въ индивидуальность и разумъ не одной только силы, производящей явленія въ природѣ, а многихъ силъ.

Съ теченіемъ времени архаическое ученіе потускнѣло; и народы болѣе или менѣе потеряли изъ виду Высшее и Единое Начало всего сущаго и стали переносить отвлеченныя атрибуты Безпричинной Причины на произведенныя послѣдствія, въ свою очередь ставшія причинами, созидательными силами Вселенной. Великіе народы поступали такъ изъ боязни осквернить идею; младшіе потому, что либо они ее не уразумѣли, либо не обладали достаточнымъ философскимъ пониманіемъ, чтобы сохранить ее во всей ея неприкосновенной чистотѣ. Но всѣ они, за исключеніемъ послѣднихъ Арійцевъ, ставшихъ теперь европейцами и христіанами, сохранили это поклоненіе въ своихъ космогоніяхъ.

Какъ указываетъ Томасъ Тайлоръ³⁾), самый интуитивный изъ всѣхъ переводчиковъ греческихъ отрывковъ, ни одинъ народъ не считалъ Единый Принципъ непосредственнымъ создателемъ видимаго міра, потому что ни одинъ разумный человѣкъ не станетъ думать, что чертежникъ и архитекторъ своими руками выстроили зданіе, которымъ онъ любитъ. По свидѣтельству Дамасція въ его сочиненіи „О Первыхъ Принципахъ“ (Περὶ Πρώτων Ἀρχῶν), они называли его „Невѣдомой Тьмой“. Вавилоняне обходили этотъ принципъ молчаніемъ. „Къ этому Богу—говоритъ Пор-

¹⁾ Ibid, p. 2.

²⁾ Ibid, p. 21.

³⁾ См. The Monthly Magazine, апрѣль, 1797 г.

фирій въ своемъ сочиненіи: „О воздержаніи“ (Περὶ ἀποχῆς τῶν ἐμψύχων)—который превыше всего, не слѣдуетъ обращаться ни съ внѣшней, ни съ внутренней рѣчью“.

Гезіодъ начинаетъ свою Теогонію словами:

„Изъ всѣхъ предметовъ прежде всего былъ произведенъ Хаосъ“¹⁾, что позволяетъ предполагать, что Источникъ или Производитель долженъ быть обойденъ благоговѣйнымъ молчаніемъ. Гомеръ въ своихъ поэмахъ поднимается не выше Ночи, которую онъ описываетъ Зевсу склоненной въ благоговѣйномъ поклоненіи.

Согласно всѣмъ древнимъ теологамъ и доктринамъ Пифагора и Платона, Зевсъ, или непосредственный Создатель Мира, не есть высшій Богъ; подобно тому, какъ и сэръ Кристофоръ Вренъ въ своемъ физическомъ, человѣческомъ образѣ не есть Разумъ, живущій въ немъ и создавшій его великія произведенія искусства. Потому Гомеръ обходитъ молчаніемъ не только Первое Начало, но и тѣ два принципа, что непосредственно слѣдуютъ за первымъ: Эфиръ и Хаосъ Орфея и Гезіода, и Конечность и Безконечность Пифагора и Платона²⁾. Проклъ говоритъ объ этомъ Высшемъ Принципѣ, что онъ „Единый изъ Единыхъ и выше первѣйшаго *Адита*.... неисповѣдимѣ всякаго Безмолвія и оккультнѣ всякой Сущности.... скрытый среди постижимыхъ Боговъ“³⁾.

Къ тому, что писалъ Т. Тайлоръ въ 1797 г., можно добавить еще кое-что, а именно, что „евреи повидимому не поднялись выше.... непосредственнаго строителя Вселенной“, такъ какъ „Моисей вводитъ тьму надъ поверхностью бездны, не намекая даже на существованіе источника ея бытія“⁴⁾. Никогда евреи въ своей Библии—чисто эзотерической и символической книгѣ,—такъ не унизили свое метафорическое божество, какъ христіане, которые признали Іегову своимъ единымъ, живымъ и *личнымъ* Богомъ.

Этотъ Первый, или скорѣе Единый Принципъ назывался „Небеснымъ Кругомъ“, символизированнымъ іерогаммой въ видѣ точки внутри круга или равносторонняго треугольника, причемъ

¹⁾ Ἦτοι μὲν πρῶτιστα Χάος γένετ' (I, 166); γένετο обозначало въ древности „былъ произведенъ“, а не просто „былъ“ (см. Тайлоръ „Introduction to *Parmenides* of Plato“ p. 260).

²⁾ Капила осыпаетъ насмѣшками смѣшеніе между „Конечнымъ“ и „Безконечнымъ“ въ своихъ спорахъ съ Браманами-Югами, утверждающими, что они видятъ въ своихъ мистическихъ видѣніяхъ „Наивысшаго“.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ См. статью Тайлора въ его *Monthly Magazine*, цитированную въ *Platonist* февраль 1887 г. изд. Т. М. Джонсономъ, Оссеола, Миссури.

точка изображаетъ Логоса. Такъ въ Риг-Ведѣ, гдѣ Брама даже не называется, Космогоніи предшествуетъ Хираніагарбха, „Золотое Яйцо“ и Праджапати (впослѣдствіи Брама), отъ котораго исходятъ всѣ іерархіи „Создателей“. Монада или Точка есть начало и единица, отъ которой происходитъ вся числовая система. Эта точка—Первая Причина, но *То*, отъ чего она исходитъ или скорѣе, чѣе выраженія она составляетъ,—Логось, обходится молчаніемъ. Въ свою очередь, всемірный символъ, *Точка внутри Круга* не была еще Строителемъ, а лишь Причиной этого Строителя; и послѣдній относился къ ней точно такъ же, какъ точка относится къ окружности Круга, не поддающагося опредѣленію какъ говоритъ Гермесъ Трисмегистъ. Порфирій утверждаетъ, что Монада и Діада Пифагора тождественны съ Безконечнымъ и Конечнымъ Платона въ его „Филебѣ“, или съ тѣмъ, что Платонъ называетъ ἄπειρον и πέρας. Одна лишь Діада, Мать, вещественна, тогда какъ Монада является „Причиною всякаго единства и мѣрою всего существующаго“¹⁾; Діада, Мулапракрити, покровъ Парабрамана, является такимъ образомъ Матерью Логоса и вмѣстѣ съ тѣмъ Дочерью его,—т. е. объектомъ его воспріятія—произведеннымъ производителемъ и второстепенной причиной его. По Пифагору, Монада возвращается въ Безмолвіе и Тьму, какъ только она произвела Тріаду, отъ которой происходятъ остальные 7 изъ 10 чиселъ, что лежатъ въ основѣ Проявленной Вселенной.

Въ Сѣверной Космогоніи повторяется то же самое.

„Въ началѣ была великая Бездна (Хаось), не существовали ни День, ни Ночь; Бездна была Джинунгагапъ, зіяющая пропасть безъ начала, безъ конца. Все-Отецъ, Несозданный, Невидимый, пребывалъ въ глубинѣ Бездны (Пространствѣ) и *пожелалъ*, и что Онъ пожелалъ, получило бытіе“²⁾.

Какъ и въ Индусской Космогоніи, эволюція Вселенной дѣлится на два акта, именуемые въ Индіи твореніемъ Пракрити и Падма. Прежде чѣмъ теплые лучи, изливающіеся изъ Лучезарнаго Жилища, вызовутъ жизнь въ Великихъ Водахъ Пространства, показываются Элементы Перваго Творенія, и изъ нихъ образуется Исполинъ Имиръ или Ёргельміръ (буквально кипящая глина), Первичная Матерія, дифференцированная изъ Хаоса. Затѣмъ появляется Корова Аудумла, Питательница³⁾, отъ которой

¹⁾ Vit. Pythag., p. 47.

²⁾ Asgard and the Gods., p. 22.

³⁾ Вакъ,—„мелодичная корова, дающая пищу и воду“, „питаніе и поддержку“, какъ описано въ Риг-Ведѣ.

родится Бури Производитель, чей сынъ Бёръ (Борнъ) отъ Бестлы, дочери Исполиновъ - Морозовъ, сыновъ Имира, имѣлъ троиxъ сыновей: Одинъ, Уили и Уи или Духъ, Воля и Святость. То было, когда тьма еще царила въ пространствѣ, когда Азы, Созидательныя Силы, или Дхіанъ-Чоханы, еще не выявились и Иггдразиль, Міровое Дерево Времени и Жизни еще не выросло и не было еще Валгаллы или Чертога Героевъ. Скандинавскія легенды о міро-зданіи, о нашей землѣ и о нашемъ мірѣ начинаются съ установленія Времени и съ человѣческой жизни. Все предшествовавшее имъ—Тьма, гдѣ обитаетъ Все-Отецъ, Причина всего сущаго. Какъ замѣчаетъ издатель книги „Asgard and Gods“, хотя эти легенды и содержатъ идею объ этомъ Все-Отцѣ, первоначальной Причинѣ всего, „о Немъ почти не упоминается въ поэмахъ“, и не потому, полагаетъ онъ, что до появленія священныхъ писаній мысль „не могла подняться до ясной концепціи Вѣчнаго“, но въ силу его глубоко-эзотерическаго характера. Поэтому всѣ Боги-Создатели или *Личныя* Божества появляются во второй стадіи Космической Эволюціи. Зевсъ родился *въ* и *отъ* Кроноса—Времени. Такъ и Брама является эманацией и произведеніемъ Кала, „Вѣчности и Времени“; Кала—одно изъ именъ Вишну. Отсюда и *Одинъ*—Отецъ *Боговъ* и *Азовъ*, какъ Брама—*Отецъ Боговъ* и *Асуровъ*; отсюда и двуполый характеръ всѣхъ главныхъ Боговъ-Созидателей, отъ второй Монады Грековъ до Сефиры Адама Кадмона, Брамь или Праджапати-Вакъ въ Ведахъ, и двуполого существа Платона, составляющаго лишь разновидность индусскаго символа.

Лучшее метафизическое опредѣленіе первичной Теогоніи въ духѣ Ведантистовъ содержится въ „Примѣчаніяхъ къ Бхагавадъ Гитѣ“, Т. Субба Роу. Парабраманъ, Невѣдомый и Непостижимый, какъ говоритъ лекторъ своимъ слушателямъ:

„Не Его, и не Не-Его, и не сознаніе... онъ даже и не Атма... но не будучи самъ объектомъ познанія, онъ, однако, способенъ поддерживать и произвести всякаго рода предметы и всякаго рода бытіе, которые становятся объектомъ познанія... (Онъ есть) единая сущность и изъ нея возникаетъ центръ энергіи... (который онъ называетъ Логосомъ ¹⁾).

Этотъ Логось есть Шабда Браманъ Индуса, котораго онъ даже не хочетъ назвать Ишварой („Господь“, Богъ), изъ боязни, чтобы этотъ терминъ не произвелъ путаницы въ умахъ. Это Авалакитешвара буддистовъ, Слово христіанъ въ его дѣйствительномъ *эзотерическомъ* значеніи, а не въ теологическихъ искаженіяхъ.

¹⁾ The Theosophist, февраль, 1887, стр. 302—3.

„Это первый Иніата или Его въ Космосъ и всякое другое Его... есть лишь отраженіе и проявленіе его... Онъ существуетъ въ скрытомъ состояніи въ лонѣ Парабрамана, во время Пралайи... (Въ теченіе Манвантары) онъ имѣетъ свое сознаніе и свою индивидуальность... (Онъ центръ энергіи, но) подобные центры энергіи почти неисчислимы въ лонѣ Парабрамана. Не слѣдуетъ думать, что (именно) этотъ Логосъ (создатель, или что онъ) единственный центръ энергіи... Число ихъ почти бесконечно... (Это) первое Его, появляющееся въ Космосъ, и конецъ всякой эволюціи. (Это отвлеченное Эго)... Онъ *первое* проявленіе (или аспектъ) Парабрамана... Когда онъ начинаетъ жить, какъ сознательное существо... съ его объективной точки зрѣнія Парабраманъ является ему какъ Мулапракрити. Прошу это помнить... потому что въ этомъ корень всѣхъ затрудненій относительно Пуруши и Пракрити, испытываемыхъ различными излагателями Ведантской философіи... Эта Мулапракрити матеріальна для него (Логоса), какъ всякій матеріальный предметъ матеріаленъ для насъ. Эта Мулапракрити настолько же не Парабраманъ, насколько совокупность свойствъ колонны не является самой колонной. Парабраманъ—безусловная и абсолютная реальность, а Мулапракрити нѣчто въ родѣ покрывала, выброшеннаго на него. Парабраманъ самъ не можетъ быть виденъ въ настоящемъ своемъ образѣ. Логосъ видитъ его чрезъ выброшенное на него покрывало и покрывало это есть мощное разлитіе космической матеріи... Парабраманъ, появившись съ одной стороны, какъ Его, съ другой—какъ Мулапракрити, дѣйствуютъ какъ единая энергія черезъ Логоса“ ¹⁾).

Лекторъ прекраснымъ сравненіемъ разъясняетъ, что онъ подразумѣваетъ подъ этимъ дѣйствіемъ нѣчто, что есть *Ничто*, хотя оно вмѣстѣ съ тѣмъ и *Все*. Онъ сравниваетъ Логоса съ Солнцемъ, чрезъ которое изливается свѣтъ и теплота, но чья энергія, свѣтъ и теплота существуютъ въ какихъ-то неизвѣстныхъ условіяхъ въ пространствѣ, и разсѣяны въ пространствѣ лишь какъ *видимый* свѣтъ и теплота, причемъ солнце является лишь *ихъ проводникомъ*. Это—первая Троичная Ипостась. Четверица же образуется тѣмъ *животворящимъ свѣтомъ*, который изливается Логосомъ.

Еврейскіе каббалисты объясняли это способомъ, эзотерически совпадающимъ съ толкованіемъ ведантистовъ. Айнъ Суфъ, учили они, не можетъ быть постигнутъ, ему не можетъ быть отведено опредѣленное мѣсто, и онъ не можетъ быть названъ, хотя онъ и Безпричинная Причина всего. Отсюда и его имя Айнъ Суфъ, обозначающее отрицаніе, „Неисповѣдимый, Непостижимый, Безымянный“. Они поэтому изображали его посредствомъ бесконечнаго круга, сферы, причемъ человѣческій интеллектъ, при величайшемъ даже напряженіи, могъ видѣть лишь его сводъ. Вотъ слова

¹⁾ Ibid. p. 304.

одного лица, весьма основательно разгадавшего многое въ каббалистической системѣ, въ одномъ изъ ея смысловъ, а именно, въ ея числовомъ и геометрическомъ эзотеризмѣ:

„Закройте глаза и изъ вашего собственнаго сознанія постарайтесь думать наружу до послѣднихъ предѣловъ во всѣхъ направленіяхъ. Вы увидите, что равныя линіи или лучи сознанія простираются равномерно во всѣ направленія, такъ что крайнее усиліе воспріятія закончится въ *кругъ сферы*. Ограниченіемъ этой сферы явится неизбежно большой кругъ и прямые лучи мысли въ любомъ направленіи должны образовать прямые радіусы круга. Это, слѣдовательно, *должно быть*, человѣчески говоря, крайней, всеобъемлющей концепціей *проявленнаго* Айнъ Суфа, формулирующаго себя въ видѣ геометрической формулы и именно круга, съ его элементами дугообразной окружности и прямолинейнаго діаметра, раздѣленнаго на радіусы. Изъ этого слѣдуетъ, что геометрическая фигура является первымъ познаваемымъ средствомъ общенія между Айнъ Суфомъ и человѣческимъ разумомъ“ ¹⁾.

Этотъ Большой Кругъ, сводимый восточнымъ эзотеризмомъ къ точкѣ въ Безпредѣльномъ Кругѣ и есть Авалокитешвара, Логось или Слово, о которомъ говоритъ Т. Субба-Роу. Но этотъ Кругъ или проявленный Богъ столь же непостижимъ для насъ иначе, какъ черезъ его *проявленную* Вселенную, сколь и *Единый*, хотя онъ и легче или вѣрнѣе доступнѣе для высшего нашего пониманія. Этотъ Логось, покоющійся во время Пралайи въ лонѣ Парабрамана, подобно тому какъ наше „Его находится (въ насъ) въ латентномъ состояніи во время Сушупти“ или Сна, и не могущій познать Парабрамана иначе какъ подъ видомъ Мулапраkritи—эта послѣдняя составляетъ космическій покровъ, т. е. „мощное развитіе космической матеріи“—является такимъ образомъ лишь органомъ въ Космическомъ Творествѣ, чрезъ который изливаются Сила и Премудрость Парабрамана, *неизвѣстнаго Логосу, какъ Онъ неизвѣстенъ намъ*.

Вслѣдствіе того, что Логось такъ же неизвѣстенъ намъ, какъ Парабраманъ въ дѣйствительности неизвѣстенъ Логосу, восточный эзотеризмъ и каббала для того, чтобы ввести Логоса въ границы нашего пониманія, облекли отвлеченный синтезъ въ конкретные образы, т. е. въ отраженія или многообразные аспекты этого Логоса или Авалокитешвары, Брамы, Ормузда, Озириса, Адама Кадмона, назовите его любымъ изъ подобныхъ именъ; эти аспекты или манвантарическія эманации суть Дхіанъ-Чоханъы, Элохимы, Девы, Амшеспендъы и т. д. Метафизики, согласно Субба Роу, видятъ корень и зародышъ послѣднихъ въ первомъ проя-

¹⁾ The Masonic Review, іюнь, 1886 г.

вленіи Парабрамана, „высочайшей Троицѣ, доступной нашему пониманію“, которая и есть Мулапракрити, Покровъ, Логосъ и Сознательная Энергія послѣдняго, или его Сила и Свѣтъ, именуемые въ Бхагавадъ-Гитѣ Даивипракрити; или „Матерія, Сила и Его, или единый корень Самого, причемъ всѣ другіе виды самости составляютъ лишь проявленіе и отраженіе его“.

Только при этомъ свѣтѣ ментальнаго и физическаго сознанія, *практическій* оккультизмъ можетъ сдѣлать Логоса видимымъ, посредствомъ геометрическихъ фигуръ, которыя при близкомъ изученіи раскрываютъ не только научное объясненіе реального, объективнаго существованія ¹⁾ „Семи сыновъ Божественной Софіи“, которые составляютъ Свѣтъ Логоса,—но и доказать, съ помощью не найденныхъ еще ключей, что для человѣчества эти „Семь Сыновъ“ и ихъ безчисленныя эманации — центры олицетворенной энергіи, являются положительной необходимостью. Отстраните ихъ и Тайна Бытія и человѣчества *не только никогда не будетъ разгадана, но къ ней нельзя будетъ даже близко подойти.*

Все создано чрезъ этотъ Свѣтъ. Этотъ корень ментальнаго „я“ является также корнемъ физическаго „я“, потому что этотъ Свѣтъ есть видоизмѣненіе въ нашемъ проявленномъ мірѣ Мулапракрити, носящей въ Ведахъ названіе Адити. Въ своемъ третьемъ аспектѣ она превращается въ Вакъ ²⁾, въ Дочь и Мать Логоса, подобно тому, какъ Изида является дочерью и матерью Озириса-Горуса, и Мутъ—дочерью, супругой и матерью Аммона въ египетскомъ лунномъ глифѣ. Въ Каббалѣ Сефира—то же самое, что Шекина и является въ другомъ синтезѣ Супругой, Дочерью и Матерью Небеснаго человѣка, Адама Кадмона, и даже тождественна съ нимъ, какъ Вакъ тождественна съ Брамой и называется женскимъ Логосомъ. Въ *Риг-Ведѣ*, Вакъ есть „Мистическая Рѣчь“, чрезъ которую человѣку сообщаются оккультныя знаніе и мудрость, потому и говорятъ, что Вакъ „вошла въ Риши“. Она „зачата Богами“; она — Божественная Вакъ, „Царица Боговъ“ и она, подобно Сефирѣ съ Сефиротами, соединена съ Праджапати въ ихъ творческомъ трудѣ. Кромѣ того, она носитъ названіе „Матери Ведъ“, такъ какъ чрезъ нея (какъ чрезъ Мистическую Рѣчь)

¹⁾ Объективнаго — въ мірѣ Майа, конечно, но столь же реального, какъ мы сами.

²⁾ Въ періодъ космическаго проявленія, Даивипракрити слѣдовало бы называть, строго говоря, не матерью, а дочерью Логоса“. (Notes du Bhagavad-Gîtâ, op. cit.; 305).

Брама раскрылъ себя и чрезъ ея силы онъ создалъ Вселенную“ т. е. чрезъ Рѣчь и слова, синтезированные въ „Словѣ“ и числахъ¹⁾.

Но когда о Вакъ говорятъ, какъ о дочери Дакша, „Бога, живущаго во всѣхъ Кальпахъ“, то тѣмъ самымъ обнаруживается ея иллюзорный характеръ; въ періодъ Пралайи она исчезаетъ, поглощенная Единымъ, всепожирающимъ Лучемъ.

Однако во всемірномъ эзотеризмѣ, какъ въ восточномъ, такъ и въ западномъ, существуютъ два различныхъ аспекта для всѣхъ этихъ олицетвореній женскихъ силъ въ природѣ, или *нуминальной* и *феноменальной* природы. Одинъ изъ нихъ — чисто метафизическій, какъ его описываетъ ученый авторъ „Примѣчаній къ Бхагавадъ-Гитѣ“; другой — земной и физическій и вмѣстѣ съ тѣмъ *божественный* съ точки зрѣнія практическаго человѣческаго пониманія и оккультизма. Все это символы и олицетворенія Хаоса, Великой Бездны или Первичныхъ Водъ въ Пространствѣ, непроницаемая Завѣса между *Непознаваемымъ* и Логосомъ Творчества. „Соединившись чрезъ свой умъ съ Вакъ, Брама (Логосъ) создалъ Первичныя Воды“ Въ Катха Упанишадѣ это выражено еще яснѣе:

„Праджапати былъ этотъ Міръ. *Вакъ* была второю для него. Онъ соединился съ ней... она произвела эти созданія и снова вошла въ Праджапати“.

Это связываетъ Вакъ и Сефиру съ богиней Кванъ-Инь, „Милосердной Матерью“, Божественнымъ Гласомъ Души, даже въ экзотерическомъ буддизмѣ; и съ женскимъ аспектомъ Кванъ-Шай-Инь, Логоса, Слова Творенія и вмѣстѣ съ тѣмъ съ Голосомъ, который ясно слышенъ Посвященному, согласно экзотерическому Буддизму. Отсюда и появились Бать-Коль, *Filia Vocis*, Дочь Божественнаго Голоса евреевъ, отвѣчающая съ Престола Милосердія за завѣсой Храма.

Мы здѣсь попутно укажемъ на одинъ изъ многихъ несправедливыхъ комьевъ грязи, брошенныхъ „добрыми и благочестивыми“ миссіонерами въ Индіи въ мѣстную религію. Аллегорія въ Шатапатха Брамана, о томъ, что Брама, какъ Отецъ людей, совершилъ дѣло генерации путемъ кровосмѣшенія съ собственной дочерью Вакъ, именуемой тоже Сандхія, Сумерками, и Шатарупа — о сотнѣ формъ, постоянно бросается ими въ лицо брамановъ, какъ приговоръ ихъ „отвратительной и ложной вѣрѣ“. Оставляя въ

¹⁾ Мудрецы, подобно современному намъ Станлей Джевонсу, придумавшіе методъ облеченія непостижимаго въ конкретную форму, могли достигнуть этого, единственно лишь прибѣгая къ числамъ и геометрическимъ фигурамъ.

сторонѣ тотъ фактъ, кстати забытый европейцами, что патріархъ Лотъ виновенъ въ томъ же преступленіи въ *человѣческой формѣ*, тогда какъ Брама, или скорѣе Праджапати, совершилъ кровосмѣшеніе съ дочерью подъ видомъ козла, при чемъ она имѣла форму козы (gohit); третья глава книги Бытія въ эзотерическомъ чтеніи сообщаетъ намъ то же самое. Къ тому же, индусская аллегорія имѣетъ, конечно, *космическій*, а не физиологическій смыслъ, въ виду того, что Вакъ является превращеніемъ Адити и Мулапракрити или Хаоса, а Брама превращеніемъ Нарайана, Духа Божьяго, проникающаго въ природу и оплодотворяющаго ее; слѣдовательно, это понятіе не заключаетъ въ себѣ ровно ничего фаллическаго.

Какъ сказано, Адити-Вакъ есть Женскій Логосъ, или Слово; Сефира въ Кабалѣ является тѣмъ же самымъ. Эти женскіе Логосы суть въ ихъ *нуменальномъ* аспектѣ соотношенія Свѣта и Звука и Ээира, что доказываетъ, насколько древніе были хорошо знакомы какъ съ физической наукой, какъ она извѣстна современному міру, такъ и съ зарожденіемъ этой науки въ духовной и астральной областяхъ.

„Наши древніе писатели утверждали, что Вакъ четырехъ родовъ. Они называются Пара, Пашіанти, Мадхіама, Вайкхари. Вы найдете это утвержденіе въ самой Риг-Ведѣ и въ нѣкоторыхъ Упанишадахъ. Вайкхари Вакъ—это то, что мы произносимъ“.

Это Звукъ, Рѣчь, опять-таки то, что становится понятнымъ и объективнымъ одному изъ нашихъ физическихъ чувствъ и можетъ быть подведено подъ законы перцепціи. Отсюда:

Всѣ виды Вайкхари Вакъ существуютъ въ своихъ формахъ; Мадхіама... Пашіанти и на послѣдокъ Пара... Причина, почему эта Пранава ¹⁾ называется Вакъ, заключается въ томъ, что эти четыре принципа великаго космоса соотвѣтствуютъ этимъ четыремъ формамъ Вакъ.. Весь космосъ въ своей объективной формѣ есть Вайкхари Вакъ; Свѣтъ Логоса—это форма Мадхіама; а самъ Логосъ—форма Пашіанти; между тѣмъ какъ Парабраманъ есть аспектъ Пара (внѣ нумена всѣхъ нуменовъ) этой Вакъ ²⁾.

¹⁾ Пранава, Омъ—мистическій терминъ, произносимый Іогами во время медитаціи; изъ терминовъ, называемыхъ согласно экзотерическимъ толкователямъ, Віакрити, Бхухъ, Бхувахъ, Свахъ (Омъ, Земля, Небо) Пранава,—пожалуй, самый священный. Они приносятся при задержанномъ дыханіи. См. Ману, II, 76—81, и комментаріи Митакшара на Іайнавакхія-Смрити, I, 23. Но эзотерическое объясненіе идетъ гораздо далѣе.

²⁾ „Лекціи о Бхагаватъ-Гитѣ“ *ibid*, стр. 307.

Такимъ образомъ, Вакъ, Шекина или „Гармонія Сферъ“ Пифагора составляютъ одно, если взять для даннаго случая примѣры въ трехъ наиболѣе (съ внѣшней стороны) отличныхъ другъ отъ друга религіозныхъ философіяхъ въ мірѣ,—въ философіяхъ Индусовъ, Грековъ и Халдейскихъ Евреевъ. Эти олицетворенія и аллегоріи могутъ быть разсматриваемы подъ *четырьмя* главными и *тремя* второстепенными аспектами или въ общемъ подъ семью видами, какъ въ эзотеризмѣ. Пара—форма есть всегда субъективный и латентный Свѣтъ и Звукъ, вѣчно существующій въ лонѣ *Непознаваемаго*; переходя въ идеацию Логоса или его латентнаго свѣта она называется Пашіанти, а когда она становится *выраженнымъ* свѣтомъ, она превращается въ форму Мадхіама.

Каббала знаетъ такое опредѣленіе:

Существуютъ три вида свѣта, и тотъ (четвертый) проникающій, *объективный* Свѣтъ, 2) *отраженный* свѣтъ и 3) отвлеченный Свѣтъ.

Десять Сефиротовъ, Три и Семь именуется въ каббалѣ десятию словами, Дбрим (Дабаримъ), Числами и Эманаціями Небеснаго свѣта, являющимся одновременно Адамомъ Кадмономъ и Сефирой, Праджапати-Вакъ или Брамой. Свѣтъ, Звукъ, Число суть три фактора творчества въ каббалѣ. Парабраманъ можетъ быть познанъ лишь чрезъ лучезарную точку, чрезъ Логоса, не знающаго Парабрамана, а лишь только Мулапракрити. Точно также Адамъ Кадмонъ зналъ только Шекина, хотя онъ и былъ проводникомъ Айнъ-Суфа. Какъ и Адамъ Кадмонъ, онъ въ эзотерическомъ толкованіи является суммой числа десяти—Сефиротомъ, самъ будучи Троицей или тремя атрибутами непознаваемаго Божества въ Единомъ ¹⁾. „Когда Божественный человѣкъ (или Логосъ) впервые принялъ форму Вѣнца ²⁾ (Кетера) и отождествился съ Сефирой, онъ излучилъ изъ него (Вѣнца) семь чудесныхъ свѣточей“, составившихъ въ итогъ десять; такъ и Брама-Праджапати, отдѣлившись отъ Вакъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ тождественнымъ съ ней, излучилъ изъ этого Вѣнца семь Риши, семь Ману или Праджапати. Въ экзотеризмѣ всегда есть 10 и 7 Сефировъ и Праджапати; въ

¹⁾ Это—Троица, аллегорически изображенная „Тремя ступенями Вишну“, что обозначаетъ—въ виду того, что Вишну считается въ экзотеризмѣ безконечнымъ—что отъ Парабрамана произошли Мулапракрити, Пуруша (Логосъ) и Пракрити:—четыре формы Вакъ съ нею самой, какъ синтезъ ихъ. Въ каббалѣ Айнъ Суфъ, Шекина, Адамъ Кадмонъ и Сефира, четыре или три эманаціи, отличныя другъ отъ друга и все же единыя.

²⁾ Халдейская Книга Чиселъ. Въ общей каббалѣ названіе Адамъ Кадмонъ замѣняется именемъ Іеговы.

эзотерическомъ толкованіи ихъ всегда 3 и 7, что составляетъ 10. Только при дѣленіи въ проявленной области на 3 и на 7 они образуютъ $\bigodot$, двуполое, и $\oplus$, или фигуру X, проявленную и дифференцированную.

Это поможетъ изслѣдователю понять, почему Пифагоръ считалъ Божество, Логось, центромъ Единства и источникомъ гармоніи. Мы утверждаемъ, что Божество былъ Логосомъ, а не Монадой, живущей въ одиночествѣ и безмолвіи, потому что Пифагоръ училъ, что единица, будучи недѣлима, *не есть число*. Вслѣдствіе этого также и требовалось, чтобы кандидатъ, желавшій поступить въ его школу, ужъ изучилъ, ввидѣ предварительной подготовки, арифметику, астрономію, геометрію и музыку, считавшіяся четырьмя отдѣлами математики¹⁾. Это опять-таки разъясняетъ, почему Пифагорейцы утверждали, что ученіе о числахъ, — главнѣйшее въ эзотеризмѣ, — было сообщено человѣку небесными божествами; что міръ былъ образованъ изъ Хаоса посредствомъ звука или гармоніи и созданъ, согласно принципамъ музыкальных пропорцій; что семь планетъ, управляющія судьбою смертныхъ, обладаютъ гармоничнымъ движеніемъ и, какъ говоритъ Цензоринъ, имѣютъ.

„Интервалы, соотвѣтствующіе музыкальнымъ діастемамъ и производящіе различные звуки, настолько безукоризненно созвучные, что они составляютъ прекраснѣйшую мелодію, неслышную для насъ только вслѣдствіе силы звука, которую слухъ нашъ неспособенъ воспринять“.

Въ пифагорейской теогоніи іерархіи небеснаго воинства и боговъ были сосчитаны и также выражены численно. Пифагоръ изучалъ эзотерическую науку въ Индіи; потому то ученики его и говорятъ:

Монада (проявленное Единое) есть начало всего. Отъ Монады и неопредѣленной Діады (Хаоса) произошли числа; отъ чиселъ точки; отъ точекъ — линіи; отъ линій — поверхности; отъ поверхностей — твердыя тѣла, отъ нихъ твердыя тѣла, имѣющія четыре элемента — огонь, воду, воздухъ, землю; изъ всѣхъ нихъ, претворенныхъ (взаимодействующихъ) и совершенно измѣненныхъ и состоитъ міръ²⁾.

Это если и не вполне разрѣшаетъ тайну, по крайней мѣрѣ поднимаетъ хоть уголокъ завѣсы съ тѣхъ чудесныхъ аллегорій,

¹⁾ Іустинъ мученикъ сообщаетъ намъ, что благодаря его незнанію этихъ четырехъ наукъ онъ не былъ принятъ пифагорейцами въ число кандидатовъ для поступленія въ ихъ школу.

²⁾ Диогенъ Лаертскій въ Vit. Pythag.

за которыми скрывается Вакъ, самая таинственная изъ браманическихъ богинь; та, которую именуютъ „мелодичной короной, дающей пищу и воду“, земля со всѣми ея мистическими силами; и опять-таки та, „что даетъ намъ пищу и подкрѣпленіе“—физическая Земля. Изиды есть точно также мистическая природа и вмѣстѣ съ тѣмъ Земля; и ея коровьи рога отождествляютъ ее съ Вакъ, въ ея высшемъ аспектѣ имѣющей форму Пары и становящейся на низшемъ или матеріальномъ концѣ творенія Вайкхари. Потому она одновременно и мистическая, и физическая природа со всѣми ея магическими силами и свойствами.

Опять-таки, въ одномъ смыслѣ, она есть Хаосъ, какъ богиня рѣчи и звука, и превращеніе Адити. Во всякомъ случаѣ она— „Матерь Боговъ“, и реальная, *проявленная* теогонія начинается съ Брамь, Ишвары или Логоса и Вакъ, какъ и отъ Адама Кадмона и Сефиры. Въ этого все тѣма и отвлеченныя разсужденія. Относительно Дхьянъ-Чохановъ или Боговъ, Провидцы, Пророки и вообще Адепты стоятъ на твердой почвѣ. Какъ Адити или какъ божественная Софія греческихъ гностиковъ, она есть безразлично мать семи сыновъ, Ангеловъ Лика, Ангеловъ Бездны или Великаго Зеленаго изъ „Книги Мертвыхъ“. *Книга Дзьянъ* или настоящее знаніе, приобрѣтенное чрезъ медитацію, говоритъ:

Великая мать лежала, имѣя въ своемъ лонѣ Δ и $|$ и $\square$, второй $|$ и $\star$ ¹⁾, готовая произвести ихъ, мужественныхъ Сыновъ $\square$, Δ , $||$ (или 4,320,000 цикла), и чьи два старшихъ суть $\bigcirc$ (кругъ) и $\cdot$ (точка).

Въ началѣ cadaго цикла въ 4.320.000 лѣтъ, Семь или, какъ у нѣкоторыхъ народовъ, Восемь Великихъ Боговъ спускаются, дабы установить новый порядокъ и дать импульсъ новому циклу. Этотъ *восьмой* Богъ былъ объединяющій Кругъ, или Логосъ, отдѣленный и отличный отъ его воинства, въ экзотерическомъ догматѣ, точно также какъ три божественныя *ипостаси* древнихъ Грековъ разсматриваются теперь въ различныхъ Церквахъ какъ три отдѣльныхъ *Лица*. Какъ говорятъ одни комментаріи:

„Могущественные исполняютъ свои великія дѣянія и оставляютъ по себѣ никогда не преходящіе памятники, въ воспомина-

¹⁾ 3,1415 или π , синтезъ или Воинство, объединенное въ Логосъ и въ точкѣ—именуемой въ римско-католической церкви „Ангеломъ Лика“, а по-еврейски, Михаиломъ, מִיכָאֵל, „который какъ Богъ“ (подобенъ Богу или такой же какъ), и есть проявленное изображеніе его.

ніе о своихъ посѣщеніяхъ, каждый разъ, что они проникаютъ за нашу маназическую завѣсу (атмосферу ¹⁾).

Такъ насъ учать, что большія пирамиды были возведены подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ, въ то время „когда Дхрува (тогдашняя полярная звѣзда) была на низшемъ своемъ кульминаціонномъ пунктѣ и Криттики (Плеяды) смотрѣли черезъ ея голову (были на томъ же меридіанѣ, только наверху), наблюдая за работой исполиновъ“. Такимъ образомъ, если первыя пирамиды были возведены въ началѣ звѣзднаго года, подъ Дхрувой (Alpha Polaris), то, слѣдовательно, они строились болѣе чѣмъ 31,000 (31,105) лѣтъ тому назадъ. Бунзенъ былъ правъ, признавая за Египтомъ древность, превышающую 21 тысячу лѣтъ, но эта уступка врядъ ли исчерпываетъ истину и факты въ данномъ вопросѣ. Какъ говоритъ Джеральдъ Массей:

„Разсказы египетскихъ жрецовъ и иныхъ людей о лѣтосчисленіи въ Египтѣ начинаютъ теперь менѣе походить на выдумки въ глазахъ тѣхъ, кто сбросилъ съ себя библейскія путы. Въ Саккарѣ недавно открыты надписи, упоминающія о двухъ сотійскихъ циклахъ, отмѣченныхъ въ то время, т. е. 6,000 лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ, когда Геродотъ былъ въ Египтѣ, египтяне уже наблюдали—какъ теперь извѣстно—по меньшей мѣрѣ пять различныхъ *сотійскихъ цикловъ*, состоявшихъ изъ 1,461 лѣтъ каждый...

Жрецы сообщили греческому изслѣдователю, что они такъ давно ведутъ счисленіе времени, что солнце ужъ дважды вставало въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно тогда садилось и дважды садилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно тогда вставало. Это... можетъ быть осуществлено какъ фактъ въ природѣ посредствомъ двухъ цикловъ (предваренія равноденствій) или періода въ 51,736 лѣтъ ²⁾).

Моръ Исаакъ ³⁾ сообщаетъ, что древніе сирійцы опредѣляли свой міръ „Правителей“ и „активныхъ Боговъ“, точно такъ же какъ и халдеи. Низшимъ міромъ былъ подлунный міръ—наша вселенная, охраняемый *ангелами* перваго или низшаго разряда; слѣдующій за нимъ былъ Меркурій, управляемый *Архангелами*; затѣмъ *Венера*, чьи Боги были *Начала*; четвертымъ былъ міръ Солнца, область и мѣстонахожденіе высшихъ и могущественнѣйшихъ

¹⁾ Появляясь въ началѣ цикловъ, какъ и cadaго звѣзднаго года въ 25,868 лѣтъ. Поэтому Кабейра или Кабаримъ получили свое названіе въ Халдеѣ, потому что это слово обозначаетъ измѣреніе неба, отъ *Кабъ*—„измѣренія“ и *Уримъ*—„Небеса“.

²⁾ The Natural Genesis, II, 316.

³⁾ См. Oedipus Aegypt., Кирхера, II, 423.

Боговъ нашей системы,—солнечныхъ Боговъ всѣхъ народовъ; пятымъ былъ Марсъ, управляемый *Силами*; шестой—Белъ или Юпитеръ, охраняемый *Властями*; седьмой міръ Сатурна, управляемый *Престолами*. Это міры формъ. За ними слѣдуютъ четыре высшихъ міра, что опять-таки составляетъ семь, ввиду того, что три самыхъ высшихъ міра „неупоминаемы и неизреченны“. Восьмой, состоящій изъ 1,122 звѣздъ, является областью *Херувимовъ*, девятый, принадлежащій къ движущимся звѣздамъ, не поддающимся подсчету, вслѣдствіе своей отдаленности, подчиненъ Серафимамъ, относительно же десятого Кирхеръ, цитируя Моръ Исаака, говоритъ, что онъ состоитъ изъ „невидимыхъ звѣздъ, которыхъ можно принять за облака, такъ тѣсно они скучены въ Зонѣ, именуемой нами *Via Straminis*, Млечнымъ Путемъ“; и онъ спѣшитъ объяснить, что „это звѣзды Люцифера, увлеченные вмѣстѣ съ нимъ въ его ужасномъ паденіи“. Сирійцы не могли опредѣлить, что слѣдуетъ послѣ и за десятью мірами (нашимъ четвертнымъ міромъ) или міромъ Арупа. „Они знали лишь то, что за нимъ начинается огромный и непостижимый Океанъ Безконечности, мѣстопробываніе настоящаго Божества, безъ границъ и конца“.

Шамполіонъ доказываетъ, что то же вѣрованіе существовало и у Египтянъ. Гермесъ, говоря объ Отцѣ-Матери и Сынѣ, чей Духъ — коллективно Божественный *Fiat*, да будетъ, образуетъ Вселенную, пишетъ далѣе: „Были созданы также Семь агентовъ (посредниковъ), дабы удерживать матеріальные (или проявленные) міры въ назначенномъ каждому изъ нихъ кругу, и дѣятельность этихъ агентовъ была названа судьбой“. Онъ далѣе перечисляетъ семь и десять и двѣнадцать разрядовъ, но было бы слишкомъ долго подробно говорить о нихъ здѣсь.

Ввиду того, что *Ригъ Видхана* вмѣстѣ съ *Брахманда Пурана* и всѣми подобными сочиненіями, безразлично, описываютъ ли они магическое дѣйствіе Мантръ изъ *Ригъ Веды*, или будущія *Кальпы*,—разсматриваются докторомъ Веберомъ и другими, какъ современные компиляціи, „относящіяся, вѣроятно, только ко времени *Пуранъ*“, то бесполезно отсылать читателя къ мистическимъ разъясненіямъ этихъ книгъ, и лучше просто привести цитаты изъ архаическихъ книгъ, совершенно неизвѣстныхъ оріенталистамъ. Эти сочиненія разъясняютъ то, что ставитъ въ тупикъ изслѣдователей, а именно, что о Саптаршіяхъ „Разумомъ-рожденныхъ сынахъ“ Брамъ говорится въ *Шатанатха Брамана* подъ однимъ рядомъ именъ, въ *Махабхарата* подъ другимъ; и что *Вайу Пурана* устанавливаетъ *девять*, вмѣсто *семи* Ришей, добавляя къ

списку ихъ имена Бхригу и Дакша. Но то же самое встрѣчается въ каждомъ экзотерическомъ писаніи. Сокровенное Ученіе даетъ длинную родословную Ришей, но дѣлитъ ихъ на многіе классы въ ихъ іерархіи, подобно египетскимъ богамъ, подраздѣленнымъ на семь и даже на двѣнадцать разрядовъ. Къ первымъ тремъ группамъ принадлежатъ Божественные космическіе и подлунные Риши. Затѣмъ слѣдуютъ солнечные Боги нашей системы, планетарные, надмірные и чисто-человѣческіе—герои и Мануши.

Въ настоящее время, однако, мы займемся лишь до-космическими Божествами, Праджапати, или Семью Строителями. Эта группа встрѣчается неукоснительно въ каждой космогоніи. Благодаря утратѣ архаическихъ египетскихъ документовъ, и такъ какъ, согласно Масперо, „имѣющіеся матеріалы и историческія даты для изученія исторіи религіозной эволюціи въ Египтѣ неполны и къ тому же очень часто непонятны“, то приходится обратиться къ древнимъ гимнамъ и надгробнымъ могильнымъ надписямъ, дабы получить частичныя и косвенныя подтвержденія положеній, взятыхъ изъ Сокровеннаго Ученія. Одно изъ нихъ утверждаетъ, что Озирисъ, какъ и Брама-Праджапати, Адамъ Кадмонъ, Ормуздъ и столь многіе другіе Логосы, былъ главой и синтезомъ группы „Создателей“ или Строителей. Прежде чѣмъ Озирисъ сталъ „Единымъ“ и *высшимъ* Богомъ Египта, ему поклонялись въ Абидосѣ, какъ главѣ, предводителю небеснаго воинства Строителей, принадлежащихъ къ высшему изъ трехъ чиновъ. Гимнъ, вырѣзанный на памятникѣ одной могилы въ Абидосѣ (3-й регистръ), обращается къ Озирису въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Кланяемся тебѣ, о Озирисъ, старшій Сынъ Себа; ты величайшій изъ шести Боговъ, происшедшихъ отъ Богини Ну (Первичная Вода), ты великій любимецъ твоего отца Ра; Отецъ Отцовъ, Царь Длительности, Властитель Вѣчности..., который, какъ только послѣдніе вышли изъ лона твоей матери, собрали всѣ Вѣнцы и прикрѣпили Уреусъ (змѣя или найа) ¹⁾ къ твоей головѣ; многообразный Богъ, *чье имя неизвѣстно* и имѣющій много именъ въ городахъ и областяхъ“.

Исшедши отъ первичной Воды, увѣнчанный Уреусомъ—змѣиной эмблемой Космическаго Огня, самъ будучи *седьмымъ* Богомъ, поставленнымъ надъ шестью первичными Богами, происшедшимъ отъ Отца-Матери, Ну, и Нутъ, Неба, кто же можетъ быть Озирисъ, какъ не главный Праджапати, главная Сефира, главный Ам-

¹⁾ Египетское слово *найа* сильно напоминаетъ индусское *нага*, Богъ-Змѣй. Брама, Шива и Вишну всѣ увѣнчаны и соединены между собой нагами—знакомъ ихъ космическаго и циклическаго характера.

шаспендъ, Ормуздъ! Несомнѣнно, этотъ послѣдній солнечный и космическій Богъ занималъ вначалѣ религіозной эволюціи то же положеніе, что и Архангелъ, „чье имя держалось въ тайнѣ“. Этотъ Архангелъ былъ Михаилъ, представитель на землѣ *сокровеннаго* еврейскаго Бога; словомъ, это его „Ликъ“, шедшій впереди евреевъ, какъ „огненный столпъ“. Бюрнуфъ говоритъ: „Семь Амшаспендовъ, тождественные внѣ всякаго сомнѣнія съ нашими архангелами обозначаютъ также олицетвореніе Божественныхъ свойствъ“ ¹⁾. Слѣдовательно, эти Архангелы суть столь же несомнѣнно и Саптарши Индусовъ, хотя и почти невозможно классифицировать каждого изъ нихъ съ ихъ языческими прототипами и параллелями, въ виду того, что они, какъ и Озирисъ, имѣютъ „много именъ въ городахъ и областяхъ“. Главные изъ нихъ, однако, будутъ описаны по чинамъ.

Такимъ образомъ, одно обстоятельство безусловно доказано. Чѣмъ болѣе мы изучаемъ ихъ Іерархіи и открываемъ ихъ тождественность, тѣмъ болѣе мы пріобрѣтаемъ доказательствъ, что нѣтъ ни одного изъ прежнихъ или настоящихъ *личныхъ* Боговъ, извѣстныхъ намъ съ самыхъ раннихъ періодовъ исторіи, который не принадлежалъ бы къ третьей стадіи космическаго проявленія. Въ каждой религіи мы видимъ скрытое Божество, составляющее основу; затѣмъ Лучъ отъ него, падающій въ первичную Космическую Матерію, *первое* проявленіе; затѣмъ Андрогинъ, какъ результатъ, олицетворенная двойственная мужская и женская отвлеченная сила, — *второй* періодъ; она наконецъ распадается въ *третьемъ* періодѣ на семь силъ, именуемыхъ всѣми древними религіями созидательными силами, а христіанами—Божественными свойствами. Позднѣйшія объясненія и отвлеченныя метафизическія опредѣленія не помѣшали римской и греческой церквамъ поклоняться этимъ свойствамъ въ олицетвореніи и подъ отдѣльными именами семи Архангеловъ. *Книга Друшимъ* ²⁾ въ *Талмудѣ* даетъ вполнѣ правильное каббалистическое толкованіе различія между этими группами. Она говоритъ:

„Существуютъ три группы или чина Сефиротовъ: 1) Сефироты, называемые Божественными свойствами (отвлеченные); 2) Физическіе или звѣздные Сефироты (личные), одна группа въ *семь*, другая въ *десять* Сефиротовъ; 3) Метафизическіе Сефироты или перифраза Іеговы, которые являются первыми тремя Сефиротами (Кетеръ, Чокма и Бина), остальные же семь суть (личные) семь Духовъ Присутствія (также планетъ)“.

¹⁾ Комментаріи на Іашну, 174.

²⁾ *Первый трактатъ*, стр. 59.

То же подраздѣленіе прилагается къ первичной, вторичной и третичной эволюціи Боговъ въ каждой Теогоніи, если кто хочетъ перевести смыслъ ихъ эзотерически. Не слѣдуетъ смѣшивать чисто метафизическія олицетворенія *отвлеченныхъ* свойствъ Божества съ ихъ отраженіями—звѣздными Богами. Это отраженіе является, однако, объективнымъ выраженіемъ отвлеченности; *живыми* сущностями и образцами, созданными по этому Божественному прообразу. Къ тому же три метафизическихъ Сефирота или „перифраза Іеговы“, не суть еще самъ Іегова. Послѣдній аспектъ его, съ добавочными титулами Адонаи, Элогима, Саваоѳа и многочисленныхъ именъ, данныхъ ему, является перифразой Шаддаи (יְשַׁדְדָּא), Всемогущаго. Это имя есть окольная, слишкомъ многословная еврейская риторическая фигура и была всегда и признана таковою оккультистами. Для еврейскихъ каббалистовъ и даже христіанскихъ алхимиковъ и Розенкрейцеровъ Іегова былъ удобной *ширмой*, единой, вслѣдствіе складыванія многочисленныхъ ея частей и принятая ими въ видѣ замѣщенія; въ силу того, что одно имя индивидуальнаго Сефира ничѣмъ не отличалось отъ другого его имени для тѣхъ, кому тайна эта была извѣстна. Тетраграмматонъ, Непостижимое, Сидеральный „Итогъ“ были придуманы лишь для того, чтобы ввести въ заблужденіе профана и символизировать жизнь и генерацію.

Дѣйствительное тайное и *непроизносимое* Имя, „Слово, которое не есть Слово“, надо имѣть въ семи наименованіяхъ первыхъ семи эманаций, или „Сыновъ огня“, въ тайныхъ писаніяхъ всѣхъ великихъ народовъ и даже въ *Зохаръ*, каббалистической доктринѣ меньшаго изъ нихъ—еврейскаго. Это слово, состоящее изъ семи буквъ, на всѣхъ языкахъ заключается въ архитектурныхъ останкахъ cadaго великаго священнаго зданія въ мірѣ; отъ циклопическихъ развалинъ на островахъ св. Пасхи—части материка, схороненнаго подъ морями скорѣе 4.000.000 ¹⁾, чѣмъ

¹⁾ Это утвержденіе покажется, конечно, нелѣпымъ и будетъ просто осмѣяно. Но если вѣрить въ окончательное затопленіе Атлантиды, 850.000 лѣтъ тому назадъ, какъ-то утверждаетъ „Эзотерическій Будизмъ“, при чемъ первое постепенное погруженіе ея началось въ Эоценовомъ вѣкѣ,—то придется принять и тезисъ о существованіи такъ называемой Лемурии, материка третьей коренной Расы, который былъ сначала почти уничтоженъ огнемъ, и затѣмъ затопленъ. Какъ говорятъ комментариі: „Первая земля, будучи очищена сорока-девятью огнями, ея населеніе, рожденное отъ огня и воды, не могло умереть... Вторая земля (со своей расой) исчезла, какъ паръ въ воздухъ... На третьей землѣ все было сожжено послѣ раздѣленія и она опустилась въ глубину (Океана). Это было дважды восемьдесятъ два циклическихъ года тому назадъ“. Циклическій годъ равняется тому, что мы называемъ Звѣзднымъ Годомъ и основывается на предвареніи равенствій. Длина Звѣзднаго года равняется 25,868 годамъ, и періодъ, упомянутый комментаріями, равенъ, слѣдовательно, 4.242.352 годамъ. Томъ II содержитъ дальнѣйшія подробности. Эта доктрина олицетворена „царями Эдомскими“.

20.000 лѣтъ тому назадъ, и до самыхъ раннихъ египетскихъ пирамидъ.

Мы болѣе пространно остановимся на этой темѣ ниже и приведемъ практическія иллюстраціи въ подтвержденіе положеній, установленныхъ въ текстѣ.

Теперь же мы ограничимся лишь тѣмъ, что докажемъ нѣсколькими примѣрами истину положенія, высказаннаго въ началѣ этого труда, а именно, что ни одна Космогонія въ мірѣ, за исключеніемъ христіанской, не приписывала Высшей Причинѣ, Всемирному Божественному Началу, непосредственное сотвореніе земли, человѣка, или чего-бы то ни было, связаннаго съ ними. Это вѣрно какъ для еврейской, или халдейской каббалы, такъ и для *Книги Бытія*, если бы послѣдняя была когда-нибудь вѣрно понята и, что еще важнѣе, правильно переведена ¹⁾.

Всюду есть или Логось — „Свѣтъ, горящій во Тьмѣ“; или же Строитель Міровъ эзотерически во множественномъ числѣ. Латинская Церковь, какъ всегда, парадоксальная, прилагая эпитетъ Создателя къ одному лишь Іеговѣ, признаетъ цѣлый рядъ именъ для Творческихъ силъ его, при чемъ имена эти и выдають скрытую тайну. Если эти силы не принимаютъ участія въ такъ называемомъ „сотвореніи“, то зачѣмъ называть ихъ Элогимами (Алхимъ), множественнымъ словомъ:

Божественными Работниками и Энергіями (Ἐνέργειαι), пламенными божественными камнями (lapides igniti coelorum); и въ особенности Поддержкой Міра (Κοσμοκράτορες), Правителями Міра,

¹⁾ То же самое находимъ мы и въ Талмудѣ и въ каждой національной религіозной системѣ, монотеистической ли или экзотерически политеистической. Мы приводимъ нѣсколько опредѣленій, взятыхъ изъ молитвъ Киппура, великолѣпной религіозной поэмы каббалиста раввина Соломона бенъ Іехуда Ибнъ Габироль „Kether Malchuth“: „Ты Единъ начало всѣхъ чиселъ, основа всѣхъ зданій; Ты Единъ, и мудрѣйшіе люди теряются въ тайнѣ Твоего Единства, не зная его. Ты Единъ и Твое Единство никогда не умалается и не расширяется и не можетъ измѣниться. Ты Единъ, *но не какъ элементъ счисления, ибо Твое Единство не допускаетъ умноженія, измѣненія или формы*. Ты существуешь; но пониманіе и зрѣніе смертныхъ не можетъ достигъ Твоего существованія, ни опредѣлить Твое, Гдѣ, Какъ и Почему. Ты существуешь, но въ Себѣ одномъ, потому никто другой не можетъ существовать съ Тобою. Ты существуешь раньше всѣхъ временъ и внѣ всякаго мѣста. Ты существуешь и Твое существованіе настолько глубоко и тайно, что никто не можетъ проникнуть въ эту тайну и открыть ее. Ты живешь, но внѣ всякаго опредѣленнаго и извѣстнаго времени. Ты живешь, но не силою духа или души, а самимъ Собою, Душею всѣхъ Душъ“. Есть большая разница между этимъ каббалистическимъ Божествомъ и Библейскимъ Іеговой.

(Rectores Mundi), Колесами Міра (Rotae), Офанимами, Пламенами и Силами, Сынами Божіими (Б'не Алхимъ), бдительными совѣтниками и т. д.?

Часто слышится утверждение, несправедливое какъ всегда, что Китай, почти столь же древній, какъ и Индія, не имѣлъ Космогоніи. Думаютъ, что она была чужда Конфуцію и буддисты расширили свою Космогонію, не вводя въ нее личного Бога ¹⁾).

Yi-Cing „самая суть древней мысли и соединенный трудъ самыхъ почитаемыхъ мудрецовъ“ не содержитъ въ себѣ отдѣльной Космогоніи. Тѣмъ не менѣе въ Китаѣ Космогонія существовала и весьма опредѣленная. Но въ силу того, что Конфуцій не признаетъ будущей жизни ²⁾ и китайскіе буддисты отвергаютъ мысль объ *Единомъ* Творцѣ, признавая одну Причину и ея безчисленные слѣдствія, они и неправильно понимаютъ вѣрующими въ Личного Бога. „Великій предѣлъ“, какъ начало всѣхъ „измѣненій“ (переселеніе) есть кратчайшая и, пожалуй, самая внушительная изъ всѣхъ Космогоній для тѣхъ, кто подобно конфуціанамъ, любятъ добродѣтель ради нея самой и стараются дѣлать добро не эгоистично и не гоняясь постоянно за наградой и корыстью. „Великій предѣлъ“ Конфуція производитъ „Два Лица“. Эти Два производятъ въ свою очередь „четыре образа“; а тѣ опять-таки распадаются на „Восемь Символовъ“. Говорятъ, что хотя конфуціане и подразумеваютъ подъ ними „небо, землю и человѣка въ миниатюрѣ“, мы можемъ видѣть въ нихъ все, что угодно. Это, конечно, вѣрно и относится одинаково ко многимъ символамъ и въ особенности къ символамъ позднѣйшихъ религій. Но тѣ, кому хоть нѣсколько извѣстно оккультное счисленіе, видятъ въ этихъ „образахъ“ грубый, но все же символъ гармоничной постепенной эволюціи Космоса и его существъ, какъ небесныхъ, такъ и земныхъ. А всякій изучавшій численную эволюцію въ первичной Космогоніи Пифагора—современника Конфуція—найдетъ ту же идею въ его Тріадѣ, Тетрактисѣ и Декадѣ, исходящихъ изъ Единой и одинокой Монады. Христіанскій біографъ Конфуція высмѣиваетъ его за то, что онъ „говоритъ о гаданіи“ до и послѣ этого отрывка и цитируетъ слѣдующія его мысли:

¹⁾ Эдкинсъ, *Chinèse Buddhism*, гл. XX.

²⁾ Если онъ и отвергалъ ее, то на основаніи того, что онъ называетъ „измѣненіями“, другими словами возрожденія человѣка и его постоянныхъ превращеній. Онъ не признавалъ безсмертія для личности человѣка, а не для самого человѣка.

Восемь символовъ опредѣляютъ счастье или несчастье и они ведутъ къ великимъ дѣяніямъ. Нѣтъ болѣе великихъ подражательныхъ образовъ какъ небо и земля. Нѣтъ измѣненій большихъ, чѣмъ четыре времени года (подразумѣвая Сѣверъ, Югъ, Востокъ, Западъ). Нѣтъ болѣе лучезарныхъ воздушныхъ образовъ, чѣмъ солнце и луна. Въ изготовленіи полезныхъ вещей никто не выше мудреца. Въ опредѣленіи счастья и несчастья для насъ нѣтъ ничего выше *волшебныхъ соломинокъ и черепахи* ¹⁾).

Слѣдовательно „волшебныя соломинки“ и „черепаха“, „символическій рядъ линій“ и великій мудрецъ, наблюдающій за тѣмъ, какъ они становятся одинъ и два, какъ два превращаются въ четыре, четыре въ восемь, а другіе ряды въ „три и шесть“, осмѣяны только потому, что его мудрые символы не поняты.

Авторъ цитированнаго сочиненія и его коллеги, вѣроятно, будутъ издѣваться и надъ Станцами въ нашемъ текстѣ, въ виду того, что они содержатъ въ себѣ *совершенно ту же идею*. Архаическая Карта Космогоніи полна линій въ конфуціанскомъ стилѣ, концентрическихъ круговъ и точекъ. Однако всѣ они изображаютъ самое отвлеченное и философское пониманіе Космогоніи вселенной. Во всякомъ случаѣ они, можетъ быть, ближе отвѣчаютъ требованіямъ и научнымъ цѣлямъ нашего вѣка, чѣмъ космогоническіе очерки св. Августина и о. Бэды, хотя они были изданы тысячелѣтіемъ позднѣе конфуціанской Космогоніи.

Конфуцій,—одинъ изъ величайшихъ мудрецовъ древняго міра,—вѣрилъ въ древнюю магію и самъ ею занимался, „если принимать за истину утвержденіе *Kia-ію*“, и „онъ восхваляетъ ее до небесъ въ *Iu-Кингъ*“,—утверждаетъ его критикъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ свое время, за 600 л. до Р. Х., Конфуцій и его школа учили о шаровидности земли и даже о геліоцентрической системѣ, тогда какъ черезъ трижды 600 л. послѣ китайскаго философа, римскіе папы грозили сожженіемъ и, дѣйствительно, жгли еретиковъ, проповѣдывавшихъ то же самое. Надъ нимъ смѣются за то, что онъ говоритъ о „священной черепахѣ“. Но непредубѣжденный человѣкъ не усмотритъ большой разницы между черепахой и ягненкомъ, въ качествѣ кандидатовъ на святость, такъ какъ

¹⁾ Надъ нимъ могутъ смѣяться протестанты; но римско-католики не имѣютъ права вышучивать его, не впадая въ кошунство, въ виду того, что болѣе двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ Конфуцій былъ канонизированъ какъ святой римско-католиками въ Китаѣ, обратившими такимъ путемъ въ христіанство многихъ невѣжественныхъ конфуціанъ.

оба они являются лишь символами. Быкъ, Орелъ ¹⁾ и Левъ и иногда Голубъ являются священными животными въ Западной Библии; первые три группируются вокругъ евангелистовъ; четвертое, присоединенное къ нимъ и имѣющее человѣческое лицо представляетъ Серафима, т. е. „огненного змія“, вѣроятно, гностическаго Агатодемона.

Подборъ этотъ любопытенъ и свидѣтельствуешь о томъ, насколько первые христіане были пародоксальны въ своихъ выборахъ. Почему было имъ избрать эти символы египетскаго язычества, когда орелъ упоминается въ Новомъ Завѣтѣ лишь одинъ разъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Іисусъ говоритъ о немъ, какъ о животномъ, пожирающимъ трупы²⁾, а въ Ветхомъ Завѣтѣ его считаютъ *нечистымъ*, когда левъ сравнивается съ сатаной, и оба представлены рыкающими и ищущими, кого бы пожрать; а воны изгоняются изъ храма, съ другой стороны, змѣй, служащій символомъ мудрости, считается теперь символомъ дьявола. Эзотерическая жемчужина религіи Христа, униженная теологіей, дѣйствительно, какъ бы избрала странную и неподходящую *раковину*, чтобы родиться въ ней и эволюировать дальше.

Какъ сказано выше, священныя животныя и Пламена или Искры, внутри священныхъ четырехъ, относятся къ прообразамъ всего, что содержится во вселенной, въ божественной мысли, въ корнѣ, составляющемъ совершенный Кубъ или въ основаніи Космоса, коллективно и индивидуально.

¹⁾ Животныя, считающіяся священными въ Библии, отнюдь не малочисленны; какъ напр., Козель, Азazel, или Богъ Побѣды. Какъ говоритъ Абенъ-Эзра, „Если ты способенъ понять тайну Азazеля, ты узнаешь и тайну Его (Бога) имени, потому что оно имѣетъ эквиваленты себѣ въ Священныхъ Писаніяхъ. Я сообщу тебѣ намекомъ часть тайны; когда тебѣ будетъ *тридцать три года*, ты поймешь меня“.

Такъ и съ тайной черепахи. Одинъ благочестивый французскій писатель, радуясь поэзіи библейскихъ метафоръ, связывая „пламенные камни“, „священныхъ животныхъ“ и т. д. съ именами Іеговы и цитируя изъ Bible de Vence (XIX. 318), пишетъ: „Воистину всѣ они Элогимы, какъ и ихъ Богъ“, ввиду того, что эти Ангелы „принимаютъ“ „путемъ священнаго заимствованія“, божественное имя Іеговы каждый разъ, что они его изображаютъ. (De Mirville, Des Esprits). Никто никогда не сомнѣвался, что имя это было заимствовано, когда подъ видомъ Безконечнаго, Единого непознаваемаго, Малахимы, или Посланники сходили на землю, чтобы ѣсть и пить съ людьми. Но если Элогимы и даже низшія существа, *заимствующія* имя Божіе, удостаивались и до сихъ поръ удостаиваются поклоненія, то незачѣмъ называть ихъ діаволами, когда они появляются подъ именами другихъ Боговъ.

²⁾ Ев. отъ Матѳея, XXVI, 28.

Они всѣ имѣютъ оккультное отношеніе къ первичнымъ Космическимъ формамъ и первымъ конкретнымъ предметамъ въ работѣ и эволюціи Космоса.

Въ самыхъ раннихъ индуcскихъ экзотерическихъ космогоніяхъ творитъ даже не Деміургъ. Въ одной изъ Пуранъ говорится:

Великій Зодчій міра даетъ первый импульсъ вращательному движенію нашей планетной системы, переступая поочередно черезъ каждую планету и тѣло.

Это дѣйствіе „заставляетъ каждую сферу вертѣться кругомъ себя, а всѣхъ ихъ вращаться вокругъ солнца“. Послѣ этого „Брамандики“, солнечные и лунные Питри, Дхіанъ-Чоханы „берутъ на себя попеченіе о каждой изъ сферъ (земли и планетъ), до конца Кальпы“. Создателями являются Риши, и большинству изъ нихъ приписывается составленіе мантръ или гимновъ Ригъ-Веды. Ихъ иногда *семь*, иногда *десять*, когда они становятся Праджапати, Господомъ существъ. Потомъ они обращаются вновь въ *семь* и *четырнадцать* Ману, какъ представители семи и четырнадцати цикловъ Бытія, или дней Брамы, соотвѣтствуя такимъ образомъ семи Зонамъ. По окончаніи первой стадіи эволюціи они превращаются въ семь звѣздныхъ Риши, Саптарши. Ихъ человѣческіе двойники появляются на землѣ подъ видомъ героевъ, царей и мудрецовъ.

Восточное эзотерическое ученіе, такимъ образомъ, ударило основную ноту, подъ своимъ аллегорическимъ покровомъ столь же научную, сколь и философскую и поэтическую, и всѣ народы послѣдовали за нею. Намъ приходится извлекать коренную идею изъ экзотерическихъ религій, прежде чѣмъ обратиться къ эзотерическимъ истинамъ, безъ чего послѣдніе будутъ, пожалуй, отвергнуты. Къ тому же, каждый символъ, въ каждой національной религіи, можетъ быть прочтенъ эзотерически. Доказательство того, что мы читаемъ ихъ правильно, перелагая въ соотвѣтственные численные и геометрическія формы, заключается въ замѣчательномъ совпаденіи всѣхъ глифовъ и символовъ, какъ бы сильно они ни разнились другъ отъ друга съ внѣшней стороны. Въ началѣ всѣ эти символы были тождественны. Возьмемъ, напр., первыя фразы во всѣхъ космогоніяхъ; всѣ онѣ говорятъ о Кругѣ, Яйцѣ или Головѣ. Съ этимъ первымъ символомъ сопряжена тьма и она окружаетъ его, какъ обозначено въ индуcской, египетской,

халдейско-еврейской и даже скандинавской системахъ. Отсюда черные вороны, черные голуби, черныя воды и даже черные огни; седьмой языкъ Агни, Бога огня, называется Кали „Черный“, потому что онъ былъ чернымъ мерцающимъ пламенемъ. Два „черныхъ“ голубя улетѣли изъ Египта и, опустившись на зубы Додоны, дали греческимъ богамъ ихъ имена. Ной послалъ „чернаго“ ворона послѣ потопа, что составляетъ символъ космической пралайи, послѣ чего началось настоящее сотвореніе или эволюція нашей Земли и Человѣчества. „Черные“ вороны Одина летали вокругъ богини Сага и „нашептывали ей о прошедшемъ и будущемъ“. Каковъ же внутренній смыслъ всѣхъ этихъ черныхъ птицъ? Всѣ они связаны съ первичной Мудростью, вытекающей изъ до-космическаго Источника всего сущаго, символизированнаго Головой, Кругомъ или Яйцомъ. Всѣ они имѣютъ тождественный смыслъ и относятся къ первичному архитипу Адаму Кадмону, творческому источнику всего сущаго, состоящему изъ воинства космическихъ силъ — созидательныхъ Дхіанъ Чохановъ, внѣ которыхъ все тьма.

Обратимся къ мудрости каббалы, хотя бы затемненной и искаженной, какою она является теперь, для разъясненія на ея численномъ языкѣ, приблизительнаго смысла слова „воронъ“. Вотъ его численная величина, установленная въ „Source of Measures“.

„Терминъ „воронъ“ упоминается лишь одинъ разъ, и взятый какъ Етх—х'оревъ $\text{אֶתְחֹרֶב} = 678$, или 113×6 ; тогда какъ Голубъ упоминается пять разъ, его величина 71, и $71 \times 5 = 355$. Шесть діаметровъ, или воронъ, перекрещенные, раздѣлили бы окружность круга въ 355 на 12 частей или отдѣленій; и 355, подраздѣленное для каждой единицы на 6, равнялось бы 213—0, или головѣ („началу“) въ первомъ стихѣ Книги Бытія. Это, раздѣленное или подраздѣленное такимъ же образомъ на 2 или 355 на 12, дало бы 213—2, или слово Б'рашъ $\text{בְּרָאשׁ} = 213$, или первое слово Книги Бытія, съ его предлогомъ-префиксомъ, обозначая астрономически ту же конкретную форму, общую съ той, что здѣсь выражена“.

Первый стихъ Книги Бытія составляетъ въ тайномъ чтеніи: Въ „Рашъ (Б'Рашъ) или Головѣ развились Боги, небеса и земля“ — вслѣдствіе чего легко понять эзотерическое значеніе ворона, разъ что установленъ тотъ же смыслъ въ аллегоріи о Ноевомъ потопѣ. Каковы бы ни были другія толкованія этой эмблематической аллегоріи, *главный* смыслъ ея обозначаетъ новый циклъ и новый

кругъ,—нашъ четвертый кругъ ¹⁾). Воронъ, или Етх-х'оревъ даетъ ту же численную величину, что и голова, и не вернулся въ ковчегъ, тогда какъ голубъ возвратился съ оливковой вѣтвью; когда, Ной, новый человѣкъ новой расы—чьимъ прообразомъ является Вайвасвата Ману, готовится покинуть ковчегъ,—чрево или Аргха земной природы, онъ составляетъ символъ чисто духовнаго, безполаго и двуполаго человѣка первыхъ трехъ расъ, навсегда покинувшихъ землю. Численно въ каббалѣ Іегова, Адамъ и Ной составляютъ одно. Слѣдовательно на гору Араратъ и затѣмъ на гору Синай нисходитъ божество, дабы воплотиться съ той поры въ человѣкъ, своемъ образѣ, согласно естественному процессу, чрезъ чрево матери, символомъ котораго является въ Книгѣ Бытія ковчегъ, гора (Синай) и т. д. Еврейская аллегорія скорѣе астрономическая и фізіологическая, чѣмъ антропоморфическая.

Такова бездна, отдѣляющая арійскую систему отъ семитической, хотя обѣ онѣ покоятся на томъ же основаніи. Какъ пишетъ комментаторъ каббалы:

Основная мысль, заключающаяся въ философіи евреевъ, состояла въ томъ, что Богъ все содержитъ въ себѣ и что человѣкъ—его подобіе: причемъ мужчина вмѣщаетъ въ себѣ женщину (въ качествѣ двуполаго); а геометрія (числа и измѣренія, примѣняемые къ астрономіи) содержатся въ словахъ: *мужчина* и *женщина*. Кажущаяся несообразность подобнаго метода уничтожалась установленіемъ связи между мужчиной и женщиной, и особой системой чиселъ, измѣреній и геометріи и періодами беременности, разъясняющими отношеніе между употребленными терминами и установленными фактами и совершенствующими обычный методъ“ ²⁾.

Утверждаютъ, что первичная причина, будучи безусловно непознаваемой, „символомъ ея перваго *непостижимаго* проявленія являлось понятіе о кругѣ съ діаметромъ, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ зародить идею геометріи, фізіологіи и астрономіи“. Весь циклъ событій отъ Адама и патріарховъ до Ноя использованъ, слѣдовательно, съ фізіологической и астрономической цѣлью, оказы-

¹⁾ Бріанъ правъ, говоря: „Друидическіе барды утверждаютъ, что когда Ной вышелъ изъ ковчега (рожденіе новаго цикла), пробывъ въ немъ одинъ годъ и одинъ день, т. е. $364+1=365$ дней, Нептунъ поздравилъ его съ рожденіемъ изъ водъ потопа, и пожелалъ ему *счастливаго Новаго года*. Эзотерически „Годъ“ или циклъ была новая раса людей, *рожденныхъ отъ жены*, послѣ раздѣленія половъ, что и составляетъ второй смыслъ аллегоріи; первое же значеніе его—начало четвертаго круга или *новое* твореніе.

²⁾ Взято изъ неизданной рукописи.

вающихъ взаимное воздѣйствіе другъ на друга, какъ напр. лунные періоды. Слѣдовательно, Генезисъ евреевъ также начинается съ выхода изъ ковчега, послѣ потопа, т. е. съ четвертой Расы. Для арійскаго племени дѣло обстоитъ иначе.

Восточный эзотеризмъ никогда не унижалъ единое и безконечное божество, все содержащее въ себѣ, до подобнаго приложенія, что доказывается отсутствіемъ Брамъ въ Риг-Ведѣ и скромнымъ положеніемъ, занимаемымъ Рудра и Вишну, ставшими много лѣтъ спустя великими, могущественными, „безконечными“ богами, въ экзотерическихъ культахъ. Но сами они, хотя и „создатели“, не являются, однако, непосредственными „творцами“ и „предками человѣка“. Ихъ изображаютъ занимающими еще менѣе высокое мѣсто и именуютъ Праджапати, Питри, нашими лунными предками и т. д., но никогда не единственнымъ и безконечнымъ Богомъ. Эзотерическая философія утверждаетъ, что только *физическій* человѣкъ созданъ по подобію божества, изображающаго впрочемъ лишь низшихъ Боговъ.—Одно лишь *высшее Я, настоящее Эго* божественно. Оно единственно есть *Богъ* въ человѣкѣ.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія книги по Теософіи:

Великіе Посвященные, *Эд. Шюре*, пер. *Е. П.* 2-е изданіе. Цѣна 2 руб. 25 коп.
Древняя мудрость, *А. Безантъ*, пер. *Е. П.* 2-е изд. Цѣна 1 руб. 85 коп.
Путь къ посвященію или какъ достигнуть познанія высшихъ міровъ д-ра *Штейнера*, съ портретомъ и біографіей. Цѣна 1 руб. 36 коп.
Историческій очеркъ Буддизма, *М. Каменской*. Цѣна 60 коп.
Сокровенная философія Индіи, брамана *Чаттерджи*, переводъ и предисловіе *Е. П.*, 4-е изданіе. Цѣна 80 коп.
Забытая сторона Христіанства, *Д. С—нъ*. Цѣна 75 к.
Джордано Бруно, *А. Безантъ*, пер. *А. Каменской*. Цѣна 30 коп.
О скрытомъ смыслѣ жизни, письма теософа къ русскимъ читателямъ. Цѣна 1 р. 25 к.
Ясновидѣніе, *Ч. Ледбитера*, пер. *М. Станюковичъ*. Цѣна 85 коп.
Строеніе Космоса, *А. Безантъ*. Цѣна 60 коп.

Вопросы воспитанія въ связи съ задачами духовной культуры, *Alba*. Цѣна 30 коп.
Вѣхи. Первое семилѣтіе ребенка. Вып. I. Цѣна 15 коп.
Воспитаніе какъ видъ служенія. *Дж. Кришнамурти*. Цѣна 50 коп.

У ногъ Учителя, *Дж. Кришнамурти*, 2-е изданіе. Цѣна 30 к.
Въ преддверіи храма, *Анни Безантъ*, пер. *Alba*, 2-е изд. Цѣна 80 коп.
Путь къ посвященію и совершенствованіе человѣка, *А. Безантъ*, пер. *В. Пушкиной*. Цѣна 45 коп.
Свѣтъ на Пути, 2-е изданіе съ комментаріями, пер. *Е. П.* Цѣна 50 коп.
Исторія года, *М. Коллинзъ*. Цѣна 45 коп.
Голосъ Безмолвія, *Е. П. Блаватской*, пер. *Е. П.* 2-е изд. Цѣна 50 коп.
Бхагавадъ-Гита, пер. *Alba* и *Маниарли*. Цѣна 50 коп.
Во имя Его, *С. Джинараджадаза*. Цѣна 45 коп.
Ученіе сердца, *А. Безантъ*, пер. *Н. Дмитриевой*. Цѣна 45 коп.

Популярныя брошюры:

Что такое Теософія, *А. Каменской (Alba)*. Цѣна 15 к.
№ 1-й. Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ, *Е. П.* Цѣна 25 коп.
№ 2-й. Законъ причинъ и послѣдствій (*Карма*), *Е. П.* Цѣна 25 коп.
№ 3-й. Перевоплощеніе, *Е. П.* Цѣна 25 к.
№ 4-й. Сила мысли и мысле-образы, *Е. П.* Цѣна 25 коп.
№ 5-й. Законы высшей жизни, *А. Безантъ*. Цѣна 35 коп.
№ 6-й. Жизнь послѣ смерти по ученію Теософіи, *Ч. Ледбитера*. Цѣна 35 коп.
Краткій очеркъ Теософіи, *Ледбитера*, пер. *Е. П.* Цѣна 50 коп.
Законъ свободы, *Е. Кузьмина*. Цѣна 25 коп.
Отъ смерти къ безсмертію, *П. Тимофеевскаго*. Цѣна 35 коп.

Книги П. Д. Успенскаго.

Внутренній кругъ. О послѣдней чертѣ и сверхчеловѣкѣ. Цѣна 1 р. 20 к.
Символы Таро, философія оккультизма въ рисункахъ и числахъ. Цѣна 70 коп.

Памяти Анны Павловны Философовой, *Е. Писаревой*. Цѣна 75 к. (Чистый доходъ съ изданія предназначается на образованіе фонда имени *А. П. Философовой* для стипендіи при Бестужевскихъ женскихъ курсахъ).
Молитва Господня, музыка *А. Унковской*. Цѣна 90 коп.

Теософія и ея критики, *Д. Страндена*. Цѣна 40 коп.
Внутренній свѣтъ, *Х. Фильдинга Холла*, пер. *Н. Дмитриевой*. Цѣна 1 р. 50 к.
Изъ лѣтописи человѣческой души, *Майкель Вудъ*, пер. *Е. Писаревой*. Цѣна 1 р. 15 к.
Непротивленіе, *Wu-Wei, Генри Борель*, пер. *Н. Дмитриевой*. Цѣна 50 к.
Gitangali, пѣсни, приносимыя въ даръ, *Рабиндранатъ Тагоръ*. Цѣна 50 к.
Идеалы труда, *А. Погосской*. Цѣна 50 коп.

Книги по Теософіи можно выписывать изъ редакціи журнала
„Вѣстникъ Теософіи“. Петроградъ, Ивановская, 22, кв. 24.

Городская Типографія, Садовая 55, уг. Вознесенскаго.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія книги по Теософіи:

Великіе Посвященные, Эд. Шюре, пер. Е. П. 2-е изданіе. Цѣна 2 руб. 25 коп.
Древняя мудрость, А. Безантъ, пер. Е. П. 2-е изд. Цѣна 1 руб. 85 коп.
Путь къ посвященію или какъ достигнуть познанія высшихъ міровъ д-ра Штейнера, съ портретомъ и біографіей. Цѣна 1 руб. 30 коп.
Историческій очеркъ Буддизма, М. Каменской. Цѣна 60 коп.
Сокровенная философія Индіи, брамана Чаттерджи, переводъ и предисловіе Е. П., 4-е изданіе. Цѣна 80 коп.
Забытая сторона Христіанства, Д. С—нъ. Цѣна 75 к.
Джордано Бруно, А. Безантъ, пер. А. Каменской. Цѣна 30 коп.
О скрытомъ смыслѣ жизни, письма теософа къ русскимъ читателямъ. Цѣна 1 р. 25 к.
Ясновидѣніе, Ч. Ледбитера, пер. М. Станюковичъ. Цѣна 85 коп.
Строеніе Космоса, А. Безантъ. Цѣна 60 коп.

Вопросы воспитанія въ связи съ задачами духовной культуры, Альба. Цѣна 30 коп.
Вѣхи. Первое семилѣтіе ребенка. Вып. I. Цѣна 15 коп.
Воспитаніе какъ видъ служенія. Дж. Кришнамурти. Цѣна 50 коп.

У ногъ Учителя, Дж. Кришнамурти, 2-е изданіе. Цѣна 30 к.
Въ преддверіи храма, Анни Безантъ, пер. Альба, 2-е изд. Цѣна 80 коп.
Путь къ посвященію и совершенствованіе человѣка, А. Безантъ, пер. В. Пушкиной. Цѣна 45 коп.
Свѣтъ на Пути, 2-е изданіе съ комментаріями, пер. Е. П. Цѣна 50 коп.
Исторія года, М. Коллинзъ. Цѣна 45 коп.
Голосъ Безмолвія, Е. П. Блаватской, пер. Е. П. 2-е изд. Цѣна 50 коп.
Бхагавадъ-Гита, пер. Альба и Манциарли. Цѣна 50 коп.
Во имя Его, С. Джинараджадаза. Цѣна 45 коп.
Ученіе сердца, А. Безантъ, пер. Н. Дмитриевой. Цѣна 45 коп.

Популярныя брошюры:

Что такое Теософія, А. Каменской (Альба). Цѣна 15 к.
№ 1-й. Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ, Е. П. Цѣна 25 коп.
№ 2-й. Законъ причинъ и послѣдствій (Карма), Е. П. Цѣна 25 коп.
№ 3-й. Перевоплощеніе, Е. П. Цѣна 25 к.
№ 4-й. Сила мысли и мысле-образы, Е. П. Цѣна 25 коп.
№ 5-й. Законы высшей жизни, А. Безантъ. Цѣна 35 коп.
№ 6-й. Жизнь послѣ смерти по ученію Теософіи, Ч. Ледбитера. Цѣна 35 коп.
Краткій очеркъ Теософіи, Ледбитера, пер. Е. П. Цѣна 50 коп.
Законъ свободы, Е. Кузьмина. Цѣна 25 коп.
Отъ смерти къ безсмертію, П. Тимофеевскаго. Цѣна 35 коп.

Книги П. Д. Успенскаго.

Внутренній кругъ. О послѣдней чертѣ и сверхчеловѣкѣ. Цѣна 1 р. 20 к.
Символы Таро, философія оккультизма въ рисункахъ и числахъ. Цѣна 70 коп.

Памяти Анны Павловны Философовой, Е. Писаревой. Цѣна 75 к. (Чистый доходъ съ изданія предназначается на образованіе фонда имени А. П. Философовой для стипендіи при Бестужевскихъ женскихъ курсахъ).
Молитва Господня, музыка А. Унковской. Цѣна 90 коп.

Теософія и ея критики, Д. Страндена. Цѣна 40 коп.
Внутренній свѣтъ, Х. Фильдинга Холла, пер. Н. Дмитриевой. Цѣна 1 р. 50 к.
Изъ лѣтописи человѣческой души, Майкель Вудъ, пер. Е. Писаревой. Цѣна 1 р. 15 к.
Непротивленіе, Wu-Wei, Генри Борель, пер. Н. Дмитриевой. Цѣна 50 к.
Gitangali, пѣсни, приносимыя въ даръ, Рабиндранатъ Тагоръ. Цѣна 50 к.
Идеалы труда, А. Погосской. Цѣна 50 коп.

Книги по Теософіи можно выписывать изъ редакціи журнала „Вѣстникъ Теософіи“. Петроградъ, Ивановская, 22, кв. 24.

Городская Типографія, Садовая 55, уг. Вознесенскаго.